

*Посвящается светлой памяти
Владимира Ланцберга*

ТЕХНОЛОГИЯ ГРУППЫ

М. Кордонский М. Кожаринов

Очерки неформальной социотехники

Учебное пособие

для лидера молодёжной неформальной группы

net2net

Москва
2008

ISBN 978-5-9900354-3-0

Кордонский М., Кожаринов М. Очерки неформальной социотехники

(Учебное пособие для лидера молодёжной неформальной группы).

(Серия: Технология группы), предисловие В.Хилтунена - М.: Net2Net, 2008.

- 336 с., ил.

Это книга – о неформалах и для неформалов, а ещё для их родителей, друзей, учителей, журналистов, политиков, социологов... О неформальном движении как особом типе социального взаимодействия, о том, как оно устроено, как зарождается, как живёт и отчего умирает. Свой анализ авторы, неформалы со стажем, чередуют иллюстрированными примерами из жизни различных сообществ – коммунаров, туристов, ролевиков, педагогов-новаторов и др.

Редактура и рисунки - П.Вахотина

Дизайн и вёрстка - группа «Эйдос»

Шрифты заголовков - Г.Глазунов

Корректурa - А.И.Фрумкина

Фотографии предоставлены героями очерков и их друзьями.

Издание осуществлено Некоммерческим партнёрством

«Образовательное бюро Солинг»

www.soling.su

© Кордонский М.: текст

© Кожаринов М.: текст

© Вахотина П.: иллюстрации

© Глазунов Г.: шрифт

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	9
О СЛОВАХ И ВЫРАЖЕНИЯХ	10
УШЕСТВИЕ	13
СВОЙСТВА И ДИНАМИКА НЕФОРМАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ	29
РОЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ	34
СКИНХЕДЫ	38
ФАЗЫ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА	41
ОТ «ДОЗОРА» ДО «РАССВЕТА», И ДАЛЕЕ...	58
УРАЛЬСКОЕ РОЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ (ЗАРОЖДЕНИЕ)	70
ЭВОЛЮЦИЯ РОЛЕВЫХ ИГР	77
ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУПП	81
ДВИЖЕНИЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ	88
РУССКАЯ ИЗБА	90
КЛУБ КАК КВАНТ НЕФОРМАЛЬНОГО ПОЛЯ	95
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	
«СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»	120
ЭТАПЫ КЛУБНОГО ГЕНЕЗИСА	127
КАК АНАРХИСТЫ ПОВЕСИЛИ ПУТИНА	146
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИГРЫ	153
СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНФЛИКТЫ С ВЛАСТЯМИ	157
ЛЕСТНИЦА СТРАННИКОВ	175
ПЕДАГОГИ-НОВАТОРЫ	196
НА ПУТЯХ К НОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ	198
РЕЦЕПТЫ И ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОЛЕТИЯ	213
СКАУТСКИЙ ОТРЯД «СПОЛОХ»	253
СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ НА НОВОМ ВИТКЕ РАЗВИТИЯ	261
ИСКУССТВЕННОЕ СОЗДАНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ	269
ОРАНЖЕВЫЕ ЭКОЛОГИ	290
АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТЫ	318
СИНТЕЗ НОВЫХ ДВИЖЕНИЙ	293
ФЛЭШМОБ	314
ЖИВАЯ МУЗЫКА	324
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	331

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга не для всех. Не всем ведь повезло в юности окунуться в эту весёлую и умную бучу, которая у одних осталась в памяти как коммунарство, у других – как орлятское братство, у третьих – как БРИГ (большие ролевые игры)... Как-то, сидя на ленинградской кухне у Фаины Яковлевны Шапиро, мы с С.Л. Соловейчиком подсчитали, что через это горнило прошло в СССР более полумиллиона растущих людей-человеков.

За окнами дул с Невского пронзительный ветер, настроение было не ахти - казалось, что многолетние труды пошли прахом – «Орлёнок» в нокадауне, «Алый парус», правда, ещё держится, но и он всё меньше напоминает ту «всесоюзную зажигалку», каким он был задуман...

Фрунзенская коммуна тоже, скорее, мертва, чем жива – последний парад состоял из толпы стариков, где сиротливо затерялись новички, а Ф.Я. всем, кто приезжал к ней «за опытом», настоятельно советовала отправляться напрямик в Эрмитаж, а не тратить зря время на всякие пыльные бумажки, тем более, что опыт той жизни письмена не передавался... К счастью, наверное – а то бы в руках дураков и проходимцев всё это стало как ядерный бумеранг в руках нандертальянца. Или кроманьонца, что тоже не утешает.

6

Игорь Петрович Иванов, который и затеял всю эту катавасию в середине 50-х, вряд ли мог предположить, какого джина он выпускает... Много лет, когда спустя примерно такие же педагогические, социопсихологические ноу-хау вошли в западный обиход, было совсем другое время. Вернеру Эрхарду его ЭСТ обсчитывали компьютеры НАСА – за очень большие деньги. Игорь Петрович и те, кто понял, о чём там он рассуждает, изобретали всё с чистого листа, на коленках, в общих тетрадках в клеточку фирмы «Восход»...

Говорят, что авторы довоенных советских школьных учебников английского языка спасли нацию – они специально все так чудовищно запутали, чтобы народ НЕ заговорил, упаси Господь, на языке врага – иначе прямая дорога в ГУЛАГ (эсперантистов, например, практически всех пересажали).

По книгам Иванова тоже ничего толком нельзя было сделать.

Когда в 1966-м году ЦК ВЛКСМ разослал по ударным комсомольским стройкам несколько «заквасочных групп», чтобы они что-нибудь замечатель-

ное отчебучили с культурой, досугом и бытом – идея всюду накрылась медным тазом – кроме Салавата, куда выехало по недогляду начальства три коммунара. Через полгода город стоял на ушах – бывшие головорезы пели на площадях бардовские песни, люди начали улыбаться друг другу – но потом получился конфуз: почувствовав себя людьми, эти бывшие «трудные» пошли бить окна в горком партии, который все эти инновации совсем не приветствовал...

У меня тоже были в жизни как минимум, два случая, после которых я даже не пытаюсь ОПИСАТЬ всё это словами.

Когда с санкции генерального прокурора СССР на коммунарский сбор отпустили двух малолетних убийц, приставив к каждому дюжего дядьку с видеокамерой (даже в сортир вместе ходили), чтобы понять, что именно произойдет и потом показать это в фильме. Операторы плакали – они не поймали момента, хотя со всей очевидностью к концу третьего дня что-то случилось в этих закрюченных душах, одного даже дежурным командиром отряда выбрали...

А второе таинство произошло на «Многосборье» в Твери – сюда в январе 1989-го года приехало из разных концов СССР 11 команд, для которых написанное в этой книге было не китайской грамотой, а чем-то само собой разумеющимся. Я тогда сидел в типа штабе всего этого пёстрого действия, и у меня в распоряжении был даже мотоцикл. На него-то я и сел, когда по рации раздался разъяренный голос ночного дежурного горотдела УВД: «Доигрались! Сейчас войска придется вызывать» Две тысячи коммунаров построили на площади огромную снежную крепость, а местные пэтэушники ради хохмы этот новогодний сюрприз изрядно потоптали – и теперь стоят стенка на стенку две разгоряченные толпы, которые вот-вот превратятся в банды, и грянет бой. Это так милиционер орал – он ведь ни Иванова, ни Кожаринова с Кордонским не читывал.

Было скользко, но мотоцикл мой не потому ехал медленно. Мне почему-то казалось, что всё обойдётся... Так и вышло. Чуть погодя рация обалдело сказала: «Они... поют... И строят... Все вместе...». Мне оставалось лишь заплакать – от собственного бессилия - ну не умею я рассказать своей несчастной стране, что может она стать невероятно счастливой, имея вот эти золотые россыпи...

Хотя за успех безнадёжного дела бокал всегда дрожит в моей руке и я, конечно, преклоняюсь перед отвагой и двух отчаянных Михайлов-Соавторов, и Полины, которым ещё придётся отбить немало ностальгических проклятий

«ветеранов»: «Мы не ТАК, как тут написано, жили!». В гениальной книге Марины Заречной (Ольги Мариничевой) «Исповедь нормальной сумасшедшей» мне отнюдь не всё понравилось, но тут уж лучше быть как Кампанелла, который, сидя в вонючей яме, тем не менее, чуть не единственным из землян возвысил голос в поддержку Галилея – хотя, кстати, полагал, что тот ошибался...

Кстати, даже если взвоют старики и начнут бомбардировать раздражёнными письмами – и за то спасибо этой книге. Пусть она станет первой среди многих. К грядущему в нынешнем сентябре 45-летию «Алого Паруса» не грешно было бы выпустить целую библиотеку... Я стар, глаза ст и объездил уже почти весь мир. То, что родилось в российском педагогическом андеграунде в 50-х (а было это, по сути, распаковкой послания великих наших 20-х), мир только только начинает осознавать...

У меня был знакомый академик – хитрец невероятный. Он еще в юности прошуршал в библиотеках жёлтыми (от старости, а не от порнографии) газетами недолгих бесцензурных периодов – особенно весны и лета 1917-го, когда все печатали, что хотели. Аккуратно переписал в синюю тетрадочку пятьсот манифестов и тезисов. Ему потом этой тетрадки на всю жизнь с лихвой хватило – с блеском выступал на любой международной конференции...

Эта книга не для всех. Но если в нынешнем (надеюсь) или следующем (уверен) – хотел написать «десятилетия», но поостерегусь, пусть будет «столетии», это уж наверняка – кто-то из настырных и быстрых разумом дедов индиго поймёт и что-нибудь даже воплотит, то пусть не забудет, и на памятнике первопроходцам – приколотит и маленькую скромную табличку:

Валерий Хилтунен, бывший заведующий Школьным отделом старой «Комсомольской правды» в её лучшие годы, член «Банды Семи», как ласково называли в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС группу особо неугомонных журналистов (еще там были Соловейчик, Матвеев, Матягин, Логинова, Преловская и Мариничева), которые – правда, на популярном языке – долдонили примерно то же, о чём сия книга.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Это книга – о неформалах и для неформалов, а ещё для их родителей, друзей, учителей, журналистов, политиков, социологов... может, даже милиционеров... Для всех, **взыскующих понять**, — как сказал один из наших героев.

Не ищите в книге перечня и описания всех молодёжных неформальных сообществ – такая энциклопедия была бы вдесятеро толще, и всё равно неполной. Но именно в нашей книге найдутся сведения – обо всех. Мы будем рассказывать об общих закономерностях развития любого неформального сообщества.

Старый лозунг «Мы не будем ждать милостей от природы» возвращается на новом витке развития – геной инженерии. Одновременно инженерия социальная становится важным фактором современной жизни. Мы, правда, не инженеры, а техники, ремесленники, каким был и Мичурин. Перефразируя классика, неформалы не будут ждать милостей от властей, включая власть денег и «ящика». Новые заметные молодёжные неформальные движения обязательно возникнут, как возникали 20 и 50 лет назад, и никакой тоталитаризм им не помеха. Всё, что нужно им для успеха, находится в них самих и в близлежащем социальном пространстве.

Наша задача – рассказать, как они берут это «всё» оттуда, о проблемах будущего синтеза, о том, какими быть новым движениям, новым неформалам 2010XX, о том какими мы хотели бы их видеть, и что мы для этого делаем.

Авторы

О СЛОВАХ И ВЫРАЖЕНИЯХ

В этой книге применяются некоторые термины и выражения, значение которых мы сочли нужным пояснить.

Внешняя деятельность (клуба или другого типа сообщества – круга, системы) – потребители производимых товаров или услуг находятся вне клуба.

Внутренняя деятельность (клуба, круга, системы) – потребителями производимых клубом товаров или услуг являются члены клуба.

Информальная группа – частный случай клуба, в котором внешняя деятельность значительно превалирует над внутренней. Термин введен А. Шубиным (1). Подтипы – неформальный производственный коллектив, клуб с внешней деятельностью и развитым самоуправлением.

Клуб — элементарная ячейка неформального поля. Структура, состоящая из **одного ядра**, актива, ауры и аудитории. С точки зрения внешнего наблюдателя, у каждого клуба можно отследить статистически главную задачу и главные ЦЛО (ценностно-личностные ориентации).

Комиссары – взрослые лидеры клубного коллектива (коммунарский термин). Взрослость в общем случае определяется не по физическому возрасту, а по реальному статусу, хотя статистически чаще комиссары немного старше среднего возраста членов клуба.

10

Конвиксия – в Пассионарной теории этногенеза Л.Гумилёва: группа людей с однохарактерным бытом, существующая в течение нескольких поколений (2). Таким образом, традиции, стиль жизни, мировосприятие некоторой страты утверждается в общественной ткани, становится нормой. Примеры конвиксий – сельские общины, средневековые кварталы ремесленников, мелкие племена. В современной жизни – богема (художники, музыканты, шоу-бизнес), номенклатура, блатная субкультура, и профессиональные страты: военные, спорт, шоу-бизнес.

Коннектив – долгоживущая (в среднем 3,5 года) малая неформальная группа, статистически устойчиво находящаяся в фазах корпорации или коллектива. Неологизм введён для того, чтобы отличить идентификатор группы от идентификатора её свойства, фазы её развития – коллектива. Группа не обязательно является коннективом, группа или коннектив не всегда имеют свойства коллектива.

Консорция - в Пассионарной теории этногенеза, группа людей, объединенных исторической судьбой, часто на короткое время. Лев Гумилёв писал о консорциях:

«В этот разряд входят кружки, артели, секты, банды и тому подобные нестойкие объединения. Чаще всего они распадаются, но иногда сохраняются на срок в несколько поколений. Тогда они становятся *конвиксиями*». Примеры консорций – землепроходцы, американские пионеры, казаки, покорившие Сибирь (2). Или – современные общественные течения: коммунары, КСП-шники, ролевики и др.

Консорции первого порядка — обобщённое название для отдельных клубов, тусовок, флэш-групп, коннективов и точек потоков.

Консорции второго порядка – обобщённое название для *кругов и систем*.

Консорции третьего порядка – обобщённое название для движений, течений, субкультур субдвижений и субсубдвижений в рамках одного движения.

Круг (клубов). Способ сотрудничества, взаимодействия, объединения нескольких клубов. Имеет частично общие активы, ауры, аудитории. Идеальная модель: все клубы круга автономны и не могут вмешиваться в дела друг друга. В некоторых кругах есть КРК – Клуб Руководителей Клубов, выполняющий функции координации.

Малая группа. Синонимы: контактная группа, номинальная группа. Совпадает с понятием академической социальной психологии: «Группа малая насчитывает, как правило, от 2-3 до 30-40 человек, находящихся между собой в непосредственном общении. В силу этого обстоятельства она же, как правило, – группа контактная, каждый член которой достаточно хорошо лично знаком и находится в регулярном взаимодействии со всеми остальными. ...» (3). Малые группы – кванты любого неформального движения – в этой книге называются клубами.

Неформальная ассоциация – система горизонтальных (сетевых) и вертикальных (к одному или нескольким центрам) связей между людьми и/или группами общественного движения.

Неформальная организация – система координации и управления общественным движением, включающая в себя обязательность исполнения некоторых решений центра для всех людей и/или групп – членов организации (невыполнение этих решений влечет за собой исключение из организации).

Неформальная педагогика — предполагает, что педагог является лидером детской (подростковой, юношеской) неформальной группы.

Неформальное поле – совокупность наложенных друг на друга отдельных движений. Имеет многоуровневую структуру.

Общественная инициатива – идея общественной деятельности, реализуемая деятельностью одного человека и/или группы людей.

Общественное движение – стохастическая (случайная, некоординируемая) система горизонтальных (сетевых) связей между людьми и/или группами общественного течения.

Общественное течение – независимая, некоординируемая деятельность не связанных между собой людей и/или групп, реализующих одну общественную инициативу.

Система (система клубов). Состоит из нескольких клубов и/или кругов. Имеет все свойства круга и сверх того, идеальная модель: единство ресурсного обеспечения, политики развития, орган управления – КРК (клуб руководителей клубов), возможный и практикуемый переток между клубами не только членов клубов, но и руководителей.

Точка потоков – редчайшее явление, когда сменность актива консорции первого или второго порядка составляет тысячи процентов: за время активного цикла ядра членами сообщества могут поочередно и/или параллельно перебыть многие сотни и тысячи людей. Точки потоков играют особую роль в жизни неформальных сообществ, так как в них обычно контактируют и совместно действуют активисты и лидеры разных сообществ, в других местах не пересекающиеся. Бывает, что точки потоков выполняют роль инкубаторов – мест синтеза новых видов неформальных сообществ.

Флэш-группа – короткоживущая (от нескольких часов до нескольких месяцев) малая неформальная группа, статистически устойчиво находящаяся в фазах корпорации или коллектива.

Этнокод – совокупность признаков, задающих определенный стиль поведения для данного сообщества (движения), которые передаются «по наследству». Например, один из таких признаков: понятие общественно-полезной деятельности (ОПД) появилось в пионерии, потом перешло к тимуровцам, коммунарам и т.д.

Ядро (клуба) – малая неформальная группа, в которой сосредоточен основной массив принятия решений, планирования и управления клубом.

У неформальных сообществ обычно есть свои сленги, самоназвания и самоопределения. Мы, с одной стороны их используем, но с другой стороны, сленгов много. В некоторых случаях слово-самоопределение сообщества совпадает со словом из нашей терминологии, но не совпадает с нашим определением. Тогда мы используем в комментариях к прямой речи «нестандартные» термины, по возможности, понятные по смыслу.

ушествовнѧ

Кто прожил жизнь, однако же не став
Ни жертвой, ни участником забав,
В процессию по случаю попав.
Таков Герой. В поэме он молчит,
Не говорит, не шепчет, не кричит,
Прислушиваясь к возгласам других,
Не совершает действий никаких.
Я попытаюсь вас увлечь игрой:
Никем не замечаемый порой,
Запомните, присутствует герой.

Иосиф Бродский. Шествовнѧ

ESCAPE&INSERT

В советские времена, когда государство обладало почти полной монополией на *клеймение*, это клеймо имело следующий вид: **аполитичность**. *Клеймёного* могли исключить из комсомола и вуза, не дать визы для поездки за границу и т.п.

Потом монополии не стало, и теперь реальное право вешать ярлыки на грудь, лапшу на уши и ставить клейма на лбы находится в пользовании множества субъектов, имеющих возможность выступать в медиапространстве. Это не обязательно телевидение, и, следовательно, не обязательно субъект = олигарх. Это может быть любой академик одной из бесчисленных академий (регистрация под ключ – 350 уе), а то и просто популярный журналист. И академики, и журналисты правом этим обильно пользуются.

Параллельно пошла мода на западное, и теперь ярлык называется эскапизм. Или, в другой модификации: **маргинальность**. Изначальное значение слова «маргиналии» – поля, окраины, границы. В социологию этот термин в 20-х годах XX века ввел американец Роберт Парк, обозначив им положение мулатов. В современных словарях «маргинал – человек, находящийся на границе различных социальных групп, систем, культур; и испытывающий влияние их противоречащих друг другу норм, ценностей и т.д.» (4) Например, в «Энциклопедии кино» в одной короткой статье маргиналами названы два голливудских режиссёра и там же – персонаж-бомж. Маргинализм режиссёров относится к их авангардному стилю в искусстве. Легко убедиться по другим источникам, что Карпентер и Хоупер в быту – «не бродяги, не пропойцы», а вполне преуспевающие буржуа, и отличаются экстравагантностью не более, чем им могут позволить продюсеры.

Но в быту и в политике это слово, как и все матрицы клейм, давно потеряло всякий смысл, кроме инвективы – ругательства. На сайте Госдумы РФ долгое время висело (теперь доступ к этой странице запрещён) утверждение, что «в современной России подавляющее большинство населения по причине распада прежних социальных структур оказалось маргинализиро-

ваным». Это была страница ЛДПР, которую и саму многие называют «партией маргиналов». Наконец, директор Независимого института политических технологий Юрий Любашевский публично называет маргиналами тех, кто голосовал «против всех», когда эта графа ещё была в избирательных бюллетенях. (5) Из чего следует, что маргиналами могут быть люди, исповедующие легитимные политические принципы.

В общем, процесс клеймения идёт, но ездить за границу и учиться в вузе нынче можно и клеймёным, баксы имеющим. Правда, чтобы заработать, нужен имидж, а кое-какие репутационные потери клеймо доставляет. Однако, как раньше жили, не особенно тужили, аполитичные, так и ныне – маргиналы и эскаписты. Некоторые из них, в поисках русских корней и из нелюбви к определениям-ярлыкам, используют слово, имеющееся у Даля только в неудобной для изготовления клейм отглагольной форме: УШЕСТВИЕ.

Архетип полного *ушествия* – Мастер и Маргарита, ушедшие для начала каждый из своего постылого большого мира в арбатские переулки. Арбатскими же переулками бродил Окуджава – один из родоначальников массового *ушествия* 70-х – 80-х в форме движения авторской песни. Сейчас, в 2000-е (!) годы, многие тысячи людей добровольно и бескорыстно посвящают большую часть досуга составлению полных собраний сочинений любимых бардов в звуке, текстах и видео. Между предпринимателями – издателями CD и книг – идёт своя конкуренция за право получить почти «на шару» чистенькие цифровые записи, дотошно сверенные и вычитанные тексты. Продукция ставится на прилавки обычных (большого мира) магазинов и раскупается, принося прибыль.

В нашей терминологии это называется «конвиксионная составляющая» – вот такое проникновение неформального мира в формальный. Но КСП-шники – не самый яркий пример.

Трудно представить себе, что по историческим меркам совсем недавно – в начале 20-го века вообще не было детского спорта, уроков физкультуры в школах, спортивных секций внешкольного образования. Спорта почти не было и в жизни обычного человека. Были другие любительские увлечения: живопись, музыка, литература. Но даже само словосочетание «физическая культура» до Пьера Кубертена звучало странно. Сейчас он известен как создатель современных Олимпийских игр. Менее известно, что выпускник Сорбонны по специальности «педагогика» положил начало «спортивной педагогике» – науке о физическом образовании и нравственном воспитании молодёжи путем спорта.

Именно Кубертен, ещё до воплощения в жизнь своей утопии – Новой Олимпиады, стал создателем спортивных союзов для детей. Уже только за одно это имя его должно навсегда остаться в мировой культуре. Кубертен создал общественное движение, тогда – маргиналов: им приходилось преодолевать полное непонимание чиновников и нескрываемый скептицизм коллег. Из ничего они выпустили в жизнь **нечто**, что породило впоследствии и мощную индустрию, и исключительно массовое занятие, и цель, и средство, и область профессиональной деятельности – и много ещё чего.

Примерно в то же время сотни тысяч чудиков по всему миру отдавали всё свободное время и деньги (вместо активного участия в общественной и бурной политической жизни) сооружению из медной проволоки, глиняных катушек, картона и других подручных материалов – коротковолновых радиопередатчиков и приёмников. Невежды и дилетанты слышали, но категорически не хотели принимать во внимание то, что согласно уравнениям самого Джеймса Максвелла (!) короткие волны могут огибать только короткие препятствия – несколько сотен метров, и категорически не годятся для загоризонтной связи. Отдельные же эпизоды, когда чудикам дальняя связь удавалась, Академическая Наука объясняла флюктуациями ионосферы. В общем-то, правильно объясняла. Но только неформалам-маргиналам могло прийти в голову работать на случайностях, на авось: будет – не будет.

За двадцать лет бескорыстного общественного труда «эфирные эскаписты» изучили закономерности изменений ионосферного отражающего слоя. С середины и конца 20-х годов началось возвращение из *ушества*: чудиков вместе с их кустарными изделиями в массовом порядке во всём мире стали приглашать на работу в престижные научные лаборатории, войска, экспедиции. С этого периода и до начала 80-х (появление относительно дешёвых спутников) коротковолновая связь была одной из основных для решения военных и коммерческих задач.

Двадцать лет назад Интернета не было («Всемирная паутина» изобретена в 1993 году), а фидошников считали ненормальными, просиживающими ночи за странными играми в «эхи» и «мыло». Но именно они из своего *ушества* в синтезе с другими маргиналами и не-маргиналами двигали в большой мир Интернет – учреждали фирмы ISP, писали самодельный софт... Их считали маргиналами, даже когда уже появился Интернет почти в нынешнем виде. Эти «первопроходцы сети» сейчас уже растворились в огромной волне тех, кто пришёл на освоенные сетевые пространства просто жить, работать, общаться. Но

они и их продолжатели и сейчас пишут терабайты бесплатного софта, они создали линуксы, десятки тысяч фичей к винде, до сих пор поддерживают полуюсь... Их удобно бы назвать общим условным словом «тики» или «хакеры», или IT-шники, но общего слова так и нет, и вряд ли уже появится.

Главная задача формальных групп, самыми многочисленными из которых являются производственные, – удовлетворять потребности людей в своей нише рынка, которая может быть весьма невелика. Любая неформальная группа (или сообщество) тоже удовлетворяет какие-то потребности своих членов, чаще всего не удовлетворённые государственными и коммерческими структурами, и на этом основании является полноценным элементом общества. Сейчас модно говорить – «гражданского общества», хотя такая трактовка понятия «клуб» встречается ещё в прошлом, начиная с философов Просвещения.

Причём бывает, что клубы ценны не только своей внутренней деятельностью, но и значительным внешним выходом. Возьмем, к примеру, клубы собаководов. Формальные структуры – подразделения армий, полиций, таможен, разведок и контрразведок, социальных служб (собаки-поводыри слепых, например), являются только верхушкой айсберга, последним коротким звеном, обеспечивающим потребности общества. В основном они закупают собак у населения и опираются в своей работе на клубы и общественные объединения собаководов, ведущих родословные, что необходимо для качественного генетического отбора используемых пород. В результате, промышленное коневодство существует, а промышленного собаководства как такового почти нет. Если бы общественное движение собаководов исчезло, эту огромную нишу потребностей общества пришлось бы в аварийном порядке заполнять коммерческими или государственными структурами, вкладывать гигантские инвестиции и все равно опоздать – мы уж давно знаем, что генетика – не продажная девка, и быстро только кошки родятся.

Название и самоназвание, идентификация «мы – не мы» по отношению к большому миру характерны только для «маргиналов» на этапе зарождения движений и их первого цикла существования, пусть это и вполне приличный временной срок – четверть века. Когда поле их деятельности вдвигается в большой мир, расширяя его границы, самоназвание дробится или исчезает совсем. Меняются и стереотипы общественного сознания по поводу бывших маргиналов. Сейчас, например, исчезновение тождества «Интернет = маргинал» стремительно движется от столиц в провинции.

КОГО МЫ СЧИТАЕМ НЕФОРМАЛАМИ?

С юридической точки зрения неформальные сообщества чаще всего являются общественными объединениями (общественными организациями). Зарегистрированными или нет – неважно. Важно то, что понятия «общественное объединение», «общественная организация» и т.п. есть в законодательстве и правовой практике. К ним можно хоть как-то привязаться и, основываясь на этом, исключить из рассмотрения несколько других юридических понятий, например: профсоюзы, организованные преступные группировки, религиозные организации.

С точки зрения ресурсов идеальная модель неформального сообщества: все его члены работают добровольно и бескорыстно, на энтузиазме. Но понятие «бескорыстие» тоже очень размыто, лучше бы привязаться к чему-то более конкретному и зримому. Неформальными мы можем считать те сообщества, где большая часть ресурсов (прежде всего – это труд) вносится самими членами сообщества добровольно. Сколько это – большая? В реальной практике – порядка 80%. Как определить случай ровно 50 на 50 и близкие к нему, мы не знаем.

Кроме того, есть определение, основанное на понятиях академической социальной психологии. **Неформальная группа** в идеализированной модели – группа, существование и деятельность которой опосредованы исключительно межличностными отношениями членов группы и не детерминированы никакими внешними силами. Неформальные сообщества состоят из неформальных групп и/или людей, связи которых носят неформальный характер.

Наконец, нельзя игнорировать общественное сознание, употребление слова «неформальный» в речи, СМИ, блогах. Неформалами достаточно устойчиво называют хиппи, панков, скинов, андерграундных музыкантов. Чаще всего – тех, кто гуляет по жизни в определённых модах одежды и причёски и/или толпится в точках, которые местным населением и СМИ отмаркированы как неформальные тусовки.

Мы вместе с народом тоже считаем их неформалами. Но сверх того – и другие сообщества, чья внутренняя структура не столь известна в массах, а мы потратили много сил на её изучение. Например, для нас несомненно, что неформалами являются национал-большевики (нацболы). Может, эта организация и получает какое-то финансирование, но в квазиэкономический критерий «более 80% деятельности на энтузиазме» она вписывается.

По тому же критерию неформалами в нашем понимании являются участники спортивных интеллектуальных игр (Что?Где?Когда? - Брэйн-ринг, далее ЧГК-БР), КСП-шники, и многие другие. Спортивных туристов мы относим к неформалам даже во времена СССР, а уж тем более – теперь, когда государственная поддержка им сокращена на порядки (спортом это можно назвать весьма условно; во всяком случае, это не только не олимпийский, но и вообще не коммерческий спорт).

Особую и важную для нас часть предмета составляет неформальная педагогика, например, скауты. К категории неформальной педагогики, по нашему мнению, относятся многие детско-юношеские клубы спортивного туризма, детские театральные студии и молодёжные некоммерческие театры, летние математические (биологические, химические и прочее) школы и ещё очень многие другие.

Однако общество фантастически мало знает о неформалах! Большинству эта тема просто неинтересна. А если вдруг заходит разговор, мы обнаруживаем, что умные, эрудированные и широко мыслящие люди имеют совершенно **искажённые на уровне даже не оценок, а фактов**, сведения о том, что там происходит.

Практически на виду – только скинхеды, благодаря «особой любви» к ним масс-медийного мира (и нам не нравится эта «рекламная кампания» – то, что большинство новых скинхедов узнают о существовании скинхедов из «ящика»). Скинхеды – рыхлое и малочисленное, и, по нашей классификации, не движение, а течение. Второе место в медийном виртуальном пространстве (но не в реале!) занимают политизированные неформальные молодёжные организации: всякие там нацболы, АКМ, СКМ, «Наши», «Молодая гвардия» и ещё сонм совсем мелких, с числом активистов несколько десятков, типа «Вперёд» или «Молодёжное Яблоко». Общая их численность по сумме их собственных завышенных оценок – 150.000 человек.

Все остальные неформалы, которых, как мы считаем, по минимуму 3.000.000, во мнении подавляющего большинства заклеены как маргиналы и эскаписты.

В то же время по запросам «КСП|бард:авторская песня» или «ролевая игра» (отсевом от других значений этого словосочетания) поисковые системы инернета находят несколько миллионов ссылок! Кто-то же писал и размещал тексты с этими кейвордами? Телевидение только им не по карману. Ну-ну... Дорогие телезрители! Як кажуть на Україні: «Казав спілий: «Побачимо!»

кого мы считаем неформалами?

КУДА ПРИСТРОИТЬ РЕБЁНКА, или немного о молодёжном романтизме

Более 25 лет к авторам как к педагогам обращаются с таким вопросом знакомые, друзья родителей наших учеников, выпускники, уже ставшие родителями и их друзья, а после серии публикаций о неформалах – и читатели. В последние годы вопрос чаще всего звучит так: «**Куда бы пристроить ребенка, чтобы не попал к наркоманам, скинхедам или сектантам?**» Эта троица, в которой скинхед уже нарицателен, включает в себя три категории антиценностей для нормальных здоровых родителей: физиологическую деградацию, националистический экстремизм и эскапизм.

Второе по значимости требование запроса от родителей: место должно быть очень, очень привлекательным. Кружки, спортивные секции и прочие отделения Домов творчества не годятся: родители **подростка** уже не могут взять его за ручку и туда отвести. Нужно, чтобы он сам заинтересовался – для первого посещения – и сам увлёкся после него.

Все молодёжные неформальные движения обладают естественной притягательностью, иначе откуда бы им взяться и расти? Обращаются чаще всего те, кто считает свое дитя не определившимся в увлечениях, практически опасаясь, что носители антиценностей подхватят то, что плохо лежит в состоянии неустойчивого равновесия, свойственного подростковому возрасту.

20

Наконец, существует такой тупой, но неизбежный параметр запроса, как география. В Москве выбор очень широк, но если запрос приходит из провинции, то уж выбираем из того, что там есть. Иногда получается. Если ребенок вписался, то родители довольны. Рекламаций не поступало. Если с первого раза не вписался, ищем ещё. Не всегда удаётся, тогда родители разочарованы в нас, но... Тут есть один большой педагогический секрет.

Наши рекомендации – это плацебо. У родителей, которые **вовремя** поставили перед собой такую проблему и активно действуют над её разрешением, она уже решена – самой жизнью ребенка в семье с такими ценностными установками (некоторые нейропсихологи считают, что ещё в пренатальном периоде.)

Некоторый эскапизм у части симпатичных нам неформальных сообществ безусловно присутствует. Хотя – почему именно эскапизм? Может, просто аполитичность, ибо непонятно, чем, например, реконструкторы хуже филателистов, которых эскапистами не называют. Восприятие аполитичности в качестве

критерия эскапизма – атавизм прошедшей эпохи. Более того, во многих ярко политических с виду молодёжных сообществах тоже конструктивного мало – они слеплены на скорую руку властями (государственными, финансовыми, криминальными, феодальными и прочими) на меркантильной основе для решения одной краткосрочной задачи, чаще всего избирательной кампании, потом без следа исчезают. Особенно чётко это заметно на Украине – более отсталой и экономически, и технологически (в социальных технологиях), где сроки жизни молодёжных организаций измеряются буквально в единицах месяцев. В России – в единицах лет. Реальное же неформальное движение живёт десятилетиями.

Настоящие, бескорыстные, массовые неформалы – носители сохранения творческого потенциала нации, культуры самоуправления, организационных навыков, опыта работы с социальными моделями и синтеза различных культур, интерактивных типов искусства, существенно расширяющих культурный уровень. Например, спортивное и военно-патриотическое (не экстремистское!) воспитание у движения исторической реконструкции и исторического фехтования.

Кроме огромной, по сравнению с другими движениями, численности и мощности, кроме материальной независимости, в наше меркантильное и нищее время неформальные сообщества выделяются ещё одним важнейшим свойством: они носители культа романтических идеалов. Юношеству это свойственно. Не все движения ставят этот культ на центральное место, хотя почти в любой «молодёжке» (то бишь в молодёжном политическом движении) он присутствует в той или иной мере. Но многие ставят на него открыто, и это очень ценно.

21

Один из сегодняшних теоретиков неформальных движений, петербуржец **Алексей Семёнов**, замечает:

Современная культура девальвировала и стёрла практически все ценности, которые испокон века считались подлинными и присущими человеку коренным образом, как то: любовь, мужество, честность, достоинство, верность, веру, фантазию, любознательность, совесть, сострадание, истину... Любой бунт, попытка протестного движения против филлистерства моментально гасится... Не случайно поборники цивилизации моментально обозначили своих оппонентов как эскапистов..., если это не срывает, власть объявляет прецедент опасным и антиобщественным, апеллируя всё к тем же стереотипам сознания, и действует силой – прямо или косвенно. На данный момент сфер, до которых филлистерство ещё не добралось, осталось совсем немного. Будущее – одна из них... Аврелий

Августин ещё в IV веке, исследуя проблему времени, дал ему следующую психологическую трактовку: прошлое – наши воспоминания, настоящее – наше волеизъявление, будущее – наши мечты и чаяния.

Романтизм и идеализм – необходимая предпосылка изменения сегодняшнего мира. Мы убеждены, что реальное изменение общества может происходить ТОЛЬКО на ИДЕЙНОЙ основе. Новое сможет пробиться только в том случае, если воплощать его в жизнь будет не бюрократия, искажающая смысл любых реформ, а люди, заражённые некоей идеей и объединённые в движение с сетевой структурой координации (на сей день самой технологичной). Для технологии изменения исторического процесса не принципиально, каковы идеи: религиозные, как в исламе или у христиан при генезисе феодализма, или атеистические-коммунистические, как у большевиков. Борьба идей – отдельная тема, и мы здесь её не рассматриваем.

Движение настоящих, а не бутафорских реформаторов (или революционеров – кому что ближе) должно быть движением идеалистов по своим характеристикам. Только такое может начать вытаскивать общество из болота. Неформалы же – носители этого идеализма. Не только они, конечно... Они в большинстве своем устремлены в будущее. Будучи романтиками по сути, они своей сегодняшней деятельностью строят это будущее, спасая себя и мир от пороков, пресности и обыденности. Иногда успешно, иногда – не очень.

Молодёжные движения в силу физической энергетики участников всегда более активны и конструктивны (или – деконструктивны). Изучение молодёжных движений имеет самоценность для практической педагогики. Педагог может быть лидером детской или молодёжной неформальной группы и, оснащённый знаниями неформальной педагогики, воздействовать на группу более эффективно, чем самодеятельный необученный талант – вожак.

Новые общественные движения в начале своего развития почти всегда являются молодёжными. Все черты будущего стабильного (если оно станет таковым) общественного движения формируются в его молодёжной стадии. Наблюдая этот период, можно составлять долговременные прогнозы. Воздействуя в этом периоде, можно наиболее эффективно влиять на формирование движения.

НЕМНОГО КЛАССИКИ

А. Тойнби¹ так описывает возникновение новых этносов. Люди сталкиваются с новыми *вызовами*. Любой этнос развивается во время *ответов* на эти вызовы эпохи. Либо ОТВЕТ и развитие, либо – гибель. Внутри этого ритма «*вызов-и-ответ*» развития этноса (по Тойнби, цивилизации) существует ещё один ритм. Тойнби описывает его как «*уход-и-возврат*». Он пишет о том, что для нахождения нового культурного поля, на базе которого будет сформирован ответ на вызов, **творческому меньшинству** необходимо отстраниться от остального общества, которое заставляет играть по своим правилам игры. Но для нужного *ответа* нужны уже иные правила.

Иногда *уход* осуществляется физически: уход Христа из Назарета («нет пророка в своем отечестве») или бегство Мухаммеда из Мекки в Ясриб (будущую Медину). А иногда *уход* как бы остается в том же пространстве, живёт рядышком со старым миром, но – по своим правилам. Например, игры (!) Петра I, в результате которых появились Преображенский и Семёновский полки – носители нового стереотипа поведения по отношению к боярской Руси. Вот так бывает: играют и играют (эскаписты! – по крайней мере, так относились к этим играм в окружении царевны Софьи), а потом – бац! – и вот он, новый *ответ* на *вызов* эпохи.

Подобные конструктивные УХОДЫ всегда сменяются ВОЗВРАТОМ в мир. И уже на базе оформившихся новых социальных слоев как носителей новых культурных традиций происходит изменение всего общества.

Но Тойнби описывает и другое явление, которое называет ОТРЕШЕНИЕМ. Это явление распространяется в теле гибнущего общества и выражается в отходе членов общества от активной производительной деятельности, в некоем времяпрепровождении, вырывающем человека из работающих институтов той социальной ткани, которая находится в кризисе.

Классический пример: Диоген «в бочке» в период эпохи кризиса греческого полиса. Другой пример: распространение буддизма (с его стремлением отойти от дел и достичь нирваны) в период, предшествующий созданию Империи

¹ Тойнби (Тоупбее) Арнольд Джозеф (1889-1975) — британский историк и общественный деятель. Один из крупнейших представителей исторической мысли 20 в. Его основной труд — фундаментальное 12-томное «Исследование истории» (1934-1961) — принадлежит к числу высших достижений современной философии истории. (6).

Маурьев (позже буддизм приобретёт новые черты и эволюционирует от своего первоначального «ушельческого» характера).

Такие течения играют большую роль в разрушении старой общественной ткани, ускоряя процесс отмирания отживших форм социальной организации. Но нового они не несут, позитивного варианта иной организации общественной жизни не предлагают. Именно к ним можно применить термин «эскапизм». *Уход без возврата*. Уход в пустоту. На определённом историческом этапе, когда синтез нового мира уже начался, подобные течения сдерживают ход развития исторического процесса.

ПРОБЛЕМЫ СИНТЕЗА

В неформальном мире присутствуют и ритмы *ухода-и-возврата*, творческие процессы поиска новых *ответов* на современные миру *вызовы*, и ритмы *ухода-без-возврата* – отрешение.

Так что уход *уходу* – рознь, и соответственно, «ушелец» «ушельцу» – тоже. А у нас всё принято валить в одну кучу. Так мы рискуем, борясь с отрешениями, задушить и поиск новых *ответов*. С водой выплеснем и ребёнка. Мир неформалов – это не только мир «ушельцев» и эскапизма, это мир синтеза новой культурной и социальной реальности – базы для выхода общества из тупика истории.

24

В этой книге мы уделяем внимание не всем неформалам подряд, а только тем, кто, по нашему мнению, *возвращается*. И определить это, спрогнозировать не так уж сложно. Хотя, конечно, вероятность ошибки есть.

В конце 70-х годов XX века французские социологи провели исследование, которое дало шокирующие тогда результаты. Выяснилось, что участники молодёжных бунтов конца 60-х социализированы лучше, чем их не бунтовавшие ровесники. Например, процент безработных среди них ниже – в разы! В практически «социалистической» Европе с развитой системой социального обеспечения, где безработные за счёт работающих имеют достойный уровень жизни, проблема нематериальной, моральной мотивации к труду является одной из важнейших государственных экономических проблем.

Со многими современными русскими неформалами картина такая же. Жаль, что профессиональных масштабных социологических исследований ни-

кто не проводил. Но по наблюдениям авторов, уж хотите – верьте, хотите – нет, в большинстве, став взрослыми, бывшие неформалы вписаны в общество лучше, чем средние молодые люди того же возраста: все работают, все устроены и чувствуют себя неплохо.

Это говорит о том, что вряд ли рассмотренные нами случаи относятся к течению *отрешения*, иначе бы мы наблюдали противоположную картину. О том же говорит стремление лидеров к признанию движения обществом и, более того, всё учащающиеся (но не присутствующие в медийном пространстве) попытки аполитичных неформалов принять непосредственное участие в общественной деятельности.

Илья Ребров, мастер ролевых игр, г. Курган:

Судьба России в наших играх. Мы живем во время перемен. Мы не должны закрывать глаза на то, что делается в стране. Мы – «создатели смыслов» в России, и это доказывается тем, что социализировавшиеся представители РИ работают в основном (как мне известно) в сферах труда «человек-человек», т.е. реклама, СМИ, выборы и т.д. Создатели смыслов – люди, которые создают будущее уже сейчас. «Россияне завтра». Можем ли мы, используя игры, что-то сделать для нашей страны – кроме того, что игры являются эффективным социализирующим инструментом? Возможности моделирования сейчас таковы, что мы можем моделировать почти любую реальность – от первобытнообщинного строя до фантастического будущего. А кажется, что необходимо создавать игры о Судьбах России. Я на самом деле верю, что мы изменим современную Россию!

25

Это заявление опубликовано одним из авторитетных деятелей напроочь аполитичного массового молодёжного движения ролевых игр. Движению меньше 20 лет, оно возникало на наших глазах. Прошлого уже не вернуть, но теперь мы можем с определённой долей уверенности сказать, откуда взялась аполитичность и как придать будущему (ещё не родившемуся) движению заданные свойства. Эти свойства – результат того синтеза, в котором происходило рождение движения, создавался его *этнокод*.

Например, так сложилось, что в синтезе движения Клубов Самодеятельной Песни участвовали диссиденты; в результате песни бардов, в большинстве своем нейтральные по содержанию, долгое время являлись атрибутом свободымыслия и неподцензурности. Один из самых ярких деятелей одновременно и диссидентства, и КП, поныне действует в политическом поле – это Валерий

Абрамкин¹. Один из авторов знаком с ним уже 35 лет. Другой автор имеет непосредственное отношение к синтезу ролевого движения, в котором диссиденты не участвовали. А в конце восьмидесятых очень многое могло бы изменить появление в стане ролевиков хоть одного из людей такой личной мощности, причём без всяких материальных ресурсов: движение ролевиков всегда и поныне зиждется на личных средствах участников.

Излагаемые в этой статье и нашей книге концепции тогда ещё не сложились. Но, даже будучи аполитичными, ролевики, как мы видим, демонстрируют гражданскую позицию.

Синтез движения – это сложное явление, а не тупое суммирование. В нём могут и будут, независимо от воли властей, участвовать и «положительные», и «отрицательные» персонажи. Впрочем, это деление весьма условно: когда (если) движение наберёт достаточную силу, чтобы оказывать какое-то влияние на общество, общественное мнение о «плохих и хороших парнях» изменится.

Вот далеко не полный перечень нескольких современных живых общественных движений с хорошим потенциалом для будущего синтеза, которые могут участвовать (не обязательно осознанно, так как они, в сущности, неуправляемы) в сотворении нового, ещё неизвестного, которое возникнет в 2010-х годах.

- «Жители всемирной паутины» – блоггеры, энтузиасты-разработчики Open Source платформ, и прочие «тики».
- Рок-движение – его некоммерческая, не относящаяся к шоу-бизнесу составляющая – как музыканты, так и активные слушатели. Перспективны направления «социальной протестной музыки» – фолк, этно, регги.
- Нацболы.
- Скейтеры, байкеры-велосипедисты, фаерщики, ПСР-овцы и другие, культивирующие самостоятельные виды спорта как стиль и образ жизни.
- Флэшмоберы, квестеры и их многочисленные модификации, например, «Бегущие Города», «Ночные Дозоры» и прочие...

¹ Валерий Абрамкин — директор Центра содействия реформе уголовного правосудия, автор многочисленных публикаций и докладов для международных правозащитных организаций и правительств. В 70-х — один из трех сопредседателей Московского (практически всесоюзного) Совета КСП.

- Носители тренинговой культуры.
- Ролевики и реконструкторы.
- Экологи-общественники (не организации, созданные для «отмывки» бюджета, не профессиональные «грантоеды», тем более не коммерческие экологи, типа Гринпис)
- Бэкпекеры и другие неформальные путешественники

Опыт показывает, что в синтезе также могут участвовать старые движения, как ещё массовые – КСП-шники, спортивные туристы, так и почти затухшие – педагоги-новаторы, хиппи, коммунары, многочисленные мелкие реликтовые политические течения, в их числе «белогвардейцы» – патриоты, и «красные» – леваки-интернационалисты, диссиденты-правозащитники и прочие.

К исторически удобному для синтеза моменту 2010-х годов могут разрастись и какие-то из ныне слабых новых движений. Например, игры властей с созданием одноразовых «молодёжек» вполне могут кончиться выходом джинна из бутылки – появлением самостоятельного движения. Неясны перспективы таких новых движений, как футурологи, в том числе трансгуманисты, антиглобалисты (сами себя они предпочитают называть альтерглобалистами), неформальные коммерческие предприятия (фирмы мелкого бизнеса, чаще всего инновационные, основанные на неформальных взаимоотношениях в трудовом коллективе)...

Ещё раз напоминаем, что список сильно сокращён.

27

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Почти все новые общественные движения являются молодёжными, а молодёжные общественные движения являются наиболее мощными. В подавляющем большинстве случаев общественные движения опосредованно работают на пользу общества, повышая культурный и образовательный уровень своих членов. В некоторых случаях общественные движения оказываются одним из важнейших факторов порождения новой действительности, как социальной, так и материально-технологической.

В настоящее время у российского общества и государства нет внятной позиции и, тем более, политики в отношении молодёжных общественных движе-

ний (за исключением нескольких маломощных на общем фоне политических организаций). У властных элит не наблюдается элементарного понимания свойств этого явления социальной природы.

В неформальной среде накоплен огромный массив наблюдений за развитием движений и обобщений их закономерностей. Существуют свои развитые сленги – системы терминологии, есть опыт «селекции движений». Используя этот опыт лидеры неформалов достигают успеха наравне с талантливыми интуитивистами, которым «наука не нужна».

Работа по селекции и взращиванию новых молодёжных движений с заранее заданными свойствами могла бы быть здоровой, но – только долгосрочной политикой. Если же общество таковой не ведёт, то молодёжные общественные движения всё равно возникнут сами собой. Но тогда и сетовать на то, что явление приобретает не слишком симпатичные черты, уже будет поздно.

В этой книге вы не найдете – даже мелким шрифтом – версии «Кто виноват?». Нам («мы» – это отнюдь не весь «советский народ в едином порыве», а вполне конкретные авторы и их друзья) сейчас важно не упустить новую волну синтеза. Если мы ничего не будем делать, какие-то новые движения всё равно родятся. Природа не терпит пустоты.

Но сейчас ещё можно, в числе прочего, заложить не эскапистский *этнокод* (опасность этого есть, так как носителей кругом хватает, а общество распадается, увеличивая вероятность рождения движений отрешения, по Тойнби), а конструктивный, направленный на изменение социума. То есть породить в итоге новых активных и молодых субъектов общественной, а может, и политической жизни.

28

Но, похоже, пока что это мало кто понимает. Во власти – уж точно. Некоторые новые молодёжные движения действительно возникали при внешней финансовой поддержке, как частный случай – государственной. Но в истории есть множество ярких движений, родившихся и проживших активный период безо всякой поддержки, иногда даже под давлением государства. Мы потратили большую часть жизни на изучение обстоятельств возникновения и таких, и эдаких. Изучаемый период оставил не только огромное число письменных документов, но более того: большинство свидетелей, участников, создателей сейчас живы и здоровы, слава богу, мы со многими знакомы.

Мы убеждены – работать в этом направлении – надо. Собственно, мы и работаем.

сво́йства и динамика

**неформальных
движений**

ЦИКЛИЧНОСТЬ

Движения развиваются волнами.

Между волнами разных движений есть сдвиг фаз (какое-то началось чуть раньше, а какое-то чуть позже), но все они находятся на гребнях других волн – активности всего общества. Первая в XX веке (мы говорим о России, естественно): 1910-1935 гг. Наиболее известные: скауты (потом, в СССР – пионерская ветвь), радиолюбители, физкультурники и другие. Вторая волна, 1935-1960 гг.: тимуровцы, экспедиционники, движение ДОСААФ (в его неформальной фазе) и т.д. К третьей волне 1960-1985 гг. относятся уже: движение КПС, коммунарское движение, очень массовое туристическое, правозащитное (оно же диссидентское), новая волна радиолюбителей, футбольные фанаты, хиппи, ВИА, Клубы любителей фантастики, РВО (разновозрастные отряды), стройотрядовское движение, движение МЖК (молодёжные жилищные кооперативы), оргдеятельностных игр (ОДИ) и т.д. В четвёртую волну 1985-2010 гг., которая сейчас уже находится в завершающей фазе: Fido-net и прочие сетевые сообщества (все эти блоги и прочее), ролевики (одно из самых массовых молодежных движений современности), движение НКО (некоммерческих организаций), движение педагогов-новаторов, русская волна рока, движение ПСР (поисково-спасательные работы), новые русские скауты, разные политические неформальные движения, а ещё футбольные фанаты, скинхеды... Между разными движениями в отдельной волне тоже есть сдвиг фаз, поэтому точки условны и вокруг них есть некоторый разброс.

Мы уделяем меньше внимания старым движениям, находящимся в мемориальной фазе, а также движениям формализовавшимся, нашедшим экономическую нишу, а следовательно, перешедшим на качественно иной уровень.

СРОК ЖИЗНИ

Движения имеют определённое время активной жизни — период, когда их деятельность заметно изменяет общество. Для наиболее ярких движений этот период составляет около 25 лет, для менее развитых — около 12-13 лет, причём последние являются, как правило, не столько отдельными движениями, сколько фазами или отдельными ветками 25-летних. Затем они либо исчезают, либо меняют род деятельности, либо переходят в вялотекущую мемориальную фазу, либо перерождаются в качественно иное социальное явление — конвиксию.

РОЖДАЕМОСТЬ

Новые движения появляются на стыках старых и используют их наследие в своём генезисе. Например, ролевое движение появилось на стыке Клуба Любителей фантастики (КЛФ), хиппи, коммунаров и КСП. От них остались и до сих пор существуют какие-то элементы, но они вплетены в контекст новой ролевой субкультуры, с присущими ей особенностями и акцентами (конкретные подробности, что — откуда, читатель увидит в приведённых примерах — текстовых иллюстрациях.)

От качеств старых движений, участвующих в генезисе, в значительной мере зависят характерные черты, ценности и формы нового движения. Например, диссиденты в формировании субкультуры ролевиков не участвовали, и ролевое движение, в отличие от того же КСП, оказалось полностью аполитичным, так как не переняло соответствующей традиции.

31

ИНКУБАТОР

Инкубаторами новых движений являются места общения и взаимодействия живых носителей старых движений. КСП-шники и коммунары любили фантастику и тусовались в КЛФ; компьютерщики покупали детали на нелегальных радиобазарах — других мест не было; на археологические раскопки приезжали вообще бог знает кто...

инкубатор

ТРАНСЛЯТОР

Новое движение создаёт новые *трансляторы* — новые организационные формы расширения своих рядов и развития. Для КСП — это песенный слёт в лесу, фестиваль, школа авторской песни, где учат играть на гитаре и писать стихи. Для коммунаров — коммунарский сбор со своими традициями и атрибутикой. Для ролевиков — игры, тренировки по фехтованию, конвенты, для FIDO-net — эхо-конференции (прообраз форумов и ЖЖ в Интернете) и т.д.

Рождение трансляторов происходит в **инкубаторах**, которые появляются на стыках старых движений. Как только оригинальные трансляторы созданы, движение «вылупляется»: приобретает самоназвание, идентификацию «мы» — «не мы», и распространяется в массах как самостоятельное.

МУЛЬТИПЛИКАТОР

Форма транслятора в значительной мере зависит от *мультипликатора* — материального способа воспроизводства и распространения транслируемой информации.

Одно из самых массовых в начале прошлого века — всемирное движение радиолюбителей — связано с изобретением радио, КСП — с массовым производством бытовых магнитофонов, FIDO-net — с распространением персональных компьютеров, флэшмоб и квест — с интернетом, мобилами, GPS.

Движение, выбравшее базовым мультипликатором перспективную материальную и/или информационную технологию, имеет повышенные шансы для перехода в новую, более высокую фазу, подразумевающую укоренение нового быта и новые качественные возможности в общественной структуре. При условии, что выбранный для мультипликации транслятора материальный ресурс доступен достаточно широким массам.

Иногда движение само конвертирует недоступный ресурс в доступный. Так, радиолюбители 20-х годов ухитрялись изготавливать необходимые элементы в домашних условиях из аптечных и бытовых химикатов, советские спортивные туристы и альпинисты 60-х делали горное снаряжение «левым» образом на заводах и т.д.

ПОТРЕБНОСТНАЯ НИША

Общественные движения – это элементы гражданского общества, самоорганизовавшиеся и компенсирующие не заполненные другими институтами ниши рынка – потребности людей. **Новое неформальное движение занимает пустующую (или запретную) в обществе нишу самореализации личности.** Для диссидентов это – свобода слова в области политических и экономических дискуссий. Для хиппи – свобода от потребительского образа жизни, сексуальная и другие свободы. Для КСП и рока – творческая самореализация в «неофициальных» жанрах. Для ролевиков – дефицит раскрытия творческого образовательного потенциала в период схлопывания старых экономических ниш, и т.д. В некоторых случаях деятельность общественных движений включена в жизнь всего общества непосредственно через производимые ими товары, услуги, культурные ценности, дополнительное образование кадров для рынка труда (собаководы, радиолюбители, рок, КСП...).

Эта черта – следствие влияния объективных факторов на появление и развитие движений. Эти же факторы обусловлены динамикой развития общественной формации как таковой, историко-культурными особенностями, выработанными к тому времени в общественной ткани данной страны или народа. Во многом появление движения есть *ответ* на *вызов* современной эпохи, когда общественные противоречия толкают группы инициаторов, порождающих необходимый транслятор, на поиск новой формы существования общественной жизни.

РОЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ролевики приняли самоназвание, осознав себя отдельным движением, в начале 1990-х годов. Другое (более частное) название: толкиенисты. Сами ролевики считают моментом своего зарождения проведение в 1990 г. на лесном полигоне под Красноярском большой многодневной игры по сюжетам английского писателя Дж.Р.Р. Толкиена – «Хоббитские Игры» (ХИ). Сейчас большинство ролевиков играет по различным литературным произведениям, придумывают собственные сюжеты, используют исторические документы. Фанаты Толкиена являются меньшинством, хотя занимают заметное место в качестве одной из субсубкультур.

Основным транслятором движения является большая многодневная игра. Задолго до игры ролевики изучают исторические материалы или воссоздаваемое литературное произведение, сочиняют модели и правила игры, изготавливают костюмы, оружие и прочий реквизит (часто игры имеют средне-

вековой антураж). Перед игрой, используя привезённые и подручные материалы, строят на лесном полигоне игровые постройки, иногда весьма внушительные: небольшие, но вполне жилые избы, крепости, башни. Затем разбиваются на роли, отражающие исторические или литературные персонажи, и начинают играть.

Внешне это действие напоминает круглосуточный театр, в котором нет зрителей – все актёры, нет жёсткого сценария с прописанными репликами – всё экспромты. Но игра – более сложное явление, чем спектакль, не только по степени импровизации. На игре моделируется соответствующая экономика, социологические процессы, политические столкновения. Некоторые исследователи сравнивают РИ с социологическим, психологическим экспериментом или видом тренинга.

Ролевые игры в несколько меньших масштабах проводились и задолго до первых ХИ в рамках других неформальных движений, например, у коммунаров. Игра у них была не транслятором, а дополнительным мероприятием, моделировались не литературные произведения, а исторические и психологические ситуации (в образовательно-педагогических целях, с участием учителей истории) или сюжеты жизни сообщества – модель использовали для прогноза его развития.

Окончательное вылупление ролевого движения произошло после пересечения зародившегося инкубатора (Система «Рассвет», см. далее) с движением фэнов (КЛФ), от которых ролевикам наследовали в дальнейшем любовь к литературным жанрам. Идея проведения ХИ родилась на «Аэлите» – традиционном ежегодном фестивале (конvente, сокращённо Коне) клубов КЛФ в Свердловске (Екатеринбурге), традиция ежегодных конов у ролевиков сохраняется. На генезис движения РИ повлияли также КСП (менестрели ролевиков и их концерты) и хиппи (парковые тусовки). Некоторые считают РИ новым видом интерактивного искусства, сравнивая их с театром и кино.

Общественные потребности появления движения вызывают споры у исследователей. Чаще всего называются: сопротивление распаду общественных связей (маргинализации), стремления к творчеству и самореализации, не удовлетворённые в современном обществе в среде учащейся или уже образованной молодёжи вследствие распада ста-

фактура: ролевое движение

рых экономических и социальных ниш, рост креатива и интерактивности в современной культуре.

В 1993-98 гг. в рамках РИ выделяются отдельные направления: школа моделирования, школа отыгрыша, мистериальная школа. Возникают субкультуры файтеров – бойцов (чаще всего историческое – на моделях старинного оружия – фехтование), техногенщиков – поклонников вооружения XX века, и другие.

К 2000 г. движение превратилось в одно из самых массовых, по оценкам многих экспертов – в самое массовое молодёжное движение в русскоязычном пространстве б. СССР. Клубы РИ существуют фактически во всех городах с населением более 100 тысяч человек и во многих населённых пунктах меньшего масштаба. Ежегодно происходит порядка тысячи больших полигонных игр, не считая павильонных, городских и других малых форм, порождённых движением.

Число участников полигонной игры колеблется в большинстве случаев от 50 до 500, но бывают игры и на 3000 человек. Оценка количества ядра движения – мастеров, организаторов и ведущих – около 20.000 человек, активистов – от 200 до 300 тысяч. Ресурсное обеспечение движения в подавляющей и

решающей части зиждется на личных средствах и бескорыстном добровольном труде участников. Меценаты и спонсоры не характерны. Иногда местные органы власти в лице КДМ (Комитеты по делам молодёжи) предоставляют клубам РИ помещения, но большинство ролевиков собираются и тренируются на улицах и по частным квартирам, вскладчину снимают спортзалы.

В настоящее время движение ещё не прожило полный цикл своей активной жизни. Переход к мемориальной фазе или начало распада движения прогнозируются с 2010 гг. Насколько у движения есть шанс перейти в конвиксию – остается загадкой.

СКИНХЕДЫ

КРАТКАЯ СПРАВКА

Скинхеды (или «скины») – далеко не самое массовое и мощное, но самое популярное в российских СМИ молодёжное течение.

Skinhead – бритоголовый (дословно «кожаная голова»). Движение зародилось в Англии в конце 60-х. Скины «вылупились» из английского пролетариата, среди них вначале была изрядная доля иммигрантов из Вест-Индии и Ямайки. Идеологически они противопоставляли себя как богатым буржуа, так и декоративно-расслабленным хиппи и неряшливым рокерам (этим двум последним они «противопоставляли» себя и физически – кулаками). Эстетически на скинов оказала влияние субкультура английских стилиг – «модсов» из Ист-Энда середины 60-х, которые тратили на относительно дорогую одежду значительную часть заработка, сформировав своими потребностями особую нишу рынка одежды.

38

Внешний вид – важная составляющая скин-самоощущения. Это – тяжёлые армейские ботинки, джинсы, бритая голова (или очень короткие волосы), лёгкие куртки... Одежда – подчеркнута практичная, отсутствие волос удобно в драке. До появления особой скин-музыки они слушали и танцевали «ска» (первой волны), ямайский блюз, блю-бит, рокстэди. Ска – след изначальной «интернациональной» или, во всяком случае, антирасистской составляющей, которая потом исчезла или превратилась в свою противоположность у большинства «идейных» скинхедов. Позднее ска в ямайской традиции эволюционировало в рэгги и даб, а в скин-традиции – в паб-рок и скин-музыку «Oi!» Как и многие британцы, скины ходили на стадионы, чтобы поддержать любимые команды и внесли заметный вклад в появление легендарного британского «футбольного насилия».

Таким образом, на Западе движение скинов синтезировалось в конце 1960-х из: модсов, поклонников новых музыкальных направлений, футбольных фанатов.

В 70-х западные скины уже были неоднородны. Часть из них попала под влияние профашистских политических партий и движений: национальный фронт и британская национал-социалистическая партия. На Западе противостояние между «традиционными скинами» и «нациками» продолжается до сих пор, особенно

после всплеска активности скинов-«традиционалистов» в начале 90-х. Эту ситуацию можно рассматривать по-разному: либо как одну волну 60-80-х и переход к мемориальной фазе, либо как две волны, рассматривая современных скинов-традиционалистов (не «наци») как новое молодое движение. Часть исследователей считает, что последняя волна – это еще незаконченный синтез. Другие видят в этих направлениях проявление отдельных субсубкультур.

В России и странах бывшего СССР скины появились в результате синтеза западных скинхедов-наци, панков, новой волны фашистов 80-х, модных музыкальных стилей «тяжелых групп» и футбольных фанатов. В России в синтезе, завершившемся к началу 1990-х годов, участвовали также и русские националистические движения и организации (в частности общество «Память», позже РНЕ и т.п.), на Украине и в Белоруссии – соответствующие националистические организации, например, УНА-УНСО.

В 2000-е годы отголоском западного возрождения традиционалистов стало появление в России «ред-скинов», которые позиционируют себя как антифашисты и даже иногда участвуют в акциях вместе с левыми. «Обычных» скинов они называют «бонхэды» или «боны». Но у нас «бонхеды» и «ред-скины» не прижились даже в молодежном сленге. Традиционно (и в дальнейшем в нашей книге) нациков называют скины, а ред-скинов и леваков – антифа.

Скины ассоциируют себя в первую голову со своей страной – национальным государством. Украинские скины считают себя украинцами, белорусские – белорусами. Следующий после страны приоритет – родственные народы, так, украинские и белорусские скины считают себя славянами, европейцами, белой расой. На одном из сайтов восточно-украинских скинов во время выборов висел текст, объясняющий, что и Янукович и Ющенко – агенты жидо-масонов, и их цель – посорить братские славянские русский и украинский народы. Наиболее популярные украинские скин-группы считают русских братским народом, но поют на украинском или английском языке. Русские скины воспринимают это нормально, как национальную самобытность. Они вместе проводят концерты, записывают диски. Например, существует совместный диск «Ian Stuart Donaldson Memorial» нескольких групп: русской «Коловрат», украинских «Сокира Перуна» и «Сварог» и белорусской «Молот». Его украинская часть посвящена Роману Шухевичу, генералу УПА и гауптштурмфюреру СС, погибшему в бою с чекистами в 1950 году, в русской части есть композиция «Герои РОА» и т.п. Однако галицийские (западно-украинские) скины не относят к родственным народам и расам русских, для них русские – это помесь с монголами, «узкоглазые», то есть расовые враги.

Основным транслятором течения скинов является демонстративное дефиле по улицам города в одежде-маркере и завязывание попутных драк, в результате которых и происходит большинство описанных в СМИ происшествий. Трансляторами являются также и акции – заранее спланированные нападения, погромы, но их у скинов чрезвычайно мало ввиду весьма низкой самоорганизации и управляемости группировок. Поскольку в городах России и б.СССР ски-

ны тесно связаны с футбольными фанатами, то следует отметить и транслятор матч – активное вплоть до гиперактивности «боление» на трибунах стадиона и шествие после матча.

Усреднив публикуемые со ссылками на профессиональные социологические исследования оценки, можно получить правдоподобную, по мнению авторов, численность скинов в России – 50.000 человек. Эта цифра соответствует ауре течения. То есть грубо говоря это те, кто носит «прикид» – одежду и прическу, и/или при анонимном опросе принял на себя самоназвание¹. В обычной для неформалов пропорции активистов меньше на порядок, то есть единицы тысяч, ядра – еще на порядок. Скины – достаточно массовое, но очень рыхлое и маломощное течение. Под мощностью мы понимаем количество времени, труда и ресурсов, вкладываемых участниками в деятельность движения. Чтобы «стать скином» в среднем городе, достаточно купить в секонд-хенде комплект одежды стоимостью порядка 60 уе, побрить голову и пройти по улице. Комплект из новых «Гриндеров» и модного бомбера в провинции стоит до 150 уе. В столицах существуют и скины-мажоры, мода на «фирму», «лейблы», в Москве стоимость комплекта одежды может быть 500 уе и больше, но социологи этой разницы не отслеживают. По мнению простых скинов, «мажоры» небоеспособны.

В качестве версий о потребностной сфере появления движения в России и б.СССР исследователи называют:

- рост межнациональных противоречий в связи с распадом социальной ткани в странах бывшего СССР;
- поиск самореализации социально униженных слоев населения;
- реакция на резкое увеличение скорости антропотоков наряду с ростом архаизма – типичные явления для распадающихся социумов;
- культурная контратака индустриального менталитета (нацизм – одно из его проявлений в XX веке) в постиндустриальный период.

¹ По некоторым источникам в недавней переписи населения РФ около 200 000 взрослых людей самоопределились как «эльфы» и «гоблины». По этому поводу было множество публикаций, свидетельств переписчиков, но на официальном сайте Переписи таких национальностей не находится. При переписи в Австралии 70 тыс. граждан в графе «вероисповедание» написали: «религия Джедай». Мы не имеем возможности проверить точные цифры, но уверены, что такие случаи вполне могли быть.

**Фазы развития
неформального
сообщества**

ФРАКТАЛЫ

Принцип подобий замечен учеными во многих естественных явлениях, при том, что размерности рассматриваемых объектов и процессов кардинально отличаются и трудно соотносимы. Например, спираль раковины улитки закручена в соответствии с законом «золотого сечения» – но так же закручена и спираль нашей галактики.

В углах равностороннего треугольника располагаются маленькие треугольники, тоже равносторонние. В углах этих маленьких треугольников находятся свои, ещё более крохотные... и так до бесконечности. Подобная картина повторения взаимосвязей разных элементов называется фракталом и имеет широкое распространение в природе. Фрактальный принцип лежит в основе многих гипотез и моделей в разных науках, в том числе и в академической социологии¹. А. Шубин в своей «Гармонии Истории» применил этот принцип при описании исторического процесса.

И уже в начале 80-х неформалы применяли модели, предложенные Л.Н. Гумилёвым и А. Тойнби для описания циклов развития суперэтносов (цивилизаций), и модель Б. Данэма для больших корпораций, – на малые составляющие человеческого общества – отдельные системы и движения.

42

РАЗВИТИЕ КОРПОРАЦИИ ПО Б. ДАНЭМУ

Если очень кратко, то в начале своего существования организация действует для достижения каких-то внешних целей, и её реальные действия совпадают с декларациями. Такой период Данэм (7) называет **еретическим**. Этот термин автор из области религии переносит в широкий исто-

¹ «...Бытие социально-классовой организации общества может быть представлено как бесконечное количество непрерывно сменяющих друг друга социально-классовых фракталов».(6)

рический и идеологический контекст, он может касаться, например, марксизма, – или инновационных промышленных компаний и корпораций.

Во второй и последней по Данэму фазе организация становится **ортодоксальной**. Декларации остаются прежними, но с точки зрения внешнего наблюдателя действия организации направлены в качестве главной цели на сохранение самой себя. Каждая молодая организация имеет свою цель, но все старые – одну и ту же: самосохранение. В неформальной практике носители ортодоксальной традиции часто именуется стабилизаторами.

РАЗВИТИЕ СУПЕРЭТНОСА ПО Л. ГУМИЛЁВУ И А. ТОЙНБИ

Ранее мы уже начали пользоваться понятиями, предложенными Л.Гумилёвым, введя в наш оборот понятия консорций и конвиксий. С точки зрения авторов, отдельные клубы, круги, системы, субдвижения и движения – частные случаи того, что великий русский географ и историк обозначил термином «консорция». По Гумилёву (2), людей в этих сообществах объединяет «общность судьбы», и мы наблюдаем сходную реакцию совершенно различных (иногда не связанных друг с другом) групп на одни и те же противоречия общества. Всё это – есть в определённом смысле «Ответ на Вызов» эпохи (термин А. Тойнби). (8)

Обострившиеся общественные противоречия толкают группы инициаторов-пассионариев на поиск новой формы существования общественной жизни. Далее, через порождённый в процессе этого поиска транслятор, в среде инициаторов распространяются новые сходные между собой формы жизнедеятельности, новый быт, традиции и связанный со всем этим особый стереотип поведения. По Гумилёву, стереотип поведения – главная характеристика этноса. Консорции – потенциальные зародыши новых этносов и социумов, которые могут получить развитие и вырасти до масштабов целого общества, а могут не получить, и тогда они гибнут.

Рассматриваемые нами концепции рисуют сходные этапы в развитии этносов. Гумилёв часто ссылается на Тойнби, но и полемизирует с ним, в их моделях есть и отличия. Так, Л. Гумилёв утверждает, что суперэтнос/цивилизация имеет время своей жизни (около 1200 лет), а все этапы развития тоже имеют свои временные рамки. С точки зрения Тойнби, цивилизация может развиваться

ся бесконечно долго, отвечая на новые Вызовы, пока не столкнётся с таким, на который ответить уже не сможет.

Л. Гумилёв считает причиной зарождения новых этносов так называемый «пассионарный взрыв», вызванный биологической мутацией вида *homo sapiens* под воздействием какого-то внешнего мутагенного фактора (например, космического излучения, поражающего относительно небольшую часть поверхности Земли). Дальнейшее развитие этноса, по Гумилёву, обусловлено ландшафтом и социумом – той историко-географической средой, в которой мутанты-пассионарии появились в количестве, значительно превышающем фон.

«Эти люди могут быть добрыми и злыми, умными и глупыми, впечатлительными или грубыми. Это не важно. Главное, что они готовы жертвовать собой и другими людьми ради своих целей, которые часто бывают иллюзорны. Это качество, по сути, – антиинстинкт; поэтому я назвал его новым термином – пассионарность (от латинского *passio* – страсть)» (9).

В понимании Арнольда Тойнби зарождение этноса связано с понятием «Ответа на Вызов», который формирует определённый и отличный от иных стиль мышления, **образ и поведение человека**, маркируемый как как «хабитус» (8). Если найденный «хабитус» оказался удачным, то на его основе и находятся различные Ответы на разнообразные Вызовы, что и обеспечивает дальнейшее развитие этноса и цивилизации. Таким образом, по Тойнби, рождение этносов вызвано не столько законами биологии, сколько культурологии.

44

Один из авторов данной книги допускает актуальность гипотезы Гумилёва как одной из возможных, другой – склоняется к культурологической версии. Мы считаем, что «рациональные зёрна» есть в представлениях обоих историков, отсюда – пользуемся их понятийным аппаратом.

В частности, для нас очень удобна терминология и систематика Гумилёва: «пассионарности», «консорции и конвексии», названия фаз развития, которые мы переносим **по фрактальному принципу** на эмпирически исследованные нами консорции 2-го и 3-го порядков – Круги, Системы и общественные движения. В значительной степени под влиянием Гумилёва сформирована наша концепция об определённом времени жизни различных социальных конструкций и консорций в частности.

По нашему мнению, консорции первых порядков (малые группы, в нашей терминологии – клубы) интенсивно живут лишь около 3,5 лет (флэш-группы меньше, а тусовки – больше), консорции 2-го порядка – 7-9 лет (Круги

меньше, Системы дольше), движения и субдвижения – до 25 лет, после чего переходят в непастионарную «мемориальную фазу», или переходят на новый уровень – конвиксию.

Культурологическая версия зарождения этносов излагается нами по модели Тойнби. Когда группой людей (по Тойнби – «творческое меньшинство») найдены новые типы взаимодействия (этнические или социальные), которые хорошо ложатся на решения противоречий, назревших в обществе, когда выработана культурная традиция (мышление, быт, технологические новшества, социальные институты и прочее), поддерживающая эти взаимоотношения, или по-другому – новый стереотип поведения, вот тогда и начинается гумилевский «пастионарный подъём». Активные люди хватаются за найденные элементы человеческого бытия, как утопающий хватается за соломинку. Если предложенное новое отвечает на широкий спектр противоречий, то развитие идёт вплоть до нового этноса (добавим от себя: социального строя) и даже порой до новой цивилизации.

Терминологию, предложенную Тойнби, – «Вызов-и-Ответ», «Уход-и-Возврат», «хабитус», «творческое меньшинство», «отрешение», «архаизм», «футуризм» и мн. др. – мы также с удовольствием берём на вооружение.

Проанализировав развитие многих неформальных сообществ, авторы пришли к выводу, что модели Гумилёва и Тойнби вполне употребимы для описания их развития. В развитии отдельных коннективов – малых групп (клубов) эти закономерности проступают фрагментарно, менее выпукло и наглядно. На них накладываются и в большей степени влияют законы социальной психологии. В Системах мы имеем дело уже с несколькими коннективами, которые при взаимодействии составляют единую общность. Есть несколько групп – есть законы социологии, а значит, есть и наблюдаемые нами фазы развития.

ФАЗА ПОДЪЁМА

У Гумилёва она делится на две подфазы. Одна – скрытая фаза подъёма, когда новую пастионарную группу не замечают в исторических масштабах – слишком она мелка. Другая – явная фаза подъёма, когда молодой этнос выходит на историческую сцену. Первая подфаза аналогична «зарождению цивилизации» по Тойнби. Другими словами, это время Ухода-и-Возврата некоего «творческо-

го меньшинства», определение своего «хабитуса». Гумилёв отмечает, что этому времени присущ нравственный императив, характеризуемый фразой «Надо исправить мир, ибо он плох!».

Если перенестись на уровень консорций 2-го порядка, то это время освоения группой базового транслятора движения, оформления комплекса традиций существования группы (типы управления – внутренняя иерархия, уровень развития группы; тип обновления состава, традиционные мероприятия и т.д.). Фаза проходит в рамках одной номинальной группы, коннектив нередко проходит путь от ассоциации до коллектива, превращаясь в неформальную группу – переходит к активной внешней деятельности. Группа от скрытой фазы подъёма начинает перетекать к явной, выходя на «сцену» неформального мира. Для Тойнби это и есть фаза подъёма. Группа образует свой Круг и активно участвует в его деятельности. Фаза длится около двух лет, обычно чуть меньше.

Накануне кризиса номинальной группы – «бунта стариков» (а иногда даже на ранних фазах бунта; в таком случае события происходят на третий год, но это более сложный случай для эффективного социотехнического управления) – происходит деление первичного коннектива на несколько (обычно на два) и десантирование одной из частей на другую территорию. При этом управление объединением претерпевает изменения. Появляется КРК – Клуб Руководителей Клубов, и традиции взаимодействия в нём: переток кадров, в том числе руководителей, общность ресурсной политики, единство планирования основных мероприятий базового транслятора и т.д. Степень развития этих традиций определяет тип консорции 2-го порядка, к которой состоялся переход: Система, полусистема или Круг.

По Гумилёву, в этот момент начинает доминировать психологический императив, характеризуемый словами: «Мы хотим быть великими!» или «Будь тем, кем ты должен быть!» То есть, в явной фазе подъёма люди начинают ощущать необыкновенное эмоциональное вдохновение. В теории развития группы этот период аналогичен фазам кооперации и коллектива. Люди с радостью занимают разные функциональные роли, даже второстепенные, так как чувство единения и ощущение экспансии собственной культуры становится значимее иных чувств и ощущений. Оруженосец, по замечанию Гумилёва, ведет себя как **верный** оруженосец, не пытаясь ускользнуть от своей роли, которой он гордится, и самому стать рыцарем.

АКМАТИЧЕСКАЯ ФАЗА (ПЕРЕГРЕВ)

И по Гумилёву, и по Тойнби – это время подъёма и развития цивилизации, когда она отвечает на один Вызов за другим. Оба историка отмечают этот период как пиковый, как эпоху молодости и расцвета в жизни суперэтносов/цивилизаций. Нарастает сложность общества, появляется множество субкультур-субэтносов, обеспечивающих устойчивость возникшей общности. Каждый из них порождён своей группой «творческого меньшинства» в рамках ритма Ухода-и-Возврата. Гумилёв особо подчеркивает, что чем больше разнообразие субкультур и субэтносов, составляющих этнос, тем больше устойчивость этноса.

Рассматривая время подъёма более подробно, чем Тойнби, Гумилёв отмечает и его опасности. Оруженосцу мало теперь быть просто оруженосцем. Он мечтает стать рыцарем, причём известным, чтобы знали, что он не просто рыцарь, а обладающий своим собственным именем и самостью. Начинают доминировать честолюбие, самоутверждение. Страсти доходят до того, что порой начинается резня между пассионариями, так как им становится тесно – столько их развелось вокруг.

В неформальных сообществах (Системах) мы видим примерно подобную картину. Они достигают пика своего развития, наибольшей мощности – количества внешней деятельности – примерно на четвёртый (плюс-минус один) год существования Системы, считая от появления коннектива-матки. Количество коннективов, входящих в Систему, увеличивается. Система обрастает многими связями, так как разные её коннективы параллельно входят в различные внешние по отношению к ней Круги. Известность Системы в неформальном мире (и в информационном пространстве всего общества) нарастает лавинообразно, а масштаб влияния расширяется столь существенно, что этот период становится самым плодотворным во внешней деятельности с точки зрения массовости и масштабности проводимых мероприятий. Подобных масштабов Система впредь уже достигнуть не способна.

В редких случаях бывает, что массовое мероприятие, проводимое некой командой, становится одним из столпов и символов движения в целом – тогда рост масштабности продолжается (или стабилизируется на высоком уровне), несмотря на старение коннектива и Системы и даже их смену. Таковы, например, Грушинский фестиваль КСП на Волге или Зиланткон ролевиков в Казани.

Но в этих случаях задействована уже энергетика других порядков – не Системы, а движения.

Внутри Системы лидеры всё более и более начинают скатываться к императиву, описанному Гумилёвым. Между ними начинаются трения, но общее ощущение пика жизни объединения и широкое пространство, где лидеры вполне могут разойтись по разным углам, сглаживает конфликтность, нарастание которой начинает происходить постепенно: то в одном углу проскочит, то в другом. В конце концов, увеличивается усталость. Императив начинает смещаться в сторону характеристики «Мы устали от великих!» – и происходит переход к новой фазе.

НАДЛОМ

Следующую фазу и Гумилёв, и Тойнби характеризуют одним и тем же словом – **надлом**. Характеристики при этом они выделяют сходные, а вот природу её видят различно.

По Гумилёву, это рассеивание пассионарности, затухание её со временем, тем более, что к концу акматической фазы пассионарии сами гасят друг друга, как в прямом, так и в переносном смысле. В неформальной терминологии – усталость. По-другому у Тойнби: цивилизация сталкивается с Вызовом, на которой ответить не способна, так как её «хабитус» увел её в совершенно иные дебри, и в мышлении просто нет ни понятий, ни механизмов для отыскания верного решения. Возможно, это и есть основная причина усталости – не утрата пассионарности, а отсутствие резонанса «хабитуса».

Надлом характеризуется резким падением энергетики. Часто, но не всегда, ему сопутствует раскол. Чувствуя кризис, оставшиеся пассионарии начинают разрывать общность, каждый в свою сторону. Психологический императив по Гумилёву характеризуется формулой: «Мы знаем, мы знаем – всё будет иначе».

В развитии Систем этот кризис приходится на четвёртый-пятый год существования. Наступает он неожиданно и остро. Связи Системы в этот момент проверяются на прочность. Иногда Системы не переживают этот период и распадаются. Часто идёт потеря пассионарного состава, часть бывших лидеров покидает объединение или уходит в пассив. Коннективы, входящие в Систему и достигшие «бунта стариков», также переживают расколы, которые проходят бурно и уже слабо напоминают бывшие плановые десантирования.

Некоторые части Системы в этот период автономизируются и переходят к типу отношений «Круг». Зато часто появляются идеи и инициативы, которые в дальнейшем могут стать основой для нового системного подъёма в рамках следующего цикла. Инициативы эти отвоёвывают себе место под солнцем и в качестве отдельных «субкультурок» начинают жизнь и развитие в лоне стареющей Системы.

Постепенно Система теряет заряд еретичности, всё больший и больший вес приобретают стабилизаторы. Они выдвигают новый психологический императив, который становится популярным и направлен против еретиков: «Дайте жить, гады!» Время протекания надлома в консорциях 2-го порядка – обычно один-два года.

ИНЕРЦИЯ

Следующая фаза – затишье после бури. Гумилёв называет её инерцией, по-другому – «золотой осенью», а Тойнби – Универсальным Государством. Общая пассионарность этой фазы меньше предыдущих, но ещё достаточно высока для того, чтобы Система была способна на «подвиги» – внешнюю деятельность, оставляющую за собой веер легенд в неформальном мире и сведения в общем информационном поле. Потеря энергии компенсируется богатым опытом, наработанным имиджем и авторитетом среди других неформалов, что позволяет удерживать лидерство для Системы в тех кругах, в которые входят её отдельные коннективы.

Обычно управляемость и эффективность Системы в данный период очень высока, хотя инициативность и новаторство постепенно вытесняются традицией. Психологический императив: «Делай как я». Появляется стремление к унификации, разнообразие падает, нарастает культура штампа. Стабилизаторы укрепляются в руководстве Системы всё более и более, оставшиеся еретики испытывают дискомфорт и концентрируются «на окраинах», в отвоёванных нишах отдельных «субкультурок». Основной массив, как правило, саботирует эти новые начинания, морально осуждая отход от традиции, но часто и не преследуя особо, так как энергии на это нет (при условии, что инициативы их не затрагивают).

Нарастает стремление методического оформления опыта Системы. С точки зрения осмысления и описания трансляторов, отдельных технологий, отработанных

ных в белую эпоху подъёма, этот период оказывается очень эффективным. Тогда же укрепляется мемуарная традиция в жизни объединения: тщательно культивируется и описывается его былая история. В конце концов, нарастает усталость и от этой деятельности, дела происходят реже, яркость их значительно ниже, эффективность Системы сходит на нет. Воцаряется новый психологический императив: «С нас – хватит». Время протекания инерционной фазы – два-три года.

ОБСКУРАЦИЯ

По Гумилёву – время окончательной потери пассионарности, упадка и разложения. Тем не менее, слава и опыт былой общности в глазах соседей столь велика, что даже в таком состоянии влияние «разлагающихся остатков» может быть велико.

Время обскурации у Систем бывает достаточно коротким: один-два года, реже затягивается на более длительные сроки, плавно переходя в следующую фазу. Границу между ними указать достаточно сложно.

Пассионарии и еретики чувствуют себя в этот период заложниками основной непассионарной массы. Они вынуждены удовлетворять её прихоти в рамках традиционного течения жизни. Это касается как этносов и цивилизаций, так и неформальных Систем. Основным психологическим императивом: «Делай, как мы хотим!» Нарастают и начинают доминировать настроения конформизма, что становится несносным для еретиков, которые стремятся отгородиться от разлагающегося центра Системы ещё больше, как территориально, так и деятельностно. Собственно, эти группы и начинают новый цикл «Ухода-и-Возврата», зарождавая новый цикл или принципиально новую общность.

В целом период оказывается описанным более подробно у Тойнби, хотя тот и не выделяет его как особую фазу, а просто описывает постепенный развал Универсального Государства. Для фазы обскурации характерны течения архаизма, футуризма и отрешения.

Архаизм – стремление всё вернуть к образцу эпохи подъёма, очень консервативное течение, возглавляемое пассионарными стабилизаторами. Они стремятся вернуть прошлые структуры, цепочку построения годового цикла жизни, характер взаимодействия. Понятно, что все эти попытки обречены на провал.

Футуризм – стремление скопировать жизнь у соседних, более успешных объединений. Течение возглавляют еретики, по каким-либо причинам не спо-

собные к творческому синтезу. Как правило, копируется лишь форма. Возможна смена транслятора и растворение остатков Системы в рамках новых движений и культур. В принципе, это алгоритм не возрождения, а растворения в ином. Наработанный культурный багаж, связанный с былым транслятором, теряется в таком случае почти полностью. Уход-и-Возврат подразумевает совсем иной алгоритм, построенный на творческом синтезе, при котором потеря культурного багажа не столь значительна, а на неформальном поле возникает качественно новое явление. Явление футуризма следует отличать от цикла Ухода-и-Возврата, так как последнее ведет к новому, а футуризм – нет.

О явлении **отрешения** мы уже рассказывали – это уход от каких-либо вообще попыток ведения внешней деятельности.

По Тойнби, именно этот период наиболее продуктивен для появления новой культуры/цивилизации из лона старой. Тойнби называет такие культуры «дочерними» по отношению к прошлым «отцовским». Вероятность появления новой культуры, по Тойнби, возрастает, если группы творческого меньшинства ведут активный контакт с «варварами» – иными культурами иных общностей. В этом случае строительство новой культуры облегчается тем, что материала для строительства оказывается много, и он принципиально различен, так как его появление – результат деятельности под влиянием различных «хабитусов». Отсюда и слово «синтез». Для неформальных сообществ в данный период крайне желательны контакты и совместная деятельность с представителями иных Систем и движений из иных онтологических полей.

51

МЕМОРИАЛЬНАЯ ФАЗА

Присутствует лишь в модели Л.Гумилёва. Пассионарность её чуть выше, чем в фазе обскурации, но намного ниже, чем в былые, более продуктивные эпохи. Психологический императив мемориальной фазы: «Помни, как было прекрасно». Общность продолжает осуществлять традиционную деятельность, помяная былые времена, но зажигательного характера для окружающих эта деятельность уже не несёт, так как утратила свою актуальность. На носителей данной культуры смотрят как на экзотику, забавный этнографический материал былых эпох в некоем культурном заповеднике.

Как и старые клубы, старые Системы способны поддерживать свою жизнь в мемориальной фазе. Спорный вопрос – стоит ли оно того. С одной сторо-

ны, зачем? Эффективность таких Систем крайне низка. С другой стороны, как знать: может, когда-то в очередную эпоху синтеза этот осколок примет участие в строительстве нового Инкубатора для новых движений, с новыми базовыми трансляторами...

Перечислим **наиболее сложные и опасные периоды в жизни Системы**, когда существование её может прерваться:

- зарождение «эмбриона Системы» – сильного клуба, первичного коннектива;
- появление Системы – эпоха первых десантов, деления коннективов на несколько. Здесь можно вообще не сохранить общность, или окажется нежизнеспособной одна из частей. Система переходит в явную фазу подъёма;
- фаза надлома, когда связи Системы проходят испытание на прочность;
- фаза обскурации, когда Система может исчезнуть, так и не оставив «потомства» – культурного следа в неформальном поле и в большом социуме.

Так же, как и отдельные клубы, Системы способны на возрождение и новые циклы своего существования – с точки зрения транслятора, культурных традиций, ядра, но не основного состава, который в большинстве случаев меняется значительно.

52

Практика показывает, что при сохранении базового транслятора и основ старых традиций следующий цикл оказывается менее ярким, чем предыдущий. Поэтому для эффективности жизни и прогрессирующего развития мы бы рекомендовали не увлекаться повторением прошлого, а активно участвовать в Синтезе и появлении новых Систем, дочерних по отношению к старым.

Наиболее яркими периодами в жизни Системы являются:

- явная фаза подъёма и акматическая фаза (перегрев);
- инерционная фаза;
- легендарным периодом оказывается и время Синтеза, если после этого состоялась новая Система.

ФАЗЫ И ДВИЖЕНИЯ

Принцип фрактальности переносим не только на уровень консорций 2-го порядка, но и 3-го – уровень самих движений и субдвижений, где наблюдаются те же фазы развития. Поскольку весь цикл жизни консорций 3-го порядка больше, чем цикл жизни у Кругов и Систем, то и время прохождения фаз тоже растягивается.

Время синтеза наиболее трудно идентифицировать, так как редко встречается чётко заданное начало, оно как бы смазанное, ведь в синтезе участвует множество разных субкультур. Даже само движение часто не способно осознать эту точку начала самого себя. К моменту инерции, когда вопросом озадачиваются «летописцы», это уже трудновосстановимая «глубокая древность». Перед тем, как будущий транслятор примет окончательную форму, происходит обкатка множества предварительных версий. С какой из них отсчитывать начало – часто не очень понятно. Анализ тех инкубаторов, с которыми авторам удалось познакомиться более подробно, позволяет предположить, что время работы удачного Инкубатора, породившего транслятор, обычно от 3 до 5 лет. При этом время синтеза может быть существенно более долгим, так как надо рассматривать и неудачные попытки.

Точка перехода к явной фазе подъёма фиксируется куда проще. Движение становится громким и заметным, транслятор – очевидным. Первый такой выход транслятора из зоны инкубатора нередко связан с перенесением его в новую среду. Это первое появление транслятора (после чего и начинается бурный рост движения) фиксируется и воспринимается внешним наблюдателем как начало движения. Часто именно в это время включается мультипликатор движения, и оно начинает распространяться по регионам. Это романтический период: участники воодушевлены, преисполнены восторженности и задора. Формы транслятора ещё не разработаны досконально, они примитивные и грубые, но это никого не смущает. Все основные элементы транслятора, пусть в общих чертах, уже на месте. Представители движения показывают высокую степень солидарности, командности. Появляется собственная самоидентификация, и к концу явной фазы оформляется название движения, обычно в форме некоего неологизма. Период длится около 3 лет.

В период акматической фазы нарастает разнообразие движения: оформляются различные субкультуры и субдвижения, идёт обростание вспомога-

тельными *трансляторами*. Императив меняется в сторону большей индивидуализации и подчеркивания самости, как отдельных членов движения, так и отдельных его направлений. Численность нарастает лавинообразно. Количество громких и ярких событий также стремительно растёт. Период длится около 5-6 лет.

В период надлома происходит распад движения на несколько направлений, которые демонстрируют стремление к самоизоляции друг от друга. Часто происходит противопоставление одних направлений другим, иногда в очень острых формах. Зарождение направлений происходит ещё в предшествующий период акматической фазы, но нарастающая конфликтность проявляется только сейчас. Период длится около трёх лет, иногда чуть больше. Напряжённость, возникшая в этот период между лидерами отдельных направлений, часто сохраняется даже в последующий мирный период инерции.

Период инерции длится около 5-6 лет и плавно переходит в фазу обскурации. Страсти успокаиваются. Лидерами становятся стабилизаторы, еретики вытесняются на периферию и лидерство теряют. Стабилизаторы демонстрируют прекрасные качества администраторов, транслятор технологически оттачивается. Появляются и распространяются теории и мемуары, вообще осмысление занимает почетное место в движении, появляются свои философы, что обеспечивает блеск этого периода. Хотя – пассионарность участников падает, творческая составляющая блёкнет, новые направления, если даже и появляются в зоне еретиков, то уже не становятся мейнстримом, а лишь частной периферийной инициативой.

54

В период обскурации нарастают примитивизм и деградация, растёт ортодоксальность архаичных направлений. Футуристы начинают массово уходить в иные движения, и стареющее движение начинает терять привлекательность и ощущение нового. Количество событий внутри движения резко падает. Массовость сохраняется за счёт стариков и бывшего шлейфа легенд. Но, заглянув в движение, молодёжь в большинстве быстро покидает его ряды, так как не находит их привлекательными. Текучесть становится на порядок выше, чем в предыдущие периоды. Талантливые еретики и стабилизаторы ещё продолжают служить общему делу, но постепенно усталость их нарастает, они начинают тяготиться своей миссией, и их становится всё меньше и меньше. Зато нарастает количество групп Ухода-и-Возврата, которые участвуют в созидательной деятельности нового синтеза. Обскурация длится около 5 лет.

Движения редко исчезают бесследно, хотя и окончательный распад тоже возможен. Почти исчезли тимуровцы 40-х годов, поглощённые войной; коммунары 60-х – 70-х встречаются только как реликтовые клубы-одиночки, не являясь движением, или интегрированы в рамки иных движений. Как минимум, все они оставляют культурный след не только в других неформальных сообществах, но и во всей ткани социума: общественном сознании, академической науке, материальной и социальной технологии. Но чаще всего они переходят в мемориальную фазу.

Мемориальная фаза может длиться долго, вплоть до физического вымирания представителей движения. Основу его составляют верные ортодоксы и немногочисленная молодёжь, которую удалось увлечь. Былой транслятор не вызывает теперь такого энтузиазма в массах, как ранее, но некоторые всё же включаются. Пополнение мемориального движения даётся с большим трудом. Лидерство в неформальном поле оказывается утерянным, бывшие мифы уже не работают на движение, так как у всех окружающих ассоциируются с прошлым, а не настоящим. Пассионарии, ищущие и создающие новые формы жизни, группируются в рамках новых движений. Массовость же отдельным формам существования старого мемориального движения придаёт бывшее поколение, ностальгирующее по прошлой эпохе. Впрочем, мемориальное движение вполне может принять участие в генезисе новых, а в некоторых случаях даже возродиться, «обменяв» незыблемость традиций на «реинкарнацию», и пойти на новый цикл существования.

В то же время еретикам (творческому меньшинству), находящимся в ритме Ухода-и-Возврата, удастся оформить новые трансляторы. Начинается эпоха новых движений или возрождение старого в том же онтологическом поле, но с модифицированными трансляторами. Возрождение старого движения со старым транслятором – совсем уж редкое явление. Новый подъём такого необновлённого движения, как правило, оказывается и менее ярким, и менее длительным.

В заключение отметим, что А. Шубин в книге «Гармония Истории» (10) также применяет фрактальный метод по отношению к динамике развития социумов и выделяет следующие фазы, маркируя их терминами:

- **формирование** (зарождение модели общественного устройства, аналогично скрытой фазе подъёма);
- **реакция** (необязательная фаза, аналогична кризису эпохи перехода от скрытой фазы подъёма к явной);
- **патернализм** (культ и верность лидеру, аналогичен явной фазе подъёма),
- **равновесие** (оно же застой);
- **конфронтация** (аналогична надлому);
- **нормализация** (аналогична инерции);
- **интеграция и синтез** (аналогичны обскурации);
- **импульс** (предшествующий новому формированию).

Для нас наиболее интересным является сам факт того, что на аналогичные характеристики указывают различные историки. Мы считаем, что наблюдение и выделение этих фаз, формирование моделей фрактальности и применение их к консорциям лежит в русле размышлений о динамике развития социальных/этнических общностей академической науки, и только подчёркивает, что мы находимся на верном пути в построении соответствующих моделей. Возможно, ещё не совершенных, но всё же вполне рабочих, на что нам и указывает опыт неформальной социотехники.

ПЕРЕХОД В НОВОЕ КАЧЕСТВО

Переход в новое качество – та планка, которую необходимо взять движению, чтобы не раствориться или не отвердеть в мемориальной форме дальнейшего существования, отжив 25-летний цикл. Для этого ему необходимо занять социально-экономическую нишу в общественном разделении труда. Если

общество признает за движением выполнение соответствующих функций, то оно становится явлением совершенно другого порядка.

Л. Гумилёв называет подобную фазу генезиса общества **конвиксией** и определяет конвиксию, как «общность быта». До конвиксий доросли, из последних примеров, первопроходцы-интернетовцы. FIDO-net, неформальное братство программистов (движение за «Open Source» с Линуксом Торвальдсом, Ричардом Столлменом и др.), синтезировали движение энтузиастов Интернета – как пользователей, так и создателей. Первые в России и на Украине фирмы ISP-провайдеры учреждены фидошниками и хакерами, после чего в генезисе движения принимали участие уже и коммерческие структуры. Затем они или их потомки, в прямом и переносном (клубном) смысле, стали веб-мастерами, авторами контента, блоггерами, уверенно заняли нишу в общественной коммуникации, явно перешли от «общности судьбы» к «общности бытия» и распространили это бытие в общественной ткани.

Традиции и формы существования, выработанные движением, утверждаются в обществе на куда более весомый временной цикл, разрастаясь до целой общественной страты. Новый быт (бытие) этой страты утверждается в общественной ткани.

ОТ «ДОЗОРА» ДО «РАССВЕТА», И ДАЛЕЕ...

Рассказывает МИХАИЛ КОЖАРИНОВ

«ДОЗОР» — ПРЕДЫСТОРИЯ

Своими корнями наша история уходит в историю «Дозора» – педотряда коммунарского толка при лаборатории психологии подростка Института психологии АПН СССР, где работал Олег Всеволодович Лишин¹, руководитель объединения.

В начале 80-х годов «Дозор» увлекался темой «заражения» школ с более-менее нормальными директорами «вирусом коммунарства». Эти попытки проходили по одному и тому же сценарию.

¹ О.В. Лишин — один из основателей научной неформальной педагогики в России, доктор психологических наук. Его разработки использованы в этой книге (11).

Коммунарский сбор — основной транслятор коммунарского движения. Совет Дела представляет собой штаб конкретного события, организуемого на Сборе. В него входят как школьники, так и педагоги. Совет Дела, общий сбор, институт дежурных командиров — всё это важнейшие элементы организации самоуправления детских коллективов, основа коммунарской методики.

Сначала всё шло хорошо – проводили коммунарский сбор, выделяли сторонников, формировали актив при Совете дружины школы, который создавал «Советы дела» и начинал «будоражить» школу. Но потом ситуация неизбежно скатывалась к конфликту с существенной частью педагогов школы, при поддержке последних РОНО.

«Раскочегаренный» нами народ начинал вести себя излишне вольно. Поскольку и в комсомол он часто вступать не очень-то спешил (зачем, когда есть «Дозор?»), то в РОНО начинали поступать соответствующие «сигналы». И РОНО, как ему было и положено, оказывал ответное давление на директора. Как правило, директор не выдерживал и сам начинал свёртывать эксперимент. Актив уходил вместе с «Дозором», вливаясь в его ряды, и – новая попытка «поднять» очередную школу.

Вскоре одна из группировок, в которую входили и мы, осознала бесполезность этих попыток, так как нам противостояла СИСТЕМА. Вывод был сделан соответствующий: СИСТЕМЕ может противостоять только СИСТЕМА, иная – наша, но СИСТЕМА, как органичный комплекс различных структур и организуемых процессов. Отсюда и наше самоназвание.

Вскоре «Дозор» перерос в круг педотрядов-филиалов на базе различных вузов: «Метод» в пединституте имени Крупской, «Бриг» в МГУ, «Клинок» в г. Коломне и т.д. Естественно, встал вопрос о взаимодействии. Лишины отстаивали принцип автономии, то есть право руководителя не допускать никого в «свой огород», и даже вмешательство со стороны общего координационного центра считали недопустимым. Другая сторона отстаивала принципы Системы. Имея несколько педотрядов, то есть работая на несколько точек одновременно, «Дозор» должен, тем не менее, сохранять некоторое единство, и в частности, единство кадров. Если же в одном из филиалов дела идут не очень хорошо, то возможно перераспределение сил.

СОЗДАНИЕ ОТРЯДНОЙ СИСТЕМЫ «РАССВЕТ»

Период начался с объединения двух отрядов, осколков дозоровского круга: РВО (разновозрастный отряд) «Рассвет» и педотряд «Ветер» (Пединститут, 1986). Соответственно и новаторские идеи были объединены. Со стороны «Рассвета» – идея переноса активности в педработе со школы на клубы по месту жительства и существенное расширение форм работы. Со стороны «Ветра» – идея сообщества

Термин «Система» в тот период широко распространился среди неформалов. В Москве вокруг Рожбуля (точка потоков на Рождественском бульваре) существовала Система «Радуга», от нее отделилась и стала существовать независимо Система «Лесной народ», в Одессе в то же время существовала Система «Лес». Термин пришёл от хиппи: в широком смысле и с большой буквы Система — это вписки в разных городах и странах, система связей, всё сообщество хиппи.

Из рассказа понятно, что спор шёл о модели построения консорции 2-го порядка: Круг или Система. Конфликт был усилен очередным «бунтом стариков», приведшим к очередному делению. Отметим, что подобные конфликты часто несут и позитивную функцию, способствуя осмыслению противоречий и развитию теоретической базы участников.

Мы видим достаточно редкий случай создания Системы в результате кооптации двух коннективов. В обоих лидировали еретики, происходящие из одного коммунарского корня (что облегчило сближение) и несущие заряд для нового синтеза: идею Системы и опыт движения РВО. В дальнейшем материала для синтеза стало ещё больше. Рождение Системы всегда сопровождается появлением КРК — клуба руководителей клубов, в данном случае под именем Ревкома, и утверждением традиции перегруппировки кадров руководителей.

«Строяк» – определённая трансформация транслятора движения студенческих строительных 60-х – 80-х. Отдельное субдвижение в рамках строительных в 1970-80-е годы представляли ОСИпы – отряды студентов и подростков.

Система вошла в явную фазу подъёма. Увеличилось количество базовых коннективов. Отмечается эйфория, ставится амбициозная задача – превратиться в отдельный Социум.

60

«Всё, что не развивается – гибнет». Это поэтически-философское выражение для неформальных сообществ имеет смысл самый прагматический. Нормальное и желательное состояние формальной структуры – от коммерческой фирмы до государства – стабильность. у неформалов так не получается, и, вероятнее всего, это один из фундаментальных признаков понятия «неформальность».

педотрядов с единым кадровым составом и деятельностный подход в организации работы. Обе группы сохранили от «Дозора» традицию научного подхода к осмыслению своей деятельности. Лидеры обоих отрядов объединились в Ревком, взявший на себя функцию координации работы и переброски кадров.

Вскоре «Ветер» начал давать регулярные выпуски. Выпускники-комиссары вливались в «Рассвет», вынуждая его почковаться и образовывать новые отряды, избегая «бунта стариков».

Пик почкования пришёлся на конец 80-х, когда количество отрядов выросло до 9. Почковаться было легко: к этому моменту сложился уже комплекс традиций, структурирующий годовую жизнь отряда. Его элементами были учебы, отдельные дела и структура, заимствованные у «крапивинских» РВО, а также коммунарские сборы, ролевые игры, поисковые экспедиции, строяки.

Облегчала процесс роста начавшаяся перестройка, тем более, что Система не возражала против такой формы легализации, как «внешкольная пионерская дружина» («Стрела» – к стати, первая подобная дружина в Москве), что было даже модно и поддерживалось властями. Люди продолжали ощущать себя системовцами – членами одного объединения.

С ростом педсостава Ревком (слишком узкий орган) пришлось ликвидировать, заменив его на ПИПЛ (Проблемную Исследовательскую Педагогическую Лабораторию). ПИПЛ взял на себя координирующую функцию. В него вошли фактически все новые студенты-педагоги – выпускники «Ветра», и также часть выпускников «Рассвета». Так как старые задачи были решены, то встал вопрос о новых – по известной формуле: «Всё, что не развивается – гибнет».

Из глубин дозоровского прошлого была извлечена ещё одна формула: «Системе можно противопоставить только Систему, Образу Жизни – только иной ОБРАЗ ЖИЗНИ». Такое понимание Системы

расширяло понимание её от просто альтернативной педагогической организации до Социума. С этого времени слово «Социум» становится весьма популярным в Системе. Встал вопрос о создании Системы именно как комплекса различных структур общественной жизни. Такой переход в смене акцентов легко объясняется как положением студенчества ПИП/Ла, которое было озабочено местом будущей работы (ситуация, достаточно частая для взрослых коммунарских клубов), так и эйфорией, связанной с успешным решением первой волны задач.

Наш Ответ-на-Вызов сводился к организации собственных ячеек в обществе и формированию такого типа выпускников, которые при выходе в Жизнь не будут хныкать «Какая жизнь ужасная!», (мода, появившаяся среди старых коммунарских клубов в то время), а сознательно начнут создавать для себя подобные ниши или, по крайней мере, исказить вокруг себя социальное пространство в этом направлении. То есть выпускники – это Люди-Бойцы!

При этом, исходя из деятельностных позиций, ниши по типу замкнутых общин рассматривались нами, как неизбежно вырождающиеся. Им противопоставлялась другая схема: открытые сообщества – своего рода предприятия-коммуны, которые действуют в рамках обычного общества, конкурируют и активно взаимодействуют с ним, искажая ЕГО пространство в НАШУ сторону. Историче-

Коммунарская среда к тому времени теряет пассионарность и переходит в мемориальную фазу. Описываемая Система выгодно отличается от основной массы участников движения и, благодаря верным социотехническим решениям (строительству Системы на базе широкого синтеза с иными движениями), успешно продлевает жизнь собственного «коммунарского куста».

Ещё одно свидетельство амбициозности Системы в этот период. С политологической точки зрения она представляет собой инициативу молодых марксистов, которые видят смену общественных формаций как смену различных систем организации труда и претендуют на создание зародыша новой формации. Отсюда появление темы «коммуны» и «предприятия», параллели с мануфактурами.

Система перешла к акматической фазе. Легендарные дела, сложность и разнообразие, высокая пассионарность. Начинаются столкновения амбиций, но их ещё удаётся локализовать. Упоминается создание Инкубатора и появление методологии полигонной Игры – БриГа, ставшей впоследствии базовым транслятором движения ролевиков.

среднего образования – в рамках какой-либо государственной экспериментальной площадки. Их тогда много появилось в школах – в поле движения новаторской педагогики.

Идея тут же получила бурный отпор со стороны «стариков». Во-первых, они не хотели лезть в школу старой государственной Системы, справедливо считая, что Система есть Система и, несмотря на все эксперименты, не даст развиваться шире весьма ограниченных рамок (практика многих дружественных команд подтверждала эти опасения). Во-вторых, «старики» научились реально оценивать свои силы и прекрасно понимали, что взвалить на себя весь объём обычной средней московской школы Система, даже если бы хотела, не может.

В результате дискуссии ПИПЛ пришёл к компромиссу: давайте готовиться к созданию школы! Как первый этап, рассматривалось создание профильных отрядов, дабы комиссары (будущие учителя) смогли бы отработать курсы по соответствующим предметам.

Первым шагом стало создание своего предприятия, которое занялось обычной коммерческой деятельностью в стиле того времени. Предприятие состоялось и открыло свои педагогические ставки. Потенциал Системы в смысле материального обеспечения резко вырос – Система, например, смогла регулярно оплачивать грузовики, забрасывающие на летние Игры необходимый реквизит.

Методология БриГов (Большая Ролевая Игра) началась отрабатываться ещё с 1986 г. (Индийская Игра на островах озера Селигер в рамках «рассветовских» парусных походов, интеграция опыта малых ролевых игр, достаточно распространённых в комму-

ским аналогом этого процесса мы видели явление распространения мануфактур в эпоху позднего феодализма.

На этом этапе произошло возвращение к идее создания школы, но она рассматривалась как часть Социума и должна была находиться при НАШЕМ ПРЕДПРИЯТИИ-КОММУНЕ, решая на первых порах лишь задачу «раздвоения» Образа Жизни отрядников.

Среди конструкторов новой Системы, тем не менее, нашлась группа, выдвинувшая задачу создания конкретной НАШЕЙ ШКОЛЫ – учреждения

фазы развития неформального сообщества

нарской среде, с играми по мотивам произведений Вл. Крапивина). Эти Игры, как и рассветовский строяк 1987 г., стали легендарными событиями в истории «Рассвета», прославившими Систему далеко за пределами его ближайшего круга.

Так как Социум мыслился открытым, и эйфория расширения отрядного движения порождала мечты о расширении его на другие города, то была принята к реализации программа «Мост» – форсирование контакта с другими объединениями. С такими мыслями Система входила в новый этап своего существования в конце 80-х годов.

ВРЕМЯ РАСКОЛОВ

Программа «Мост» полностью провалилась. Сказалась типичная для многих коммунарских и РВО-шных групп тяга к замкнутости. Провозгласить лозунг активизации контакта было достаточно легко, выполнить же не так просто. Отряды упорно не понимали: зачем им эта активизация?

У Системы было множество Кругов: в Калуге, Ленинграде, Истре и Коломне, Симферополе, Киеве, Махачкале, Петрозаводске, Воркуте и т.д. Круг никогда не был столь широк. В любом эпизоде активно контактировали одновременно 3-4 города...

Но объединения круга, поначалу вполне воспринимавшие лозунги «Моста», провозглашённые лидерами Системы, достаточно быстро остывали и саботировали излишнюю, с их точки зрения, активность в области этих контактов. Так же вели себя и несистемные объединения: на словах все были за активизацию контакта, на деле же местная текучка всегда оказывалась актуальнее этих намерений; отсутствие реальной деятельности основы брало свое.

Вызрел конфликт и внутри Предприятия, вскоре разросшийся до открытого раскола. Как показала практика, это закономерный процесс, через который прошли многие педагогические объединения, создавшие коммерческие отделения для поддержки своей педагогической деятельности.

Время раскола совпало с идеологическим кризисом во всем обществе. Началась массовая переоценка ценностей, приведшая многих к конфликту с общепринятой идеологией Системы. В итоге существенная часть ПИПЛа вышла из Системы, включая и часть бывших лидеров.

Оставшейся части ПИПЛа пришлось многое переоценить и многому научиться, в частности, более терпимому отношению к расколам и разделениям.

Механическая попытка перенести системные отношения внутрь круга, естественно, оказалась обречена на провал, так как в круге руководители клубов не готовы жертвовать своей автономностью – у них иной приоритет ценностей и иная мотивация действий.

Система вошла в фазу надлома: противоречия стали неразрешимыми, сменился поведенческий императив. Период характеризуется как кризис, отмечается несколько расколов.

Этот важный вывод позволил сохранить курс на создание информального предприятия – задачи, от которой отказались и открестились большинство коммунарских групп. Это ещё одно свидетельство огромного запаса еретичности данного коммунарского объединения. Решение послужило тем удачным Ответом, которое позволило сохранить объединение в будущем рыночном обществе.

Характерен круг вопросов в период надлома, ранее не ставившихся, так как на фазе подъёма царили императив долга и общая эйфория. Постановка проблем говорит о падении пассионарности, нарастании указанных явлений и готовности идти на конфликт ради своей правды.

Раскол с директорами был оценен как неизбежное проявление законов деятельности с её «сдвигом мотива на цель». Различные метания коллектива предприятия в поисках производственной и рентабельной деятельности, в том числе и для детей, привели к отрицанию конвейера (мы попробовали этот путь), как тупой деятельности, гасящей проявление творчества и соответственно коллективных связей.

В итоге путь Предприятия был поставлен в достаточно существенные рамки: требовалось не ЛЮБОЕ Предприятие, а с Явной и Очевидной ОПД-шной направленностью (коммунарский сленг, ОПД – общественно-полезная деятельность), с высоким уровнем ТВОРЧЕСТВА, с возможностью САМОУПРАВЛЕНИЯ. Обычный же бизнес начала 90-х часто противоречил этому. Кроме того, для нашего Предприятия важна была высокая степень КОЛЛЕКТИВНЫХ СВЯЗЕЙ, ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ В РАЗВИТИИ...

Короче, подобрать такую деятельность для Предприятия, да чтобы она была рентабельной, не так-то просто. Отсюда стремление многих коммунаров избегать вообще каких-либо предприятий, как «неизбежно» вырождающихся в формальные, а свою деятельность строить исключительно в некоммерческой сфере, в бескорыст-

ной общественной деятельности.

Стало понятным, что организация ПРОИЗВОДСТВА (тема, увлекавшая многих) – дело будущего, когда конвейер будет вытеснен автоматикой. Отсюда и наше сегодняшнее увлечение темой автоматки в рамках Школы. Но всё же задача создания «Нашего Предприятия» была признана РАЗРЕШИМОЙ.

Другим важным нововведением в копилку идей стала тема ОТЧУЖДЁННОСТИ от РЕЗУЛЬТАТОВ ТРУДА. Возродившись во времена дискуссий с «директорским корпусом», эта терминология быстро стала достаточно популярной. Совпавши с темами «Как не стать винтиком?» и «Как не быть глупой овцой, которую куда-то гонят пастухи?», она поставила вопросы: о соотношении добровольности в продолжении работы и ответственности за взятое на себя дело; о двух недопустимых крайностях – позиции исполнителя и паразитизме и инфантилизме группы; о сознательности в выборе пути и проблемах манипуляции в педагогике.

Постепенно оформились новые традиции: право на отпуска в кризисные периоды, при которых человек освобождался от былых обязательств и существовал в режиме: где хочу – там и есть, с сохранением имеющейся зарплаты от предприятия. Решение о предоставлении его формировалось всем коллективом

ПИПЛа. Вводились внутренние нормы трудовых отношений, например, процедуры перехода из одного подразделения в другое, увольнения, выхода из Системы. В оплате труда появились премиальные по принципу КТУ (Коэффициент Трудового Участия – идея взята из опыта «бригадных подрядов»), оцениваемого во время регулярных откровенных разговоров.

Предприятие, оценив старые ошибки, решило попробовать себя на рынке педагогических услуг, организовав педагогически ориентированные ролевые игры для только что появившихся лицеев и гимназий. Сначала всё шло неплохо – Предприятие выполнило ряд заказов под вывеской ЦРМ (Центр Ролевого Моделирования), заказчики остались довольны. Открылись радужные перспективы, в эту деятельность легко включались ребята, что делало реальным детское производство – нашу давнишнюю мечту. Рентабельность Предприятия была достаточно высокой – игра «Лесная Сказка», например, дала фонд заработной платы почти на полгода, не считая обильной матбазы, оставшейся за нами.

Время расколов сменилось стабилизацией. Была создана теория игровых алгоритмов, оформлено направление ролевого моделирования, используемая в Системе теория социотехники была переосмыслена и дополнена переработанными взглядами Берна, Гумилёва, Тойнби, Альтшуллера, «Лестницы Странников» и др.

Структурные изменения привели к тому, что колонны ПИПЛа куда-то пропали, а место их заняли бригады-микроколлективы по 7-8 человек. Смена названий хорошо отражала тот факт, что основными вопросами, которые решали бригады, были производственные, а не педагогические-отрядные.

Но началась гайдаровская либерализация цен, и денег у лицеев и гимназий сразу не стало. Это приблизило волну второго кризиса, который, вероятно, всё равно был бы. Проблема рыночного выживания встала столь остро, что сохранить свой потенциал без нового предпринимательского рывка стало уже невозможно. Аренда, коммунальные платежи и прочее – всё превратилось в совершенно бешеные для нас суммы. Апатия накрыла ряды пипловцев, производительность упала до минимальных показателей. Обострились все уже рассмотренные противоречия. Как раз тогда прошла новая волна расколов и уходов, завершившаяся официальным роспуском ПИПЛа (1993 г.).

Упомянут ещё один из элементов синтеза Системы – бригадные подряды, движение которых происходило в 1960-80-е годы и перешло к этому времени в мемориальную фазу. Интересно также упоминание о праве и процедуре выхода из Системы – социотехнически грамотном решении, защищающем Систему от псевдорелигиозных отношений замкнутости, свойственной некоторым религиозным, но не общественным организациям.

Описан период инерции с его характерными признаками: стабилизация после эпохи надлома, переосмысление и оформление былого опыта, использование обильной материальной базы, отдельные легендарные дела.

Система перешла в фазу обскурации.

Грамотное социотехническое решение по созданию нескольких групп Ухода-и-Возврата позволило нащупать выход и сохранить объединение, совершив новый цикл синтеза и возрождения Системы в новом качестве. Заметим, что заблаговременно была создана база для создания Школы в рамках работы профильных отрядов: учителя со своими авторскими программами.

Пройдя новый период синтеза в зонах контактов с «варварами» – ролевиками и педагогами-новаторами – возрождённая Система завершает фазу скрытого подъёма и входит в фазу явного: оформляются её коннективы, она обрастает несколькими уровнями кругов, относящихся к разным движениям, начинается её численный рост.

ШКОЛА

На обломках ПИПЛа моментально возникло несколько групп, приняв форму привычных бригад. Интересно, что Система при этом не считалась распущенной, а был объявлен своего рода эксперимент: отряды продолжали работать, хотя их численность и упала всего до двух – «Застава» и «Буревестник». Потусовавшись около года, бывшие пипловцы сгруппировались, образовав четыре относительно устойчивые команды: вокруг созданной частной Школы, вокруг Отрядов, вокруг центра развития дошкольников (условно: детсад) и, наконец, вокруг ЦРМ, продолжающего пробиваться на рынке игровых услуг.

Вскоре Школа и Отряды проявили тенденцию к интеграции, договорились до принципов взаимодействия, включая финансовые вопросы; кадровый состав начал сливаться, как и в былые времена, при этом численность отрядов вновь начала возрастать.

Сама же идея Школы преобразовалась в ИСКОМОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ для новых условий. Но и старая идея Школы как части Социума сохранилась. Таким образом, Система была восстановлена. Школа изначально виделась нами как частная, так как лезть в рамки государственного образования мы очень не хотели.

Отстроив внутреннюю структуру, Школа начала пробивать «дорогу в мир». Методика Больших Ролевых Игр (БРИГОВ) расползлась после проведения Московских Хоббитских Игрищ по всей стране, породив толпы игроков-хоббитов. Поначалу Система игнорировала это «своё ужасное порождение», но потом обнаружила в нём некоторые остатки былых коммунарских групп, да и просто хороших людей и, вспомнив похороненную было программу «Мост», ринулась в бой. Было отмечено, что Игра дает большую перспективу в контактах по отношению к коммунарскому Сбору, так как способна собрать намного больше народу, то есть способна объединить намного больший круг, чем старая деятельностная основа.

Сложился устойчивый круг ролевиков, сотрудничающий с Хавской (под этим названием мы стали известны в неформальной среде): более интегрированный – Владимир, Калуга, и более автономный – Иваново, Харьков, Екатеринбург, Питер и другие.

Кроме ещё одного отдельного отрядного круга, сложился круг контактов в среде педагогов-новаторов. Школа участвовала в многочисленных семинарах, конкурсах, проводила свои мастер-классы и совместные учебные лагеря с другими

частными Школами по новаторским методикам. Большое количество городов на тот момент интересовалось подробностями организации Школы (Калуга, Иваново, Петрозаводск), прикидывая наш опыт на себя, и это вдохновляло.

Необходимость соответствовать принципам ПРЕДПРИЯТИЯ-Коммуны существенно изменила и всю структуру Школы, делая упор на самоуправление педагогического коллектива, в отличие от принципов «директорской фирмы».

Что же касалось коммунарства в школе среди ребят – с этим у нас явно не ладилось. Коммунарские отношения успешно прививались в педагогическом коллективе, но оформить их в ребячьей среде и органично вписать в жизнь Школы мы не смогли. Атмосфера школы всё равно была качественно иной, чем в обычной государственной школе, но нам хотелось лучшего.

На этом этапе в Системе была проведена структурная реформа и введён статус акционера.

Во второй половине 1990 гг. Система провела ряд дел, ставших впоследствии легендарными в соответствующих кругах. В среде ролевиков – игры «Мир Призмы» и «Стругацкий цикл» БРИГов, чемпионаты РИ, охватившие в своем пике несколько городов, и городская игра «Вавилон». Среди педагогов-новаторов – серии мастер-классов по межпредметным связям в рамках традиционных «пакетов».

В это же время под влиянием одесской Системы «Версия» (г. Одесса), с которой мы познакомились, подружились и проводили много совместных мероприятий, началось увлечение Fidonet. У «Версии» к тому времени, кроме Фидо, уже был и полноценный Интернет. Вот тогда зародилась идея «сетей» как технологической базы принципиально новой степени интеграции объединений и распространения на этой базе «системных отношений» вширь. Легендарными делами тогда стали сетевой журнал «Бермудский треугольник» и фидош-

Система вошла в акматическую фазу. Внешняя деятельность становится очень интенсивной и насчитывает множество легендарных событий, оставивших след в неформальном поле. Сложность её нарастает: оформляется отрядный круг, осваиваются телекоммуникационные технологии. Растёт материальное обеспечение, множатся десанты.

фактура: от «дозора» до «рассвета» и далее...

ная эха SU.KOMMANDOR, модерируемая И. Иостманом (Воркута). А ещё одним легендарным делом Системы стала покупка в 1998 г. во времена дефолта собственного Дебаркадера и перестройка его из состояния «сарай на воде» в состояние «жилой дом – старшая школа», с возможностью круглогодичной эксплуатации здания. Другим – проведение по заказу торгового дома MLM «Русская Линия» серии акций «уличного телевидения» в Камергерском переулке в центре Москвы.

В 1999 г. Система достигла пика своего развития. Часть её состава была привлечена руководством упомянутой «Русской Линии» для развития горизонтальных связей внутри корпорации. В Адлере был выслан десант – предпринята попытка

выкупить частную школу «Лири», входившую в круг Системы, и обосноваться в новом городе, а Система достигла бы при этом нового уровня. Параллельно велось строительство Дебаркадера.

Но тут разразился кризис: десант не смог укрепиться в Адлере и вернулся, состав его в большинстве покинул Систему, сохранив, впрочем, контакты на уровне круга; начался распад отрядов внутри Системы. От Школы отделилось несколько групп, создавших свои собственные проекты в области новаторской педагогики. Кризис был осознан как результат того, что в Системе возникла нехватка функциональных ниш. Было принято решение весь старый состав увести на Дебаркадер, а Хавскую оставить в управление выросшим молодым педагогам, что было и сделано.

Уже на новом цикле Система вновь входит в фазу надлома. И вновь это происходит на пятый год от начала зарождения коннектив-матки, нашедшей базовые формы её существования. Решение развести конфликтующие стороны на разные площадки позволило достаточно быстро пройти кризисный период. Тем не менее, потери были. Именно в это время погибли отряды, а оставшиеся отделились и вскоре образовали собственную полусистему, состоящую из туристических групп (см. «Рокада»).

Пытаясь удержать ситуацию «на плаву», Система свернула часть своих амбициозных программ и сосредоточилась на отстраивании различных структурных подразделений Школы: младшей, средней и старшей.

Началась некоторая стабилизация, на базе которой была предпринята попытка создания сети компьютерных клубов в разных городах страны, приняты некоторые другие меры. Всё это рассматривалось, как попытка заложить материальную базу для появления новых точек развития, куда были бы впоследствии «транслированы системные отношения». В конце концов, эта попытка тоже закончилась провалом: у нас украли 60 компьютеров, остановив шествие компьютерных клубов по городам, а мы втянулись в

криминальную разборку и постепенно свернули всё это направление. В Школе произошёл новый отток кадров, и пришлось отозвать часть кадров из городов на укрепление базового предприятия. Система закончила свой очередной цикл, необходимо было начинать новый.

Сначала фаза инерции, а потом обскурации. Знакомые признаки: оформление опыта, эксплуатация материальной базы, концентрация стабилизаторов на традиционных мероприятиях и отстраивание новых секторов еретиками на окраинах системы.

НОВЫЙ ЦИКЛ

Новый цикл начался с нового набора студентов пединститута и возрождения педотряда (2001-2002 гг.). На этот раз центром возрождения стал Дебаркадер. Хавская же погрязла в конкуренции лидеров, что окончательно выкосило педагогический состав. Были налажены новые контакты и создан принципиально новый Круг из различных групп, политически ориентированной молодёжи. В среде этого Круга возрождена традиция регулярных политклубов.

В среде ролевиков инициирован новый проект «Сеть»: создание новой формы игр – «Мета-игры», формат, разрывающий рамки БРИГа, как в пространстве, так и во времени. Появление такого формата рассматривалось как шаг вперёд в рамках создания нового типа образовательного пространства, и одновременно, как полигон по отработке технологий сетевого сотрудничества. Результатом стало проведение ряда знаковых игр, а также создание совместно с екатеринбуржцами сетевой среды **npj.ru** – тоже своего рода небольшой легенды.

В этот же период произошло возрождение традиции регулярных коммунарских лагерей, а также присоединение к проекту ДПР – Детской Поющей Республики, инициированной Владимиром Ланцбергом, вокруг которой оформился новый круг объединений неформальной педагогики (Саратов, Самара, Мга Ленинградской области и др.).

В целом этот цикл существования Системы оказался менее ярким, чем прошлые. Уже в 2004 г. разрастается кризис, когда часть состава (в основном, Хавские) заявляют об уходе в «свободный полёт» – временное отстранение от дел. Выросшая к этому времени молодёжь отправляется «рулить» на Хавскую и в целом справляется. Правда, некоторые потери случились: пакетная система сохранилась, но методология межпредметных связей постепенно сходит на нет...

Возникло новое подразделение – Образовательное бюро «Солинг», занявшее нишу экспертной оценки частного образования в Москве и консультирования родителей и организаций. Уже на второй год существования «Солинг» достиг устойчивого уровня рентабельности, а концу третьего превратился в финансовый локомотив Системы в целом.

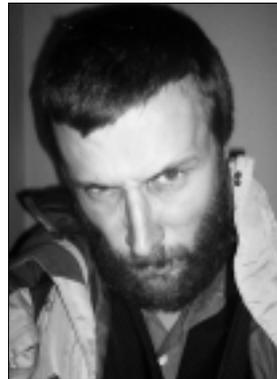
В Системе же началась новая волна осмысления, результатом которой являются, в частности, материалы в книгах цикла «Неформалы 2000-х» (12). Проводятся игры, коммунарские лагеря, походы, своим чередом идёт школьный процесс, но признаки приближающегося нового кризиса нарастают. Встаёт вопрос о новом цикле развития и создании новой Системы. Идёт предварительное наращивание контактов с внешним окружением. Что будет дальше – покажет будущее.

Начало нового цикла: конструктивное общение с новыми «варварами»; наращивание новых кругов, численный рост, омоложение состава; рост легендарных дел. В то же время, в отличие от прошлого цикла, не произошло качественно иного синтеза и обновления трансляторов жизни, как годового цикла, так и базового. Надлом на этот раз произошёл уже на третий год. Явно Система накопила куда меньший потенциал в развитии. Возможно, потому, что основной транслятор не прошёл этап модификации, как в предыдущем случае. Система вошла в фазу инерции, в которой находится по сей день.

УРАЛЬСКОЕ РОЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ — ЗАРОЖДЕНИЕ

Рассказывает ЛАНС —
АЛЕКСЕЙ КУЛАКОВ, Екатеринбург

Екатеринбург – это центр населённой России и центр корней ролевого движения – КЛФ и РВО.

«КЛФ-движение СССР» возникло в 60-х годах, первый всесоюзный фестиваль фантастики «Аэлита» состоялся в Свердловске в 1981 году, власти ещё его запрещали. В 1961 году журналист (впоследствии писатель-фантаст) Владислав Крапивин создал в Свердловске детский отряд «Каравелла», из которого родилось всесоюзное движение РВО. КЛФ, РВО, «Аэлита», «Каравелла» существуют до сих пор.

Уже в 2000-х РВО-шники провели забавную процедуру: сидели, вспоминали и анализировали информацию о сегодняшнем социальном состоянии большого количества выпускников, выходцев из разных движений. У них получалось, что в зависимости от движения – всё очень по-разному: и карьера, если это бизнес, и судьба вообще. Пионерские штабы – это просто была карьерная лестница в комсомольские работники, которые потом в бизнес и перешли. А из нескольких тысяч выпускников «Каравеллы» вспомнили всего двух бизнесменов, но зато пять Героев Советского Союза и Героев России, а ещё у многих по три Чечни и т.п. К 60-летию Победы они издали книгу «Непридуманные герои: переключки времён и событий».

В Екатеринбурге было больше всего отрядов, отделившихся от «Каравеллы». Я ещё ребёнком был в отряде «Легенда» – это отпочкование от «Каравеллы», перешедшее в одну из скаутских ветвей – сначала в ОРЮР, потом в НОРД «Русь» (уже не у нас, а в Обнинске), которая, выходит, тоже началась в Екатеринбурге.

Параллельно у нас в Екатеринбурге был район МЖК и соответственно движение МЖК (Молодёжных жилищных кооперативов), тогда ещё действительно молодёжное, у них были там свои молодёжные тусовки. Я какое-то время ходил к ним, и мы играли в словески типа AD&D. Постепенно наша маленькая банда любителей словесок частично иссякла, а частично пошла делать РИ. РИ кое-кому были уже знакомы: в МЖК приезжали москвичи из «Города мастеров».¹

В 1991 я и Андрей Ждахин из «Каравеллы» впервые съездили на «Хоббитские игры» под Москвой. Мы не вместе поехали, а каждый своим путём. Я узнал

¹ Клуб «Город мастеров» – один из осколков Системы «Рассвет», в которой технология ролевых игр применялась в педагогических целях ещё задолго до «эпохи толкиенизма».

о ХИ от знакомых РВО-шников (сами они откуда-то слышали, но не ездили). У нас с Андреем контакта не было, он был при «Каравелле», я сам по себе. Вернулись, и ещё ничего не было целый год, потому что мы думали, что никого, кроме нас, нет. В 1992 на ХИ съездили ещё Слава Гончаров и Олег Лазарев из КЛФ «Миф», при библиотеке ДК «Урал». После того как все встретились, начали вместе тренироваться, готовиться к новым поездкам на ХИ. Так возникла группа «Вастаки». В основном, она вначале крутилась вокруг Славы Гончарова, а я был несколько в стороне.

Следующие «ХИ-93» прошли у нас в Екатеринбурге, во многом благодаря удобному географическому положению города, и стали проходить у нас потом регулярно. Это придало новый импульс, появилось больше людей.

Сначала стали делать мелкие собственные игры. Помещения у нас не было. В «Мифе» мы встречались, но он никогда не был ролевым клубом, мы там не говорили на эту тему. Местом встречи была Метеогорка, просто на улице. Два раза в неделю, несмотря на погоду, все там встречались: обсуждали книжки, фехтовали на мечах, анализировали игры, готовились к играм, проводили игры.

Мы начали набирать массу, к нам приходило много новых людей, в том числе из разных других движений. Можно задним числом сказать, что у нас был клуб, но этот клуб не имел места, не имел ни самоназвания, ни постоянного лидера. В него входили представители достаточно стабильных компашек, у которых, конечно, свои лидеры были. Но у этого места естественного лидера общего не было. Были ситуативные – главмастер на время создания игры получает некоторый дополнительный статус, но это не значит, что он является лидером команды. После игры этот статус исчезает. Нет, это была не Система, Системы там никогда не было.

фактура: уральское ролевое движение – зарождение

Начинается процесс синтеза ролевого движения в Уральском регионе. В это время движение переходит из скрытой фазы подъёма, когда транслятор отрабатывался в Инкубаторе (первые БРИГи 1986 – 1990 гг.), к явной фазе, потому что движение и начало распространяться по регионам, в том числе и на Урале. Но в Уральском регионе произошло не простое заимствование. Здесь оказалось много осколков бывших движений, принявших участие в синтезе ролевого, и из-за этого процесс синтеза здесь повторился, порождая свою специфику, благо все составляющие были представлены, и можно было пробовать и развивать свою модификацию. В итоге, Екатеринбург превратился в самостоятельный полюс ролевого мира, из которого вышло несколько мощных субдвижений ролевиков. О процессе этого синтеза и идёт речь.

Вероятно, «Уния» не смогла пережить эпоху надлома, приходящуюся на пятый год существования консорций 2-го порядка, к которой попыталась перейти. Но шлейф от сильных групп живёт дольше, чем сама группа. В дальнейшем рассказчик подчеркнёт, что на 1998-1999 гг. падает время смены поколений. Таким образом, Екатеринбургский Круг различных команд прожил свой классический цикл 7-9 лет и имел свои фазы. До 1993 г. – зарождение отдельных групп (причём независимо друг от друга при знакомстве с базовым транслятором на всесоюзных ХИ). С 1994 г. – переход к явной фазе подъёма, и впоследствии к акматической фазе – образование Круга клубов путём кооптации вокруг Метеогорки (потом Зоопарка). Далее будут описаны первые легендарные дела екатеринбуржцев и распад на несколько направлений в последующие годы. С 1998-99 гг. начался новый цикл, порождавший, как будет видно, уже несколько отдельных, независимых друг от друга кругов.

Было несколько независимых команд вокруг Метеогорки.

В 1994 году там было как минимум четыре группы: «Вастаки» (из КЛФ «Миф»), «Уния», «Ordo Verbi» и клуб Трубникова. Наверное, ещё сколько-то было, но с ходу уже не вспомнить.

Группа «Уния» – вокруг Икторна, т.е. Дмитрия Адеянова. Они много внимания уделяли уровню «боевой» подготовки своих участников, у них был строгий внутренний кодекс, плотный график тренировок, очень жёстких, кстати, ну и вообще много внимания уделялось символике – тому, что они «Уния», у них даже формальное членство было. На играх были агрессивны, у них было много умелых бойцов, играли на выигрыш, но это была не просто рубилровка на мечах, а параллельно и игра в разных пластах игры. Появились в 1994, а в начале 1999 распались. Тут в датах я могу и промахнуться, но где-то так, плюс-минус год. Короче, прожили один цикл и распались, но это

был очень мощный, яркий цикл! И до сих пор люди, которые были в «Унии» отличимы, они себя определённым образом ведут, продолжают задавать традицию, продолжается их влияние.

«Ordo Verbi» – «Орден слова» Ларисы Бочаровой – стабильная группа с лидером, они собирались на квартирах и всегда были свихнуты (в хорошем смысле слова) на медиевистике, культуре романтизации рыцарства, куртуазных штуках, мистике. Позже они стали зачинателями мистериального направления в РИ, очень влиятельного одно время. Сейчас многие из них стали католиками, но это их внутреннее дело и к РИ отношения не имеет. Теперь я вообще не знаю, какие у них игры, потому что мы теперь почти не общаемся – нет общего контекста.

Клуб Антона Трубникова при Федерации детских объединений (ФДО) – из коммунаров, но к тому времени они себя уже коммунарами не называли, хотя допускаю, что и сейчас себя ими считают. Тоже что-то типа РВО, но не «Каравелла», отдельная ветка, наследники пионерии. Они до сих пор существуют и действуют. Когда мы познакомились в 94-м, оказалось, что они уже два года параллельно с нами занимаются ролевыми играми, а мы об этом не знали. Встретились, обрадовались и стали проводить павильонные ролевые игры на базе помещения

72

Ничего себе комплектик? Полугосударственные полупионеры-полукоммунары с любителями подраться на мечах (и без мечей тоже), мистики-католики с военно-патриотическим движением, к которому можно причислить потомков «Каравеллы» плюс КЛФ. Так синтезируется нечто новое.

ФДО – у них-то, единственных из нас, было помещение. Они до сих пор существуют, занимаются в большей степени спортивным фехтованием на «железе», на игры ездят редко. Похоже на реконструкторский клуб, но я бы всё-таки так их не назвал – как-то у них всё по-своему.

Я не принадлежал к стабильной группе, я их наблюдал слегка со стороны. Я всегда про себя думал как про мастера, участвовал в разных мастерских командах и проводил с ними игры. Вместе с Андреем Жариновым из бывшей тусовки при МЖК мы парой работали, я с ним сделал свои лучшие игры.

Первая крупная, на 300 человек, игра, которую Екатеринбург сделал своими силами – «Осада Монсегиора», 94-й год. Я там назывался главмастером, но на самом деле главной была Лариса Бочарова. Она просто пригласила нас помочь сделать игру – ну, мы и впряглись.

Игра была очень массовая и громкая, Екатеринбург получил множество связей – Тюмень, Казань, Новосибирск, позже прибавился Курган. Мы стали выезжать, к нам стали приезжать. Мы уже не были замкнуты в одном городе, стало нормальным за сезон съездить в Новосибирск, Красноярск, Питер... Многие съездили на Зиланткон в Казань. Двое из ярких игроков первых и вторых ХИ – Баграт из Новосибирска и Капеллан из Казани – год жили у нас в Екатеринбурге на вписке и проводили маленькие игрушки. Все себя ощущали частью очень большого, географически не замкнутого движения. Каждый клуб входил в несколько кругов в разных городах. Один из кругов – наш городской, с общими интересами внутри города.

Мы освоили полигон в черте города – Зоопарк. Это действительно здание недостроенного зоопарка, оно до сих пор не достроено. Были времена, когда там каждую неделю шла маленькая игрушка. Власти просто не обращали внимания.

Мы с Медвежонком (один из мастеров «Монсегиора») съездили в Москву на Хавскую, на семинар по РИ, потом я с Жариком провёл свой блок на московской игре «Мир Призмы», и у нас перевернулось отношение к тому, как надо делать игры. Мы стали делать модель-

Эта игра открыла новое направление в РИ — театральную школу, в отличие от предшествующей школы моделирования. По-другому игры этой школы называют «играми на отыгрыш».

Во второй половине 1990-х годов в рамках ролевого движения нарастало разнообразие новых направлений. Пока ещё они не вошли в конфронтацию друг с другом, хотя отдельные «искорки» и начинают проскакивать. Всё это типичные признаки акматической фазы.

ные игры. И ещё мы привезли в регион моду делать блочные игры, которые подготавливаются разными командами из разных городов.

В Екатеринбурге всегда была и есть самая богатая палитра разных школ РИ. Если только на Хавской в Москве шире, да и то, фиг его знает, у кого форм больше: у нас или у Хавской? Во всех других регионах форм проведения ролевых игр меньше, то, что у нас их сильно больше, чем в целом по фону – факт.

Было традиционное направление любителей подражаться на мечах. Потом им была противопоставлена

театральная школа, потом школа моделирования, потом мы притащили с той же Хавской форму чемпионата, но у нас она сильно отличалась от московской. Ещё позже мы стали много ездить на Курганские игры, к И. Реброву, а это ещё кусок традиции. «Уральский треугольник» (Екатеринбург-Тюмень-Курган) всегда рождал какие-то новые формы для себя и всегда был для всей России лабораторией, в которой возникало много нового.

Ко второй половине 90-х в Екатеринбурге уже было очень много групп, съездивших на разные игры и осознавших себя как команды. У 70% вообще никакой связи с властью не было, собирались на улице или по частным квартирам, мы с государством друг другу неинтересны. У остальных 30% время от времени возникали какие-то контакты и помещения, иногда года на два.

Эта ситуация в принципе сохраняется до сих пор, хотя бывают исключения – вот клуб при ФДО, ещё один детский клуб при 76-й школе, клуб в УРГУ. Были моменты, когда власти чуть помогали, одноразово. Первый чемпионат мы проводили на территории Университета, в субботу-воскресенье в аудиториях, например. В 1996 какие-то вложения от власти были на ХИ. И время от времени, чуть-чуть. Если бы всего этого не было, ролевое движение особо бы не пострадало.

Самое дорогое — поездки — никогда никто не финансировал. Конвенты и игры самоокупаются за счёт организационных взносов, хотя сейчас, правда, далеко не всегда окупаются, но всё равно, перерасход терпим для организаторов. Начиная с какой-то численности участников, игра может приносить неболь-

В 1996 г., судя по всему, произошёл надлом в рамках сложившегося Круга ролевых клубов. Отсюда ощущения неудач, вялости и т.д. Тогда же произошло окончательное разделение общего ролевого поля города на несколько направлений. Дальнейшую эпоху инерции Ланс, яркий представитель еретиков, оценивает как стагнацию. Мы видим, как екатеринбургский Круг ролевиков переживает свои фазы. Но это происходит на уровне консорции 2-го порядка. На уровне консорции 3-го порядка – движений и субдвижений – происходят те же процессы (вспомним принцип фрактальности), но с иной скоростью и размерностью. К 1998-99 гг., когда первое екатеринбургское поколение уже прожило свой полный цикл жизни, движение в целом только заканчивало период акматической фазы и подходило к эпохе надлома.

шую, но прибыль, если её делать как бизнес. Но никто так не делает. **Мы просто материально независимы и развиваемся своим путём.**

В 1996 году Екатеринбург сделал XI самостоятельным составом. Самое забавное, что «самостоятельным» как раз не получилось. Игра вышла хотя и очень большой по численности, но неудачной, вялой. Чуть было не свалились в кризис, приехали красноярцы и помогли вытащить. Но это – на мой взгляд. Как выяснилось, многие считают её хорошей. Как-то градус снизился после этого. Я даже не вспомню, что было в следующем году. Все как-то существовали, просто были команды. И всё. Не то, чтобы спад – стагнация. Ничего яркого.

Есть пиковые годы и спады по количеству и качеству игр. Пиковые – 93, 94, 95, 98. Провалы: 96, 97. В 2000 большой подъём: очень мощные XI и второй чемпионат. В 2001-2003 было много маленьких, но достаточно ярких игр. Теперь, 2005-2006, мне кажется, некоторый спад. Но количество людей, встреч, мощности растут постоянно.

На 1997-98 гг. падает первая смена поколений. Появился второй эшелон, новые люди. Стали возникать молодые команды, например, Алексей Гончаров то ли из «Каравеллы», то ли из тех краёв. Это детский клуб, и у них есть помещение при школе. Мне тогда было 23 года, а молодым – лет по 16-17. Число старых и молодых команд сравнялось. Старшие стали брюзжать – мол, молодые играть не умеют, играют тупой файтинг, приезжают на игры непонятно зачем. Тогда мы затаили Чемпионат РИ. Началась конкуренция, некий азарт поколений. На играх достаточно часто происходили столкновения одних и тех же команд. Стало важно показать, кто в городе всех круче.

Чемпионат очень много дал городу: молодые стали лучше играть, а главное, старичье начало считать их «нормальными людьми». Теперь молодые команды с того чемпионата уже сами «старичье».

Тогда каждый год на игры из Екатеринбурга выезжало человек 300. На одну игру массовую ехали человек до 100-150. А вообще людей, которые вокруг ролевого движения крутились, человек 600 – такое периферийное ядро. Они все друг

С 1998 г. по 2005-06 гг. прошёл ещё один цикл жизни екатеринбургских консорциев 2-го порядка. Былой круг распался. Образовались новые сообщества. При этом произошло омоложение коннективов ролевиков, настолько сильное, что получило характеристику нового поколения. После 2006 г., как будет сказано далее, начинается новый цикл с новым, третьим поколением ролевиков.

Как в рамках Систем и Кругов исчезают и появляются отдельные коннективы, так в рамках движения рождаются и умирают Круги и Системы, циклы, жизни которых фрактально повторяют жизнь самого движения. Отметим, что порой отдельные Круги и Системы живут с некоторым сдвигом фаз относительно друг друга, несмотря на то, что относятся к одному поколению. Смену поколений задаёт большинство из них, переживающих свои циклы плюс-минус синхронно. В разных городах эти циклы не совпадают по времени, так как их начало приходится на разные годы, отражая время проникновения базового транслятора в регион/город.

друга знали. Часть из них была организована в клубы, часть – нет. Численность всё время росла, сейчас людей намного больше, и не все уже знакомы.

Параллельно развивалась другая линия. В 1995 мы поехали в Тюмень помогать делать большую игру по «Поверженным». У нас появился термин «уровень игровой культуры», и вообще мы вышли на новый уровень. К 1998 оформился треугольник Тюмень-Екатеринбург-Курган. Мы стали очень часто ездить друг к другу. У нас возникает собственная традиция, другая, мы в постоянном поиске. Появляется формула «Уральское ролевое движение».

Для большинства уральских ролевиков Москва – это загадочная страна. Очень мало народу представляет себе, что именно там происходит, ездили на игры и т.п. Неправильно говорить, что москвичам далеко ездить на восток. Они действительно редко приезжают, в наш круг не входят. Но мы – не восток. Мы – центр. У уральского ролевого движения – свой типаж РИ, своя боевая система, свои школы игр (т.н. «высокой плотности» и «высокой реальности»), высокий уровень самодисциплины игроков, отсутствие разговоров не по игре.

Численность всё время росла и сейчас растёт. Мест встреч сейчас много, я всех не знаю. Нынешние молодые ролевики – это уже то ли третье, то ли четвёртое поколение, из недавних школьников. Ядро движения в городе – человек 100-150. А вообще я знаю человек 300, но я не всех уже знаю. Молодняк сейчас человек 500, но из них меня уже никто не знает, и я из них никого не знаю. Молодёжь играет в какие-то свои игры и на наши игры не ездит, мы не ездим на их игры. У реконструкторов свои турниры. Мистериальщики (у нас говорят: «Лорины игры») – тоже отдельное направление. У них свой календарь, свои правила, и они существуют параллельно.

76

Кстати, основные игры сейчас делаются больше «вторым» поколением при участии стариков. Частично эти люди пересекаются, участвуют в мероприятиях друг друга. Но весь актив встречается только на очень крупных мероприятиях, например, на «ВерКоне». И на сайте. В 2000 году я сделал сайт lprg.ru, он прожил четыре года и был в то время важным фактором консолидации региона, сейчас своё значение утратил – слишком мало я ему уделял внимания. Уже пять лет проводится Уральский ролевой методический лагерь – форма обмена методиками, идеями, очень плотная и оформляющая традицию. Здесь важное значение имеет деятельность Ила Реброва, по большому счёту, он сейчас чуть ли не центральная фигура.

Фактор оформления традиции очень важен, это консолидировало и умножило уральское движение. На общем российском фоне у Урала есть несколько завышенная самооценка. Мы считаем, что на Урале игры лучше. Это задаёт тонус.

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛЕВЫХ ИГР

Рассказывает **ДЯДЯ СЛАВА** —
ВЯЧЕСЛАВ РОЖКОВ, Москва

Мы, «старики», помним и ощущаем на собственной шкуре всю эволюцию ролевых игр. Началось всё с Хоббитских Игрищ 1990-1991 гг. До 95 года в ролевом сообществе была эпоха романтического толкиенизма, тогда все играли и горели этим.

К романтическому периоду относится массовое литературное творчество, поэзия и песни. Те песни, которые были написаны в начале 90-х – в ролевой среде их поют до сих пор, часто утратив имя автора. С современными песнями уже всё не так. Чем ближе к сегодняшнему дню, тем меньше «народных» песен.

Доминировала командная игра с обязательной войной, но отношения были в тусовке очень дружественные. Внутри команд все стояли друг за друга горой. Индивидуальной игры, где персонаж может пойти наперекор команде, почти не было.

Потом индивидуальная игра вытеснила командную. С 1995 до 2000 года был индустриальный период. Игры становятся уже достаточно массовым и распространённым явлением. Мастера ролевых игр, встречаясь на конвентах, обмениваются техническими приёмами и опытом моделирования того или иного явления. Общение внутри сообщества информационно насыщенное, но уже не столь эмоциональное. Отношения из дружеских переросли, скорее, в партнёрские.

С точки зрения сюжетной период с 1995-го по настоящее время крайне богат. Сыграны практически все культуры земной цивилизации: Европа, Древний Египет, Арабский Восток, Китай. Особой популярностью у ролевиков пользуются средне-

Начало явной фазы подъёма – с 1990-91 гг. До того была скрытая фаза подъёма, в рамках которой действовал Инкубатор и оттачивался будущий транслятор движения. Интересно, что для внешнего наблюдателя движение начинается от Хоббитских Игрищ — выход на «неформальную историческую сцену», это и есть начало явной фазы подъёма. Описание ведущего императива – «все стояли друг за друга горой» – почти совпадает по психотипу с гумилёвской характеристикой эмоционального подъёма и творческой атмосферы. Позже, начиная с акматической фазы, авторство песен будет строго отслеживаться, набирая очки в негласном рейтинге и подчёркивая индивидуальность. В эпоху подъёма это было не важно.

вековые Ирландия и Япония. Ещё активную игровую деятельность ведут поклонники Starwars и творчества Лоис Буджолд.

К концу века появились ещё и техногенщики, которые играют преимущественно в войны современности или киберпанк. Это течение совершенствует моделирование огнестрельного оружия.

Чип – это кусочек бумаги, который символизирует ресурс. Например, для выпуска в игру меча требуется чип железа. Чтобы не умереть от игрового голода, требуется чип еды. В мистериальной школе чипов не было, там все были «в духе» от эмоциональной накачки. Но это просто другая технология, которая, впрочем, также быстро стала индустриальной.

Игры стали технологией. Причём начали конкурировать несколько школ: появились сторонники одних и других. Но все порой скатывались к явному перебору в рамках своих жанров. На «Хоббитских Игрищах», например, было 40 видов чипов, мастер сидел и целый день резал, стриг их ножницами и раздавал. А те, кому хотелось играть, те прятались от мастеров и играли.

С 1995 года – акматическая фаза. Нарастает разнообразие, появляются различные субдвижения, происходит бурный рост численности. Императив сменился. Теперь во главе угла стоит индивидуальная игра, подчёркивание личной самости.

После 2000 начали оформляться течения и антитечения совсем другого толка. Раньше просто нарастало разнообразие, теперь же появилась какая-то очень жёсткая конфронтация. «Файтеры» – любители боевых действий, чаще всего – исторического фехтования, совершенствовались, постепенно превращаясь в реконструкторов. «Толчки» – это якобы социально неадаптированные толкиенисты, эскаписты. Противоположностью толчку является весь из себя социально адаптированный реконструктор, который потратил 1000

долларов на доспех, дерётся стальным оружием и говорит: «Да вы, толчки! Что это за игра, когда вы друг друга деревянными мечами гладите?!»

Наконец «гопники» – это хулиганье, народ, который ездит на игры побухать и подрасться – не на мечах, а просто нажрутса и идут всем морды бить.

В такой трактовке и толчок, и реконструктор, и гопник – это модели, абстракции из комикса. В реале этих крайностей не существует. Слово «толчок» сначала тоже было просто ругательством, а потом и это значение потеряло, народ заявляет, что, мол, вот мы – толчки.

В 97-99 годах возникли «грибные эльфы». На их сайте antirpg.spb.ru появилось несколько ярких статей, выстроенных в связную идеологическую платформу Анти-РПГ: «Ролевики – неполноценные люди, с ними надо бороться и очищать от них мир». На одних ругательствах не остановилось, были и вполне физические действия. Приезжали команды гопников, бухали водку, портили

игры, гоняли народ, и это было заразно. Приличные люди на Поганище (другое название Эгладорской (13) московской тусовки) говорили: «Поехали толчков бить: в Измайлове наведём порядок, на Филях наведём порядок, покажем этим толчкам, где раки зимуют» На форумах шла

С 1998-99 гг. движение переходит в стадию надлома. Ширится конфронтация разных направлений, которая доходит порой до очень жёстких форм. Время надлома продолжалось около трёх-пяти лет (в зависимости от региона).

настоящая война. В Петербурге грибные и Могилы охотились за эльфами, тамошнее Поганище опускали. В 2003 году было такое обострение, что я думал, что всё, трындец ролевому движению.

Но в 2004-2005 году течения нашли между собой компромисс – грамотное сочетание боевых и игровых реалий на игре. Самые злобные и яркие команды гопников распались. На современных массовых играх, а они бывают по 1,5 -3 тысячи человек, есть и ролёвка, и боёвка, которая под влиянием реконструкторов сильно ужесточилась. Файтерам должна быть работа – для них мастера проектируют армии и войны. У них есть армия, они подрались всласть, устроили бугурт.

В то же время другой народ на тех же играх заморачивается культурой и философией. Мастера скучным голосом заявляют, что вот мы играем по Китаю XV века, и народ сидит, добросовестно зубрит литературу, готовит исторические исследования в электронном и печатном виде. Произошёл качественный сдвиг в сторону культуры.

В 2005 году пришло очень много совсем новых молодых ребят. Если раньше на играх была обычная проблема недо-заязда, то теперь есть проблема перезаязда – приезжает больше народу, чем заявилось. Произошёл новый всплеск песенной культуры. Ролевики по-прежнему порождают талантливые произведения, но теперь эти творения имеют авторов, это уже не «народные песни». И уже много лет не появляется «хитов», которые пела бы вся страна.

С 2004-го осенью, зимой и весной начали проводиться отдельные балы и турниры. Набрали силу также любительские театры, которые сегодня ставят серьёзные спектакли и авторские мюзиклы («Жанна д'Арк», «Нотр-Дам»). Если раньше такая творческая деятельность ограничивалась ролевой тусовкой и демонстрировалась прежде всего на конвентах, то в 2004 она выплеснулась за её пределы. Многие ролевые менестрели начали давать концерты во вполне гражданских учреждениях.

В ролевых играх достойное место заняла фоновая деятельность. Это всевозможные игровые услуги – кабаки и кофейни, швейные и ювелирные мастерские, газеты, фотостудии, свадебно-похоронные обряды и, конечно, любительские театры. Чипы ушли в прошлое, так как нет более необходимости моделировать ресурсы. В качестве сюжетной основы в моду вошли 19 и 20 века.

фактура: эволюция ролевых игр

«Бугурт» – столкновение в железных доспехах с серьёзным оружием в полный контакт. Дерутся не по количеству хитов, а до тех пор, пока не упадёт человек. Упал, выполз, или прикроется щитом, а над тобой дерутся дальше.

Движение перешло в фазу инерции. Страсти эпохи надлома поутихли. Инициативу перехватили стабилизаторы-администраторы, которые возродили технологичность процесса, но новые направления уже не фиксируются, появление новых мастерских Школ не отмечается. То же и с песнями. Характерно также ехидное упоминание рассказчика «о скучном голосе» мастера-стабилизатора. Снова начался рост Игр, всё-таки время инерции – благополучное время. Изменился и императив игроков. В движении появилось много философов и культурологов. Тому же процессу способствовал рост среднего возраста ролевика и соответствующий сдвиг фаз на «Лестнице Странников» (см.) в сторону парадоксала и синтеза. Время инерции благоприятно для обобщения и мемуарных/культурных традиций. Еретики вытеснены на периферию движения и не особенно заметны.

В РИ-среде активно обсуждается идея социализации – сотрудничества с обществом в различных формах.

Можно сказать, что ролевые игры – это вид самодеятельного искусства, стихийная форма дополнительного образования. Человек чему-то научился на играх, он за счёт этого может стать лучшим учителем, инженером, журналистом, актёром. Нередко от нас люди уходят в политехнологи.

В плане перспектив движения я – пессимист. Экономически ролевые игры колеблются вокруг нуля, заработать и жить на них нельзя – мы считали, нет такого бизнес-плана. Инфраструктура вокруг игр коммерциализируется, например, изготовление оружия, костюмов. Но не сама игра. Чтобы сделать нечто коммерческое, нужно отказаться от принципов ролевого движения, тогда это будут уже не ролевые игры, а что-то другое. А люди, которые захотят чего-то другого, отколются и уйдут в другие места. Скорее всего, мы уйдём в фазу длительного угасания, а может, останемся примерно в нынешнем виде длительное время без развития.

Не используя терминологию Гумилёва и Тойнби, рассказчик, тем не менее, прогнозирует в будущем наступление «мемориальной фазы» для движения в целом в его сегодняшних формах и «уход» еретиков для синтеза чего-то отличного от существующих ныне форм, другими словами – смену базового транслятора.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУПП

или как
размножаются
неформалы

ТРАНСЛИРОВАНИЕ

Группа может возникнуть как будто бы стихийно, «на пустом месте». Но фактически «пустым» является только ресурсное поле, которое группа создаёт сама себе, а онтологическое, идеологическое, коммуникационное и прочие поля уже существуют. Новички подхватывают «эту заразу» через транслятор, например, побывав на рок-концерте или фестивале, и им указан прямой путь к воссоединению с большим сообществом.

КРЕАТИВ

Иногда возникают группы с крайне оригинальным содержанием деятельности и/или идеологией, «вливаясь» им некуда, и чаще всего они так и живут. Несть им числа, и они затухают. В уникальных случаях они оказываются создателями нового неформального движения и проходят все стадии развития вплоть до конвиксии.

В этом случае мы говорим уже не просто о креативе, а о переходе к синтезу нового движения из нескольких, а потом и новой общественной страты. Собравшаяся в 1984 году компашка друзей американца Тома Дженнингса разрослась и стала нигде не зарегистрированной, но действующей на всех континентах организацией – неформальной сетью телекоммуникаций по обычным телефонным линиям. FIDO-net насчитывала в лучшие времена 35.000 действительных членов – узлов (в нашей терминологии – ядро, точнее, множество региональных ядер), они принимали участие в работе своей организации ежедневно (!), точнее – еженощно, и порядка миллиона участников – пойнтов и юзеров BBS. Вместе с другими неформалами и формальными структурами FIDO-net внесла заметный вклад в синтез нынешней конвиксии интернетовцев.

ПЛАНОВОЕ ДЕЛЕНИЕ

Группа или сообщество многих действующих групп может учредить новую группу, поделившись с ней имеющимися ресурсами. В одном крайнем случае это является откликом на инициативу снизу фактически уже возникшей группы, которой тесно в рамках старой структуры, что более свойственно системам, где и руководство неформально. В противоположном крайнем случае изначально имеется огромный потенциал ресурсов и производится активный поиск энтузиастов, которые их освоят – так организации создаются сверху. Фактически в жизни чаще всего происходит смешение этих методов.

РАСКОЛ

С точки зрения авторов, раскол похож на плановое деление, в биологической аналогии – почкование, но изнутри группы – скорее, на роды. Это болезненный период межличностных конфликтов, когда нередко ссорятся старые друзья, развенчиваются авторитеты. Эффективность деятельности группы на некоторое время (обычно – несколько месяцев) падает до нуля, а иногда и ниже – становится разрушительной. Не отменённые атеизмом библейские законы «трудиться в поте лица своего и рожать в муках» являют здесь одну из своих ипостасей. Для «трудящихся» (информальных в нашей терминологии групп) период раскола приводит к переосмыслению идеологии, рождению новых не только групп, но и подходов, методов, субкультур (субсубсубкультур, если угодно дотошному читателю). Это ведёт к повышению устойчивости движения в целом путём его усложнения – **развития как движения, так и личности**. Одним из самых типичных сценариев раскола является «бунт стариков», а поводом и одновременно глубинной причиной – личностное переосмысление членами группы роли лидера.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗМНОЖЕНИЯ ¹

В среде неформалов распространено мнение, что в одном городе достаточно иметь одну группу определённого направления, а если город большой, то одну организацию. «А давайте все вместе... Давайте объединимся», – причём понимается именно оргобъединение с единым центром управления. На вопрос: «А зачем?» отвечается с большим тормозом: «Ну, это же ... как это, само собой разумеется... Если мы занимаемся одним делом...»

А вот **не разумеется**, если включить разум и обратиться к опыту. У «единства», как и у любого технологического решения, есть определённые свойства, не являющиеся ни «хорошими», ни «плохими». Каждое несёт в себе противоречие. Умелое конструирование производится по сложной сумме долей этих свойств.

Единство экономически выгодно группам с дорогостоящей базой, например, рок-группам в среднем городе – совместно содержать одну репетиционную площадку. «Силам патриотической ориентации» выгодно было бы скидываться и арендовать один офис, по расписанию используя площади и оргтехнику, создать совместный сайт с разными разделами. Но в жизни так почти никогда не происходит.

84

Единство выгодно и силовым структурам, которые «пасут» сообщество в диапазоне между морокой и крамолой. При грубо экономическом подходе социально-психологические факторы вообще не учитываются, что в неформальных сообществах чаще всего кончается делёжкой и грызнёй за ресурсы. Реальность ставит неформальные сообщества перед необходимостью существования нескольких однотипных объединений на достаточно ограниченном участке пространства, неизбежностью их размножения.

Как бы ни пыжились некоторые неформалы, считая себя партиями или спасителями мира, пусть даже некоторые из них зарегистрированы, а верхушка других состоит из оплачиваемых штатных работников, но 90% реальной деятельности делается на энтузиазме, а значит – в часы досуга! (В ином случае это сообщество выпадает из сферы нашего рассмотрения.)

¹ Используются материалы из кн.: Кордонский М., Ланцберг В. Технология группы. (13).

Члены каждой группы, кто невольно, а кто и вольно – стремятся к созданию в ней наиболее благоприятного психологического климата. Это в полной, даже в большей мере относится и к информальным сообществам: сплочённость и навык группового взаимодействия являются необходимым условием высокой производительности труда – эффективности деятельности. Даже если информальная группа существует как фирма, ненормированный труд, построенный на энтузиазме, а не на должностных инструкциях, является базисом результативности такого предприятия и его конкурентным преимуществом по отношению к формальным группам.

Неформальность отношений и мобильность групп только способствуют появлению объединений на все вкусы. Мешает же всякого рода инерция, в том числе и перенесённая из сферы формальных отношений, например, в производственных подразделениях, где выбор усложнён, переходы ограничены всевозможными бытовыми резонами, создание же своего подразделения сложно, хотя и такое бывает. Привычка терпеть многое ради ряда более серьёзных выгод механически переносится в сферу досуга.

Тем не менее, альтернативные образования постоянно возникают. Вот наиболее распространённые факторы (ярлыки придуманы авторами).

- Географический: территория группы находится в дальнем районе города. Создаётся другая, поближе.
- Антиведомственный: вышестоящая организация ограничивает участие в группе каких-то симпатичных лиц.
- Организационный: некоторых членов группы не устраивают график работы, параметры помещений, оборудования и т.п.
- Контактный: число членов группы значительно превышает 15, она становится малоконтактной, трудноуправляемой, психологически дискомфортной и де-факто дробится на микрогруппы, которые остаётся «узаконить» для пользы дела.
- Психологический: не все члены клуба психологически совместимы друг с другом.
- Лидерский: выпускник клуба в пору критического осмысления действий его лидера решает создать свою «контору», свободную от недостатков лич-

ности начальника прежней и его ошибок. Другой вариант: подросший в клубе новый лидер жаждет выйти на оперативный простор.

- **Нравственный:** мораль лидера или детерминирующей (определяющей основные моменты жизни клуба) группы товарищей не устраивает некоторых его членов. Претензии их при этом, в отличие от предыдущего случая, не являются следствием «бунта стариков», у периодов их обострений нет ярко выраженной цикличности.
- **Ценностный:** часть членов клуба не являются приверженцами системы ценностей, характерной для данного клуба (например, коллективисты ощущают дискомфорт в творческом клубе эстетско-индивидуалистического толка). Отличие данного случая от предыдущего заключается в том, что здесь речь идёт не о порядочности (признаётся, что нравственные принципы как таковые не нарушены), а о конфликте ценностей, целей, планов различных членов группы.
- **Социальный или социально-технологический:** социальный состав, система управления (чаще всего авторитарная) или структура клуба не устраивает часть его членов. Ими создаётся новое объединение, с иной структурой, стилем руководства и др.
- **Организационно-технологический:** некоторых членов клуба не устраивают формы или методы его работы.
- **Геронтологический:** в результате старения клуб приходит в упадок. Некоторые его члены, менее подверженные усталости, на новом месте (поскольку на старом уже ничего нельзя изменить) создают свою группу.

Перечень можно продолжить...

Анализ удовлетворённости клубом всех его членов, хотя бы в плане вышеперечисленных причин, необходим для того, чтобы избежать весьма распространённой ошибки: многие недовольные члены клубных объединений причины своего недовольства представляют весьма смутно. В лучшем случае, выделяют одну-две наиболее заметных или привычных. Создав новый клуб и попытавшись устранить в нём осознанные недостатки, они повторяют прочие ошибки и несовершенства старого, обрекая новый на преждевременный кризис.

Чтобы избежать этого, необходимы как грамотный анализ причин недовольства, так и соответствующие знания в области основного интереса, организации и социальной психологии клубов.

Авторы предлагают провести самостоятельный анализ аналогичных ситуаций следующим категориям трудящихся практиков:

- педагогам, покинувшим стены частной школы с целью основания новой, ещё более частной;
- предпринимателям, рассорившимся с бывшими друзьями и компаньонами по причине недостаточной их предприимчивости;
- охотникам на гюрзу, пришедшим к выводу, что некогда сплочённая артель превратилась в настоящий серпентарий (змеюшник);
- а также всем, кому это может понадобится впредь.

ДВИЖЕНИЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

КРАТКАЯ СПРАВКА

Современное реконструкторское движение в России и странах СНГ начало развиваться со второй половины 1980-х годов (Ленинград, Уфа и т.д.). Это период, который сами реконструкторы считают началом серьёзного движения. Правда, некоторые клубы появились ещё раньше – во второй половине 1970-х. Но это были одиночные примеры.

Тогда ещё под эгидой ВЛКСМ удалось объединить разрозненные ВИКИ (военно-исторические клубы, как назывались они тогда) во всесоюзную федерацию. А в 1989 г. родился ставший впоследствии ежегодным военно-исторический фестиваль «День Бородино», проводимый на Бородинском поле и объединяющий реконструкторов «наполеоновской эпохи». Тогда же в 1989 г. АЛНЭ (советская Ассоциация Любителей Наполеоновской Эпохи) была приглашена в Париж на юбилей Французской буржуазной революции. В этом же году советская команда приняла участие в XIII международном рыцарском турнире в Польше, в г. Голуб-Доржине, где заняла III место среди пеших команд. С этого времени начинаются регулярные международные контакты реконструкторов бывшего СССР с их западными коллегами. Достаточно быстро появились также и реконструкторские клубы эпохи Гражданской войны, Первой мировой, рыцарские средневековые реконструкторские клубы и т.д.

Основными трансляторами в реконструкторском движении являются **фестиваль**, на котором происходят **турниры** и **балы**, а также **аутентичное поселение**, где участники некоторое время живут в обстановке какой-либо эпохи, полностью реконструируя одежду, быт (включая еду и домашнюю утварь), иногда жилища. Бывают случаи, когда в посёлок включают и домашних животных соответствующей поры. Часто такие поселения и фестивали сосуществуют вместе в одном времени и пространстве, дополняя друг друга. В России непосредственным предшественником реконструкторов было движение «индейцев», воссоздававших посёлки и быт индейцев Северной Америки.

Сейчас на Западе движение перешло уже в конвексионную фазу. Так, в Польше, в упомянутом выше Голубдобженском замке, на протяжении более двадцати лет проводится фестиваль, куда съезжаются «рыцари» Франции, Англии, Испании,

Германии, Чехии, Польши, России и других стран. Фестиваль давно поставлен на коммерческую основу международного туризма.

Между крупными фестивалями реконструкторские клубы проводят подготовку к ним, занимаясь изготовлением костюмов, доспехов и утвари. Некоторые клубы при этом проделывают большую исследовательскую работу, поднимая различные исторические источники, участвуют в дискуссиях с профессиональными историками по поводу деталей использования отдельных приёмов и технологий (в том числе военных).

Другие клубы не столь щепетильны и изготавливают лишь внешнюю имитацию утвари и одежды. По этому поводу между клубами часто бывают трения и конфликты. Местные власти любят привлекать ре-

конструкторские клубы для участия в различных городских праздниках, кинофестивалях – для съёмок исторических фильмов и фильмов-фэнтези.

Реконструкторов часто путают с ролевиками. Некоторые исследователи даже считают их частью, отдельной субкультурой ролевого движения. С нашей точки зрения, это не совсем верно, так как базовый транслятор у движения совершенно иной. Впечатление такое возникает по двум причинам:

Во-первых, внешнее сходство ролевика и реконструктора (костюм, доспехи и т.д.). И во-вторых, в девяностые ролевики своей массовостью на время поглотили реконструкторов и частично растворили их в себе. Многие клубы перешли на игровой транслятор.

Казалось, что реконструкторы как отдельное движение полностью интегрировалось в ролевое. Но с начала 2000-х годов реконструкторские клубы начали стремительно размножаться, обособляясь от ролевиков. Внешне это выглядит, как выделение нового реконструкторского движения из ролевого. Некоторые исследователи считают, что такое описание динамики развития движения имеет право на существование и более реалистично отражает суть происходящего. Сами реконструкторы считают, что около трети всех реконструкторских клубов – это переквалифицировавшиеся клубы ролевиков.

На западе реконструкторских клубов на порядок больше, чем в странах СНГ. В одной Польше их насчитывают около 300. В странах СНГ нишу реконструкторов явно заняли ролевики и пока удерживают её в смысле массовости. Количество активистов у реконструкторов оценивается в 2000 человек. Но сейчас соотношение меняется, и что будет в ближайшие годы – непонятно.

Потребностной нишей распространения реконструкторского движения, как на Западе, так и в нашей стране, называют кризис идентичности, или новое национальное становление народов мира.

фактура: движение любителей исторической реконструкции

РУССКАЯ ИЗБА

ИСТОРИЯ И ПРЕДЫСТОРИЯ РЕКОНСТРУКТОРСКО-РОЛЕВОГО КЛУБА

Неформалы назначили нам встречу у МИДа, где представить уличную тусовку странно. Для одного из авторов, жителя Украины, действительность оказалось ещё страннее: в пяти минутах ходьбы, в центре одного из самых дорогих городов мира – бесплатное помещение молодёжного клуба.

Власти требуют за это работы с детьми и участия в мероприятиях, что и делается: живые наглядные пособия на уроках истории в школах, показательные бои на городских праздниках, грамоты и кубки с турниров исторической реконструкции. Заходят в клуб и дворовые дети – им прикольно среди мечей, шлемов, панцирей и молодых людей, серьёзно увлечённых Делом, а не пьяным телевизором. Ограничены акустическим соседством с жилфондом, но действуют слесарно-столярная мастерская и большая комната для фехтования. Спортзал управа даёт по расписанию.

Рассказывает ПУГА – ДМИТРИЙ ПУГИН, Москва

Я вернулся из армии ровно 1 января 1997 года, и попал в круг старых друзей – человек 10, среди которых витала мысль о создании клуба. Так появляется клуб «Варяг». Помещение нашли в бывшем «Городе мастеров», был такой ролевой клуб, но потом его выпускники сделали коммерческую фирму «Золотое кольцо». Им для властей, для отмазки (возможно, и по старой памяти, точно не знаю) надо было молодёжные мероприятия делать – вот мы их и делали. Кроме того, мы организовали круглосуточную охрану, и фирма была довольна таким симбиозом.

Потом помещение продали, но мы к тому времени уже развернулись, и Хамовническая управа выделила

Клуб «Варяг» существовал много раньше 1997 года и уже давно был известен среди неформалов. Известный в их среде Сергей Запорожский, переехав из Харькова в Москву, принёс в группу своих друзей название старого клуба, пережившего не один цикл жизни, или, что почти равнозначно, брэнд, переживший не один клуб – «Варяг». Для нашего рассказчика, Дмитрия, «Варяг» начался только сейчас, как бы с нуля. Это точка отсчёта начала очередного цикла. «Варяг» бывал анархистским и ролевым, а сейчас случилась очередная реинкарнация. «Город Мастеров» и «Варяг» изначально принадлежали к одному кругу с традициями свободного перетекания из клуба в клуб и параллельного членства. Со стороны сложно было отличить, кто из какого клуба.

нам подвал у метро «Смоленская», уже чисто под детско-молодёжный клуб «Русская изба», без всякой коммерции. Вот мы сейчас в этой «избе».

«Варяг» стал тренироваться и расти. В клуб вернулся некоммерческий состав «Го-

Это типичная проблема, с которой постоянно приходится сталкиваться муниципальным властям. Использование неформалов-энтузиастов для работы с детьми и молодёжью даёт очень высокую эффективность и массовость при минимальных затратах. Но редкий чиновник понимает цикличность жизни неформальных групп и может спрогнозировать их пере рождение. Впрочем, в данном случае симбиоз всем пошёл на пользу.

фактура: русская изба

Фестивали, турниры и аутентичные поселения являются основными трансляторами у реконструкторов.

К 2000 г. «Варяг» вышел на международный уровень своих контактов. Видно, как постепенно клуб из чисто ролевого дрейфует в сторону реконструкции. Смена транслятора – важный этап этого дрейфа.

Базовые трансляторы движений – ролевые игры и турниры – собирают и сдружают людей из всей России и ближнего зарубежья. Клубные «общины» принимают иногородних.

Для членов «общин» типично устройство на совместную работу, съём квартир вскладчину и другие формы бытового сотрудничества. Москва – сильный центр тяготения, но в ней и наибольшие трудности натурализации. Люди одного круга переезжают и в нестоличные города. Социальная инфраструктура взаимопомощи не создаётся, а вырастает — это естественный социальный процесс.

рода мастеров», те, кто не были в фирме и продолжали заниматься тем же, что и мы. «Варяг» выехал на XI-97 и далее выезжал на разные мероприятия постоянно, много раз в году. На XI-99 под Клином среди 600 участников команда вокруг нашего клуба состояла из 75 бойцов в доспехах с оружием, не считая девчонок. Обычная команда – это не больше 30 человек – иначе трудно управлять, а мы выставили около сотни. Это считается круто! В нашей команде были люди из Казани, Питера, Кургана, Харькова, Уфы, других городов. Не случайные люди, из нашего круга друзей! Если с человеком понравилось играть, то можно съездить ещё раз, можно влиться в его команду, он может влиться в твою.

В 2000 году мы поехали на европейский реконструкторский фестиваль в Польшу. Это был пик клуба со спортивной и социальной точки зрения. Все эти годы мы, ядро, встречались практически каждый день после работы и практически все выходные: либо тренировки, либо выезд, либо в клубе все. А остальные – кто-то приходил, кто-то нет, но вме-

сто него приходил другой. Ядро менялось медленней. К

этому времени клуб сильно разросся. Появилось несколько направлений: кто-то больше занимался играми, кто-то реконструкцией. Не все, конечно, были в активе. Вокруг сложилась большая тусовка.

Лидером был, конечно, Серёга. Не всегда он был председателем клуба, иногда выбирали другого. Но фактически всегда он заправлял; очень сильный лидер. Он способен организовать, поднять, вдохновить на что-то народ.

У нас большая аура была, много знакомых появлялось. Практически все члены клуба познакомились со своими будущими супругами здесь. Все побывали семейными, некоторые таковыми остались, некоторые обзавелись детьми, некоторые потом расстались. Причины разводов всегда лежат вне клуба, это как у всех.

Приезжавшие в Москву «варяги» сначала работали разнорабочими, теперь все имеют образование, профессии и благополучные, по московским меркам, работы. Я вот – программистом работаю.

В июне 2002, после неудавшейся игры «Гиганда», в клубе начался конфликт, приведший к расколу на два клуба. Все периодически влезали на броневик, махали флагом, каждый хотел своего, но несколько групповых мнений прослеживалось. Некоторые считали, что клуб перестал заниматься основными, изначально декларированными целями.

К моменту раскола клуб стал больше тусовкой, нежели рабочим коллективом. Народу было прикольно приходиться попить пивка вместо того, чтобы тренироваться, мастерить доспех или проектировать игру. Я считал, что Серёга вёл неправильную политику: нужно было ужесточать отношение к тусовщикам.

Это была битва не за помещение, а за интересы. Были личные человеческие обиды, не без того, но с этической точки зрения никто не предъявлял друг другу особых претензий. Серёга забрал название «Варяг» и ушёл с частью клуба на Хавскую. «Русская изба» осталась здесь. Если бы Серёга сказал, что помещение остаётся за ним, тогда бы мы ушли. Это был раскол. На дальнейшие игры и турниры мы уже ездили разными командами.

Реконструкторское движение потихоньку коммерциализируется. Зрелищные фестивали, которых в Европе очень много, приносят деньги за счёт туристов. У нас турнир в Старой Ладоге делает робкие шаги в этом направлении, а изготовление доспехов уже превратилось в небольшой такой бизнес. Можно по-разному относиться к этому, но вот такая сторона: если бизнес, то можно сказать – для денег... а можно сказать – не для себя, а для людей. И то, и другое – правда.

Фактически клуб из ролевого переродился в реконструкторский. Перехват основного транслятора другими группами – тоже типичный способ размножения в рамках движения.

Заметно, что рассказчик, как старый ролевик, переживает, что ролевая традиция вытеснена реконструкторской. Он бы, видимо, хотел это как-то совместить. Но в одном клубе это малореально – об этом мы пишем дальше.

Внутренняя составляющая деятельности для реконструкторов – это самосовершенствование в ратном деле.

Внешняя отчасти – вид спорта и зрелища,

но, кроме эффектных для зрителей турниров, это исторические исследования и популяризация исторических сведений. Каждый серьёзный клуб имеет сайт, некоторые издают литературу. Перед игрой по Великой Французской Революции на сайте уже было описание всех событий и политических течений того времени, ссылки на первоисточники.

Если бы клуб смог изменить структуру и перейти к единому сообществу нескольких направлений, в каждом из которых был бы свой коннектив, то он бы превратился в консорцию второго порядка – круг или систему. Время жизни объединения возросло бы тогда до 7-9 лет. «Варяг», очевидно, шёл в этом направлении, но на фазе надлома не удержался и раскололся на два вполне обычных клуба. «Бунт стариков» удалось лишь оттянуть во времени.

Сергей Запорожский — опытный неформальный лидер. Изначально была задана традиция свободного перетекания членов клуба между дружескими объединениями: из «Города Мастеров» в «Варяг» и обратно, приём иногородних и т.д. В рамках такой традиции расколы и «бунты стариков» стали протекать в мирном русле. Но это же и увеличило процент тусовщиков, прилипающих к клубу – аура клуба слишком разрослась и стала мешать информальному ядру, что в дальнейшем привело к расколу в ядре, к бунту несогласных с политической разрастания тусни. Но заданная традиция свободного перетекания работала – произошло достаточно мирное разделение.

Движения, действующие в одном поле, имеет смысл обозначить понятием «метадвижение». У каждого метадвижения одни и те же трансляторы, они представляют некое единое поле, как сотрудничества, так и борьбы. Например, в политическом метадвижении существуют правые и левые, анархисты, троцкисты, сталинисты, либералы, либерал-консерваторы, националисты и т.п. В музыкальном движении – рок, металл, рэп, регги, фолк, этно и т.п.

Внутри метадвижения группы сотрудничают или враждуют, как минимум – соперничают, мирно конкурируют. Будучи даже близки по политическим (музыкальным, игровым, литературным и т.п.) взглядам, каждая группа людей друг к другу, каждая группа хочет иметь только своих. Движения, находящиеся в разных полях, друг другу безразличны.

и за собой на каком-то этапе может повести народ – вокруг него образуется группа. Из старых групп путём раскола получаются новые.

Причины разные. Какие-то клубы раскалываются, когда власть не поделили. Какие-то – по другим причинам. Но все, в конце концов, распадаются. Стабильны только группы преданных энтузиастов, фанатов своего дела, но таких очень мало. Обычно им за 30, они давно друг друга знают, у них устаканилась жизнь, работа, они притёрлись друг к другу и не нуждаются в новых контактах, в группу не идёт приток свежих сил. Но и они в процессе формирования группы, когда им было по 20 лет, обязательно переживали какие-то взлёты, падения, расколы.

Интервью взято в июне 2006 г. В 2003 г. в «Русской избе» после разделения осталась почти вся клубная молодёжь, человек 30 актива. Но у них не было яркого лидера, и это привело к новому делению на ролевиков, реконструкторов и AD&D-шников. Реконструкторы ведут правильный образ жизни: тренируются, не пьют, не курят. Начали вводить соответствующие правила в клубе. Спортивным, организованным и нацеленным на деятельность людям нравится, что они востребованы – на школьных уроках и городских праздниках. Тусовка, которой напряжно в 10 утра в воскресенье, после субботнего отдыха, подрываться ехать на выступление, начала отходить. С момента раскола прошло три года медленного спада, реконструкторы постепенно взяли верх над ролевиками.

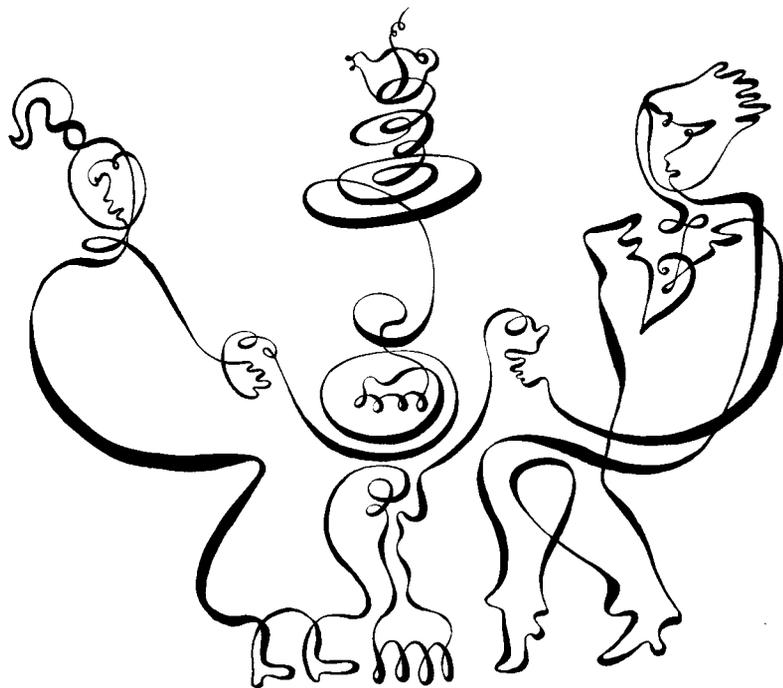
«Русская Изба» в качестве нового клуба пережила ещё один цикл. Он прошёл с 2002 по 2005-06 гг. В 2007 г. пассионарность клуба упала настолько, что он закрылся.

К реконструкторам иногда приходят новые люди, к ролевикам – нет. Мы пока не знаем, что им дать. Любой клуб – это какая-то цель, какая-то идея. Просто нет идеи такой глобальной.

Политика? А при чём здесь мы? Наверное, каждый из нас придерживается каких-то политических взглядов. Ну и что? Если к нам перейдёт нацбол или скинхед... Это вообще не переход никакой. Допустим, придёт человек и даже скажет, что он фашист. Но если в его действиях, поведении, отношении, в его клубной жизни внутри нас не будет это проявляться, он не будет рисовать в клубе свастики, не будет никого призывать, то он может быть нашим. Если он начнёт вести здесь пропаганду, то ему укажут на дверь. Но такого никогда не было. По отношению к политической тусовке мы – нечто отдельное. У них свой ареал обитания, они его как-то делают, грызутся или как-то по-другому... А у нас – свой.

Что-то общее – есть у всех, наверное. Можно называть себя партийной ячейкой, это неважно.

Появляется человек, который чем-то загорелся,

**клуб как квант
неформального
поля**

ОБОБЩЁННЫЙ ПОРТРЕТ КЛУБА

Для любителей всего живого клуб – самая естественная и распространённая форма сосуществования. И его тоже легко уподобить живому: он зарождается, растёт, цветёт и увядает, падает срубленный или гниёт на корню, стоит сухостоем или лежит валежником, а после удачной жизни из созданных им зёрен вырастают новые клубы.

Чтобы вырастить хороший клуб, нужно иметь либо талант и интуицию, данные от природы, либо (лучше и то, и другое) опыт и знания, малая толика коих содержится в этом тексте, а остальное – в учебниках по разным предметам. Но и без всяких учебников любой опытный клубмен наверняка согласится, что клуб – это не вывеска и даже не подвал под ней, а прежде всего, люди. Или, точнее, особой формы система отношений в малой группе людей.

Самым распространённым заблуждением среди неопытных создателей клубов является следующее: «Мы сможем создать хороший клуб любителей крокодилов, потому что все мы любим крокодилов». По этому поводу есть классическое опасение Пятачка перед визитом к Слонопотаму: «Любит ли Слонопотам поросят, и **как** он их любит?»

Прежде чем тратить на будущий клуб свои силы, вещи и деньги, надо бы хорошенько прояснить это самое **как**.

Среди пятерых искренне любящих крокодилов (К.) людей вполне может быть, что:

Первый хочет побольше узнать о К. Ему нужна библиотека, компьютер с базой данных и командировка в биоценоз.

Второй имеет К. и хочет его дрессировать. Ему нужен бассейн и антилопы.

Третий хочет выводить новые породы К. Ему нужен электронный микроскоп и источник гамма-лучей.

Четвёртый хочет улучшить людей путём общения с К. Ему нужен К. и группа добровольцев.

Пятый, наконец, любит поговорить о К., особенно с девушками. Ему нужны стулья, стол и чайный сервиз.

Можете не сомневаться, эти пятеро клубов не создадут, ибо на одном и том же **содержании деятельности** они пытаются построить разные **социальные типы** клубов, предназначенные для удовлетворения разных человеческих потребностей.

Это не значит, что сообществ с таким разнообразным набором деятельности не может существовать. Может. Но в нашей терминологии это будет уже не клуб, а круг клубов или система клубов. Такое сообщество может при этом осознаваться участниками и в качестве единого клуба, под одним брендом.

Но подобные сложные социальные конструкции не могут образоваться сразу. Появление системы под единым брендом и с единой оргструктурой – это результат многолетней эволюции, когда первоначально один клуб, занимающийся преимущественно чем-то одним, отпочковывает от себя направления – другие клубы. Каждый из них имеет своё ядро, при этом между ними сохраняется единство общности. Сразу прыгнуть на этот уровень невозможно – либо будет одновременно несколько разных клубов под одной крышей, никакого единства; либо, что скорее всего, ничего не будет – все разругаются.

Что же нужно, чтобы клуб удался? Конечно, в идеале, неплохо бы, чтобы совпадала и **тема** любительского увлечения (например, крокодилы), и **потребности** будущих клубменов (например, научные исследования). Если такие совпадающие, да ещё имеющие свободное время, силы и ресурсы люди встретятся – то получится клуб, именуемый в нашей классификации «Клуб любителей». Его главная задача – удовлетворение потребности своих членов в знаниях. Наибольшим уважением в таком клубе пользуется тот, кто более учён. (Напомним, что это и имеется в виду под ценностно-личностной ориентацией или ЦЛО – т.е., какое человеческое качество ценится более всего.)

Какие ещё бывают клубы?

Клуб общения удовлетворяет потребности своих членов в общении, больше всего там любят людей обаятельных.

Творческий клуб удовлетворяет потребности своих членов в творчестве, там ценится, прежде всего, талант.

Реактивная группа (internal-club) служит исключительно для духовного или нравственного самоусовершенствования своих членов. Главное человеческое качество в ней – совместимость с другими членами группы.

Неформальный производственный коллектив (external-club) удовлетворяет потребности не-членов клуба, главное там – успех. (Такие клубы нас интересуют в первую очередь.)

обобщённый портрет клуба

Чуть не забыли про самое главное – про крокодилов. Так вот, второе распространённое заблуждение: якобы всё это можно совместить, причём сразу, здесь и сейчас. То есть в бассейне плавают крокодилы и несут под микроскоп облучённые яйца, а на берегу, за чаем с компьютером, члены клуба общаются с ними и между собой. Теоретически это возможно, но в жизни у нормальных людей никогда не хватит на всё одновременно сил, времени, материальных ресурсов, в конце концов. Если хватит, допустим, на покупку одного К. и аренду ванной комнаты, то держать там книги будет сыро, а общаться – тесно. Это не значит, что «непрофилирующих дисциплин» совсем не будет.

В каждом клубе в той или иной мере происходят и самовыражение, и самоусовершенствование, и знакомство с будущей семьёй. Но что-то всегда, волея-неволей, становится главным, и процесс выбора может превратить любой клуб в клуб любителей конфликтов. Особенно в процессе становления клуба, когда ни ресурс, ни традиции жизни ещё не наработаны. Если вы этого не хотите, со-размерьте желания с возможностями и выберите что-нибудь.

Если клуб уже есть, то определить, к какой категории он относится, не очень сложно. Нужно просто понаблюдать за его жизнью, не обращая внимания на декларации. Нередко бывает, что театральный клуб считает себя театром, клуб искателей снежного человека – экспедицией, а политический клуб – партией. Определить искомое легко по количеству зрителей, снежных людей и избирателей.

98

Если клуба ещё нет, и вы пытаетесь его создать, и идеальных условий у вас, как в жизни, не случилось, помните: легче найти консенсус в тематике клуба, чем в его социальной направленности. Легче создать клуб троим любителям крокодилов вместе с двумя искателями летающих тарелок и одним выращивателем комнатных огурцов, если все они главным человеческим достоинством считают, например, обязательность, и ради этого готовы простить какой-то другой недостаток, например, жестокость. Или наоборот. В конце концов, легче использовать микроскоп другим концом в качестве телескопа и вывести крокодилов, питающихся огурцами (или огурцы, любимые крокодилами), чем перевоспитать в человеке такое базовое мировоззренческое свойство как ЦЛЮ. (Чего там говорить, не только клубы – семьи от этого распадаются.)

Определив содержание и социальный тип клуба, пора задуматься о его **социотехнической форме**: сколько людей будет в клубе, когда и как они будут встречаться, кого принимать или не принимать в клуб и т.п. Основной параметр социотехнической формы – **степень открытости** клуба. Закрытость обеспечива-

ется системой членства, либо просто сплочённостью дружного коллектива, вытесняющего чужаков. Для создания открытости необходимы реклама и радушие к посетителям. Открытый клуб – это массовость, закрытый – результативность.

Клубы отличаются по способу обновления состава.

Модель «трамвай». **Синонимы: «поточный клуб», поток.** Создание клуба – начало движения, на каждом клубном заседании – остановке – двери открываются для всех, люди входят и выходят. Только водитель и небольшая часть пассажиров едут от начала до конца, большинство посетителей клуба – люди проходящие. Трамвай может ездить и по кольцу.

Модель «самолёт». **Синоним: «наборный клуб».** Открыт только при посадке, после взлёта новому человеку туда не попасть.

Аналогии с транспортом не случайны. У всех клубов есть экипаж и пассажиры, все куда-то везут людей. Но **вот что странно: везут одновременно, но разными маршрутами и в разные пункты. Каждый человек с помощью клуба перемещается в другое место самого себя, в иное состояние души, в новый облик своей личности — для того-то клубы и нужны.**

Несколько кратких советов арендаторам и арендодателям клубных помещений и инвентаря.

Полноценный клуб может вырасти только в отдельной комнате. По нашей нищите это трудно, но можно, например, разделить помещение перегородками, а сэкономить на чём-нибудь другом – качестве ремонта, оборудовании.

По соседству легче уживаются клубы разного содержания, но одного социального типа. Не заставляйте два экологических клуба пользоваться одним фоторужьём: они будут обвинять друг друга в браконьерстве. Напротив, клуб любителей поговорить о кино вполне поделит видеомэгафон с клубом любителей поговорить о сексе.

Продолжительность эффективной жизни сильного клуба, действующего с высокой производительностью труда, колеблется от 3 до 4 лет. Дольше живёт тот клуб, члены которого реже встречаются и менее напряжённо работают. В пределе, если ничего не делать или что-то делать раз в несколько лет, то... всяко бывает.

И последний, самый главный, совет: какими бы правильными ни показались вам предыдущие советы, ни в коем случае ими не пользуйтесь, если они вам хоть чуть-чуть не пришлись. Вы же не на работе! Клуб – это не то место, где нужно поступать правильно!

Клуб – это для души.

КЛУБ СО СТАБИЛЬНЫМ АКТИВОМ

«Самолёт» или «кино» на сленге означает наиболее распространённую модель клуба, когда за время цикла активной жизни текучесть ядра и актива относительно невелика – в пределах 20-30% состава.

Набор для модели «самолёт» (наборного клуба) – это период, во время которого производятся массовые приглашения посетить клуб и поучаствовать в его деятельности и другие мероприятия, сознательно направленные на увеличение численности клуба. Наборы обычно входят в практику у больших клубов, где численность превышает 20 человек, бывает и 30, и 50, если в клубе существует несколько номинальных групп. Некоторые из них со временем распадаются, и клубу требуется обновление. Особенно важно для клуба обновление его ядра, занимающегося планированием и организацией внутренних событий и внешней деятельности клуба. Если такое обновление не происходит вовремя, клуб может зачахнуть. Период набора в «самолёт» можно разбить на следующие этапы.

1. Приглашение. Призыв.

Форма этого этапа сильно зависит от аудитории, к которой направлен призыв. Очень часто набор осуществляется на базе формальных учреждений (школа, институт, цех и т.д.), тогда, как правило, используется метод агитбригады. Один человек или небольшая группа готовят некую презентацию от 3 до 5 минут, после чего просто ходят по производственным и ученическим аудиториям во время их основной деятельности и демонстрируют презентацию. Важно продемонстрировать нечто эффектное и привлекательное, создающее правильный ассоциативный образ к деятельности клуба. КСП-шники приходят с гитарой и поют песни, ролевики – в костюмах, доспехах, с оружием, туристы – с фотографиями и фильмами о своих приключениях и т.п.

Тут же оставляются номера телефонов и электронные адреса клуба или участников агитбригады, объявляется время и место встречи, где желающих проводят в клуб. Эффективность такого набора возрастает, если здесь же удаётся собрать номера телефонов у желающих прийти, после чего ещё раз обзвонить их.

Иногда после одного выступления агитбригады в клуб приходит целая команда. Казалось бы, задача набора решена. Но это лишь видимость. Сам факт того, что команда вместе пришла, указывает на то, что у неё есть свои межлич-

ностные связи, лидеры, внутригрупповые нормы, и они чаще всего оказываются сильнее, чем клубные. Как пришли, так и уходят. Намного удачней набор, после которого приходит по 1-2 новичков из разных мест, а для этого надо не лениться и обойти много площадок.

Приход многих людей с одной площадки может быть полезен, если в ней нет сплочённой команды, но есть интенсивный информационный обмен. Они и приходят не командой, а друг за другом – один рассказывает и зовёт с собой другого. Неформалов-агитаторов это радует. «Зацепили целый куст», – говорят они. Представители «куста» сплавиваются в клубе сильнее, чем в рамках той площадки, откуда пришли. Клубная событийность задаёт им общее поле совместных переживаний, общий интерес, общие темы для обсуждений. Межличностные отношения крепнут быстро, и они становятся друзьями, хотя ранее отношения между ними были поверхностны.

Некоторые неформалы не имеют возможности ходить с агитбригадами по вузам – кто же пустит туда панков, готов или нацболов? Им приходится пользоваться более трудоёмкими методами – осуществлять вербовку из других неформальных тусовок, других клубов, а то и просто на улице (рассеянный способ набора). В этих случаях эффективнее звать людей не в клуб, а на некое конкретное дело, которое клуб организует: политическую акцию, туристский слёт, некоммерческий рок-концерт и т.п. Расклеиваются объявления, опять же, с обязательным указанием телефона и электронного адреса для связи. Расклейка должна происходить не более чем за 5-10 дней перед событием. Только в тех случаях, когда организована предварительная запись на данное мероприятие (приём заявки со всеми координатами её подающего), плакат с объявлением может висеть длительный срок – месяц-два. Сайт с подобным приглашением может работать ещё больше времени – даже год, иногда более. Но всё равно перед событием необходимо со всеми связаться и убедиться, что подавшие заявку действительно придут или уже пришли (регистрация).

Если на то есть силы, то у объявления хорошо бы разместить агитационный пикет, провести хэппенинг, раздавать заинтересовавшимся визитки, беседовать с ними. В больших или длинных городах, где расстояния велики, расклейку и действия важно производить недалеко от клуба. Не рекомендуется вести себя в стиле рекламных агентов – раздавать визитки всем подряд, это вызывает обратную реакцию. Только тем, кто остановился посмотреть на плакат или действие. Пикеты и уличные арт-акции обычно нет возможности дер-

жать долго, потому время для них выбирается в наиболее людный период для данной территории: перемена в институте, место и время сбора уличной тусни и т.д. Лучший для уличного набора способ – завязать личный разговор и вызвать симпатию, заинтересовать чем-либо, и уже когда сложатся пусть хрупкие, но некие приятельские отношения – приглашать на задуманное мероприятие. Некоторые используют приём личного прихода в чужую тусню в качестве журналиста, продавца, якобы в поисках знакомого и т.д. Эти легенды могут быть и правдой – можно ведь сочетать одно с другим.

2. Первое дело. Прилив.

Если призыв прошёл успешно, то на первый сбор или организуемое событие может прийти больше участников, чем клуб способен переварить. Беспокоиться при этом не следует: сами схлынут. Но вот кто уйдёт, а кто останется? Для того чтобы нужные клубу люди остались, а лишние – ушли, к организации первого дела следует подходить с особой ответственностью.

Событие разделено на некие блоки, где доминирует один из трёх факторов: **послушать, прикоснуться, пообщаться**. Первый блок подразумевает пассивное участие вновь пришедших: они слушают рассказ, аудиозапись или живую музыку, смотрят фильм и т.п. Важно дать людям возможность осмотреться, адаптироваться, иначе они могут быть напряжены, что мешает в налаживании первичного контакта. Пусть успокоятся и расслабятся.

Блок «прикоснуться» подразумевает, что человек пришёл за неким интересом и ждёт, что он не ошибся, и здесь действительно есть то, что он ищет. Если он пришёл в яхт-клуб, то вот они – яхты, можно даже потрогать; если за песнями, то вот стоит круг, где их поют, можно подпеть припев. Возможность прикоснуться ассоциируется у человека с посвящением, с получением им некоего права на доступ или возможностью получения этого права в будущем. Прикосновение сродни символическому жесту – даже в неразвитых компаниях этой цели может служить совместное распитие банки пива. «Ты взят. Ты с нами» – вот что обозначает этот важный жест. Для многих такое признание является архиважным.

Блок общения – вступление в контакт с новым человеком, знакомство. Раз человек идёт в клуб, он ждёт появления новых знакомых – и ему надо доказать, что здесь это реально. Организаторы должны использовать такую форму взаимодействия между пришедшими и членами клуба, чтобы личностный контакт

состоялся. Это может быть мини-тренинг, ролевой этюд, дискуссия, дуэль, что угодно. Главное – прямой контакт человека с человеком, проявление личного отношения и реакция на него со стороны других членов группы.

С другой точки зрения из задач первого сбора для клуба можно выделить две наиболее важные.

Первая – чтобы новички пришли во второй раз, чтобы приход в клуб стал превращаться из случайного действия в систематическое, в желаемое время-препровождение, а со временем и в образ жизни.

Вторая задача – это с ходу выделить новый возможный актив из толпы. На первом сборе лидеры приглядываются к новичкам: кто активен, толков и подает хорошие идеи, кто коммуникабелен. Важно как можно быстрее выделить кандидатов и лично подойти к ним, лично пригласить на какое-то дополнительное дело. Если вторичное приглашение не удаётся сделать на первом же сборе, сделайте его на втором, в крайнем случае, на третьем, но не позже. Можно упустить момент, когда человек готов включиться в предложенные «правила игры».

Далее важно собрать этот новый актив и перевести его из позиции «потребитель» в позицию «созидатель – законодатель моды и жизни клуба». Для этого достаточно, чтобы новый актив, вместе с минимумом «стариков», подготовил и провёл хотя бы часть следующего сбора. Это не должно быть чем-то сложным – всё-таки новички пока неопытны, но обязательно должно быть ярким. Легче всего этого добиться, допустив выделенных новичков к материальной базе клуба. К следующему сбору повторить тот же приём как уже с выделенным составом, так и с новым приглянувшимся.

Через некоторое время ядро нового призыва стабилизируется. Именно оно станет локомотивом нового поколения и потянет за собой остальных, занявших пока более пассивную позицию. Со временем из этих пассивных обязательно вырастут яркие фигуры.

Первичное экспресс-деление на актив и пассив построено, в основном, на способности быстро адаптироваться к новым условиям. Может быть, это не самое главное свойство личности для клуба. Но на этом этапе принципиально важен сам факт выделения нового ядра как такового. Если новое ядро не сложилось, если его не успели выделить и закрепить в теле клуба, то ситуация скачивается к превращению клубных «стариков» в массовиков-затейников. Как правило, сильные клубы такая ситуация не устраивает.

Отдельная тема – взаимодействие нового ядра и старого. Если ядро стариков достаточно многочисленно, ни в коем случае не рекомендуется перемешивать стариков с новичками. Старики быстро занимают деятельностные ниши, новичкам нет поля для роста. Молодняк лучше держать в отдельном «питомнике» допустив до него лишь 2-3 человека из старого состава. Оптимальная численность «питомника» – одна номинальная группа, от 5 до 15 человек. Если новичков больше, то питомников может быть и несколько, и с каждым занимается отдельная микрогруппа «стариков».

Разделение клуба на номинальные группы обычно проводят по времени посещения, но если помещение клуба позволяет, то можно и параллельно в разных комнатах. Остальная часть старого ядра может заниматься отдельными проектами или отдельными блоками некоего единого проекта. Главное, чтобы было достаточно дел.

3. Закрепление. Отлив.

Уже через три-четыре сбора (отдельных событий) наборная волна может схлынуть. Иногда она затягивается, но не слишком надолго. Процесс этот естественный, так как деятельностных ниш на всех не хватает, многие из новичков понимают, что попали не совсем туда, куда им хотелось, у кого-то нет времени и т.д. В этот период становится важным интегрировать старый и новый состав. Лучше всего это происходит при вязывании клуба в некий проект внешней деятельности, достаточно сложный, чтобы потребовалось участие многих. При подготовке и проведении этого сложного дела наращивается событийность, клуб перемешивается и образует единое целое – уже обновлённое новым составом.

Периоды наборов используются многими клубами как структурирование деятельности во время спада внешней событийности. Клуб живёт делами. Набор новичков сам по себе является очень сложным видом деятельности, которой можно заполнить образовавшуюся по внешним причинам паузу в других видах внешней деятельности. Многие клубы живут сезонами: игры ролевиков, слёты КСП-шников и лагеря скаутов обычно проходят летом, активность политических сообществ повышается на время выборов, педагогических – в школьные каникулы и т.п. Межсезонье удобно заполнять наборными кампаниями, и потому последние также часто превращаются в сезонные явления, повторяющиеся год от года примерно в одни и те же сроки.

КЛУБ С ТЕКУЧИМ СОСТАВОМ

Маленькие клубы, численностью от 5 до 15 человек, как правило, не делают специальных наборов, предпочитая обновляться за счёт случайного потока посетителей – элемент модели «трамвай». В модели «трамвай» набор представляет собой постоянную повседневную деятельность. Порой члены клуба даже не осознают факт набора. Когда их спрашивают: а откуда вы людей берёте, как набор проводите? – они отвечают: у нас нет наборов, люди сами появляются, друзья приводят.

Несмотря на кажущуюся стихийность процесса, определённая методика всё-таки существует. Но выражена она не столько в алгоритме конкретных мероприятий, как в «наборных клубах» – «самолётах», а скорее, в неких принципах, соблюдать которые необходимо – и состав пополнится сам собою. Впрочем, многие из этих принципов полезны не только для пополнения состава, но и нередко – для организации повседневной жизни любого клуба вообще. Потому остановимся на них подробнее¹.

Концепция выстроена. Помещение получено. Оборудование расставлено. Штаты укомплектованы. В углу стоит мешок с пиастрами. Можно вешать объявление о наборе. Можно, но не нужно: это шаг к ослаблению позиции. «Ничего ни у кого не проси!»

Мы – ядро будущего клуба – просто начинаем жить в этом пространстве – что-то мастерить, пить чай, петь наши песенки, делать свои дела, короче, максимально серьёзно играть в свои «игры», **по своим нравственным правилам**. Не забывая при этом держать дверь тщательно приоткрытой. Рано или поздно первая любопытствующая башка в неё просунется, и тут главное – не спугнуть. Ещё важно, чтобы в глаза этой башки сразу бросилось как можно больше соблазнов. Дальнейшее развитие событий можно представить в виде тройной формулы:

- Я (Иван Иванович, хозяин данного пространства) ГОТОВ РАЗРЕШИТЬ ТЕБЕ (Пете, Ване, Кате, Тане) **зайти сюда**, повертеть головой, понюхать воздух, о чём-то спросить, что-то потрогать, **ЕСЛИ ТЫ обязуешься не нарушать правил техники безопасности, не мешать работающим, не причинять ущерба;**

¹ Ниже использованы отрывки из кн.: Кордонский М., Ланцберг В. Технология группы. (13).

- Я ГОТОВ РАЗРЕШИТЬ ТЕБЕ воспользоваться возможностями данного пространства в личных целях (поделаться что-нибудь, чему-то научиться, просто провести время), ЕСЛИ ТЫ (плюс к трём первым условиям) не используешь предоставленных тебе возможностей в антисоциальных целях (то есть кому-либо или чему-либо во вред);
- Я ГОТОВ ПЕРЕДАТЬ ТЕБЕ ВСЕ СВОИ ПОЛНОМОЧИЯ в данном пространстве и даже самоотстраниться, ЕСЛИ ТЫ (вдобавок к выполнению прежних условий) захотел стать моим другом и единомышленником (то есть наши цели едины, и ты меня не подведёшь). А если не захотел – всё равно можешь оставаться и пользоваться всеми этими штуками вместе со мной.

Прикидываем реальные возможности, не обещаем несбыточного. Первые дела новичков должны начинаться и полностью заканчиваться в тот же день и обязательно успешно. Обещания должны выполняться в любом случае, если только их выполнение не создаёт угрозы для здоровья и жизни людей. Действия лидера должны быть понятны и объяснимы. Можно иногда говорить непонятными словами, но не стоит совершать загадочные действия. Исключений из правил быть не должно. Если понадобилось сделать исключение, срочно необходимо переделать правило. Не оставлять без внимания вопросы. Ни один из них не должен оставаться открытым. Совсем не страшно признаваться в том, что чего-то не знаешь или не умеешь. Если это возможно, то вариантом может быть обещание раздобыть нужную информацию с обязательным его исполнением. Иначе вопросы прекратятся.

Фотографируем клубную жизнь, раздаём снимки.

– Ребята, а хотите научиться вот так же фотографировать?

– Хотим! Хотим!..

Через полчаса выясняется, что для того, чтобы сделать из снимков что-то пристойное, нужно их переписать в компьютер, а для этого создать папку, а для этого вообще врубиться, что такое папка и файловая структура операционной системы, а это не игрушку гонять – такая тягомотина, что голова болит. И желающих «хотеть» не остаётся. Не сокрушаемся и не торопим события. Продолжаем играть в свою игру – фотографируем, печатаем и дарим ... Однажды приходим в клуб, а там – никого. На другой день – то же самое. Терзаемся и страдаем неделю, но продолжаем играть в свою игру – приходим по вывешенному на двери расписанию и выполняем те обязательства, которые на предыдущих сборах

взяла на себя группа – выпускаем газету, чиним телевизор старушке-соседке, мастерим скворечники. Как потом выяснится, всё это будет не напрасно. Спустя неделю приходит один. На следующий день – уже двое. Ещё дня через два впечатление такое, будто ничего не случилось – все на местах, все при деле и при настроении.

Такие провалы сначала могут повторяться с периодичностью – неделя через две, затем – неделя через месяц, затем – одна в полгода, и только полугодовалый клуб практически перестаёт испытывать подобные потрясения, приближаясь к иным. И тогда, может быть, через год после приоткрытия двери некто один поставит на компьютер новую версию «Фотошопа» и приспособит голову лидера клуба к туловищу своего пса, а некто другой уволочёт гитару в уголок и начнёт её потихоньку укрощать. А ещё через полгода все поголовно будут щёлкать затворами и сочинять баллады.

КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ И ЕДИНОЛИЧНОЕ РУКОВОДСТВО КЛУБОМ

Существуют две крайних идеальных модели управления неформальной группой – единоличное руководство и самоуправление. В реальной жизни ни то, ни другое не встречается, только микс.

С одной стороны, подавляющее большинство неформальных групп не только считают себя самоуправляющимися, но и демонстрируют самоуправление. Хотя специальные процедуры для этого применяют не всегда, например, голосование – совсем редко, но общие собрания, сборы клуба и достижение консенсуса очень типичны. В большинстве клубов в явном или неявном виде существует система цензов: члены ядра имеют больше прав в самоуправлении, чем новички. С другой стороны, в большинстве неформальных групп есть человек, которого все осознают как лидера, что само по себе ничуть не противоречит самоуправлению: лидера ведь могут и избрать, а в урне или без таковой – это технологические мелочи.

Между демонстрацией самоуправления и его сущностью есть принципиальная разница, которую можно объяснить теоретически, почувствовать интуитивно, но... практически невозможно доказать. Как характеризовать законно избранного председателя клуба, который с достоверностью 99% определяет резуль-

таты завтрашнего голосования по любому вопросу? Мы не можем это проверить, потому что он нам не всегда сообщает свои прогнозы. Как охарактеризовать неформальное сообщество, которое, находясь в расцвете сил, почти мгновенно рассыпается с исчезновением лидера? Такие случаи иногда бывают: внезапный переезд в другой город, эмиграция, тюремное заключение, смерть, увы. Вот ПОСЛЕ ТОГО, задним числом, параметр харизматичности можно определить.

Даже при наличии яркого лидера в подавляющем большинстве клубов существует организационная структура: распределение обязанностей, делегирование полномочий, право каждого принимать решения в пределах своей компетенции, право и реальная возможность эту компетенцию повышать. Но сами принципы неформальности: межличностные отношения как основа существования группы, отсутствие вышестоящих, назначающих начальников, приводят к тому, что в лидеры клубов чаще всего попадают незаурядные, обаятельные – харизматичные в общем люди.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АВТОРИТЕТА

Предварительная установка

Подростки и юноши – не дошколята и вообще-то не склонны уважать авансом. Но вот в информационной близости от них, в поле школьных и уличных слухов, в случайной, а не подстроенной зоне видимости появляется нечто яркое: добровольный коллектив с непонятными, а значит – таинственными порядками. Странность и романтичность содержания деятельности клуба, некоторая оппозиция к официозу, общественному мнению, ореол чудака вокруг комиссара создают клубу рекламу и притягательность. Процесс этот идёт сам по себе, и нужно просто ему не мешать, например, не создавать видимости благополучия отношений с окружающим миром. Впрочем, против создания каких бы то ни было видимостей есть более серьёзные аргументы.

Контакт

Первые секунды и минуты общения людей: внешность (в том числе одежда), повадка, а главное – ощущение сочувствия, а затем симпатии. Может, для учителя это не так важно, как для друга, но и не мелочь. Другое дело, что с этим не управиться: школьному учителю ещё можно порекомендовать надевать на работу гал-

стук (или, наоборот, джинсы), комиссару лучше всего оставаться самим собой. Не забывая при этом, что сам собой это скаут или пионер – когда он в галстuke (разных цветов); скин – во всём чёрном-чёрном, ботинках и бомбере; металлига – с заклёпками и цепями; панк – с ирокезом... продолжить по надобности. Да, да, всё это – неформалы, и о них речь в нашей книге.

В общем, надо быть самим собой и знать своё впечатление. При наборе новичков в клуб больше толку даёт одно личное появление, чем сто объявлений.

Становление

Это самый длительный и самый плодотворный, в смысле обучения и воспитания, этап. Ученик/новичок получает от учителя/комиссара максимум **информации** в широком смысле этого слова – в том числе невербальной. Учитель легко отвечает на вопросы, точно предсказывает результат не только своих и совместных, но и самостоятельных действий новичка, разрешает проблемы, не нарушая тайны исповеди, является образцом для подражания. Но эти свойства, важные для всех учителей, для комиссара имеют второстепенное, после **искренности**, значение.

Общее правило – не разыгрывать спектаклей – граничит здесь с дидактикой, которая в некотором роде спектакль. Электрический ток удобно представлять течением электронов, более точные описания ввергнут детей в скуку. Но если возникает хоть малейшее сомнение («А папа сказал, что электрический ток – направленное перемещение электрических зарядов под действием...» и т.д.), то стоит немедленно покаяться во всём вплоть до уравнений Максвелла. Если же спрошено будет, что из этого поймёт ученик, следует ответить: **поймёт, что комиссару нечего скрывать.**

Вопросы: «Правда ли, что вы нас хитро воспитываете, и как?» или «А кто вам за это платит?» также естественны; и попытка утаить ответ от молодёжи, тонко чувствующей фальшь, никому не пойдёт впрок. Напротив, чем каверзней вопрос, тем паче чистосердечное признание сблизит комиссара с членом клуба. Причём из семантического содержания ответа человек воспримет ровно столько, сколько ему в данный момент надо, чтобы не ранить неокрепшую душу преждевременным знанием (по известному русскому принципу: дурак не поймёт, а умный скажет, что так и надо). Ограничения искренности могут касаться личных секретов; когда разговор опасно заворачивает в эту сторону, можно прекратить его объявлением тайны.

Ещё одно важное отличие положения комиссара от других учителей состоит в стиле управления. Прямое руководство, назидание и даже постоянная демонстрация личного примера вредят авторитету, если не сразу, то в будущем. Но позволить ученикам учиться только на своих ошибках – другая крайность: они станут примерять каждый гвоздь ко всем стенкам и ничего толком не построят. Клуб не должен дублировать ни школу, ни кружок, у него нет жёсткой программы, которую надо, кровь из носу, преподавать. Научить самостоятельно принимать решения, действовать и отвечать за это нередко куда важнее, чем ремеслу. От формирования подобных качеств у членов клуба выигрывает и эффективность разных сторон клубной деятельности, в том числе и того самого ремесла.

В любой группе людей параллельно решаются задачи и внешней, и внутренней деятельности. Например, в коллективе коммерческой фирмы даже без специальных обучающих мер в процессе работы происходит повышение квалификации персонала. Вопрос в их соотношении, приоритетах, распределении ресурсов.

Большинство неформальных групп декларируют как основное содержание деятельности работу на внешний мир, но внешний наблюдатель не всегда согласится с адекватностью этой декларации¹. Какая задача и когда оказывается в первых рядах – выбирает сама группа, и не всегда авторитет способен переустроить эту действительность. Даже если группа является низовой ячейкой организации, «начальству» приходится считаться с реальностью, во всяком случае, степень «начальствования» на порядки ниже, чем в формальных организациях.

110

Потому комиссар обычно куда меньший ментор, чем школьный учитель или тренер. Выбрана эта позиция не ради авторитета, и сдвигать её для укрепления авторитета не стоит, но свою положительную роль она играет.

Авторитет комиссара в этапе становления неуклонно растёт и достигает наивысшего значения.

Сотрудничество

Как сказал главный мертвец: «всякая аналогия хромает»; и ровно в этом месте она спотыкается и падает. Сопоставления со школой больше неприменимы. Высшее образование школьного учителя не позволит ученику догнать его в знаниях, а жизненный, в том числе нравственный опыт учителя и ученика к

¹ В случае, если авторы – внешние наблюдатели – с этим согласны, такой частный случай неформальной группы маркируется термином «информальная».

концу обучения оказываются в разных измерениях (разные поколения) и сравнению не поддаются. При той же разнице в возрасте комиссары порой бывают дилетантами в ремесле, которым занимается клуб, а бывает, что и сама эта деятельность немыслима вне дилетантства. Потому дойти до состояния, когда задачи себе не по зубам поручаются ученику, комиссар вполне может, а что касается задач нравственного и идейного выбора – обязан.

Сотрудничество начинается, когда клуб впервые принимает решение, не повторяющее предложенного комиссаром. Задачи этапа можно считать выполненными, если такая ситуация стала повседневной и никого не удивляет. Комиссар не растворяется в клубе, значительная часть удачных предложений остаётся за ним, но он может отключиться от весьма сложного дела, взять отпуск, вплоть до нескольких месяцев – клуб при этом движения не теряет. Если то же самое можно сказать и о руководителях второго звена, то говорят, что группа достигла уровня развитого самоуправления.

Только в контакте, становлении и сотрудничестве и существует педагогическая деятельность комиссара: до того он занимается оргбытвопросами, а после – может вообще ничем не заниматься. Авторитет комиссара-соратника ничуть не меньше, чем заслуженный ранее авторитет комиссара-учителя. Для его упадка нужен более серьёзный повод, чем равенство знаний или умений.

С точки зрения внешней деятельности – это самый плодотворный период в жизни клуба (исключение – провал группы в корпорацию).

Развенчание

Такой повод возникает, когда ученики, доучившись до уровня обобщений в решении производственных задач, начинают переносить это умение на задачи жизненные и замечают, что полезность внешнему миру, к которой все на словах стремятся, нередко ограничивается именно комиссаром. При попытках изменить это демократическим путём наблюдается поразительная осведомлённость комиссара о результатах завтрашнего голосования. Эти и подобные, очень ощутимые в подростковом и юношеском возрасте, противоречия между словом и делом накапливаются. При очередном случае у кого-то наступает озарение, вызывающее цепную реакцию, и происходит событие, известное, наверно, всем, кто был связан с эффективными неформальными группами: бунт стариков. В бурном потоке бунта всплывает, что комиссары, прикрываясь красивыми лозунгами и ловко создавая видимость демократии, хитро управляют клубом для осуществления каких-

то своих целей. О том, каковы эти цели, могут возникнуть споры, общее мнение возникает редко. Но многим ясно, что гнусные, поелику цель определяет средства, а средство – обман. (Нравственная проблема здесь есть, и далеко не бесспорная. Можно надеяться, что комиссары не до глубины души верят в свою правоту.)

В развитии бунта авторитет комиссара падает до нуля и на этом не останавливается. Некуда деться от отрицательного авторитета, основанного на личных недостатках комиссара, его сомнительных или неудачных решениях. Но и это не всё. По инерции бунтари наделяют негативной оценкой то, что в более спокойном состоянии духа сочтут вполне приличным. Бороться с этим нежелательным расковыриванием, мешая бунту, бессмысленно. Единственное противоядие – всю дорогу работать чисто, чего, конечно, всем хочется и никому не удаётся. Во всяком случае, следует думать, чувствовать, стараться не упускать мелочей, особенно тех, что связаны с понятием справедливости, и вообще не небрежничать, ибо возмездие грядёт.

Принимая самые причудливые формы, бунт может свергнуть комиссара, ограничить его права, расколоть клуб на два или больше и многое-многое другое. Пока всё это происходит, комиссар может отдыхать с чувством глубокого чего угодно. После развенчания авторитет комиссара занимает крайнее нижнее положение. Затухание бунта знаменует начало или продолжение работы со следующим поколением.

Порой руководитель клуба не дожидается бунта, а производит **выпуск** (достаточно распространённый среди неформалов термин) в качестве давней клубной традиции, как раз в период начала его вызревания, когда подросток уже хочет само, но ещё не дозрело до выступления. Поскольку сроки кризиса примерно понятны (вокруг 3-х лет после набора новичков) – понятно и время выпуска. Бывает, что оно прямо оговаривается Уставом и другими документами. Если набор проводился методом «самолёт», то и выпуск оказывается массовым.

Продвинутые лидеры осознают старение группы и связанные с ним бунты как естественное явление социальной природы и умеют использовать его для пользы дела. Конечно, если не страдают организационным фетишизмом, если ценность деятельности выше приятности «групповухи». Закономерности деления прогнозируются и используются для роста сообществ. Бесконфликтное размножение многократно увеличивает не только численность, но и эффективность деятельности всего сообщества, так как разделённые клубы сохраняют дружеские и деловые связи, а порой и единую оргструктуру. В последнем случае воз-

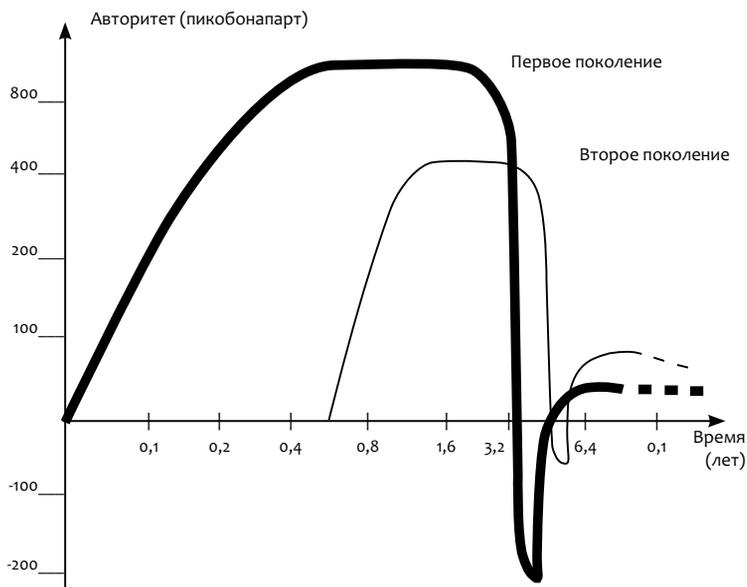

никшая консорция (уже второго, а не первого порядка) продолжает мыслить себя как продолжение и развитие той же организации.

Когда клуб стареет, и педагогические цели подменяются общей для любой старой организации целью самосохранения – эффективность обучения и воспитания падает, ученики меньше научаются самостоятельно мыслить, авторитет не достигает высокого уровня, и падение с его вершин происходит не так шумно. Коллектив бунтарей сменяют одиночки. Не пытаясь переделать свой клуб, они ищут нечто посправедливее в других ареалах, и в пределе, когда клуб становится ортодоксальной организацией, развенчания не происходит вообще.

Прощание

После выпуска из клуба регулярное общение с комиссаром возобновляется редко. Изменения претерпевает его образ, по обыкновенным свойствам памяти – идеализации и обобщения. Приписываемые комиссару грехи стираются ввиду осознания, имевшие место – ввиду прощания, а воспоминания о тёплых чувствах дополняются благодарностью за всяческую науку. Авторитет медленно переваливает нулевую отметку. Дальнейшее его повышение связано с догад-

приключения авторитета

кой, хотя бы смутной, что благородные альтруистические идеалы деятельности ради всеобщего счастья, хотя порою и были всего лишь ширмой, но, вероятно, для не менее благородных целей воспитания членов клуба.

В результате, прошедшие в юности через такого рода команды чаще всего считают, что комиссар сыграл в их жизни важную роль, личность он незаурядная, но и сволочь порядочная, хотя сволочит, находясь в состоянии самообмана, может, даже бескорыстно, из лучших побуждений. Большие приближения или расхождения заблуждений выпускников с заблуждениями комиссаров представляют редкие случаи, рассматриваемые не здесь.

Обычно положительный авторитет, не сравнимый, конечно, с тем, что был при сотрудничестве, стабилизируется через 3-6 лет после выпуска из клуба. Можно предположить, что падение его произойдёт уже в связи с общим склерозом.

Свойство памяти всё обобщать распространяет, в числе прочего, авторитет комиссара на понятие авторитета и авторитарности вообще. У выпускника может быть своё представление о том, что такое демократия, но ни в клубе, ни где-нибудь в другом месте он таковой не видел. Увидев же, отнесётся с большим недоверием и начнёт выискивать спрятанный за ней культ личности, в надежде не позволить впредь водить себя вокруг пальца или любого другого предмета, за палец выдаваемого.

СКОЛЬКО ЖИВЁТ КЛУБ?

114

Под клубом мы здесь чаще всего понимаем собственно неформальную малую контактную группу – определённый состав людей, о чём сразу предупредили читателя. Но под термином «клуб» нередко понимают совсем иное: совокупность устоявшихся местных традиций вокруг базового транслятора. В первом случае клуб – это, прежде всего, люди; во втором – традиции, которые эти люди несут. Если люди продуцируют иные традиции – это уже другой клуб. В первом случае клуб умирает, когда распадается данная людская общность. Во втором случае неважно, какие люди несут нужный набор традиций, определяющий суть клуба: есть традиции, значит – клуб жив.

Если клуб понимается вторым образом, авторы предпочитают говорить о циклах внутренней жизни клуба. В этом случае мы будем обозначать конкретную общность людей, которая составляла ядро клуба, а потом распалась, передав эстафету другим, термином «коннектив». Таким образом тем, кто на-

клуб как квант неформального поля

стаивает, что их клуб живёт десятки лет, употребляя термин во втором из указанных нами значений, авторы предлагают задуматься: сколько циклов жизни и соответственно коннективов прожил клуб-долгожитель.

Существует ещё множество тезисов и позиций. Несомненным фактом для авторов остаётся только одно: практически для всех неформалов вопрос о длительности жизни группы является острым и актуальным.

Обычно отдельно взятый коннектив живёт около 3,5 лет плюс/минус небольшой лаг, зависящий от плотности клубной жизни: чем она менее насыщена, тем жизнь удлиняется, но теряет в яркости. Удлиняет жизнь коннектива переход к консорции второго порядка, когда рассматриваемый нами коннектив преобразуется в Клуб Руководителей Клубов (КРК). В этом случае жизнь удлиняется до 7-9 лет опять же плюс/минус некий лаг: более длинная жизнь обычно у Систем, набравших большой потенциал при своём поступательном развитии. При этом авторы обращают внимание читателей на то, что в этом случае КРК объединяет уже несколько клубов, каждый из которых представлен уже своим новым коннективом. Таким образом, «закон обновления коннектива» сохраняется, меняя только форму своего проявления. Старый коннектив сохраняется лишь как надстройка над новым базисом – обновлёнными низовыми коннективами.

Сохранение базового коннектива на более длительный срок если и наблюдается, то всегда связано с ещё большим и глубоким перерождением: либо процессом формализации – превращением из неформальной группы в формальную, либо с переходом движения, к которому относится данная консорция, в состояние конвексии. Оба этих случая находятся вне рамок данной книги, и в любом варианте характеризуются уже терминами отличными от слова «неформальный».

115

Еретики и стабилизаторы

На сленге неформалов в каждом клубе есть еретики (прогрессоры) и стабилизаторы. Они могут быть любого пола, хотя стабилизаторы-женщины встречаются чаще. Стабилизатор предпочитает действовать по привычному алгоритму, для него важны традиции, предсказуемый ритм жизни. Еретик ищет новое, предлагает что-то менять, идти к горизонтам. Много стабилизаторов – клуб костенеет, впадает в летаргию, еретики бегут.

Еретики очень важны в фазе зарождения и становления – они находят формы жизни, которые потом и закрепляются в традиции. Важны они и в конце фазы жизненного цикла, когда надо продлевать жизнь или перегруппировываться, –

они создают новые традиции или... новый клуб, отколовшийся от старого. Если же еретиков слишком много, то они постоянно всё разносят, ничего не может устояться, нет успеха из-за задрганности, это всех выматывает, проваливает группу на фазу *ассоциации* (см. следующую главу) и приводит к распаду.

Нужно уметь сохранять баланс между этими категориями, в нужный момент увеличивая число то одних, то других.

ПРИЗНАКИ СТАРЕЮЩЕГО КЛУБА

Наблюдения за большим числом групп на протяжении нескольких десятилетий позволяют выявить многочисленные признаки, характерные **для мёртвых, старых или стареющих клубов**. Можно попытаться, хотя и весьма условно, разбить их на группы, определяющие их особенности.

Признаки социального характера

- Состав лидеров и основных функционеров относительно стабилен на протяжении ряда лет (трёх и более).
- Уменьшается приток новичков и процент «осевших» в клубе новых людей; клуб замыкается в себе, возникает угроза **отсутствия** смены поколений.
- Увеличивается процент женщин среди завсегдаев клуба. В академической науке это объясняется работами В.А. Геодакяна¹, который пришёл к выводу, что женские особи являются носителями консервативного начала в процессе эволюции видов, а мужские – экспериментального. Это же явление можно объяснить и социальными причинами, ведь женщины традиционно воспитываются как «хранительницы очага».

Признаки психологического характера

- Нарастает психологическая и физическая усталость лидеров и основных функционеров.

¹Геодакян Виген Артавазович, доктор биологических наук, старший научный сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР. Биолог-теоретик. Научные интересы – связанные с полом проблемы эволюции, генетики, экологии, асимметрии мозга и психологии, а также вопросы информации и организации систем.

- Затухает энтузиазм, растёт неуверенность в успехе очередного мероприятия.
- Локус контроля смещается во внешнюю сторону. «Локус контроля» – понятие, характеризующее оценку индивидом (группой) результатов своей деятельности. Если человек приписывает свои неудачи внешним обстоятельствам (подвела погода, обманул партнёр и т.п.) – говорят, что у него внешний локус контроля. Если он в неудачах винит самого себя – внутренний. В деловом плане чаще добиваются успеха люди с внутренним локусом контроля.(14).
- Прошлое (дела, люди, дух клуба) всё более идеализируется и противопоставляется настоящему. Это не подтасовка: предыдущие циклы клуба таки да, были ярче. Клуб всё больше живёт своей историей, былыми достижениями и заслугами, эксплуатируя их. В информации, выдаваемой вовне, это прошлое выдаётся за действительность. Растёт число официальных рекламных мероприятий.
- Растёт неудовлетворённость клубом среди его членов (как правило, из-за снижения эффективности и ухудшения микроклимата).
- Снижается эмоциональная амплитуда «бунта стариков», вплоть до полного его отсутствия, начиная с N-го поколения.

Признаки социально-психологического характера.

- Утрачивается принципиальность в вопросах членства, растут ряды «мёртвых душ».
- Возрастает численность «почётных членов» с привилегиями, в результате в решении важнейших вопросов жизни клуба принимают участие люди, далёкие от его повседневной жизни. В то же время большинство реально действующих лиц лишено права решающего голоса.
- Снижается уровень требовательности, критики, обязательности. Принятые решения выполняются всё реже. Усиливается расхождение между словом и делом, между декларируемой целью и реальными поступками.
- Растёт число «проколов» в делах, становится привычной необязательность. Нарушается баланс между правами и обязанностями, между властью и ответственностью. Коллегиальный стиль руководства постепенно подменяет-

117

ся единоличным, а то и вовсе вырождается в либеральный. Решения принимаются руководителем просто потому, что остальным лень или всё равно. Товарищеские отношения уступают место императивным (приказным), ибо приказать легче, чем убедить. Но реального авторитета руководителя не хватает для такого стиля руководства, потому ему ещё легче ни во что не вмешиваться. Всё идёт как идёт – самотёком.

- Растёт потребительское отношение к клубу среди его членов и ауры. Появляется клубная элита. Увеличивается дистанция между лидерами и рядовыми членами клуба. Количество дружественных связей уменьшается, зато увеличивается число приятельских или сугубо деловых.
- Клуб обрастает традициями, атрибутами, законами, история и смысл которых иногда забыты за давностью и воспринимаются новичками как иррациональные. Атрибутика гипертрофируется и фетишизируется. Ритуалы поглощают всё больше времени, предназначенного для полезной работы, занимают всё более важное место в жизни клуба. Работа клуба формализуется вплоть до полной утраты её смысла.
- Клуб обретает переутяжелённую структуру, иерархию, устав. Число рангов в некоторых мемориальных клубах соизмеримо с количеством чиновничьих званий. Разбор деятельности члена клуба завершается повышением или понижением его в этом, уже мало что значащем, статусе. Традиция ради сохранения традиции, организационный фетишизм.
- В отсутствие лидера клуб становится беспомощным. Незначительное обстоятельство способно привести к исчезновению клуба. В качестве такого обстоятельства очень типично исчезновение помещения. Сильные клубы от этого не исчезают – собираются на квартирах, на улице, в конце концов, находят новое помещение.

Вышеприведённые перечни не претендуют на точность, полноту и даже на непротиворечивость: среди признаков есть взаимоисключающие, проявление которых зависит от конкретной ситуации, вида деятельности, типа группы. Это статистический набор. Не обязательно наличие сразу всех признаков, и наоборот, некоторые из них могут отмечаться в клубе с момента рождения (например, бывают очень сильные женские клубы). Одной или нескольких

примет старости недостаточно, чтобы утверждать её наступление. Старый клуб имеет целый «букет» соответствующих признаков.

Чем отодвинуть «начало того конца»?

- Ротация лидеров, передача ведущих функций другим членам группы.
- Смена значительной части состава. Чаще всего это выпуск группы «стариков», не дожидаясь бунта, и набор новых членов клуба.
- Поддержание высокого уровня взаимной требовательности, культивирование традиций гласной критики руководства и друг друга.
- Периодическая сменяемость руководства как отдельными мероприятиями, так и функциональными группами и клубом в целом.
- Организация внутриклубного социального творчества, прежде всего новичков, для постоянного изменения идей, форм деятельности, стиля и методов работы, структуры, законов, морали клуба с учётом меняющегося внешнего мира.
- Постоянное усложнение внешней деятельности в профессиональном и организационном плане.
- Смена основного направления работы клуба (основного интереса).

Тем не менее, в жизни клуба может наступить момент, когда никакие усилия уже не приводят к положительному результату. В этом случае его членам, не утратившим энергии, остроты восприятия, желания работать, можно посоветовать покинуть клуб и влиться в другой, более молодой, или создать новый. Что по жизни и происходит сплошь и рядом.(13).

Среди явных и легко наблюдаемых причин старения клуба – физическая, эмоциональная усталость членов ядра, окостенение структуры (ради сохранения традиции). В результате клуб теряет гибкость, способность перестраиваться при изменении внешних условий. Наконец, может быть, главное в нашем скоротечном мире: моральное старение содержания деятельности и социальных технологий. Рано или поздно новому поколению новичков потребуются новая музыка (вид спорта, игра, политическая идея), новый имидж и стиль лидера. И, увидев заповедник прошлого, молодые люди повернутся и уйдут. В будущее.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Троцкисты, как и почти все в мемориальной фазе, в общем, не являются молодёжным движением. Однако существуют национальные, региональные и частные особенности. Как и во всех остальных иллюстрациях в этой книге, нас интересуют, прежде всего, социотехническая конструкция и генезис развития неформальных групп и сообществ. Для нас это удобный случай продемонстрировать, что эти свойства практически не зависят от идеологии и содержания деятельности.

Международная организация «Социалистическое сопротивление» появилась в б. СССР в 1990 г. как часть международной марксистской троцкистской организации «Комитет за рабочий интернационал» («Committee for the workers international»). Представитель этого Интернационала Роберт Джонс поселился в Москве и стал основателем и лидером его секций в нескольких странах бывшего СССР: России, Украине, Казахстане, Молдавии.

Главным ресурсом является добровольный и бескорыстный труд активистов. Членские взносы дифференцированы по доходам. На Западе они и продажа изданий являются второстепенным, но заметным источником ресурсов, у нас – незначительным. Спонсоров и меценатов нет, коммерческая деятельность не характерна. Основные формы работы: издание и распространение газет, листовок, организация открытых лекций и диспутов, демонстраций, пикетов, забастовок (в сотрудничестве с профсоюзами), защита прав рабочих в судах, участие в местных выборах (на Западе). С 1993 по 1998 год «Соцсопротивление» прожило первый цикл деятельности, создав группы в 3-4 городах. Сеть распространения газеты охватывала 20-25 регионов (в некоторых регионах были распространители-одиночки), тираж колебался от 2 до 4 тыс. Газета была зарегистрирована, организация – нет. Московская группа состояла из 5-6 активистов, число сочувствующих, которых группа могла привлечь на акции – 25-30 человек. Возраст участников – от 30 до 40 лет.

В 1996 году в организацию пришёл 16-летний Илья Бударйтскис. Наш с Ильёй рассказ захватывает три цикла: конец первого, весь второй и начало третьего. Основными темами являются цикличность и размножение неформальных групп.

Новичок Илья застал организацию в мемориальной фазе, о чём говорит вялость деятельности, отмеченная Ильёй, возраст активистов, минимальное число привлечённых участников акций. С 1997 года проводились летние молодёжные политические лагеря, создано «Левое антифашистское сопротивление» – объединение групп разных городов и разных политических течений, например, анархистов.

После дефолта 1998 г. произошло резкое полевение молодёжной среды, в организацию пришло много новых людей, в том числе из других движений. Под старым названием начинает действовать фактически другая организация – молодёжная и энергичная, появляются группы в десятках городов, наблюдается резкий всплеск внешней деятельности. От этого момента мы и отсчитываем начало нового цикла. По сути, это был круг небольших, слабых в численном выражении, но

весьма активных групп, у каждой из которых есть ядро и аура. Флэш-групповой актив ещё предстоит нарастить.

Рассказывает ИЛЬЯ БУДРАЙТСКИС

Мы – политическая организация. К нам приходят не по личным интересам, чтобы весело проводить время, а люди, которые разделяют определённую политическую программу и собираются вместе работать над её воплощением.

Вы вообще представляете, как работают левые радикальные организации Европы? В частности, Англии? Троцкистская организация крупная, которая из нескольких тысяч человек состоит, имеет отделения в профсоюзах, регулярную газету, участвует в выборах. У всех организаций левого толка очень чётко выстроена структура исключительно на политической мотивации, и эти организации всегда имеют собственные политические кадры. У троцкистов самый сильный настрой на формирование собственных политических кадров. Как и в любой крупной организации, там существует свой круг фуллтаймеров – освобождённых работников. Но если здесь считается, что освобождённый работник – это человек, который выиграл приз, может хорошо жить, получать нормальные деньги, занимаясь любимым делом, то там освобождённый работник – это человек, который получает зарплату ниже пособия по безработице. Человек, который живёт буквально впроголодь – я сам там был и видел.

121

Для нас важно не содержание политической программы, а факт осознания рассказчиком принципиальной разницы между группами, нацеленными на внешнюю деятельность или на эмоциональный комфорт своих членов.

фактура: «социалистическое сопротивление»

Они снимают за 500 евро дом, в нём живёт 20 человек, и каждый день они работают по 14 часов в сутки. С утра едут к какому-то заводу продавать газеты, днём на какое-то собрание, вечером клеить листовки, а ночью пишут статьи для газеты. У них чётко распределены обязанности. Есть освобождённые работники, которые работают для газеты – газета еженедельная, значит, должен быть какой-то постоянный штат, чтобы реально её делать. Есть люди, которые ответственны за работу в профсоюзах, и они занимаются только этим. Есть люди, которые занимаются регионами, есть люди, которые занимаются Интернационалом... Там есть люди, которые двадцать лет в организации и никогда не были в руководстве, но при этом их знают-уважают, потому что они 20-30 лет отдали организации: являются частью её истории, носителями традиций.

Вот Роберт – такой. С его лидерством изначально было ключевое противоречие. У нас уставной принцип демократического централизма, коллективное руко-

122 **Большинство неформальных групп именно таковы. Им очень хочется казаться самим себе самоуправляемыми, и им это удаётся – казаться... до поры до времени. В действительности в неформальных группах степень самоуправления очень различна. В одних традиции ситуативного лидерства достаточно развиты, в других организация деятельности завязана на узкую группу лиц, которая всё и решает. Потом это противоречие становится основой конфликта, раскола, распада.**

водство – международный исполком. Фактически – Роберт всё крутил. Он искренне считает себя единственным представителем правильной политической линии. Все серьёзные решения, вплоть до решений об исключении из организации, он принимал лично на основе своих представлений о том, что нужно, что не нужно.

В 2001 был второй, но можно сказать, первый полноценный съезд. В межнациональной организации было около 200 активистов, хорошо налажено общение с другими городами, мы туда ездили, они к нам. Но одновременно начались внутренние конфликты. Например, воронежскую группу составляли люди из Молодёжного Правозащитного Движения (МПД), сидящие на западных грантах. Они вступили к нам, а одновременно состояли во многих экологических и правозащитных организациях, жили параллельной жизнью в той и этой

среде. У некоторых это порождало массу вопросов.

Политически грамотные члены организации не были принципиально против правозащитной деятельности. Если она полезна, помогает выходить на какие-то новые круги – ну, пусть и другие группы в неё включатся. Но воронежские товарищи как раз были принципиально против такого включения. Они были завязаны на Роберта, и он постоянно их защищал. А наши инициативы идейно более близкие, но более независимые, например, создание российского АТТАС¹, критиковал. Но мы его всё же создали. Ту же подоплёку имел конфликт с киевской группой, которая решила выпускать свой журнал, а Роберт им пытался запретить. Но через не-

¹ Ассоциация Action pour une taxe Tobin d'aide aux citoyens (За налог Тобина в помощь гражданам). «Налог Тобина» предполагает отчисления со всех международных финансовых операций в размере 0,1%, что, по мнению его сторонников, сократит масштабы «вредных» кратковременных финансовых спекуляций.

которое время они его всё равно начали издавать, в форме бюллетеня. И другие примеры были.

Постепенно развивалась ситуация, когда говорится одно, а делается другое. Например, киевляне создали «Международный отдел» – секретный проект добывания средств для украинской организации. Это были не такие уж экстремальные способы... Но такие, что предание их общественности вызвало бы скандал. К 2003 году «секретная» информация была известна всей украинской организации и части российской, кроме Роберта. Многие даже участвовали в отдельных эпизодах. Средства были не очень большие, в среднем 1000 долларов в месяц, но они позволили киевлянам снять квартиру и устроить там полноценный штаб, платить скромную зарплату освобождённым работникам.

Украинская секция стала самой крупной в «Соцсопротивлении», в ней велась большая работа: создание профсоюзов, успешная защита прав рабочих в судах и многое другое. Но начались конфликты. «Международный отдел» жил как бы своей жизнью. Подозрений, что деньги идут на личные цели, не было, все деньги реально контролировались, они шли на инфраструктуру. Но в 2003 году часть ведущих украинских активистов стали бороться с такой системой взаимоотношений, когда киевское руководство получает зарплату и тратит время не на организацию, а на добывание для неё денег, а основную работу ведут энтузиасты. «Ну, замечательно, что деньги добывают, но это люди, которые являются нашим руководством, а при этом организацией не занимаются – занимаются другим».

Украинская секция просуществовала примерно четыре года, очень интенсивно действовала, выходила на новые формы. В августе 2003 года информация о секретной деятельности «Международного отдела» просочилась в прессу, что вызвало скандал и значительные репутационные потери. По требованию Интернационала (а фактически по личному решению Роберта) пять человек из верхушки украинской секции были исключены из организации, и секция развалилась. Сейчас «Соцсопротивления» на Украине нет, но люди,

Если бы организация состояла только из одной группы, то кризис 2001-02 гг., вероятно всего, стал бы концом очередного цикла, начатого в 1998-99 гг. Но к этому времени организация уже представляла собой систему, или очень устойчивый круг. Об этом говорит, с одной стороны, стремление групп к независимости, хоть и не полностью реализованное, а с другой, стремление проводить общую политику. Организация перешла на новую схему межгрупповых отношений с большей самостоятельностью секций и групп, но единой структурой – это типичный признак успешного развития системы.

Организация не смогла связать информальными связями всю систему целиком. Характер отношений показывает, что группы и отдельные лица, входящие в организацию, не совсем доверяли друг другу, то есть постоянно балансировали между фазами коллектива и ассоциации. Характерно, что в понятие «наши» Роберт уже не включён.

Эта история типична для информальных групп – по социологическим параметрам, которые не зависят от идеологии: численности, эффективности внешней деятельности, структуры (количество групп и формы связей между ними), длительности существования. Вследствие бунта, конфликта и раскола в Киеве из одного сообщества получилось несколько других. Это один из способов размножения. Содержание деятельности новых сообществ изменилось, применяясь к требованиям времени, текущей ситуации.

вышедшие из него, перешли в другие организации и создали несколько новых неформальных групп.

Московская группа развивалась в другом направлении, с июля 2001 года став инициатором и одним из координаторов антиглобалистского движения в России. Мгновенно на порядок выросла молодёжная численность и активность. Автобус в Геную на саммит «Большой восьмёрки», учреждение российской АТТАС, участие во Всемирном дне действий против ВТО, регулярные акции, на которые в Москве собиралось до 200 человек. На май 2002 года, под саммит Россия – Евросоюз, мы запланировали очень крупную акцию на Пушкинской площади. Власти её сначала разрешили, а в последний день, когда отменить мы и сами не могли – запретили. Разгоняли ОМОНОм, избивали на глазах у журналистов и телекамер, увозили в милицию. Естественно, резонанс был огромный: новости по всем телеканалам, первые полосы газет.

В 2004 году мы стали одними из учредителей «Молодёжного левого фронта», в который вошли, кроме нас, АКМ и комсомол. В книге П. Данилина «Молодёжная политика» я упоминаюсь как активист «МЛФ», хотя там левые организации почти никак не описаны, и вообще на эту книгу я не стал бы ориентироваться, там просто ахинея, полная шиза. Данилин опирался на очень поверхностные источники, на какие-то сайты, на свои собственные представления о том, что такое молодёжная политика, к которой он, естественно, мало отношения имел, я имею в виду реальную деятельность. Данилин считал, что это либо мода, либо какие-то партийцы организуют.

Все организации, которые строятся, исходя из таких представлений, разваливаются, как только заканчиваются деньги. Скажем, организация «Молодёжная Родина». Закончились деньги, им перестали выплачивать зарплату – организация закончилась. Когда были деньги – были прекрасные отношения в группе, они пили вместе, в рестораны ходили. Перестали финансировать – всё!

124

Илья хорошо осознаёт, что законы жизни неформальных сообществ иные, чем формальных групп. Отсюда его раздражение, когда левое движение, которое развивается, по мнению Ильи, как неформальное и снизу, начинает описываться языком моды или языком бюрократического партийного строительства.

Пишут о молодёжной политике разводилы, которые воровали на Украине деньги, на них создали издательство «Европа» после проигрыша Януковича на выборах, и которые, собственно, в этих терминах пытаются описать молодёжную политику. Всё это имеет больше отношения не к реальности, а к представлениям Глеба Павловского, как молодёжная политика должна выглядеть. Ну, как и всё издательство «Европа», в книгах которого создаётся на бумаге такая реальность, которую Глеб Павловский хотел бы понимать и описывать.

В «МЛФ» мы были самыми малочисленными, но лучше всех организованными, подготовленными политическими кадрами и стали играть важную роль, инициировать различные политические акции, наполняя их своим содержанием. Была очень большая активность, например, пошли акции «Антикапитализм».

Роберт был настроен мрачно, говорил, что в совместной деятельности с другими движениями есть опасность потерять нашу идентичность. Он никогда не был публичным политиком,

не был известен за пределами группы, его сфера – внутренний контроль. А вовне было очень много событий, и он стал утрачивать понимание происходящего. Был ряд конфликтов, как бы мелких, но практически непрерывных, все они укладывались в одну схему. На поверхности – претензии в потере идентичности, а глубже – Роберт начинает терять позиции руководителя, он больше не является незаменимым лицом, более того, без него всё идёт нормально и даже лучше, чем с ним. Кстати, мы стали менее зависимы от Роберта ресурсно: молодёжь подросла и стала самостоятельно зарабатывать.

Нет, это не межличностный конфликт. Это конфликт модели управления организацией. Подозрительность в отношении друг друга стала общим правилом, недоверие росло и развивалось. Начались интриги, подлости, провокации.

Партия не может быть самоценностью. Это организационный фетишизм. Партия, как форма буржуазного общества, всегда рискует переродиться. Потому необходимо ставить определённые защитные механизмы и тщательно следить за их соблюдением. Мы это осознали и отразили в своей платформе. Мы боролись за смену руководства, опираясь на Устав: съезд – высший орган – должен проводиться раз в два года, а его не было уже четыре, на дворе 2005-й год. Роберт сразу понял, к чему это идёт: «Никакого съезда!» Все уже понимали, что будет раскол, но приняли компромиссный вариант, такой микс съезда и исполкома. Мы опубликовали подробную платформу, где был анализ проблем и наши конкретные требования.

Два дня шла возбуждённая дискуссия. Постоянно вылезала точка зрения, что единство организации важнее, что раскол – это очень плохо, и она раньше побеждала. Но в итоге все, подписавшие платформу, заявили о выходе из «Соцсопротивления».

Группы в разных городах заняли разные позиции, с нами осталась самая молодая и активная часть. В конце сентября 2005 состоялась учредительная конференция новой организации « Социалистическое движение «Вперёд»». Очень много пришлось начинать с нуля. В «Соцсопротивлении» остались все ресурсы, мы со-

Кризис может происходить по-разному. Либо это уход, мирное разделение, либо – лобовое столкновение. Резко портятся, казалось бы, дружеские отношения. Группа проваливается в фазу ассоциации, разбивается на микроединицы. Начинается время интриг, взаимных обвинений, недомолвок. В этот период вся активность группы переходит вовнутрь. Внешняя деятельность становится не только нулевой, но нередко и отрицательной. Конфликту предшествует период, когда бывший лидер теряет авторитет.

Кроме всего прочего, расколы и бунты обостряют реальные противоречия, которые ранее замалчивались, и способствуют осознанию, продвигают группу вперёд в понимании принципов организационной работы, наиболее оптимальных направлений деятельности и т.д.

Изменилось содержания понятия «мы». С этого момента «мы» — это группа раскольников. «Бунт стариков» – явление, как правило, очень болезненное, вплоть до фатального, для малых групп. Но не для кругов и систем, которые и живут дольше в значительной мере за счёт того, что циклы активности разных групп расфазированы, а выпадение любой группы не фатально для существования всей системы.

Цикл активности в «Соцсопротивлении» продолжался с 1997-1998 по 2005 гг. — 7-8 лет, типичный срок жизни системы. Потом — раскол и новый цикл активности уже новой группы с лидерами из числа взбунтовавшихся стариков. Новая группа приняла новое название. Произошло размножение, так как старая организация тоже сохранилась. «Вперёд» же создаёт новый круг, перед ним стоит задача: перерасти в систему и позже — в субдвижение троцкистского направления. А может, и не троцкистское? Ведь группа начала теоретическое переосмысление своей деятельности... Отсчёт нового цикла начат (2006 год).

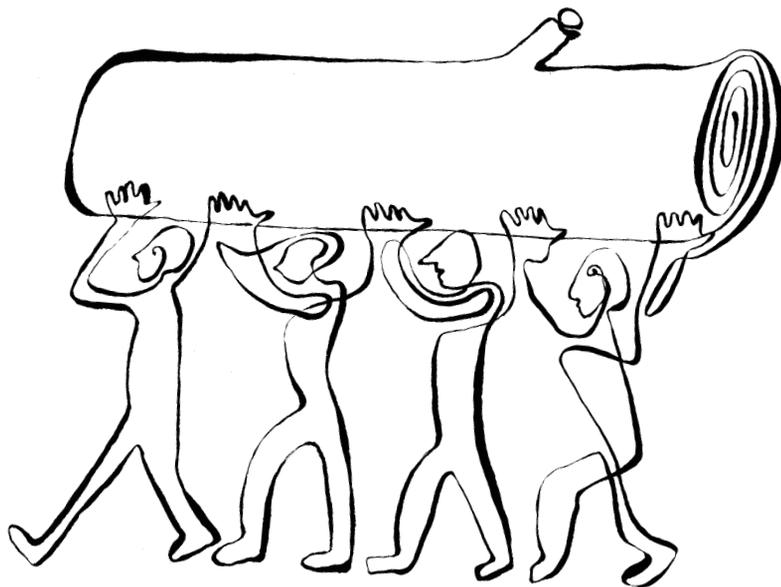
зательно за них не боролись, потому что хотели создать другую организацию.

В октябре мы хорошо подготовились к срыву публичной лекции в Москве Даниеля Кон-Бендита. Не то, чтобы сорвали, но шуму наделали. В ток-шоу Виталия Третьякова на «Культуре» меня пригласили уже от имени «Вперёд». Организация стала восприниматься как состоявшаяся.

Мы живём на свои собственные средства. Денег на аренду штаба у нас нет. Текущие собрания московской группы проводим у меня дома. Для семинаров находим какие-то углы. При этом во мно-

гих городах идёт рост рядов и сети распространения нашей новой газеты «Вперёд». В движении «Вперёд» в Москве сейчас половину актива составляют новые люди, которые никогда в «Соцсопротивлении» не состояли.

этапы
клубного
генезиса

Группа с максимальной эффективностью внешней деятельности, развитыми межличностными отношениями и опытом межлического взаимодействия у нас и (по случайному совпадению) в академической науке называется **коллективом**. Трактовка этого термина резко отличается от бытового словоупотребления (типа «коллектив нашего «Газпрома»).

У нас это высокоразвитая **малая** (5-15 человек) группа. О том, как её развить, мы расскажем словами и методами достигших успеха неформалов. В научном виде та же концепция содержится в работах Л.И. Уманского и его последователей¹

На пути к коллективу группа проходит определённые фазы.

АДАПТАЦИЯ (КОНГЛОМЕРАТ)

В группе незнакомых людей (будь то клуб или купе поезда) человек пытается определить допустимые, «принятые» рамки поведения. Групповые нормы, заданные в этой фазе, становятся базовыми на длительный период, и даже бунты с намерением их ниспровержения подтверждают, что нормы приняты как данность.

Преимущество в формировании этих норм получает тот, кто первым начинает их создавать, демонстрирует своим уверенным поведением или даже декларирует вслух. Даже если для него самого ситуация неясна, группа воспринимает его как помощника в вопросах адаптации, и фактически он начинает создавать нормативное пространство. Рекомендуется максимально использовать этот момент для продви-

¹ Уманский Л.И. (1921-1983) — доктор психологических наук, проф. Курского гос. педагогического института, затем Костромского и Ярославского университетов. Основатель Курской педагогической школы. Автор научных трудов по социальной психологии молодёжных групп и лидерству в коллективе. (15). См. также: Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. (16).

жения нужных поведенческих норм. Иногда для этого ссылаются на «неформальное законодательство»: «У нас в клубе такой закон». Можно использовать более мягкое слово «традиция» или бытовое «здесь так принято», но суть от этого не меняется.

Для быстрого продвижения к стадии коллектива следует, в первую очередь, вводить нормы открытости и доброжелательности друг к другу. Во вторую – поощрить инициативность, перевести новичков из состояния зрителей в состояние правомочных решателей, вершителей. Например, предложить им переформулировать существующие законы или дополнить их новыми. Часть предложений должна быть коллегиально принята и включена в состав нормативов поведения группы. Если некоторые предложения окажутся неприемлемыми, то ситуация может выйти из-под контроля, а лидер – потерять завоёванные позиции.

При начале такой рискованной адаптационной игры есть два варианта. Лучший – харизматический: ощущение лидером своего положения как уверенного, авторитетного. Другой – терпимый, осуществим, если группа находится в рамках более широкой общности: слёт, лагерь, форум и т.п., и неприемлемые предложения запрещаются внешней по отношению к группе стороной. Лидер оказывается как бы ни при чём, а группа продвигается на следующую ступень адаптации – воспринимает границы своей правомочности.

Создание позиции лидера очень облегчает наличие у него внешней атрибутики, символики. У КСП-шников это гитара, у скинхедов, панков, хиппи – причёска и одежда, у скаутов – галстук, у дружин охраны природы – нарукавная повязка и т.п. Даже если в группе новичков всего один носитель атрибутики, и именно он начинает объяснять, чего здесь можно, а чего нельзя, его имидж воспринимается группой как дополнительное свидетельство полномочий.

Нередко бывает, что группа ещё не выбрала себе вид неформальной деятельности, да и вообще не предполагает стать клубом. Например, студенты-первокурсники (формальная группа) встретились на предмет знакомства. Претенденту на лидерство будущего клуба рекомендуется предложить им разовое мероприятие в том виде деятельности, где он сам компетентен и обеспечен ресурсами. Например, отправиться в поход («палатки я достану»), поехать на ролевую игру («у меня, кстати, костюмы завалились»), принять участие в митинге («прикольно же, а у меня флаги и лозунги есть») и т.д.

Успешная совместная деятельность способствует росту авторитета, неудачная – его падению. Понятие удачи тесно связано с личностным «вероят-

ностным прогнозом» (17). Собираясь принять участие в некоем событии, человек имеет некие ожидания и опасения. Друг с другом они соотносятся как противоположности. Например, собираясь в поход, человек ожидает, что погода будет хорошая, компания подберётся дружная, маршрут будет интересным и т.д. Опасается же он обратного: погода может испортиться, компания окажется не той, маршрут убогим или слишком уж тяжёлым.

После того как событие прошло, баланс соотношения оправдавшихся ожиданий и опасений и определяет степень эмоционального восприятия события. Одно и то же дело может восприниматься с положительным окрасом и с отрицательным в зависимости от первоначального прогноза.

Кроме осознанных, в вероятностный прогноз входят и подсознательные ожидания: проявить себя, добиться внимания противоположного пола, в том числе **ожидание приятных неожиданностей**. В результате событие, обеспеченное большим числом таковых, вызывает восторженное и долговременное воспоминание. Если группа проводит серию однотипных, без усложнения, мероприятий, то в дальнейшем этого эффекта нет, так как **сам факт повышенной эмоциональности начинает входить в вероятностный прогноз**. Это уже не неожиданность, а вполне ожидаемое состояние. Человек начинает ощущать, что чего-то не хватает. Чего – непонятно, но что-то не то.

Талантливые неформальные лидеры самых разных субкультур и движений интуитивно это понимают и всегда тащат новую группу в неизвестную для неё, но хорошо знакомую лидеру деятельность. Единственный обладающий опытом этой деятельности лидер стремится сформировать у группы оптимальный для себя вероятностный прогноз (в сленге неформалов – «поднятие флагов», «флаг события»). С одной стороны, лидеру выгоднее, чтобы прогноз на приятности был занижен, тогда ощущение успеха возрастет. Этот эмоциональный фон ассоциируется с лидером и укрепляет его авторитет. С другой стороны, слишком занижать прогноз тоже нельзя, иначе группа может отказаться участвовать в предложенном событии. Обычно поднятие флагов реализуется через обсуждение предстоящего события, рассказы, различные байки о прошлых подобных ситуациях. Кроме создания нужного прогноза, оно продолжает формировать групповые нормы. Поднял не те флаги – не жалуйся потом, что группа воспринимает происходящее как неудачу.

Фаза адаптации продолжается ещё некоторое время после того, как группа осознала лидера – лидером и практически исполняет групповые нормы. В этот

период лидеру рекомендуется не почитать на лаврах, быть осторожным. Некоторые люди (особенно подростки и юноши) любят намеренно провоцировать нарушение норм для проверки рамок дозволенности. Они ожидают ответных действий лидера, воспринимают всё в ключе «можно – нельзя», психологически готовы к любой реакции и уже выстроили свою линию защиты. Достучаться до их сознания и разобраться в сути происшествия в этот момент тяжело. Но и замалчивать происшествие, если оно выходит за нормы допустимости в понимании лидеров группы, тоже нельзя.

Рекомендуется отсрочить реакцию на событие (за исключением, конечно, тех редчайших случаев, когда нарушение представляет собой непосредственную опасность для жизни и здоровья конкретного человека) и начать «разбор полётов» в неожиданный для нарушителей момент. Тогда появляется возможность поговорить о более глубоких вещах, чем просто «можно – нельзя». Разговор оказывает более сильное впечатление на участников и позволяет укрепить межличностные отношения в группе.

АССОЦИАЦИЯ

Участники группы приняли нормативы поведения, лидеров и деятельность как данности, но не обязательно приятные. Они могут иметь абсолютно разное к ним отношение и начинают собираться в микрогруппы, сначала случайные (выпало вместе дежурить, оказались попутчиками и т.д.), а потом – по интересам, культурным стереотипам и, наконец, отношению к нормативам большой группы. Каждая микрогруппа обсуждает происходящее лишь внутри себя, что сплачивает членов микрогрупп между собой и создаёт враждебность с другими микрогруппами, представители которых слышат отдельные обрывки фраз и начинают переживать, что где-то их обсуждают, а раз скрытно, то наверняка недобро. На стадии «группирования» (**ассоциации**) застревает большинство неформальных, а также и формальных групп: студенческих, школьных классов, производственных подразделений.

Неформальная практика рекомендует выносить вопросы, замкнутые в микрогруппах, на общее обсуждение, задавая в общегрупповой норме культуру уважительного отношения к разным мнениям, но не допуская перерастания разговора в склоку. Иногда для этого используются специальные процедуры,

являющиеся частью традиций группы: собрание, общий сбор, разбор дня, некоторые даже называют это «откровенный разговор». Микрогруппы пока не желают совместного обсуждения и стремятся превратить «разбор полётов» в формальный и неискренний.

Существует несколько способов преодоления этого:

– тактика «танка», когда лидер, он же ведущий разговора, задаёт вопрос за вопросом представителю замкнувшейся в себе группировки, вынуждая его раскрыть отношение к нужной теме;

– тактика «провокации», когда тему поднимает не ведущий, а кто-нибудь со стороны, порой в достаточно резкой форме: «тут некоторые внутри себя судачат то-то и то-то». Тактика провокации вынуждает соответствующую сторону дать «законный отпор», начинается конфликт, в рамках которого лидер с позиции авторитета и арбитра и начинает раскручивать данную тему;

– тактика типа «кстати, между прочим», когда первоначально поднимается нейтральная для микрогрупп тема, а потом постепенно, раскручивая разговор и добившись активного обсуждения, лидер беседы переводит разговор в нужную плоскость. Разгорячённые участники легко переключаются на тему, на которую в начале разговора ни за что не начали бы говорить.

В процессе откровенного разговора выясняется, что большинство напряжённостей порождены не реальными проблемами, а недоразумениями, неизбежно возникающими в атмосфере недоговорённостей и взаимной подозрительности.

При любой тактике следует категорически избегать «ярлыков» – оценок и характеристик конкретных людей, а обсуждать только ситуации и отношение к ним: «Мы оцениваем поступок, а не человека». Очень желательно скорректировать какой-то старый, идеологически не стержневой норматив, не устраивающий новую группу, показав тем самым правомочность новичков и готовность лидеров уступать власть. В результате такой открытой политики новички получают навык выслушивать друг друга и строить общение с «инакомыслящими».

Одновременно следует наращивать событийность жизни и обязательно перемешивать членов разных микрогрупп в конкретных делах, например, в походе – ставить на дежурство, в политической деятельности – посылать вместе на акцию и т.п. После этого людям есть что вспомнить вместе, события поставили их на «одну сторону баррикад», они были соучастниками и соратниками, и общность совместного переживания сближает их. Между ними образуются новые

нити неформальных отношений, разрушающие старые «вредные» микрогруппы. Требуется постоянно повышать число событий и подчёркивать общность переживаний в новых микрогруппах, например, просить их рассказать эпизоды совместной деятельности в общем присутствии. Это преодолевает лёд недоверия между старыми микрогруппами и работает на сплочение всей группы в целом.

В редких случаях, при наличии яркого контрлидера, желающего самоутвердиться и сохранить за собой эксклюзивное пространство влияния во что бы то ни стало, конфликт с одной из микрогрупп или отдельным её членом становится непреодолимым. Приходится принимать жёсткие меры, крайней и нежелательной из которых является изгнание, исключение. Иногда это приводит к расколу группы, но если уходящая с контрлидером часть незначительна, то это оказывает куда более благотворное влияние на оставшуюся группу и её развитие, чем сохранение в её теле чужеродной единицы.

Чаще всего удаётся ограничиться временным изъятием контрлидера из группы, на неформальном сленге – «ссылкой»:

- по коллективному решению группы, если позиции основных лидеров в ней уже доминируют;
- по решению внешних арбитров, если группа является подразделением более крупной общности (организации, лагеря, фестиваля и т.д.);
- по соблазну, когда контрлидера приглашает к себе некая дружественная группа, с которой произошла соответствующая договорённость.

Иногда достаточно изолировать контрлидера на день-два, за это время группа переходит в следующую фазу развития, и возвращение уже не играет особой роли.

КООПЕРАЦИЯ

Кооперация — следующая кратковременная фаза развития группы – характеризуется воистину детской эйфорией, состоянием дружественности: «один за всех – все за одного», «чтобы ни делать – лишь бы вместе». Отношения в группе становятся предельно откровенными и искренними, она ощущает себя единым целым.

Скоротечность этой фазы можно объяснить гипотезой вероятностного прогноза. Если ранее восторг от искренней дружбы был приятной неожиданно-

стью, то позже он начинает включаться в прогноз, а новых приятных неожиданностей подобного масштаба нет, и эмоции притупляются.

Поскольку неформалы – такие же люди, как и все, то подобные фазы развития группы происходят и в других сообществах. Для некоторых фаза кооперации имеет важное производственное значение, и её стараются продлить. Так, многие тренинговые компании используют состояние кооперации, которого достигают на своих тренингах, для организации набора новых групп. В состоянии кооперации они поручают участникам курса привести и записать на новый тренинг новых участников, цена же курса порой довольно высока. Но в состоянии кооперации люди берутся за это дело, за которое, кстати, вряд ли бы взялись до этого. Их горящие глаза убеждают кандидатов в неопиты, ведь мечта о Светлой Дружбе и Чистых Отношениях живёт в душе у слишком многих. Так тренинговые компании решают порой свои финансовые вопросы.

Большинство неформалов, ориентированных на внешнюю деятельность, не разделяют подобной тактики. За щенячьим восторгом не стоит ничего толкового. Члены группы ещё не имеют серьёзных знаний, умений и навыков будущей деятельности (например, туристская группа не умеет натягивать переправы, управляться с парусами и т.п.), не отлажен навык группового взаимодействия и т.д. В этот момент группа в своём развитии оказывается перед развилкой. Один путь ведёт в корпорацию, другой в коллектив. Нецелесообразный выбор тактики уводит группу в тупик.

КОРПОРАЦИЯ

Корпорация — консервативная фаза, которая может оказаться очень длительной. Продление приятного эмоционального фона становится главной целью существования группы. В погоне за исчезающим кайфом общения группа стремится вернуть «всё, как было тогда», – вернуться на то же географическое место, к той же деятельности, собрать тех же людей. В результате корпорации плохо воспринимают новые идеи и редко принимают в себя новых людей. Если в состоянии кооперации у группы был яркий лидер, то группа теряет способность к совместной деятельности в его отсутствие. Производительность труда группы резко падает по сравнению не только с фазой кооперации, но с последним этапом фазы группирования. Из корпорации

очень трудно повернуть в сторону коллектива. Лидеру, стремящемуся создать группу с высокой эффективностью деятельности, следует опасаться такого тупика. Неформальная практика рекомендует просто разрушать корпорации, коль уж они возникли. Наиболее эффективно это происходит при растаскивании членов по различным группам.

КОЛЛЕКТИВ

Коллектив получается, если группе удаётся избежать тупика корпорации. Главное для выхода в коллектив – как можно больше активной внешней деятельности. В фазе кооперации этому помогает состояние «что бы ни делать, лишь бы вместе». В это время рекомендуется не замыкать группу на одного лидера, а практиковать систему, когда в роли лидера сможет побывать как можно большее количество участников группы.

Самый главный критерий коллектива: наибольшую ценность для его членов имеет внешняя деятельность, её важность для окружающего мира, её эффективность – производительность труда. Межличностные отношения отходят на второй план, и коллектив относительно спокойно переносит уменьшение плотности эмоционального фона после кооперации. Этого легче добиться, если члены группы заранее введены в описываемый понятийный аппарат, например, с ними можно провести семинар по теме данной главы.

Коллектив – наиболее конструктивная, долговременная и работоспособная фаза группы. Наибольшую эффективность он показывает при отсутствии одного лидера и привычке работать при сменном **ситуативном лидерстве**. Такой коллектив имеет высокую степень взаимозаменяемости членов группы, когда болезнь или иные обстоятельства, по которым выпадают из работы одни члены группы, не парализуют работу, и группа способна эффективно действовать и самостоятельно принимать необходимые для эффективной работы решения.

Множественность лидеров характерна не только для временной оси, когда лидеры меняются во времени, но и для пространственной, когда группа легко разделяет полномочия между членами и делегирует принятие решений в рамках одних задач – одним, в рамках других – другим. Так, у туристов есть отдельные «начальники» по питанию и снаряжению (соответствующие завхозы), ответственный за аптечку (медик), за прохождение участка маршрута (штур-

ман). Каждая акция нацболов осуществляется несколькими параллельными группками, например, на информационном пикете – одни распространяют литературу, другие уводят в сторонку для беседы заинтересовавшихся людей, третьи организуют охрану и оповещение об опасности вокруг места пикета. Все эти должности-функции действуют параллельно с общим лидером группы – руководителем похода, гауляйтером и т.п.

Многие неформальные группы без специального обучения, на таланте и интуиции своих членов и лидеров, показывают высокую степень владения технологией ситуативного лидерства – **самоуправления**. Важную роль в самоуправлении играет общий сбор номинальной группы, который ставит групповые задачи, распределяет делегирование полномочий между отдельными лидерами группы, проводит рефлексию результатов деятельности.

Не все группы, прошедшие кооперацию и не провалившиеся в корпорацию, демонстрируют принципы самоуправления. Встречаются группы с очень высокой эффективностью деятельности, которые держатся исключительно на харизме лидера. Однако для большинства развитых неформальных движений самоуправляющееся коллективы – более типичное состояние, чем строгие иерархичные системы.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И ОПАСНОСТЬ РАЗРУШЕНИЯ¹

136

Если деятельность группы по каким-либо причинам начинает разрушаться, то сначала портятся отношения между членами группы, затем может произойти провал на более низкие стадии развития. При этом деградирует и мотивация группы: ориентация на внешнюю деятельность отступает на второй план. Чаще всего падение происходит в фазу ассоциации. Группа вновь распадается на микрогруппы, нарастает атмосфера недоговорённости, недоразумений, а после – и недоверия. Если процессы распада идут и дальше, то группа может развалиться или самораспуститься.

Но бывает, что после распада группа собирается вновь и вновь проходит все пройденные когда-то ступени, вновь добираясь до фазы коллектива. Этот

¹ Использована работа: Лисин О.В. Педагогическая психология воспитания.(11)

повтор (при условии вновь налаженной деятельности) происходит намного быстрее. Люди уже имеют опыт нахождения в различных состояниях группы и потому сами стремятся к развитию. Иногда такое восстановление группы от адаптации до коллектива происходит буквально за часы, но и тогда строгость в последовательности прохождения фаз соблюдается, хотя яркость фаз, например, кооперации, оказывается значительно ниже.

Группа чаще всего существует как динамичная система, то проваливаясь на более низкие фазы, то поднимаясь вверх. Внимательно наблюдая (можно проводить стандартные тесты социометрии и референтометрии, измерять производительность труда, но можно и «на глаз») и усредняя результаты за какие-то периоды времени (неделя, месяц, год), можно определить, в какой фазе группа находится чаще, а в какой реже. Фазу, которая демонстрирует наибольшую устойчивость на данный промежуток времени, и считают характеристикой уровня развития группы.

Ассоциация, как правило, чаще демонстрирует признаки микрогруппирования и интрижности, но в какие-то краткие моменты может показаться и кооперацией, и коллективом. Сильный коллектив демонстрирует свои черты только статистически, иногда он может и провалиться вниз. Но статистическая достоверность позволяет сделать уверенный прогноз, что группа быстро выберется из провала.

Некоторое статистическое усреднение необходимо не только по времени, но и по персоналиям, распределению ролей в группе. Стадии группы определяет её основной массив. Всегда могут быть отдельные люди, которые либо опережают большинство, либо отстают от него по фазе развития. Как правило, ядро коллектива представляет собой массив опережающих, задаёт тон, является мейнстримом для актива. Неформальная практика рекомендует лидеру сосредотачивать внимание на ядре. Именно оно, если не угодит в тупик корпорации, втянет в коллектив остальных.

Коллектив, в отличие от корпорации, как правило, легко принимает новичков, втягивает их в свою систему открытости отношений и ситуативного лидерства. Попавший в уже сложившуюся группу новичок сам, как бы в одиночку, проходит все фазы, доходя до той, на которой группа остановилась в своём развитии. Продвижение новичка в коллективе происходит быстро, но он всё равно проходит и группирование, первоначально с кем-то наиболее симпатичным из базового коллектива, потом восторженную кооперацию и т.д.

Вот так, время от времени проваливаясь и поднимаясь, подтягивая до своего уровня отдельных новичков и актив, ядро пребывает в состоянии коллектива вплоть до кризиса, маркируемого в неформальной практике как «бунт стариков».

СТРУКТУРА НЕФОРМАЛЬНОГО ПОЛЯ

Неформальное поле – совокупность наложенных друг на друга отдельных движений – имеет многоуровневую структуру. На нижнем уровне – отдельные клубы, мы называем их **консорциями первого порядка**. Каждый клуб состоит из слоев с совершенно различным уровнем внутренней организации: тусовка, флэш-группа, коннектив.

Часть клубов объединяются в сообщества – **круги или системы** – от 3-4 до 10-12 клубов в каждом – это **консорции второго порядка**. Движения состоят из клубов, кругов и систем, которые живут и умирают в теле движения. Иногда внутри движений выделяют отдельные субкультуры или субдвижения – различные полюса культурного притяжения, на которые разбивается движение в целом. Весь этот **уровень движений** и субдвижений назовем **консорцией третьего порядка**

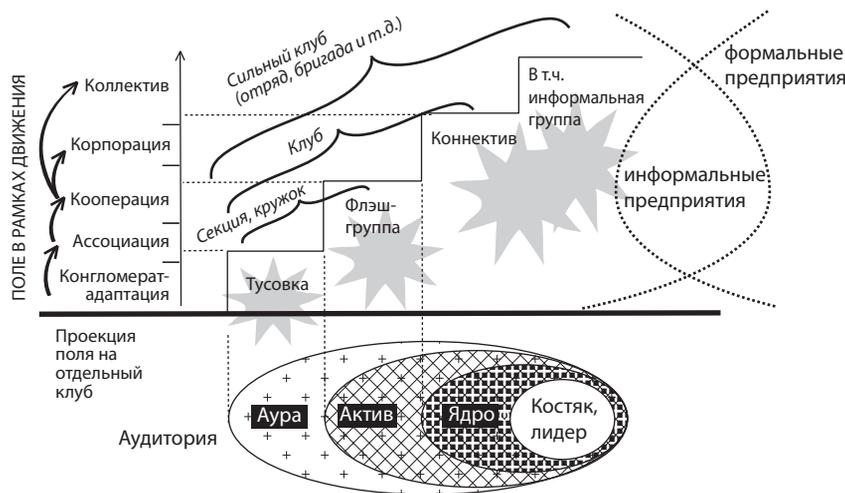
ТУСОВКА

Когда мы приводим цифры (экспертные оценки) численности неформальных движений мы всегда включаем в их число **множество**, которое на большинстве сленгов неформалов называется «тусовка». Слово «тасовать» есть и в русском, а может и в каком-то праязыке. Очень удачное слово, точно отражающее и внешний вид и суть явления: броуновское движение, хаотическое перемещение в пространстве отдельных элементов, в данном случае людей. Человек подойдет, то к одному о чем-то перемолвится, то к другому – постоит, послушает.

Тусня – самый рыхлый уровень организации, масса иногда редко, иногда часто встречающихся людей. Тусовщики заняты общением, информационным обменом, фоновой деятельностью, например, катаются на скейтах, поют или слушают песни и т.д. Человек, попавший в тусовку, либо вообще не имеет

Неформальное поле (консорции первого порядка). Неформальный сектор

устойчивых связей с остальными, а только начинает их заводить, либо входит в одну из микрогрупп, на которые разделено все поле тусовки. Тусовка характеризуется низким уровнем межличностных отношений, люди в ней знакомы друг с другом поверхностно: одни лишь адаптируются, другие – чувствуют общую атмосферу недоговоренности и некоторого недоверия, отвечают тем же и не особенно стремятся к более глубоким взаимоотношениям. За исключением, конечно, знакомств между парнями и девушками, но подробное рассмотрение этих процессов предполагает другую дефиницию «глубоких взаимоотношений» и вообще не является темой этой книги.

Устойчивые характеристики тусовки – конгломерат, ассоциация. Время от времени тусовка может доходить до стадии кооперации, например, в чувстве восторга от совместной ритмики на рок-фестивалях по хорошо изученным в академической социальной психологии закономерностям поведения толпы. Высокая плотность массы людей, нехватка кислорода, повышенная энергетика, легко передающаяся возбуждаемость – вот те характеристики, которые сопутствуют подобному порыву. Это состояние неустойчиво, быстро исчезает и не является для тусовки характерным. Тем не менее, раз переживший подобное

состояние человек часто вновь и вновь стремится попасть в ту же тусню, и еще раз ощутить пережитое.

Продвинутые неформалы нередко называют тусню «отстойником». Это удачное название, отражающее множество смыслов, характерных для тусовки. С одной стороны, оно подчеркивает низкий уровень развития данного сообщества. «Отстой» в молодежном сленге обозначает низкий уровень, падение, дно. С другой стороны, в отстойниках отстаиваются: здесь можно найти ценных кадров, приятелей, товарищей для собственных более организованных групп, ведь это поле адаптации, куда забредают те, кто что-то ищет, те, кому чего-то не хватает по жизни. Потому иногда тусовку презирают, а иногда относятся к ней благожелательно, как к понятному и организованному месту вербовки, нахождения «своих». Осознанное использование отстойника как элемента социальной технологии типично для неформальных сообществ, преследуемых властями, например, диссидентов прошлой эпохи или нацболов текущей. И тогда, и ныне тусовка сама по себе бездеятельна и ненаказуема, но является центром притяжения для пассионариев, склонных к определенному мировоззрению. Найти в ней «своего» гораздо легче, чем просто на улице.

В тусовке попадают яркие личности, которых слушают, разинув рот, но в ней практически отсутствуют лидеры, потому тусовка трудноуправляема. На единое действие она способна лишь на короткий срок в трудно предсказуемый момент. Тем не менее, среди этой расплывчатой массы образуются плюс-минус постоянные сгустки – относительно устойчивые микрогруппы – основа стадии ассоциации. Иногда они кратковременны: люди объединились вокруг некоего события – распили по бутылке пива, покатались вместе с горки и разбежались. А иногда демонстрируют некую стабильность. В этом случае взаимодействие в такой группе очень напоминает взаимоотношения приматов в стае. Одним из первых это заметил основатель этологии (науки о поведении животных) Конрад Лоренц. Замечали это и отечественные исследователи неформальных групп, например, В. Дольник «Непослушное дитя биосферы» (18) и Роман Морозовский «Лидер и законы неформальных групп»:

«Структура стада обезьян либо автократична (кто сильнее – прим. авт.) либо геронтократична (кто старше и опытней – прим. авт.), но иерархия строится по одному и тому же принципу. Есть вожаки (либо группа вожаков, совместно достигших вершины и поделивших сферы власти), а возле них крутятся «шестерки»: во-первых, нужна информация, а «ше-

стерки» наушничают, во-вторых, эти не свергнут вожakov (статус не позволит), в-третьих, лидеры первого ранга получают чуть в отдалении. В походе вожаки идут в центре, лидеры первого ранга впереди, чтобы вожаки их видели, а лидеры второго ранга – сзади, поскольку для того, чтобы свергнуть вожakov, они должны сначала справиться с лидерами первого ранга, да и силы победить вожakov у лидеров второго ранга не хватит, даже если сзади напасть. Молодняк группами по 2-3 слева и справа рыскают в отдалении. Тот, кто читал «Боевой устав пехоты», понимает: это подразделение на марше. И кто у кого схему стащил, тоже понятно.

Среди стада обезьян время от времени возникают разборки. Обычно они касаются лидеров первого ранга, у них что-нибудь отбирается, чаще всего несущественное, но сопровождающееся травлей «шестерками» и лидерами низших рангов. Это инспирированное вожаками превентивное воздействие, после чего лидер первого ранга долго приходит в себя и не помышляет о захвате власти. Кстати, лидеры первого ранга такие же штуки проделывают с нижестоящими и так далее до самого конца иерархии, когда самые бесправные вымещают злобу на неживой природе, кидаясь, чем попало и плюясь. Если вспомнить загаженные подъезды, разбитые телефоны и изрезанные сиденья в транспорте, то можно понять, куда уходит злоба наиболее бесправных членов нашего общества.

Один из способов защиты у животных – это оскал зубов. Он означает: «Я готов дать отпор». Постепенно у людей оскал превратился в улыбку, хотя и осталось некоторое ощущение, что тот, кто улыбается, как-то более самостоятелен. Поэтому в тоталитарных обществах так ненавидели улыбку, в армии и во время любых совещаний в нашей стране любят говорить: «У нас серьезный вопрос, а вы тут улыбаетесь» (19).

141

То же и в дворовых компаниях: «Чего ты здесь лыбишься?» – нередко слышится в рамках такой дворовой стайки.

Не надо думать, что подобные отношения распространяются на всю тусовку. В общем, это достаточно аморфная масса людей, слабо связанная друг с другом. Но среди редких сгустков в общем поле тусовки встречаются и такие похожие на приматов стайки. В поле тусовки вожаки первых рангов, а иногда и рядовые участники стайки нередко перемещаются от одной стайки к другой. Обычно лидеры стай этому не сильно препятствуют, лишь поулюлюкав и позлорадничав вслед.

Тусовка – не совсем безобидное явление для более организованных групп. Она легко растворяет группы более высоких стадий развития, испытавших на себе провал взаимоотношений. Поскольку деятельность любой группы не мо-

тусовка

жет всегда идти гладко, то такие провалы неизбежны. Тут-то и можно увязнуть в тусне, не имея никакой возможности преодолеть центробежные силы, отталкивающие микрогруппы друг от друга. Тусовка часто достаточно массивна, и те, кто уже готов что-либо делать, не могут преодолеть естественный конформизм и инерцию оставшегося пассива – уж больно он большой. Поэтому развитые коллективы предпочитают пространственно отделять себя от тусовки, допуская к себе лишь небольшую ее часть, всегда отслеживая численную пропорциональность свою и впущенной к себе тусни. Не доглядишь, и уже не поднимаешься, и тогда тусню придется либо разгонять, либо менять собственное место дислокации. С тусней хорошо находиться рядом, но не в ней. Допускают в себя тусовочный поток только клубы, ощущающие особенную стойкость. Тогда рождается явление, названное нами «точкой потоков».

ФЛЭШ-ГРУППА

В теле тусовки формируется следующий уровень соорганизации – флэш-группы. Обычно они появляются лишь на время одного совместного проекта и разбегаются после его реализации. На короткое время (до нескольких месяцев) они могут временно превращаться в работоспособные команды. Иногда флэш-группа образуется буквально на час-другой, но даже этого времени порой бывает достаточно, чтобы перейти к более высоким ступеням развития. Флэш-группы часто достигают уровня кооперации, устойчивые состояния для них – ассоциация и кооперация. Стадий коллективов и корпораций они достигают редко и ненадолго даже по меркам их кратковременной жизни.

Для людей, несколько раз испытывавших состояние кооперации во флэш-группах, проектный стиль работы становится желаемой и привлекательной формой жизнедеятельности. Они начинают смутно осознавать, что могут растянуть удовольствие – чувство кооперации, пусть и в разных группах, и становятся флэш-кочевниками. Они открыты и доброжелательны, энергичны и креативны, с ними легко работать в кратковременных проектах. Но стоит проекту стать долгосрочным, а сложные проекты часто являются таковыми, как такой человек сразу превращается в ненадежного. Он часто исчезает, ввязывается в историю на стороне, где ищет новые флэш-группы, начинает подводить, нарушая собственные обязательства. Конфликты по этому поводу он

воспринимает как лишнее свидетельство того, что во флэш-группах лучше, и надо туда и валить.

Сильные клубы часто обрастают флэш-группами, но неформальная практика не советует слишком увлекаться ими. Если члены ядра клуба превратятся во флэш-кочевников, то клуб не сможет ввязываться в сложные долгосрочные проекты, вследствие чего его работоспособность снизится на порядок. В то же время работа с флэш-группами помогает постоянно обновлять состав клуба и усиливать его совокупную мощь. Флэш-группы – важное дополнение в работе клуба, но не его основа.

КОННЕКТИВ

В нашей терминологии «коллектив» – не синоним понятия «формальная группа». Формальная группа может быть коллективом, а может и не быть. В коллективах дело ставится выше стремления к эмоциональному комфорту, к которому стремятся члены корпорации, что роднит коллективы с формальными группами, где дело также ставится выше межличностных отношений. Но формальная группа может находиться и на стадии ассоциации. Более того, большинство формальных групп именно там и пребывают, уровень межличностных отношений в них намного ниже, чем в коллективе. (В академической социальной психологии измеряется как ИГС – индекс групповой сплочённости.)

Введением неологизма «**коннектив**» мы пытаемся частично избавиться от терминологической путаницы. За термином «**коллектив**» мы закрепляем понятие определённой **фазы развития** — это одно из значений слова «коллектив» в академической социальной психологии. Например, флэш-группа может кратковременно оказаться в фазе коллектива.

Основу клубов составляют коннективы, которые живут долго – до 3-4 лет, сохраняя свой состав или меняя его в незначительных пределах, и доходят до высших стадий развития группы. Другими словами, устойчивое состояние коннектива – это коллектив или корпорация.

Неформальный коннектив-коллектив в чём-то похож на формальную группу (ориентацией на дело), а в чём-то – нет (уровнем развития межличностных отношений и собственного развития). Уровень межличностных от-

ношений в коннективах высок, степень совместных переживаний значительна, часто они являются сообществами друзей. Это относится как к корпорациям, так и к коллективам.

Ядром большинства клубов являются именно коннективы. Ядро-коннектив – наиболее авторитетная и влиятельная часть клуба, как на правах старейшин-должителей, так и в силу большей работоспособности, чем отдельные флэш-группы и, тем более, околосклубная тусня.

ИНФОРМАЛЬНАЯ ГРУППА

Частный случай коннектива – такой, главной задачей которого является внешняя деятельность (направленная не на своих членов). Мы называем его **информальной группой**. Название предложено А.В. Шубиным (20) и подчёркивает, что отношения в информальных группах не совсем формальные и в чём-то имеют характеристики неформальных, но не совсем. Какие-то иные отношения. Информальные группы, как правило, открыты и легко интегрируются в современное «информационное общество».

Информальная группа – всегда коннектив-коллектив, то есть не только фаза развития, но долговременное сообщество, уже сложившаяся устойчивая группа, обладающая характеристиками коллектива. Информальные связи связывают своим стилем отношений как членов ядра, так и членов отдельных флэш-групп, а также людей, вообще не входящих в какую-то устойчивую группу или входящих в другие. Информальные отношения – это отдельная субкультура в неформальном поле, формируемая в зоне пересечения неформальных и формальных отношений. Информальные связи могут быть, таким образом, и в формальных группах, если они находятся на стадии коллектива, и в неформальных коннективах.

Информальные группы обычно демонстрируют высокую степень внутренней мобильности, самоуправления, рефлексии и самоидентификации. Производительность их труда, как правило, очень высока, как по отношению к другим неформальным субкультурам, так и по отношению к формальным группам. Информальная группа обычно открыта к новым контактам и взаимодействиям, но не ко всяким: часто можно наблюдать конфликты информальных групп как с туснёй, так и с коннективами-корпорациями.

Информальные группы рьяно отстаивают тип собственных отношений, любят подчеркнуть как собственную ориентацию на внешнюю деятельность, так и высокий уровень дружеских связей в теле собственной группы, хорошо осознавая эти свои особенности. Они отслеживают развитие собственных клубов, маркируя их терминами собственных сленгов.

Например, распространено такое деление. Если лидер-руководитель приходит и каждый раз придумывает и проводит то, что происходит на каждом рядовом сборе – это уровень кружка, секции. В праве называться клубом таким группам неформальная практика отказывает. Здесь нет ни ядра, ни актива – один лишь руководитель. Если ядро, актив выделились и начинают планировать и проводить заседания клуба вместе с руководителем, лидером группы, деля с ним хлопоты и радости, то это уже клуб. Но такой клуб может работать и только вовнутрь, только лишь на собственных членов.

Следующим уровнем развития клуба становится увеличение значения внешней деятельности в его жизни. Такой клуб на сленгах разных неформалов называют по-разному: отряд, бригада, партийная ячейка, иногда просто «сильный клуб». В любом случае осознаётся, что уровень неформальных взаимоотношений достигнут, и клуб становится чем-то большим, чем просто клуб.

Сленги всех развитых неформальных сообществ содержат термины, маркирующие разные уровни развития, в чём-то аналогичные терминам академической социальной психологии. Например, кружок – это уровень тусни и флэш-групп или, по-другому, уровень конгломерата и ассоциации, иногда в развитых кружках встречается кооперация. Обычный клуб – это уровень, где к тусовке и флэш-группам добавляется коннектив – устойчивая долговременная группа, чаще всего для него характерны фазы ассоциации, кооперации, корпорации. И, наконец, сильный клуб – коннектив-коллектив, неформальная группа.

«Неформальная» традиция рекомендует как можно быстрее двигаться от кружка к клубу, выделяя актив из новичков и наделяя его организационной ролью, а потом от клуба к сильному клубу (он же отряд, бригада и т.д.), переходя в стадии кооперации к активной внешней деятельности (в кооперации в силу специфики этой фазы сделать это особенно легко) и укрепляя систему ситуативных лидеров.

Сильный клуб – это проекция всего неформального поля консорций первого порядка на отдельную группу, отдельную клубную общность.

КАК АНАРХИСТЫ ПОВЕСИЛИ ПУТИНА

Рассказывает МУКОР, г. Владимир.

На какой-то краткий момент у нас в клубе к ролевым играм подмешалась политика. Ушёл в легальную политику один из лидеров клуба – и для массовости тащил на свои мероприятия клубный народ. Однажды в клубе я говорю: «**Чего мы ходим туда? Чего мы сами хотим? Давайте в политическом спектре определимся**». Так из клуба выделилась группа анархистов.

Дальше как-то само собой получилось, что кто не определился – тот из политической деятельности вообще выпал, на митинги уже не ходил. Пират, например, сказал: «Я похулиганить готов, но вы слишком серьёзно ко всему относитесь, я вашу идеологию не разделяю и из анархистов ухожу». Осталось человек 12 идейных, а всего в клубе было человек 40-50 в это время. Но клуб для политики не использовали! Все в клубе собирались, а политики – на квартирах. Можно даже сказать, что анархисты немножко возвышались, дистанцировались, как отдельный клуб в клубе. И клубной деятельностью продолжали заниматься, оставались активом. Все об этом в клубе знали, анархисты сами хвастались, но вербовки по факту не происходило. Выделилась эта группа, и всё – новичков не было.

Мы не использовали технологию ролевых игр в политической деятельности, а ни о каких политических технологиях в то время не знали. Мы, скорее, базировались на каком-то романтическом представлении, времён начала XX-го века. Стандартный набор анархиста: листовки, прокламации, рисунки на стенах... К выборам мы не имели никакого отношения, более того, как только разок поимели, группа распалась. А против власти – выступали! Просто так, в невыборный период. Нас не устраивало всё это вокруг!

146

Путина мы повесили на 7-е ноября. Очень смешной, конечно, день 2000-го года. Чучело с лицом очень похожим получилось, издалека смотришь – просто не отличишь. Мы эту акцию долго планировали. Где его увидит больше всего народу? Вышли на диспозицию вечером 6 ноября, посмотрели где, чего, как – и увидели стройку – реставрацию старинного здания в самом центре города, как раз на маршруте демонстрации коммунистов. Решили, что 7 ноября строить не будут, и если с утречка пораньше повесить – всё о'кей.

Часов в 6 утра прибыли. Он у нас в сумке лежал – упакованный товарищ, одетый в майку «Идущих вместе», на шее табличка «Террорист». А на стройке гады-рабочие вдруг работают – в такой праздник! Мы решили, что акцию срывать нельзя. Ганс пошёл и повесил его. Чтобы подольше провисел, мы ему на пояс картонную коробочку прицепили и от неё провода, красного цвета, к верёвке. Чтобы руками особо не трогали.

Когда демонстрация прошла, рабочие посмотрели на это всё и просто его срезали, он вниз упал. Демонстрация видела, наверное, но нам показалось, что мало

эффекта. Ну, как же – столько готовились! Мы его забрали, задним двором просто под руки... Народ там, конечно, реагировал: «Ой, мальчишки, что это вы несёте? Это как-то он, сильно пьяный, кто это там? А-а-а!!!» И втупую – они уже там митинговали, на площади стояли – мы через толпу прошли, под руки его неся, и примотали к забору. И ушли. Он под забором валялся. Это без планирования, стихийно получилось, а эффект гораздо выше. Милиция сразу начала бегать: «Кто это сделал?» – привлекли внимание, все увидели.

Ну, на волне этого нам показалось мало. Всё, уже кураж! Сбегали в универмаг, купили чёрной ткани, отобрали какие-то палки у «Идущих вместе», соорудили чёрные флаги и пошли на митинг. Нас патруль взял, загрузил в машину:

- Что это за флаги?
- Ну, чё, седьмое ноября как бы, мы – социалисты.
- С чёрными флагами?
- А что?

Ну, такой тупой разговор.

- Вы анархисты, что ли?
- Нет, социалисты, почему же анархисты?
- Это вы, типа, весь город исписали как бы?
- Нет, не мы. А чё тут фигня какая-то? Ну, давайте,

отпускайте нас, у вас нет оснований.

- Как нет? Вы пьяные!
- Как пьяные?
- Вот ты и вот он – **очень** пьяные. Спорить будете?

Мы решили, что спорить не надо, сознались в том, что мы пьяные, якобы. Нас после митинга отпустили. Удачная акция была!

Анархическая группа распалась после того, как мы в выборы ввязались. Ну, это уже не для печати. Попытаться рассказать так, чтобы для печати? Ну, можно попробовать, не вдаваясь в подробности.

Один ролевик, наш старый товарищ, работал политехнологом на муниципальных выборах. Была очень грязная кампания. И обратился к нам: приехать и «чёрную» газету распространить ночью по городу. Ну, взял я этот заказ. Людей нужно было много, но собрать их было легко. Я конкурс объявлял! Пришёл вечером в клуб, сказал: «Кто возьмётся?» – «Я! Я!..» – «Ты не поедешь, ты маленький...» Да, в ролевой клуб, к нам в клуб.

И мы это сделали! Газета имела серьёзный пиар-эффект: кандидат от власти проиграл из-за неё. Но как-то это сильно ударило. Не знаю, что сработало, то ли страх перед реальной опасностью – ФСБшники начали ходить за людьми, какие-то типы в чёрном... То ли то, что просто за деньги сработали. Кураж прошёл. И деньги-то небольшие получили. Поучительная история, говоришь, настоящая – об энтузиастах? Да, возможно... Энтузиазм пропал.

Рассказ об анархистах среди ролевиков иллюстрирует зарождение флэш-группы и её путь. Шансы перейти к коннективу у группы были, ведь она провела не одну акцию, а серию, но не реализовались.

Рассказчик лукавит: он очень даже использовал ролевое движение в качестве инфраструктуры для политической деятельности.

ДВИЖЕНИЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

КРАТКАЯ СПРАВКА

Движение Клубов самодетельной песни стало называть себя так (КСП) в начале 70-х годов XX века. Другие названия: бардовская песня, авторская песня, туристская песня. Истоком КСП послужило увлечение молодёжи конца 50-х — начала 60-х новой русской поэзией, несущей дух вольномыслия хрущёвской оттепели. Булат Окуджава запел свои стихи под гитару. Огромное количество не издаваемых на бумаге поэтов находили своих слушателей в лесах и на полулегальных концертах.

Инкубаторами предтеч КСП были неформальные составляющие формальных и неформальных корпораций. Бытовали песни туристские, геологические, альпинистские, экспедиционные, молодёжностроевские, актёрские, блатные лагерные и др. Непременной формой бардовской песни был комплект «акустическая гитара — голос». Множество песен было приспособлено для хорового пения — наследие русского фольклора.

Вылупление КСП в отдельное сообщество произошло из очень массовой в СССР (число участников — порядка 5 миллионов человек) консорции спортивного туризма. Первые фестивали КСП «оформлялись» под туристские слёты. До сих пор значительная часть бардовских фестивалей проходит в условиях лесного палаточного лагеря. Свойством концертной бардовской песни являлось совмещение в одном лице автора (позже и иногда — только автора музыки) с исполнителем.

КСП дистанцировалось от рока с электроинструментами, в меньшей степени — от блатной гитарной песни, но активно взаимодействовало с движением самиздата (магнитиздат, Александр Галич), спортивными туристами, альпинистами, геологами и другими экспедиционниками (Александр Городницкий, Юрий Визбор), актёрскими сообществами (Владимир Высоцкий), самодетельными поэтическими и театральными клубами. Бардовские песни распространялись живыми носителями, а с конца 60-х — и домашней звукозаписью.

Таким образом, движение КСП явилось результатом синтеза движений: любителей и творцов новой русской поэзии шестидесятников, туризма и альпинизма, блатной песни, самиздата и диссидентства.

Трансляторами КСП первоначально являлись: костёр (время досуга в походе или туристском лагере) или вечеринка (например, в актёрской среде). Затем трансляторами стали клубное «заседание» (посиделка, но уже специально с песенной целью), концерт, обязательно включающий «междусобойчик» — большую посиделку после выступления в зале авторов-исполнителей с узким кругом любителей. Дальнейшее развитие трансляторов — фестивали, слёты, конкурсы, творческие мастерские.

В настоящее время КСП существует в мемориальной фазе, средний возраст участников — более 40 лет, однако массовость его всё ещё остаётся значитель-

ной. В русскоязычном пространстве б. СССР и русских диаспорах дальнего зарубежья ежегодно проходит порядка 500 фестивалей, конкурсов и слётов с числом участников от 100 до 10.000 человек. Общее количество активистов движения — до 20.000, зрителей и пассивных участников — порядка полумиллиона. Особое место занимает знаменитый Грушинский фестиваль на Волге, собирающий до 200.000 человек. Конвексионная составляющая КСП реализована в виде культурного следа в песенном искусстве, а также в коммерческом благополучии производителей бардовских аудиозаписей и книг.

КСП «ДОРОГА»

Рассказывает ЕЛЕНА АЗАРОВА,
Саратов

В клуб я пришла, когда мне было 17 лет. Раз в неделю человек 10 возраста 20-30 лет собирались дома у Наташи Зернаковой, пели, общались, изредка проводили концерты приглашённых бардов. В 2000-м году мы вдруг решили провести фестиваль. Было очень сложно, почти все в этом деле были новички, но фестиваль удался на славу!

Нам выделили комнатку в ДК «Россия». Там помещалось человек 40. Повалили приятели, друзья из разных саратовских тусовок. Все обрадовались – молодые, подвижные, своих семей нет. Заглядывали вахтёрши, ругались, что «они тут пьют чай и ничего не делают!». А мы считали, что петь песни – это и есть дело.

В мемориальной фазе старое неформальное сообщество либо превращается в тусню, либо формализуется. Внешняя деятельность резко сокращается. Старый клуб деградирует, и его пришлось возрождать заново. Новых людей часто набирают из родственных тусовок — «отстойников». Новички сорганизуются во флэш-группы, потом в успешном случае — в коннеktiv нового клуба.

В таком виде клуб просуществовал меньше года.

В 2001 году произошёл раскол на два лагеря. Один товарищ считал, что надо заниматься коммерческими концертами. А мы к тому времени подходили к мысли, что нужно делать что-то полезное для города – проводить фестива-

КСП «Дорога» существует в Саратове 35 лет. При ближайшем рассмотрении оказывается, что существует только его вывеска, бренд. Менялись люди, помещения, формы деятельности. Тридцать пять лет говорят: «мы — клуб «Дорога», но в это «мы» каждый раз вкладывается не только другой состав людей, но и разные формы социальных отношений. По нашей интерпретации понятия «клуб», под вывеской «Дорога» существовало не менее 10 клубов разных форм: от коллективов до тусовщиков.

Очень типично. Люди пытались создать (возродить) клуб, основываясь на общем содержании деятельности — бардовской песне. Логично. Но ничего, кроме конфликта, у них не вышло.

Они тогда ещё не знали, что ценностно-личностные ориентации приоритетнее содержания. В дальнейшем мы увидим, что этот опыт их многому научил, и в следующих попытках они по-другому расставляли приоритеты и добились успеха. Авторы наивно надеются, что кто-то может избежать этих и других ошибок, прочтя эту книгу, а не ссорясь с друзьями.

только мне.

Остальные приходили попеть песен, обменяться новостями...

Со мной остались двое взрослых и старшеклассники из гитарной школы — некоего подобию клуба, остальные ушли. Мне тогда было 24 года, ребятам — лет по 15-16. Я училась в универе и работала в ДК руководителем кружка — вот этой гитарной школы.

150 И потихоньку из кружка «гитарной школы» начал создаваться клуб. Стали обрастать всякими предметами, налаживали какое-то хозяйство. Списали у «Союза друзей» законы клуба, создавали структуру,

При конфликте важнее всего — за кого встанут сами члены клуба. Но некоторое преимущество имеет сторона — держатель ресурса. Сторонники оказались у обеих сторон, и ресурсное обеспечение сыграло заметную роль.

Цикл жизни клуба длился три года: 2000 (год первого фестиваля) — 2002. Потом конфликт, раскол, новый цикл. Тусовка существовала много дольше.

ли, регулярные концерты... Его попросили уйти, и он со своей командой ушёл, предварительно здорово потрепав всем нервы.

Осталось примерно человек 10. Мы стали активно работать, организовывать тематические вечера, «музыкальные гостиные». Съездили на фестиваль в Самару, где я просто влюбилась в подростковый клуб «Союз друзей» Ольги Паньшиной. Там был сильный состав в техническом плане и, что ещё больше поразило, в плане человеческого.

Осенью мы набрали подростков в гитарную школу. К сожалению, в клубе опять начались конфликты. Мне хотелось работать с детьми, и, как оказалось, практически

Линия конфликта и раскола «внешняя деятельность — потребление» является магистральной для всех неформальных сообществ. Хотя бывают и расколы по другим причинам.

Порой самоуправление понимают, как «когда решают все» Но реально ядро, актив, аура не могут участвовать в управлении в равной степени в силу разной включённости в жизнь клуба. Концентрация большей части решений в ядре наиболее типична и отличается от единоличного руководства коллегиальностью ядра, то есть самых активных членов клуба, которые делают большую часть клубной работы, являются ситуативными лидерами, принимают самостоятельные решения в рамках делегированных им полномочий.

Кто делает, тот и решает — вот формула самоуправления у неформалов, это сильно отличается от формулы «здесь решают все вместе».

Самара» – мне хотелось показать моим подросткам, что такое настоящий клуб. Взяли буквально полужнакомых ребят. Ни к чему хорошему это не привело: у них оказался низкий культурный уровень. Я тогда ещё не понимала, с кем хочу работать. Была готова каждого облагодетельствовать, привести в светлое будущее. Это сейчас мне лень всё это делать. Привезла я в Самару пятерых парней, а привезла уже... к тому времени двоих выгнала из клуба.

Мы набрали 10-12-летних ребят и стали с ними три раза в неделю заниматься гитарой и песней. «Мы» – это актив, вот эти десятиклассники, они уже учили младших. У нас были не школьные, человеческие отношения, для начала и это неплохо. Но всё же это был ещё не совсем клуб, то есть... по сравнению с... много чем... это был всё-таки ещё не до конца клуб.

На следующий год у народа началась активная подготовка к поступлению в вузы. Потом мы с младшим народом поехали к Паньшиной в экспедицию, вернулись уже клубом.

У нас есть чёткое разделение на старших и младших по клубному стажу. Можно выделить Совет клуба (ядро), актив клуба и просто учащих гитарной школы. Клуб работает почти каждый день. Сейчас в нём около 30 человек. Семеро – это ядро, они приходят почти на все занятия трижды в неделю и едут почти во все поездки. Поездок 5-7 в году, на каждые каникулы, а летом несколько, не считая вылазок в лес на выходные. Иногда делаем экспедиции. Так называется не всякая поездка, а только рабочая. Мы чистили волжские берега, лес, пололи саженцы сосны, обустроивали родники... Клуб «числится» в ДК как пенсионный. А экология – это уже наше личное дело. Едем на собственные средства – родительские. Иногда с транспортом кто-то помогает. Разделить виды деятельности, направленные внутрь и вовне клуба, можно чётко. Ролевые игры – внутрь. Экологическая экспедиция – как раз тоже внутрь. Человек проверяется в экспедициях – наш или не наш. В отношении к работе, людям. А вовне – фестивали, наши и всероссийские, вот мы приехали работать на ДПР.

фактура: ксп «дорога»

Ещё одно, успешно преодоленное, но типичнейшее заблуждение: «клуб для всех», «открытый клуб», «мы принимаем всех», «не принимать кого-либо неэтично — это неравенство...». Это абсурдно. Клуб для всех — это клуб, членами которого являются шесть миллиардов человек. В реальной жизни количество людей в клубе, или даже системе клубов, ограничено множеством факторов, например, объёмом помещения. Выбор-отбор желательных людей происходит в любом неформальном сообществе. Либо в декларативной форме: «мы тебя принимаем, а тебя нет», «мы тебя выгоняем». Либо в другой, более эффективной: сильный клуб создаёт вокруг себя такое информационное поле, что у «не своего» человека просто не возникнет мысли в этот клуб прийти. А заглянет — не понравится, уйдёт сам.

«Детская поющая республика» — подразделение «Второго канала» («2К») — фестиваля бардовской песни, в своё время отколовшегося от Грушинки. На «2К» собирается порядка 1500 человек, а ДПРовские дети выполняют огромный объём организационных и хозяйственных работ по их обслуживанию: установка палаточного лагеря, строительство сцен и туалетов, электромонтажные работы, организация звуко-техники и т.п. С точки зрения ДПР, участники фестиваля являются клиентами, потребителями их услуг, созданных бескорыстным трудом. То есть фестиваль — объект внешней деятельности.

У группы есть ценности более высокие, чем содержание деятельности. Она способна отказаться от жанрового фанатизма. Тенденция к диверсификации прогрессивна как в отношении продления срока жизни и повышения эффективности одной группы, так и в дальней перспективе. Взаимодействие разных движений имеет шансы синтеза принципиально нового социального явления. Видно, что автор рассказа осознаёт мемориальность базового транслятора и ищет дополнительных подпорок, попадая тем самым в зону синтеза.

Елена читала книги по неформальной социотехнике, в частности, «Технологию группы» (13), и знает сленговый термин. Однако «бунт стариков» — частое явление в жизни высокоразвитых коннективов, и происходит он независимо от знания. Избежать его можно лишь при выпуске или плановом делении.

152

Очень грамотная заявка на смену поколений с возвращением нового руководителя. Такая позиция позволяет заметно продлить срок эффективной жизни клуба. Тем не менее, конфликт и начавшаяся смена лидерства также весьма точно обозначают новый цикл, прожитый клубом (2003-2006 гг.). Получивший опыт прошлого цикла руководитель избежал серьёзного напряжения, организовал выпуск «стариков» и набрал новый состав.

Конечно, почти любое мероприятие является одновременно и работой на внешний мир, и работой на внутренний мир клуба. Очень был труден в организации городской фестиваль молодых авторов-исполнителей. Готовили его месяц-полтора, напряжённо. Мы перестали ориентироваться на зрителя, на приезжих звёзд, взяли участников только из Саратова – мы хотим растить своих! Решили пустить туда любые жанры. Рок, фолк, бардовская песня, советская песня, попса под фанеру, рэп... Возраст участников – от 9 до 30 лет. В итоге нашли много талантливых ребят.

Главная цель нашего клуба? Воспитание личности! Образ желаемого результата – выпускника – в будущей его жизни: он должен быть порядочным, незашоренным, альтруистом, быть ответственным, быть равным со всеми, не выпендриваться, но и не унижаться, иметь чувство собственного достоинства. Хорошо бы, чтобы он умел строить человеческие отношения, созидать их вокруг себя. Не обязательно группы какие-то организовывать, можно просто помогать людям. Всё это у нас более-менее получается. Как остальные воспринимают? Хорошо! Иногда не сходимся в оценках, тогда может быть бунт, но это же закономерно. Вот у нас бунт один уже был.

Выделился студент, который один остался из всего первого поколения. Он был наиболее близок, был правой рукой... левой ногой. Он вошёл в выбранный Совет. Принимали в клуб новичков. Ходили разговоры: «Этот – член клуба, ему позволены такие-то вещи... этот – не член клуба...» Всё это формальности, конечно... Но для новичков это было важно. Они уже фактически были в клубе, работали наравне с народом. А наш «старик» высказался «против» одной девочки, в то время как все остальные были «за». Формально, по процедуре он заблокировал решение, и получилось, что мы её, а в итоге и остальных, не приняли в клуб. После этого он ушёл. Все очень переживали, на некоторое короткое время деятельность снизилась, клуб сильно пострадал, но не распался.

На самом деле у нас уже Коля руководитель. Фактический неформальный лидер. А я уже устала руководить... Выпуск у нас произошёл – 9 человек. Набрали новеньких. Начинаем всё сначала...

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Эта история об успешных предпринимателях. Они хорошо зарабатывают, имеют семьи. Они создали компанию, входящую в тройку лидирующих в своей нише рынка по региону, а регион один из крупнейших и развитых в России – Урал. Но когда конкуренты хотят более выгодно выставить себя во время тендера, они говорят: «У них странная корпоративная культура».

РАССКАЗЫВАЕТ ЛАНС — АЛЕКСЕЙ КУЛАКОВ, Екатеринбург

Предыстория такова: хозяин фирмы «Skynet», по региональным меркам довольно крупной, увлёкся новой бизнес-практикой – внутренней конкуренцией. «Skynet» того времени это информационно-справочная система, голосовая справка, интернет-провайдер, ещё много чего. Студия веб-дизайна в том числе. Хозяин предложил создать вторую студию для этой самой внутренней конкуренции одному из своих дизайнеров, то есть мне. И я согласился. С точки зрения формального менеджмента это кончилось банально: оба внутренних конкурента ушли из-под хозяина и создали свои небольшие фирмы. Наша группа называлась «OverSite», в 2004 году, уйдя из «Skynet», мы объединились с «Sharpdesign», стали называться «JetStyle», и под таким именем благополучно существуем в настоящее время.

Находясь в составе «Skynet», наша группа была достаточно независима, полностью себя окупала, но почти не давала прибыли. Внешний мир воспринимал «OverSite» как самостоятельную фирму, у которой есть директор (но не владелец) – Алексей Кулаков, коллектив, портфолио, своя реклама, круг заказчиков и прочие атрибуты предприятия. Менее чем за 2 года «OverSite», совершила успешный старт и заняла свою нишу на рынке web-разработок. Рост произошёл за счёт креативности мышления, высочайшей групповой сплочённости и сверхвысокой самоотдачи – люди выкладывались по полной. Рабочий день по 14 часов, рабочая неделя 6-7 дней. Персонал конкурентов в таком напряжении не работал, хотя зарплата в «OverSite» только после первых двух лет превысила среднерыночную.

Высший орган власти – общее собрание ядра группы. Все входящие в ядро имеют равные права, в том числе право решающего голоса и доступа к любой внутренней информации. Тот, кто начинал работать в фирме на правах наёмного работника с гарантированной зарплатой, ставился в известность, что если он будет вкладываться, и ядро признает его «своим», ему предложат войти в ядро. Это не только доля

153

Нас интересует другой аспект. Ланс набрал команду программистов и дизайнеров, конечно, по профессиональным качествам, о чём свидетельствует дальнейший коммерческий успех, но в то же время из числа своих друзей, а это были большею частью неформалы-ролевики, впрочем и другие неформалы тоже.

Итак, неформальные отношения в коллективе были на порядки сильнее формальных. Ядро имеет больше прав при решении, так как и делает больше, и рискует больше – модификация известного принципа самоуправления: кто делает (отвечает), тот и решает. Отметим также, что этот случай не такой уж и редкий: многие неформальные группы возникают в результате делегирования полномочий сверху или предпринимательской активности.

в доходе, хотя номинально и она тоже. Это право решать, которое ценно само по себе, но несёт за собой и ответственность. Согласившийся вступить в ядро разделяет с ним риски. Он получает деньги после выплат наёмным работникам. На практике – чуть больше, но это в среднем, в некоторые периоды и меньше. Самоуправление и равные права давали людям ощущение самооценности, поэтому все и вкладывались на 100 процентов. Прибыль была мала, на неё не ориентировались. Фактически вся прибыль распределялась на зарплату.

Характерным эпизодом того времени являются семинары, которые «OverSite» проводила вовне. Это семинары самообразования для всех коллег, то есть и для конкурентов тоже.

И если с точки зрения клиентов «OverSite» была в первой тройке, то в профессиональном сообществе стала признанным лидером. Для многих из нас самоуважение, построенное на мнении профессионалов, оказалось важнее, чем доход или признание со стороны клиентов. Экономические эффекты от этой акции тоже были: семинары подняли уровень персонала в регионе, вследствие чего приподнялся весь региональный рынок, выросла средняя стоимость единицы продукта. Но это был эффект для всех, не конкурентное преимущество. В дискуссиях по этим вопросам среди ядра звучало слово «миссия фирмы». Нас грело то, что мы делаем лучше другим. Подобные акции давали ядру ощущение, что мы нужны миру. На самом деле главное, на что мы ориентировались в ценностном плане – уважение коллег по цеху.

Очень многие компании на старте представляют собой команду равноправных партнёров. Обычное дело: собрались друзья, начали бизнес. Пока начинали, всё было общее, все вкалывали. С точки зрения бизнеса, начинать бизнес с друзьями – типичная ошибка молодого директора. Половина впервые организуемых компаний организуется по этой схеме. Все обыкновенно разругиваются года через полтора-два, а мы продержались существенно дольше и по-настоящему поругались с одним из участников только вот совсем недавно. Обычная динамика такая: на старте партнёров много, а чем дальше – тем меньше. Потому что самоуправление делает бизнес, во-первых, более медленным, во-вторых, это снижает стоимость бизнеса, так как увеличивает риски с точки зрения любого стороннего партнёра/инвестора. И, наконец, когда у всех вырастают амбиции, лидерам становится тесно в рамках предыдущих договорённостей. Поэтому года через два-три всё это обыкновенно прекращается и вспоминается в дальнейшем как ошибки романтической юности. Наша ситуация в общем типичная, и применение неформальных практик скорее сгладило кризис переходного периода, чем как-то экстраординарно помогло на старте.

154

Эти и многие другие грамотные, с точки зрения неформальной социотехники, меры продлили срок эффективной жизни неформальной группы. При такой высокой плотности общения, жизни, работы, физических нагрузках группа должна была прожить меньше, чем 3,5 года, что мы часто видим. Но группа протянула полный срок.

У кризиса несколько причин. Это и то, что у многих из нас появилось собственное видение того, как, куда и ради чего развиваться дальше, и конкуренция за лидерскую позицию, и история с возникновением нового ядра. Кризис назревал. Мы искали выход. Попытались, имея стабильное положение, выйти на новый для нас уровень сложности программного продукта, ввязавшись в некоммерческий и новаторский с нашей точки зрения проект NPJ. Это была более интересная, но менее оплачиваемая деятельность. Под этот проект организовалась новая неформальная группа программистов объединяющихся в этот период «OverSite» и «Sharpdesign».

Связи внутри нового ядра стали сильнее, чем с остальными. Но потом наступили разброд и шатание. Стало слишком много лидеров, мнений. Сложно стало принимать решения, любое из них наступало кому-то на мозоль, а ведь мы – друзья. Накопилась усталость от слишком частых и плотных обсуждений, несовпадения мнений, как именно надо управлять (в рамках самоуправления) фирмой. Пошёл конфликт за лидерскую позицию. Самоуправление стало восприниматься неоднозначно. Кто-то, особенно в периоды, когда у него появлялись шансы считаться лидером, начинал этим тяготиться. Кто-то считал глупостью и говорил: «Хватит дурью маяться, давайте бизнес делать». Кстати проект NPJ оказался достаточно заметным по меркам России, парней заметили в Москве и предложили работу. Они и согласились.

У меня закончилось понимание куда плыть, стало понятно: то, что хочет народ и то, что хочу я – это не одно и тоже. Я не стал возглавлять новую контору, а другого явного лидера на тот момент не было. Мне сильно не нравилось, что я не могу вести фирму туда, куда считаю нужным, потому что продекларировал, что направление определяет коллектив.

Старое ядро совместно с коллективом «Sharpdesign», который неформальным прошлым, организацией, напряжённостью труда и самоотдачей персонала был похож на «OverSite», создало фирму «Jetstyle», которая, несмотря на потерю брендов, благополучно увеличила уровень зарплат. К моменту объединения ни один из партнёров не являлся неформальным сообществом. Неформальное прошлое было для них одной из кадровых баз, общей историей и опытом. Отчасти инерция сохраняется: со всеми, кто ушёл, остаются дружеские связи; работая в разных предприятиях, они прямо или косвенно помогают друг другу, в том числе в профессиональной области.

Здесь Ланс излагает очень интересное наблюдение. Формальные группы в подобных ситуациях гибнут быстрее, использование же неформальных практик, по мнению рассказчика, не только увеличило производительность и результативность, но и оттянуло время наступления кризиса. Удержать неформальную группу и дальше опыта не хватило, но соответствующие технологии есть, рассказчик знал об этом и, как мы увидим дальше, пытался.

Итак, группа прожила полный цикл с 2000 по 2004 г. Попыталась усложнить свою структуру, перейти к консорции 2-го порядка. Но тут случилось... – то самое «кстати», которое всегда происходит в такие моменты, когда разброд и шатание. Итог: распад неформальной группы: часть состава перебирается в Москву, потом с лидерских позиций отходят и оставшиеся в Екатеринбург. У группы был возможен и другой исход – переход к системе, но реализовать его, увы, не получилось.

«Jetstyle» пока сохраняет некоторые черты народного предприятия: 9 пайщиков с равными долями и примерно столько же наёмных работников, но сейчас у пайщиков нет настроения наращивать количество акционеров, то есть увеличивать «народность». Сейчас в «Jetstyle» период «диктатуры» – общее собрание не собирается – всё решает директор единолично.

Выводы таковы. Подобный способ пригоден только для инновационных развивающихся рынков, когда конкурентным преимуществом является навык или знание предметной области. Под инновацией я понимаю не разработку хайтека, а работу в области, где почему-то надо по ходу дела рожать метод. Потому, что эта область ещё не изучена или на местном рынке нет опыта и тогда это эффективный способ: мы существуем за счёт того, что быстрее других придумываем методы работы и расширяем пределы предметной области. В нашем случае рынок веб-сайтов в течение 2000–2004 года прогрессировал за счёт создания способа эффективной разработки софта, методик работы над интерфейсом – это было то, что составляло прибавочный продукт. Платили именно за это.

Сейчас конкурировать технологией уже глупо, почти любой корпоративный сайт можно сделать на коробочных продуктах и старых собственных разработках, а вкладываться в эту компетенцию нерентабельно. Соответственно, либо нужно найти рынок, который позволяет дальше экстенсивно развиваться (мы собственно это и пытаемся делать), либо... Компания может позволить себе такую степень неформальных связей до тех пор, пока она существует за счёт новаций.

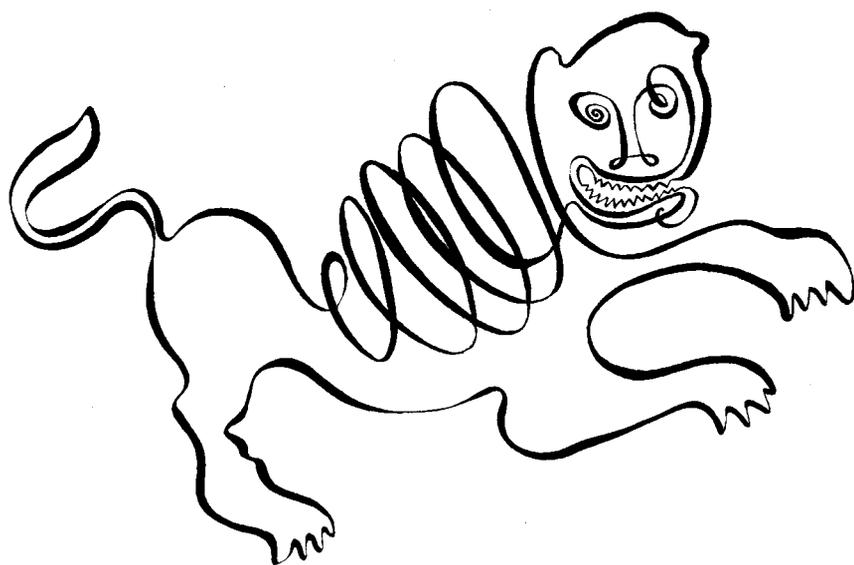
Когда рынок перестаёт быть инновационным, это становится неэффективным. Чтобы остаться неформалами, нужно было найти новый инновационный рынок. Мы понимали, что рынок сайтов перестанет быть инновационным и пытались вытащить группу на другой. В тот момент это не удалось.

Новый состав, поскольку он уже почти весь не из ролевиков, не имеет развитых навыков рефлексии и моделирования. Но в той нише рынка, которую заняла сейчас «Jetstyle», так и надо. На старте было наоборот. Производительность труда у такой группы высока только в инновационных проектах. Нормально поставленное производство в сегодняшней ситуации даёт меньше идей, но более производительно. Например, программист только кодит и всё. Он не используется в других ролях, не тратит время на переговоры, его чётко ставят в график и т.д. Самоуправление слишком дорого стоит. Множество людей с решающим голосом на этом этапе бизнеса – уже вредный фактор.

Группа ещё сохраняется как неформальная. Но Еретики, включая самого рассказчика, переместили свою активность в другие проекты. У руля группы оказались стабилизаторы.

156 *Выводы рассказчика почти совпадают с нашими. Пока группа решает творческие, инновационные задачи, эффективность неформальных отношений очень велика. Как только группа сползает в рутину, не может удержаться в новаторском секторе – власть переходит к стабилизаторам, и группа постепенно превращается в формальную. Неформальные отношения оказываются конкурентноспособными:
- при работе в новых рыночных нишах, где конкуренция ещё незначительна, а творчество и новаторство востребованы;
- в «фанки-секторе», когда высокая скорость изменений в данной рыночной нише является характерной чертой этой ниши («Бизнес в стиле фанк» (21)).*

**сотрудничество
и конфликты
с властями**

Здесь и далее мы имеем в виду все виды власти: государственную федеральную, местную «феодалную», финансовую, информационную «четвёртую власть», криминальную и т.п., и маркируем словом «чиновник» всех функционеров – госчиновников всех уровней, олигархов, менеджеров, воров в законе и т.п. Примем за эмпирический постулат, что нормальное равновесное отношение чиновника к абсолютному большинству неформалов – безразличие. В то же время немало случаев, когда установки «сверху», общественное мнение и личные пристрастия чиновника приводят к взаимодействию (сотрудничеству или конфликту).

Во многих случаях вопросы претензий от властей тесно переплетены с вопросами ревности – отношений между клубами. Действия властей могут быть инициированы доносами или клеветой соперников, ещё чаще власти и соперники находят друг друга и становятся временными союзниками.

Наши рекомендации: правило целесообразности уклонения от конфликта и желательности сотрудничества действует в отношении властей точно так же, как и в отношении соседних клубов¹.

158

Некоторые неформалы чаще пользуются поддержкой местных властей, например, спортивным туристам дают помещения и снаряжение, ЧГК-шникам – залы для игр. Реже, но достаточно часто, помещения получают ролевики, реконструкторы, КСП-шники. Не могут и мечтать о помещениях и находятся под постоянным давлением властей скинхеды, футбольные фанаты, нацболы, левые, антиглобалисты. На противоположном полюсе такие молодёжные сообщества как «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия», «Молодёжная Родина», «Молодёжное Яблоко», которые инициированы властями и получают от

¹ Своеобразна в этом смысле ситуация у оппозиционных политических организаций. Но они нетипичны для неформального поля – их численность очень мала на фоне массовых аполитичных неформальных сообществ. И даже они стараются действовать в рамках закона, не переносить идейную конфронтацию с властями в плоскость бытового конфликта.

них огромную материальную помощь. Что никак не является гарантией их благополучия, но даёт некоторое преимущество (пусть и не решающее) для того, чтобы превратиться из наёмников на одну избирательную кампанию в самостоятельное движение – субъект политического процесса.

Наша книга рассчитана на неформальных лидеров, уже имеющих какой-то опыт работы. Мы не будем подробно рассматривать, а только упомянем такие типичные виды сотрудничества с властями как участие в городских и межрегиональных мероприятиях (поощряется завоевание любых наград и кубков), сотрудничество с официальной прессой и т.п.

Претензии к неформалам от властей мы делим на две категории, и соответственно им работа по уклонению от конфликта строится по-разному.

ВЕРИФИЦИРУЕМЫЕ ПРЕТЕНЗИИ

Содержание претензий существует в правовом поле.

Например, пьянство, наркотики (к рок-музыкантам), шум, мешающий соседям (не только к музыкантам, но практически ко всем, кто базируется в жилых зданиях), ущерб природе (палаточные лагеря используют не только туристы, но и скауты, КСП-шники, ролевики и многие другие), нарушения техники безопасности (к реконструкторам и спортсменам-экстремалам).

Не обязательно речь идёт о правонарушениях, например, употребление алкоголя не запрещено. Но власть, предоставившая помещение, имеет право требовать «сухого закона» как условия бесплатной аренды. То же самое относится к политически неуютным организациям: мои ресурсы, кому хочу – тому даю на определённых договорных условиях. Кто нарушил договор, тот, получается, виноват. Хотя эти конфликты решаются без судебных процедур, но основой (не всегда осознаваемой) их мирного разрешения является **верифицируемость понятий** — правовая или научная. Пьяного можно определить на глаз, но теоретически можно и провести экспертизу на алкоголь, количество срубленных деревьев можно сосчитать, политическую ориентацию могут определить академические социологи и политологи.

159

Способы урегулирования верифицируемого конфликта:

А. Доказать что претензии необоснованны. Желательно без скандалов, дипломатично: «ну вы ошиблись», «да приходите, посмотрите – нет ничего по-

добного». Приглашение чиновника в клуб или на мероприятие, если его удастся уговорить потратить на это время, – проверенный практикой сильнодействующий метод. Не забывайте, что чиновники тоже люди, когда-то сами были молоды, у них есть дети. Увиденное своими глазами действует поперёк слухов, наветов, и даже иногда – указаний сверху.

Б. Если мы сами согласны с тем, что нам указали на недостаток, то его нужно устранять внутри сообщества, что успешные неформалы и делают. Например, большинство неформалов, использующих палаточные лагеря, создают собственные экологические группы. Во многих неформальных сообществах существует запрет на алкоголь, и, тем более, на наркотики.

В. Если мы сами не хотим устранять претензии, то просить о снисхождении или торговаться. У реконструкторов со стальным оружием и почти неизбежным травматизмом есть хороший ресурс для обменной торговли: зрелищность. Если движение дорастает до стадии конвиксии, как произошло, например, с альпинистами, то его собственные правила безопасности, никак не вписывающиеся в государственные нормативы, становятся внутренним стандартом. У альпинистов процент смертельных случаев, инвалидности и тяжёлых травм гораздо выше, чем у реконструкторов, но внешний мир воспринимает их как само собой разумеющиеся.

Бороться со спиртным в России трудно, может, и невозможно, но и найти общий язык с чиновником по этому поводу легче: «Ну, вы же понимаете, нам по 18-20 лет, не дети, ну по пиву иногда или для сугреву...»

НАВЕШИВАНИЕ ЯРЛЫКОВ ИЛИ «ОХОТА НА ВЕДЬМ»

Класс претензий в виде неverifiedируемых понятий. Например: маргиналы, отщепенцы, сектанты (вариант – тоталитарные сектанты), экстремисты, эскаписты, продажные (про тех, кто получает внешнее ресурсообеспечение) и т.п. Поскольку ярлыки и клейма отсутствуют в правовом поле, то ни доказать их отсутствие, ни устранить их невозможно. Рекомендуемый путь уклонения от такого конфликта лежит через общественное мнение, создание положительного образа неформального сообщества через СМИ. Это задача, практически решаемая в городском или региональном масштабе. Чрезвычайно важно, чтобы эта мера была превентивной. Она требует труда, но авторы настоятельно

советуют не жалеть на это времени и сил. Когда конфликт уже возник, то на его погашение потребуется на порядок больше труда и времени: от клейма трудно отмыться.

Борис Михайлович Бим-Бад, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования: Эта проблема подробно рассмотрена в психологии. У гениального А. Маслоу читаем следующее: «СОПРОТИВЛЕНИЕ «НАВЕШИВАНИЮ ЯРЛЫКОВ». ...У человеческих существ попытка навесить на них ярлык часто вызывает возмущение, потому что они рассматривают её, как стремление отказать им в индивидуальности. Тогда от них можно ожидать попыток утвердить свою личность всеми доступными им способами... ..Есть ведь и такие (психотерапевты), которые легко и непринуждённо, при первой же встрече, выдают утверждения типа: «У вас анальный характер»; «Вы просто пытаетесь всех подавлять»; «Вы хотите, чтобы я с вами переспал»; «На самом деле вы хотите забеременеть от вашего отца» и т.п. Назвать законную самозащиту от такого наклеивания ярлыков «сопротивлением» (лечению) значит – просто дать ещё один пример неправильного понимания понятия... ..Такую реакцию следует понимать как утверждение собственного достоинства, которое, в любом случае, подвергается очень серьёзному испытанию...» (22). Кроме психологии, наклеиванием ярлыков занимается и прикладная логика. Во всех существующих учениях о логических ошибках любое «клеяние» – от простого «дурака» или «и все родственники у тебя такие» до политических классификаций – рассматривается как грубая логическая ошибка. Ибо действительность всегда сложнее дефиниции. Политические определения, клейма, ярлыки и пр. – это часто орудия пропаганды, демагогии и обмана.

161

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Неверифицируемое понятие. В правовом поле есть «угроза насилием», но это действие не маркируется термином «психологическое». Насилие это, как правило, преступление, а прилагательное к нему выводит в никуда. Ситуация осложняется тем, что многие академические учёные применяют словосочетание «психологическое насилие» и берутся отличить на местности его наличие от отсутствия. Однако не только разные научные школы, но и мнения разных учёных одной школы в каждом конкретном случае настолько противоречивы, что всегда есть возможность найти несколько экспертов с равным набором

регалий, которые определяют противоположное – это и есть факт неverifiedируемости. Особенно это касается провинциальных учёных при условии низкого уровня ответственности – например, в интервью для СМИ.

Масштабный эксперимент по этой теме случился на судебном процессе против радикальной религиозной организации «Белое братство» в Киеве в 1994 году. Лидеров экстремистской организации, конечно, осудили – но по законным, правовым статьям, а их нашлось достаточно: незаконная коммерческая деятельность, мошенничество, присвоение чужого имущества путём обмана и т.п.

Но обвинению так и не удалось доказать факт «психологического насилия». Для судей и прокуроров такого преступления не существует, поскольку такого словосочетания нет в текстах Законов. В качестве экспертов по психологии были приглашены учёные с мировыми именами, весь процесс был гласным и широко освещался СМИ. Возможно, в этом и была ошибка обвинения. Может быть, и нашлись бы профессора провинциальных вузов, да и судьи, которые келейно сказали бы: «Да, это насилие». Но настоящие учёные, будучи юридически ответственны за свою экспертизу в судебном заседании, да ещё и перед телекамерами, так этого и не сказали.

Академик Бим-Бад:

Я встречал словосочетание «психологическое насилие» в текстах, посвящённых природе агрессивности, насилия, разрушительных тенденций человека: Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм. Проявления – сарказм, оскорбления, ругань, унижение, злостный обман. В такой трактовке оценка психологического насилия целиком зависит от ситуации, контекста, гипертекста. Есть особые случаи, когда психологическое насилие спасительно для того, к кому оно применяется. А есть – когда оно корыстно, жестоко, преступно.

О существовании научно обоснованных процедур определения наличия «психологического насилия» мне ничего не известно. Если бы меня пригласили экспертом, то я бы руководствовался здравым смыслом и оценкой контекста, выступая скорее не как учёный, а как гражданин и человек, обладающий знаниями и житейским опытом. В случае коллегиальной экспертизы прогноз на совпадение моего мнения с мнением уважаемых мной коллег крайне неблагоприятный.

Каждый эксперт исходит из своего мироотношения и отталкивается от своего опыта. Поэтому, строго говоря, научной такую экспертизу назвать нельзя. Может быть, общественной...

В настоящее время ярлык «психологическое насилие» в отношении неформалов применяется чаще всего соперниками и конкурентами – другими неформалами, и редко используется чиновниками, которые в большинстве своём юридически грамотны.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ В СЕКТАНТСТВЕ

В интервью с Лансом – Алексеем Кулаковым (глава «Мы играем в жизнь») описан сложный промежуточный случай, когда клуб и всё региональное общественное движение публично назвали сатанистами. Теоретически правовая защита (включая судебную) возможна, так как сатанисты – реально существующие религиозные организации, их культ имеет верифицируемые признаки (объект веры, символы, ритуалы и т.п.), и можно было бы доказать, что клуб не является подразделением такой организации и не исповедует этот культ. Однако это чрезвычайно сложно – ведь подавляющее большинство чиновников не читают справочников по религиоведению.

Лев Сигал, эксперт-политолог и правовец, Москва:

Защита репутации юридических лиц (общественных организаций) в области некоммерческой деятельности на практике представляет огромную трудность, она нетипична для некоммерческого сектора нашего слабо развитого гражданского общества. Если бы речь шла о национальных или религиозных группах, всё было бы значительно проще. Здесь как раз вступают в силу изъятия из принципа свободы мнений, предусмотренные статьями 13 и 29 Конституции РФ.

Религиозная группа может добиваться от прокуратуры публичного уголовного преследования своих оппонентов по обвинению в возбуждении ненависти и вражды по признаку отношения к религии (статья 282 УК РФ). Однако мы имеем дело со случаем, когда нерелигиозная группа обвинена в религиозности. Но в силу своей фактической нерелигиозности она лишена возможностей правовой защиты.

Тем не менее, Ланс описывает, как движение преодолело этот правовой нонсенс с помощью гласности и общественного мнения.

Получающий всё большее распространение клеветнический ярлык «тоталитарная секта» тоже отсутствует в правовом поле.

ЧТО ТАКОЕ СЕКТА?

Это слово употребляется в языке в двух значениях, одно из которых соответствует научному. Второе, употребляемое в быту, но не в науке, имеет значение метафорическое с негативным оттенком, выступая как ярлык, ругательство, инвектива, чёрная метка, оскорбление. Никакого отношения к научному смыслу инвектива не имеет. Если человека обозвали козлом, то ему не поможет определитель животных, предъявление отсутствия рогов и хвоста. Он или козёл и есть, или – по морде! Безнаказанно клеймить может только тот, кто сильнее. Потому весь этот разговор размещён в главе об отношениях с властями.

Академик Бим-Бад: Этимология слова «секта» – группа, фракция, организованное религиозное объединение, направление действия, образ жизни, следовать, преследовать (лат. и англо-франц.). Общеупотребительный современный смысл слова «секта»: небольшая религиозная группа, являющаяся ответвлением установленной религии или деноминации.

Многие религии начинались как секты. Один из наиболее известных примеров – назареи – реформаторское течение внутри иудаизма, первые иудействующие христиане. Другой пример – мормоны. Секты могут рассматриваться как нормальный механизм, по которому появляются новые религиозные движения. Большинство сект быстро исчезает; другие живут дольше; а некоторые развиваются, растут и становятся новым общепринятым религиозным движением и по праву носят название деноминации. Для ряда людей в слове «секта» остаётся негативная коннотация. Во избежание путаницы рекомендуется не употреблять слово «секта» вне исторического контекста. Со всех точек зрения лучше говорить о группе верующих людей как о новом религиозном движении или называть её так, как она сама себя называет.

Что такое «тоталитарная секта», я не знаю. Контент-анализ современного словоупотребления позволяет предположить, что под этим словосочетанием понимаются религиозные фанатики, экстремисты, разрушители и завоеватели. Академические формулировки мне неизвестны. Богословие же (теология) для меня есть колоссальный пласт культуры, гигантская традиция раздумий над проблемой Бога и религиозной веры. Теология – область тонкой и сложной культуры религиозной мысли, но она никогда не была и не есть наука. Законодательство и право, обязательные для граждан всех конфессий, строятся на научной основе, и все академические источники отсылают нас в вопросе о сектах (с любыми прилагательными) к правовому понятию «религиозная организация».

Теология не формирует правовых понятий. Но раз уж мы говорим про все виды властей, то не следует забывать о том, что де-факто в русскоязычном культурном пространстве существует правящая церковь – православная. Все мы, включая неверующих, атеистов, протестантов и множество других в многоконфессиональной России, знаем, что православная религия является этнообразующей для русского народа, страны, государства, занимает особое место в истории, и в настоящее время РПЦ – самая массовая религиозная организация в России, Белоруссии и на Украине.

Наши исследования показывают, что конфессиональный состав членов неформальных сообществ в среднем такой же, как у населения региона¹. Если не среди ядра, то среди актива или ауры любого клуба наверняка найдётся несколько православных. Само их заявление: «Я, член этого клуба, знаю, что там происходит, – православный, а не какой-то там сектант!» – звучит сильно и может быть весомым аргументом – **свидетельством**, как в разговоре с чиновником, так и в СМИ.

Светлана Алексеенко, г. Киев, воцерковлённая православная, лауреат КСП-шного сообщества «Второй канал», которому выдвигались обвинения в том, что он является тоталитарной сектой. Для меня это чушь собачья. «Второй канал» – одушина. Значит, для души. Участвую и в других неформальных сообществах. Иногда бываю на «Вертикали» – это киевская молодёжная тусовка, очень разношёрстная, некоторые считают себя бардами, некоторые панками, хипами, все называют себя андерграундом... Мне кажется, что этот человек, который называет человеческие сообщества сектами, просто маловер. Только от маловерия мы боимся влияния сект и склонны всё считать сектами. Или он ничего не знает о фестивале, не был там и грешит злословием. А если он там был, то как же он не видел, что многие участники фестиваля – православные? Недавно меня пригласили на фестиваль Православной авторской песни... (23).

Борис Херсонский, зав. кафедрой медицинской психологии Одесского университета, воцерковлённый православный: Что есть секта и что есть тоталитарная секта? Это нелёгкие вопросы. Ответы меня просили давать

¹ Есть некоторые отличия. Например, среди неформалов практически нет представителей так называемых «новых религий» — мормонов, Свидетелей Иеговы и т.п. Есть неформальные сообщества, среди которых процент религиозных больше или меньше, чем в среднем. Например, скауты, в основном, православные, а политические левые — атеисты.

с точки зрения психолога... Но как у психолога у меня нет точки зрения на эти вопросы.

Секта – это внешнее определение. Изнутри все религиозные организации осознают себя Церковью, а другие религиозные организации считают сектами (отделёнными). В принципе, свидетелей Иеговы и мормонов относят к «культам», подчёркивая, что эти сообщества стоят вне христианства (сами они, конечно, так не считают). Даже баптисты разных толков называют друг друга сектами!

Объективные критерии здесь зависят, пожалуй, от двух факторов: от размера церкви и её радикализма. Под сектами практически понимаются небольшие, сплочённые группы, имеющие достаточно строгую внутреннюю дисциплину и в значительной степени отделённые (секта, секция) от жизни общества. Неприятие мира и убеждение, что мир лежит во зле и катится к гибели, характерно для всех церквей, но практическая изоляция от мира у больших, рыхлых, номинальных общин, конечно, не такова, как у новой небольшой религиозной организации. Попав под социальный пресс, церковь становится «сектой», при религиозной свободе грани стираются.

Тоталитарна любая Церковь! Ибо Господь есть Господь для всех (тотум) и во всём (опять же, тотум). И католицизм, и православие в определённый исторический период были тоталитарными и в практическом отношении (например, преследование старообрядцев и сектантов в царской России). Другой разговор что, лишившись опоры на светскую власть, церкви не имеют практической возможности осуществлять тотальный контроль над сознанием верующих. В современном Православии контроль над сознанием прихожанина почти нулевой. Об этом приходится иногда пожалеть – по многим причинам. Но, скажем, православный фундаменталист будет жить «по благословию» – т.е. по указанию духовника, за которым стоит Церковь. Церковь, где власть ослабевает, распадается, превращаясь, то ли в политизированный институт, то ли в «бюро ритуальных услуг». Это в той или иной степени касается и современного Православия.

Скажу, быть может, и вовсе еретическую вещь: тоталитарная секта – это нормальный начальный этап становления религиозной организации.

Практически сегодня тоталитарной сектой является группа людей, поклоняющаяся не Богу, а лидеру, если угодно, обожествлённому лидеру, группа, сплочённая настолько, что община и лидер контролируют все сферы жизни общины. В идеале члены общины совершенно бесправны и полностью лишены собственности. (Но так было в ранней христианской церкви – смотрите Деяния Св. Апостолов...) Некто Казанова (он, правда, слабый авторитет в области богословия), объясняя различия между католицизмом и православием, называет обе церкви сектами (24).

Существует богословская процедура определения тоталитарной секты, одобренная международным семинаром христианских церквей, в котором принимали участие представители 19 конфессий и течений православия, католицизма и протестантства. Автор процедуры Александр Дворкин – профессор богословия, один из главных авторитетов православной науки по вопросам сектоведения, возглавляет Информационно-консультационный центр св. Ириней Лионского¹. В сети есть текст (25), его можно распечатать (всего десятков страниц) и предъявить чиновнику. Не забудьте распечатать первую страницу сайта, где висит благословение Патриарха всея Руси Алексия II. На том же сайте есть список тоталитарных сект, в котором нет неформалов.

Однако к этому методу следует относиться осторожно. Список противоречив, некоторые его пункты вступают в противоречие с процедурой, например, там есть не только религиозные организации, но и коммерческие фирмы, что свидетельствует о тенденции к размыванию определённости понятия, потере верифицируемости.

Яков Подольный: По поводу того, что такое вообще секта – это филология, а я психиатр, но всё же скажу. Кто-то, может, по-своему прав, произнося фразы типа «большевики до 17 года были маленькой сектой в социал-демократическом движении». Но я предпочитаю называть сектой группу людей, связанных **религиозной** деятельностью, не признанных государством либо господствующей церковью. К «сектовед» Дворкину я отношусь без уважения, потому что он приписывает психологические манипуляции исключительно сектам, в то время как они свойственны всем религиям.

167

Тенденции сектоведения неоднозначно воспринимают и многие деятели Церкви. Так, под первым вариантом списка 1994 года подписалось 33 епархии РПЦ (26), под вариантом 2002 года уже 12 епархий (27), дальше прямых данных нет, но, судя по косвенным данным, их число уменьшается.

В самом участии церкви в политике нет ничего странного для тех, кто знаком с историей России. Для темы нашей книги необходимо учитывать несколько обстоятельств текущего момента и, главное – возможность их изменения.

1 Информационно-консультационный Центр священномученика Ириней Лионского – научно-богословское учреждение Русской православной церкви, занимается проблемами новых религиозных движений, сект и культов, а также социальной психологии, психологии насилия, проблемами прав человека и др.

На сей момент (зима 2008 г.) ни одно из упомянутых в этой книге неформальных сообществ не числится в списке сект РПЦ и, тем более, не запрещено Законом. Но если какие-то неформалы станут неуютны властям, то могут и появиться в «чёрных списках».

Сила неформалов – в их децентрализованности, сетевой структуре связей. Напомним, что огромные всплески активности и массовости неформалов приходились на 50-е-80-е годы – период, когда сила центральной власти была неизмеримо больше, чем сейчас, и в ближайшие десятилетия при нынешнем экономическом и технологическом базисе не может быть достигнута. Мы рекомендуем решать вопросы с властями (в частности, церковной) на региональном, местном, индивидуальном уровне, строить отношения на местах, по возможности не ссылаясь на изменчивых авторитетов федерального центра. Гораздо больше надежды на здравый смысл: народа, наших верующих друзей и местных священников. Для каждого верующего Церковью является исповедующий и причащающий его священник. Для неверующих Церковью могут являться их верующие друзья – это нормальная человеческая позиция, нравственная и гражданская.

Хризостом (в миру Владимир), православный монах Свято-Ильинского мужского монастыря (УПЦ Московского патриархата), иеродиакон. Владимиру 23 года, он закончил Духовную Семинарию, учится в Духовной Академии.

– Я начал заниматься реконструкцией и ролевыми играми, будучи ещё студентом семинарии. Рассматривал я всё это через призму Православия и со своей точки зрения – как это соотносится с моими идеалами.

Естественно, мои духовные наставники об этом знали. Я тогда ещё не принял сан, но, будучи воцерковлённым православным, пришёл к своему духовнику, сказал, что буду вести такой образ жизни, и испросил благословения. Духовник сказал: «Да, пожалуйста, я разрешаю, главное, чтобы твой разум не мутился, чтобы эти занятия не занимали главенствующее место, а были толчком к твоему развитию». Так оно и случилось.

В каждом человеке, в особенности же – в неформале, живёт дух естествоиспытателя, который стремится познавать, узнать новое, всё время к чему-то стремится. Это люди, которые в наше время – редкость. Хотя они очень молоды, но они – вымирающее поколение романтиков – взыскующих понять! Неформал не пытается собрать вокруг себя очень много материальных благ, и в этом есть какой-то момент аскезы.

Религия игре не помеха. Верующий актёр может изображать на сцене кого угодно, кроме Христа. Ролевая игра в этом смысле – вид самодеятельного театра. Играть отрицательных персонажей можно, в том числе тёмных.

Познание естественных сил, познание естественной природы и общение с людьми ещё больше убеждает человека в том, что Творец всемогущ. Что посоветовать тем ребятам из Сибири, которых пресса клеветнически обвиняла в сектантстве? Бороться! Вести в СМИ разъяснительную работу, рассказывать людям, что на самом деле происходит. Они могут получить помощь и у Церкви. Наверное, среди этих ребят есть православные, они могут обратиться за советом, за духовной беседой к своему священнику. Назвать ролевиков или других неформалов сектантами или, тем более, сатанистами мог только малограмотный журналист, но не клирик с духовным образованием.

Секта – очень обобщённое понятие. Научное богословское определение, которое дают в семинарии, по сути, совпадает со светскими академическими словарями и энциклопедиями – они это и заимствуют у богословов. У Александра Дворкина есть два определения: «секта» и «тоталитарная секта». В бытовом языке на сегодняшний день сектой можно назвать некоторые идеологизированные коммерческие организации. Тоталитарная секта – это гипертрофированная коммерческая организация, которая настолько привязывает людей, что не даёт возможности выхода. Она основывается на религии за счёт того, что на почве религии легче человека привязать к себе, потому что любой человек искони в душе религиозен. Все неформальные сообщества – некоммерческие по определению, но я не встречал на сегодняшний день ни одной некоммерческой секты.

Неформал – это Человек Свободный. Он сейчас убеждён в том или ином – он это делает. Через пять минут он в чём-либо не убеждён, и он этого уже не будет делать, как его ни заставляй. Внутренняя свобода личности и лёгкость выхода из сообщества – это и есть то, что отличает неформалов от других людей, в том числе и ОЧЕНЬ отдаляет от сект – это противоположные полюса социального мира.

Александр Дворкин приезжал читать лекции к нам в семинарию, у нас была возможность с ним общаться, и мы ему задавали самые разные вопросы. Я его прямо спрашивал про неформалов вообще, конкретно про ролевиков, толкиенистов, реконструкторов. Дворкин сказал, что это миролюбивые люди, которые не являются сектантами, что неформальные движения – это нормально.

Любое неформальное движение – это ответ времени. Нет, я не читал Тойнби и впервые слышу это имя. Я сам к этому пришёл. Духовный вакуум, который был при коммунизме, сказался на том, что люди сейчас не знают, куда идти. Неформальные движения – движения тех, кто ищет, – будут развиваться в противовес бездуховности! Каждый человек ищет Бога по-своему. Один его находит в разуме, другой в какой-то естественной среде. В ролевых играх и исторической реконструкции люди видят естественные силы и корни, упирающиеся в древность, в нашу историю.

С неформалом проще разговаривать, чем с рядовым человеком на улице. Ты ему говоришь, что есть Христос – он это уже знает. Они уже текут по этой реке, и, я уверен, что они своим путём придут к Богу.

Мы не имеем возможности упоминать в книге все многочисленные русскоязычные религии и конфессии, но раз мы уделяем больше внимания самым массовым неформальным сообществам, естественно следовать тому же принципу. Евангельские христиане-баптисты¹ – вторая по массовости после православия христианская конфессия (например, в Белоруссии баптистов ненамного меньше, чем православных). Не только в быту, но и на молитвенных собраниях евангельских баптистов можно увидеть бородатых молодых людей, поющих вполне КСП-шные по жанру, но религиозные по содержанию песни. Рок-группа при общине евангелистов – достаточно распространённое явление. Чаще всего рок-группа поёт не в общине, а на выезде, на евангелизациях, фестивалях, записывает диски, которые пользуются популярностью.

Олег Шайкевич, один из лидеров молодёжного движения ЕХБ Украины.

Церковь не вмешивается в личную жизнь членов церкви. Наша молодёжь живёт, кроме церковной, и в мире, в котором есть свои вкусы, предпочтения. Каждый имеет на это право. Главное, чтобы в этом не было греха – т.е. не противоречило Библии.

Участие в неформальных движениях – это нормально, и среди неформалов немало протестантов. Я знаю много наших любителей различных жанров рок-музыки, в том числе тяжёлой музыки. Толкиенисты иногда даже приходят на молитвенные собрания с тренировок, не успев переодеться. Есть молодые, которые постоянно, в том числе и на молитвах, носят определённый стиль одежды, например, длинные волосы, фенечки, рваные джинсы – типа хиппи. Таких иногда называют неформалами, но это не обидное слово. К ним относятся как к людям, которые имеют право

¹ В бытовой речи иногда называют баптистами всех «неофициальных верующих», используя это слово как синоним слова «секта». Подчеркиваем, что мы имеем в виду одну конкретную конфессию – евангельских христиан-баптистов. Это легальная религиозная организация (точнее – сеть организаций), официальное православие именует её не сектой, а церковью. РПЦ поддерживает официальные дружественные контакты с Союдами церквей евангельских баптистов в парадигме экуменизма – движения за воссоединение христианских церквей. Кстати, основатель экуменизма Джон Мотт, получивший за это в 1946 году Нобелевскую премию мира, был и основателем одного из первых в мире неформального молодёжного движения – Всемирной студенческой христианской федерации. В начале 20-го века в движении участвовали многие христианские конфессии, в том числе и евангельские баптисты, и русские православные студенты.

на личную индивидуальность. Идея свободы личности лежала в основе Реформации.

Про Центр Иринаея Лионского и Дворкина я впервые слышу. У нас нет ни Папы, ни Патриарха. Есть строгие общины, в которых нельзя приходить на собрания в неподобающем виде. Таких немного, и это решение самой общины. Каждая община индивидуально принимает отношение к неформалам, одежде, и понятия «неформал» и «правильная одежда» в каждой общине относительны. Библейские общины утверждены на принципе свободы, как говорил Апостол Павел: *«Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»* (1 Кор.6:12).

Интересный штрих для книги о молодёжи. Олег занимает один из руководящих постов в церковной организации, но не священник, не рукоположен в сан по единственной причине: молод и пока не женат. Рассказывая об этом, Олег ссылается на Евангелие: «В Новом завете Апостол Павел о вопросе рукоположения пишет: *«Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, чистен, страннолюбив, учителен»* (1 Тим.3:2).

Напоследок весёлый, но действенный совет. Воцерковлённый неформал должен прийти к чиновнику или журналисту-клёветнику, осенить его трижды крестным знаменем и с удовольствием посмотреть, как он сгинет, оставив запах серы.

ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕФОРМАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ: САМОКОНТРОЛЬ ПРОТИВ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

171

Ярлыки ярлыками, но практически все церкви когда-то были неформальными сообществами. Неформальной группой в период зарождения было и христианство. Апостолы вокруг Христа представляли собой «замкнутую группу людей», которая «противопоставляла себя» иудейским ортодоксам-фарисеям, то есть «представителям официальной церкви» того времени в том регионе. Налицо «культ вождя» (то есть Христа), «безоговорочное подчинение рядовых членов руководству организации» (всё тому же Иисусу), «строгое соблюдение предписанных норм и установок, претензии на исключительность собственных

что такое секта?

доктрин, настроения избранничества, стремление к нравственному самосовершенствованию, равенство всех членов группы» (Иисус постоянно это подчёркивал, но при этом оставался вождём), «отрицание института священства» (священство появилось в христианстве много позже). Даже о «психологическом давлении» говорить можно, например, случай, когда Иисус сказал Петру, что не успеют петухи пропеть три раза, как он трижды отречётся от учителя. Не поверить Иисусу нельзя (ибо маловерие осуждается), предавать – тоже. В итоге, говоря языком нынешней психологии, – стрессовое состояние. Современными психологами и сектоведами Иисус Христос с апостолами вполне мог бы сейчас быть обвинён в тоталитарном сектантстве, что только подчёркивает расплывчатость данного понятия.

Но в то же время в нашей современности действуют «Белое братство» и «Аум Синрикё» – реально существующие и опасные религиозные организации, причём **новые**: всего пару десятилетий назад они ещё были неформальными группами. Значит, такая трансформация, хотя и чрезвычайно редка, но в принципе возможна.

У серьёзных успешных неформалов существует строгий самоконтроль, иначе они бы не были успешными. Самоконтроль необходим в отношении всех опасностей перерождений, как спаивания (алкоголя) и старчивания (наркотиков), так и псевдорелигиозных отношений – «сектантства».

Мы предлагаем несколько своих рекомендаций самоконтроля и ранней самодиагностики этой опасности.

- В сектах строгая информационная иерархия. Есть уровни посвящения. И если ты на нижней ступени, ты НИКОГДА не узнаешь, что происходит на верхней, даже если будешь интересоваться и специально спрашивать. Обычно на следующем уровне выясняется, что на самом деле смыслы существования организации совершенно иные, чем это представлялось на нижних ступеньках. Смыслы меняются с каждой ступенью.
- Секта стремится погрузить неопита в себя полностью, без остатка времени и энергии на что-то ещё. Она рубит внешние контакты.
- Выйти из секты тяжело. За тобой ходят, преследуют, запугивают (вплоть до смертельных угроз) – для удержания и контроля.

Напомним, что одним из системообразующих признаков неформальных сообществ мы считаем полную свободу выхода. Это даже отличие неформальных групп от формальных. Хотя в свободном обществе человек может сменить работу – уйти из формальной группы, но всё же это связано с какими-то материальными стимулами. Свобода – не бинарное понятие «есть-нет», её может быть больше или меньше, бывают степени свободы. Неформалы более свободны, чем «формалы».

Большой риск сползти в псевдосектантские отношения имеют группы, которые не осознают необходимость борьбы с явлением клубной ревности. То же можно отнести и к любителям ранжировать информацию по уровню посвящения. Предпочтительно выступать всегда «с открытым забралом».

Если руководители неформальных объединений осознают этот минимальный набор черт, то достаточно принять и жёстко выполнять нехитрый свод правил, чтобы полностью обезопасить себя от нежелательного перерождения. В подавляющем большинстве неформальных сообществ эти правила выполняются сами собой, автоматически. Но всё-таки напомнить нелишне.

- Информация не скрывается, особенно если новичок задаёт прямой вопрос, пусть он даже и неудобен для лидера группы.
- Контакты вовне приветствуются (с другими клубами, средами и т.д.), кроме тех случаев, когда подобные контакты являются оправданием безответственности. Например, человек не пришёл, когда его ждали, а он обещал и брал ответственность за некое действие, и теперь оправдывается тем, что был в другом клубе. В этом случае есть претензии, но не к другому клубу, а к человеку: он подвёл, оказался необязательным. Он в это время мог и лежать дома на диване – претензий к дивану не предъявляется.
- Процедура выхода из сообщества должна быть разработана и НИКОГДА не затягиваться.

В детском коммунарном «Клубе маленьких фонарщиков» (Краснодарский край) и связанных с ним кругах и системах детских клубов из разных городов тогда ещё СССР был общий закон: «Я хочу домой». Клубы часто ездили по стране друг к другу в гости, ходили в туристские походы. Где бы ни находилась в данный момент группа, пусть далеко в горах, ребёнка, который заявил любому из педагогов эту нормативную фразу, отправляли

домой. Педагоги не имели права уговаривать ребёнка остаться. Все дети и родители заранее были осведомлены о законах клуба и об этом – в первую очередь. Из дальних мест отправляли, естественно, с сопровождающим – взрослым и сдавали на руки родителям. Как бы это ни было технически трудно, но маршрут ухода начинался не более чем через сутки после заявления в походе (в городе, конечно, быстрее – через пару часов). Для этих случаев (а они реально бывали) приходилось содержать дополнительный штат, тратить заметные дополнительные средства на проезд. Однако это всегда делалось – исключительно из идеологических соображений!

Проблемы отношений с властями и отношений с соседними клубами взаимосвязаны и пересекаются. Во многих случаях враждебные действия властей взаимосвязаны с действиями соперников. Принцип уклонения от конфликта и желательности сотрудничества относится к властям так же, как и к другим неформалам. Генеральный метод борьбы против навешивания ярлыков и чёрных меток, в частности, клеветнических обвинений в сектантстве и психологическом насилии, – профилактика, создание положительного образа клуба в общественном мнении через СМИ. Для преодоления реально существующих опасностей перерождения – алкоголя, наркотиков, псевдорелигиозных отношений, экстремизма и других требуется строгий самоконтроль и соблюдение ряда правил, главными из которых являются возможность свободного выхода из сообщества и информационная открытость.

лестница
странников

ПРЕДЫСТОРИЯ

Странные люди с интересными идеями появлялись в начале 90-х в сообществе инновационной педагогики. Их выношенные годами идеи лежали «в столах», так как пробиться через академические заслоны официальной науки было непросто. И вот они почувствовали, что их время настало. Казалось, что начался пересмотр всей системы образования, стали востребованы новые подходы и взгляды – и ждавшие этого годами воспарили. Среди моря халтуры и идиотизма, обрушившегося на нас со всех сторон в то время, некоторые идеи действительно стоили того, чтобы на них обратили внимание.

Одна из них, под названием «Лестницы Странников», прижилась, так как оказалась очень удобной для использования в нашей педагогической практике. Автора её никто уже и не помнит. Приходил в одну из Точек потоков некий человек и читал лекцию, а мы задавали ему коварные вопросы. Человека мы потом уже не нашли, говорят, что он эмигрировал. Может быть.

Теперь трудно даже сказать, в чистом виде мы излагаем его концепцию или в своей переработке. Но так ли это важно? Она зажила своей жизнью, терминология разошлась по среде педагогов, самодеятельных социологов и социотехников – лидеров неформальных объединений.

КОНЦЕПЦИЯ

Каждые три года в мышлении человека образуются некие доминанты, которые становятся в центр его восприятия действительности. Мышление по ряду своих характеристик напрямую зависит от этих доминант. Осваивая новый стиль мышления, человек переходит к следующей ступени, которая закономерно вытекает из предыдущей. Новая ступень задаёт новые рамки картины мира, формирует мышление – и так далее, до некоего рубежа.

При нормальном развитии сдвиг «по Лестнице» осуществляется каждые три года, в период от рождения до 24 лет. Некоторые из педагогов, правда,

оспаривают этот тезис, утверждая: к следующей ступени человек переходит, только освоив предыдущую ступень, и это напрямую не зависит от возраста.

ПОЯСНЕНИЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ ДАННАЯ ТЕМА ВАЖНА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ

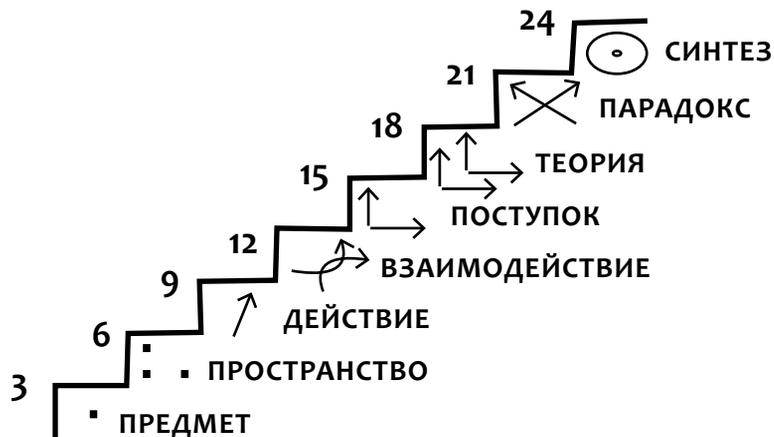
Для нас чрезвычайно важно, что независимо от авторов «Лестницы Странников» неформальная практика установила типичное время жизни клуба (или цикл его развития до кризиса) примерно такое же – 3,5 года. (Из них несколько месяцев уходит на процесс «бунта стариков», конфликты и разборки, так что реальные цифры практически совпадают.)

В любом коннективе эволюционным путём устанавливается определённая сетка ролей: лидер, энтузиасты, ведомые, старейшины и т.д. Каждый занимает нишу, соответствующую уровню его развития как вообще, так и с точки зрения освоения деятельности. Стабильность этих ролей детерминирует стабильность группы. Если предположить, что каждые три года формируются новые структуры в мышлении молодого человека, и он склонен по-другому смотреть на вещи и перестраивать характер взаимоотношений с окружением, если каждые три года происходит следующий шаг в развитии, и люди поднимаются по ступеньке «Лестницы», – то, естественно, они выбирают другие роли в группе, а старые часто оказываются неприемлемыми. Конечно, есть какие-то факторы, задающие консервативность в поведении, например, берновские сценарии¹. Но всё равно, изменение ситуации становится столь значительным, что старые связи разрушаются, происходит кризис, эффективность работы группы падает. Возникает вероятность появления новых лидеров.

Пользуясь гипотезой «Лестницы Странников», лидер неформальной группы или педагог получает новый инструмент для прогнозирования, повышения эффективности группы и возвращения новых молодёжных групп. «Лестница Странников» помогает нам разобраться в нюансах молодёжных субкультур. Подростковые клубы и студенческие – не одно и то же. Да и подростковые, до 13-14 лет, с 14 до 17 – не одно и то же с точки зрения особенностей поведения.

¹ Берн (Bern) Эрик (1910-1970) – американский психиатр и психоаналитик, создатель транзактного анализа. «Берновские сценарии» изложены в книгах «Игры, в которые играют люди», «Люди, которые играют в игры» и других.

Мы рассматриваем то, что важно учитывать при создании новых клубов, как в рамках существующего движения, так и при синтезе принципиально нового.

Наконец, это помогает работать и со взрослыми людьми, например, с менеджерами движения, с педагогическим коллективом, использующим неформальную педагогику. Необходимо на разных этапах освоения деятельности задавать и учитывать разную культуру, обладающую определёнными свойствами.

0-3. ПРЕДМЕТ

178

Первым в этом ряду стоит предметное освоение мира. Пик его приходится на начало жизни до трёх лет. Ребёнок осваивает мир, находящийся вокруг него, через освоение окружающих предметов. Он пробует их на ощупь, на вкус, на вес. Он осваивает цвета предметов, их яркость или тусклость и т.д. Ребёнок изучает вещь. Потом бросает её, переходя к следующей. Какие-то из вещей становятся любимыми, какие-то нет. (Но это вопросы из другой области знания.) Знаковое слово данного этапа – «ПРЕДМЕТ».

В принципе, в этом утверждении нет ничего нового. Ещё Эльконин¹, работы которого изучаются в большинстве педагогических и психологических вузов

¹ Эльконин Даниил Борисович (1904-1984) — педагог и психолог. Начиная с 1929 г., одной из магистральных тем его работ (в сотрудничестве с Л.С. Выготским) были проблемы детской игры. Работы Д.Б. Эльконина являются одним из фундаментальных источников принятой в современной педагогической психологии теории деятельности.

страны, утверждал то же. Правда, на первые полгода-год жизни он выделял как ведущую деятельность – общение ребёнка с матерью (или её аналогом, т.е. с тем, кто за ним ухаживает). Потом действительно шла деятельность предметного освоения, потом игровая деятельность, потом учебная (она приходилась на начальные классы, когда ребёнок часто достаточно охотно учится). Затем – социально значимая деятельность (она ложилась на сложный подростковый возраст, когда интерес к учёбе нередко падал, зато начинались «подростковые похождения»); и деятельность профессионально ориентированная (старшие классы и студенчество).

Таким образом, в начале «Лестница Странников» фактически совпадает с теорией Эльконина.

3-6. ПРОСТРАНСТВО

Второй этап в формировании мышления человека (период от 3 до 6 лет) открывается при освоении ПРОСТРАНСТВА, в котором находятся предметы. Освоив то, что, собственно, существует в этом мире, человек начинает осваивать, как эти предметы расположены относительно друг друга. Это становится наиболее значимым и определяет соответствующий набор деятельностей.

Вот собака – она обычно сидит под столом, а не на столе, или в будке, а не на дереве. А вот стул – на нём сидят люди, и его тоже, как правило, задвигают за стол. Ребёнок любит изображать предмет, имитируя его свойства и помещая его в соответствующую часть пространства. Отсюда – игра как ведущая деятельность, выделенная Эльconiным. Например, ребёнок играет в собачку: лает из-под стола. При этом старая деятельность – предметная, не исчезает полностью, а лишь отодвигается на второй план. Мы имеем дело с суперпозицией, наложением одного на другое. (Здесь зарождается и третий этап, задавая новые мотивы в поведении, но ведущими они станут только на следующем этапе.)

С пространственным освоением связаны такие явления как боязнь темноты или замкнутых пространств (часто дети боятся спать с закрытой дверью – потом это проходит). И то, и другое ограничивает видимое пространство. По той же причине дети совершают свои детские подвиги, выбегая в неизведанное пространство: обежать дом, выбежав за пределы двора; залезть в какое-то немыслимое место и т.д.

6-9. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ (ДЕЙСТВИЕ)

Третьим этапом является освоение некой динамики изменения положения предмета в пространстве. Становится понятно, что предметы как-то двигаются в пространстве. Это и осваивается мышлением. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ – знаковое слово периода, длящегося с 6 до 9 лет.

Ребёнок играет в песочнице: двигает игрушечным самосвалом по туннелям и мостам, предварительно созданным им в песке. Движение автомобиля – в этом кайф. Играет в индейцев: «охотится» в зарослях с копьём. Играет с куклой в дочки-матери. Куклу пеленают, выводят на прогулку, кормят и т.д.

Ребёнку для такой игры не нужны соучастники. Наоборот, они могут помешать выполнять осваиваемую последовательность. Поэтому смотреть на его действия допускается, а иногда и приветствуется (здесь проявляется уже оформление мотивационной структуры, в частности, мотива самоутверждения), но вмешиваться – нет.

Однажды дети старшей группы детского сада играли в пожарников. Одни стояли и держали в руках палки, изображающие пожарные шланги, – «тушили огонь». Другой геройски полез спасать куклу. Когда кукла была спасена, он сказал: «Всё – огонь потух!» и развернулся. Но остальные с энтузиазмом продолжали тушить «пламя»: они играли в разные сюжеты, и их никак не устраивало, что «огонь потух». Спасатель обиделся: «Вы чего? Огонь погас, я говорю!» Остальные отмахивались: отстань!

В специально устроенных для проверки гипотезы педагогических ролевых играх для детей дошкольного возраста большинство детей не могли уловить весь ход событий и взаимовлияния одних сюжетных линий на другие. Это улавливали единицы. Большинство играло «само в себя», не особенно обращая внимания на остальные сюжеты игры. Только единицы, улавливающие всю картину в целом – старшие (не всегда по возрасту) дети – иногда начинали верховодить, у них начинало вызревать мышление следующих этапов.

«Проба запретов» – явление, хорошо известное педагогам, работающим с этой возрастной группой. Взрослый говорит: не перешагивай через эту линию, не суй сюда пальцы. И уходит. Ребёнок же, посмотрев на линию или миску с тестом, делает как раз то, что запрещалось. Потом больше нарушений нет. Ребёнку для того, чтобы понять действие, надо его совершить; это хорошо укладывается в логику «Лестницы Странников».

9-12. ОБЩЕНИЕ (ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ)

Следующий этап связан с взаимовлиянием последовательностей друг на друга, взаимодействием. Человеку становится понятно, что в мире существует множество последовательностей, существующих параллельно друг другу, и время от времени они пересекаются, влияя друг на друга. Это точка пересечения и ставится в центр внимания.

Резко возрастает роль контакта, общения. Слово «ОБЩЕНИЕ» часто полагают знаковым для периода 9-12 лет, и далее, в 12-15, оно сохраняет своё большое значение. У родителей и учителей вызывают беспокойство дети, у которых в этом возрасте обнаруживаются проблемы с коммуникабельностью.

Общение – это следствие зоны пересечения. Если раньше общение часто было непродуктивным, то сейчас оно становится очень важным. Начинается эра групповой, контактной игры: настолки, войнушки, казаки-разбойники, салочки и т.д. Но эффект «пожарников» ещё слишком силён. Со временем, к 13-15 годам, слушать начинают больше, ценность рассказа другого возрастает, – вследствие снижения значимости этого этапа. (если нет застревания – инфантильности.)

Принимать сюжетообразующие решения, влиять на ситуацию в точках её бифуркации – это уже характеристики следующего этапа. К 12 (и в особенности к 15) годам он набирает силу и становится ведущим, и потому дети, наиболее быстро идущие вперёд, выделяются из общего ряда, захватывая лидерство в группах. Они становятся способными руководить, направляя толпу остальных.

Понятно, что чем старше «руководитель», тем легче ему удаётся это руководство, так как младшие «руководители» часто сами склонны «сваливаться» в фон и забывать о сюжете, сливаясь с фоновой толпой. Таким образом, дети сами по себе часто не могут определить тип контактной деятельности – это не их этап. Им нужен заводила, и они рады появлению подобного «руководителя», с ним интересней живётся. Среди мальчишек может стать лидером и девчонка, бойкая на заводящие идеи. Ребята в возрасте 9-12 лет легко воспринимают и привязываются к старшему вожатому, командиру отряда, обладающему подобными качествами.

Таким образом, виды внимания, требующиеся младшим детям и подросткам, очень разные. Младшим важна ласка, плюс внимание к собственной последовательности, жажда иметь слушателя, жажда внимания как таковая. Подросткам же нужны «зажигатели» их затей, а это часто совсем иной психотип.

12-15. ПОСТУПОК

Знаковое слово следующего этапа – «ПОСТУПОК». С точки зрения освоения действительности происходит следующее. Если раньше рассматривались предметы и их динамика-движение в пространстве, столкновение друг с другом, то теперь в центре внимания вопрос: что было причиной первоначального движения?

Камень падает в воду, и по воде начинают расходиться круги. Если раньше в центре внимания человека были эти круги, а откуда они взялись – было не столь важно, то теперь в центр внимания перемещается камень. Становится интересно быть этим самым «камнем», и деятельность начинает обладать соответствующими характеристиками. Человеку важно, чтобы от него расходились «круги», неважно какие, главное – научиться их вызывать!

Здесь легко скатиться и в асоциальную деятельность, так как восприятие того, что хорошо, что плохо, менее важно по сравнению с вызыванием кругов. Типа: во как забегали – классно! Отсюда и сложный подростковый возраст. Отсюда же и понятие социально-значимой деятельности у Эльконина. На какую «дорожку» встанет подросток, напрямую зависит от среды – педагогов (учителей не в формальном, а в жизненном смысле), в окружении которых он окажется.

Если освоить этот этап возможно в рамках позитивной деятельности, то скатывание в асоциальность не обязательно. Если же нет, то человек может начать поиск реализации своего поступка именно там, так как это гарантированно вызывает бурную реакцию окружающих.

182

15-18. ГИПОТЕЗА (ТЕОРИЯ)

Ключевое слово следующего этапа – «Гипотеза», а людей этого типа часто называют «теоретиками». Мышление человека переживает трансформацию. Становится понятным, что могут существовать разные причины действия. Не те, привычные, которые осваивались в рамках предыдущего этапа, а совсем другие. И вполне возможно, что вся динамика предметов, которые мы наблюдаем, все явления вызваны совсем другими причинами, чем казалось ранее.

Таким образом, становится возможным сменить всю картину мировосприятия, что становится интересным и новым для мышления и, в свою очередь, оказывается в центре. В этот период человек, если у него достаточно развито абстрактное мышление, склонен увлекаться новыми для себя теориями и гипо-

тезами. Он «тащится», если встречает подобные позиции в рамках дискуссий. Вообще, дискуссионная деятельность для подобного контингента с развитой головой идёт просто на «ура!».

Важный практический и проверенный практикой вывод: старший подросток или студент в этот период способен сменить логику жизни, резко сменить привычную для себя среду. В практике неформальной педагогики это выливается в потерю большей части детского состава на рубеже 14-15 лет; например, это типично для скаутов и «крапивинских» РВО. Наоборот, другие молодёжные движения начинают набирать новых членов как раз в этом возрасте, что было ранее распространено у панков, коммунаров, футбольных фанатов, а сейчас типично для ролевиков, скинхедов и различной политической молодёжки.

На период 17-18 лет приходится смена статуса со школьника (ребёнка) на студента (взрослого), хотя характер деятельности по форме остался тот же – учёба. Но быт и культура меняются существенно.

В принципе смена объединения не обязательна. Возможна простая смена роли в группе: раньше ты смотрел на всё глазами участника, а теперь – глазами организатора. А это – и особый взгляд на мир, и особая среда.

Если у человека абстрактное мышление оказалось не сильно развитым, то наблюдается явление смены культурного поля. Особенно хорошо это прослеживается на музыкальной культуре. Скажем, слушал хард-рок – и вдруг перешёл к экзотическому этно. Как правило, смена культурного поля подразумевает не только смену ведущих понятий, но и смену среды общения. Получается в итоге то же самое, что и у теоретиков, с той лишь разницей, что подобные люди с трудом могут логично описать свои новые жизненные основы – они живут чувствами. Но смена позиции, свойственная этому периоду, также налицо.

Сложности подросткового возраста здесь достигают своего пика. Родители, бывшие учителя и педагоги могут потерять контакт с подростком, так как являются носителями старого культурного поля. Кроме того, ориентация на поступок ещё достаточно сильна, и эту смену логики жизни подросток может обставить серьёзными «выкидонами», стремясь вызвать по сильнее «круги на воде». Иногда для родителей и старых друзей это превращается в кошмар. Но случаются и обратные истории: был обыкновенный троечник – и вдруг взялся за ум!

Чем больший выбор различных позитивных сред имеет человек на грани этого периода, тем более вероятна его позитивная трансформация.

Именно поэтому педагоги-новаторы ставят вопрос о создании поликультурных сред в сегодняшнем образовательном пространстве, в то время как в прошлом часто доминировала монокультурная среда.

Интересно ещё одно наблюдение. В течение этого периода человек успеет сменить позицию не один раз, а не менее двух, чаще трёх раз. А если больше – это уже редкий случай, связанный с сильными жизненными потрясениями. То есть, если подросток резко сменил среду на некую новую культуру, с большой вероятностью он в ней не останется. В ней он будет находиться от полугода до полутора лет, после чего произойдёт новая смена. Исключение: та самая смена позиции, роли в группе, которая была описана раньше. И далее снова так же.

Но это не означает, что на подобное переключение можно не обращать внимания, мол, само пройдёт – «перебесится», как иногда говорят в этом случае. В возрасте от 15 до 18 лет окончательно оформляется мотивационная структура человека, его набор ценностей. От того, какая деятельность захватит подростка, зависит и то, каким он войдёт в зрелую жизнь, что будет нести с собой. Важно, что отложится в это время в душе.

В последующем цикле, в 18-21 год, эта тема ещё продолжает быть достаточно актуальной, хоть и уступает в доминировании. Данный период оптимален для формирования качеств толерантности личности, о чём стоит помнить педагогам.

Примерно в этом месте начинают наблюдаться расхождения гипотезы «Лестницы Странников» с теорией Эльконина. Фактический материал, которым мы располагаем на сегодняшний день, входит в противоречие с «таблицей Эльконина», во всяком случае, для предмета этой книги – неформальных молодёжных сообществ.

Противоречие просматривается уже в том, что очень многие из неформальных движений носят игровой характер, хотя участвуют в них подростки, старшие классы и студенчество. Игровые характеристики свойственны не только движению ролевиков, хотя то, что именно оно является одним из самых массовых и мощных, – весомый факт. С точки зрения не только дилетантской социотехники, но и некоторых школ академической психологии, игровой характер имеют очень массовые движения скейтбордистов, велосипедистов, флэшмоберов и квестеров (чистая игра, по их же самосознанию), спортсменов-экстремалов, например, парашютистов, прыгающих со зданий, – смертельно рискованная, но игра. Многие течения (а не движения), основным признаком

которых является определённый стиль поведения и одежды (например, эмо – театр без сцены и сценария), собственно, являются игрой в персонажа.

В этом возрасте, по Эльконину, ведущая деятельность никак не может быть игровой. Но по факту мы видим обратное.

Гипотеза «Лестницы Странников» устраняет это противоречие. Суть её сводится к тому, что **форма деятельности может быть любой; главное — не форма, а то, что происходит, структурируется и образуется в это время в психике и мышлении человека.** С этой точки зрения в разные возрастные периоды человек играет совершенно по-разному. Соответственно, извлекаемые из игры смыслы различны постольку, поскольку различается потребностная сфера подростков, старших школьников и студентов.

18-21. ПАРАДОКС

С 18 по 21-й год жизни человек вдруг начинает осознавать, что те различные картины мира, которые он раньше себе представлял и осваивал, которыми увлекался, могут противоречить друг другу. Движение вещей может объясняться совершенно по-разному, и главное – совершенно непонятно, из чего же всё-таки надо исходить. А выводы из них часто являются прямо противоположными. Отсюда и парадокс.

Поведение молодых людей в этот период бывает двух типов: «парадоксал страдающий» и «парадоксал смакующий».

Страдающий парадоксал очень переживает сам факт осознания противоречия. *«С одной стороны, получается так, а с другой ведь... — переживает он — Что же делать?»*

Например (важный для нас случай), если этот молодой человек является педагогом или лидером неформальной группы, то для него типичен такой случай страдательства по парадоксу: «Мы не можем решать за ребёнка, это будет манипуляция. Он должен решить всё сам. Но когда мы его оставляем для этого, то его утаскивает «та самая» компания. Она-то им как раз манипулирует. Это видно. Берёт «на слабо» и т.д. Но ей на это плевать. А что делать нам? Так же активно вмешиваться и вытягивать из этого «болота»? Но это же выбор за него. Так нельзя. Поговорить? Так он этого не понимает. Ничего не делать? Тоже нехорошо...»

В быту страдающий парадоксал становится более пассивным, склонным к рассуждениям или переживаниям. Его часто можно увидеть задумчивым, замкнутым. Нередко он подвержен угрызениям совести и занимается самокопанием. Он весь внутри себя, у него всегда то одно, то другое. Зато если у такого человека развит вкус и навыки, то он легко создаёт интересные произведения искусства (стихи, песни, игры, рассказы, картины), так как противоречивость делает произведения искусства более глубокими. Неформальная педагогика советует в это время заняться творчеством. Тогда такой парадоксал из «непродуктивного» превращается в очень даже продуктивного, яркого и деятельного субъекта. Творческая деятельность оптимально ложится на его потребностное состояние.

Смакующий парадоксал вовсе не грустит. *«Смотрите, как прикольно выходит!»* – вот его лозунг. Он с шутками и прибаутками раскрывает осознанные противоречия, в его рассказах полно юмора и сатиры. Он смотрит на ситуации как бы извне, ситуации не ранят его, а скорее, забавляют. Это не значит, что он нечувствителен, он просто – другой. Такой парадоксал тоже успешно может заниматься различными видами искусства, но его произведения будут иного жанра. Иногда с такими парадоксалами легко, так как они брызжут оптимизмом, тогда как страдающие парадоксалы несколько пессимистичны. Но иногда с ними становится трудно, так как они не могут остановиться в своём порыве всё поддразнивать и осмеивать, и потому начинают сильно раздражать.

Бывают случаи, когда человек переключается с одного типа на другой: он то смакующий, то страдающий, и наоборот... Иногда это даже вполне управляемо. С такими личностями обычно легче.

Если у человека развито логическое мышление, то в этот период легко увлечься логическими противоречиями вроде известного софизма «Ахиллес и черепаха». Подобные задачки легко найти в курсе математики и физики. Если развито абстрактное, но не логическое мышление, то хорошо «идёт» сюрреализм и различные метафорические произведения.

21-24. СИНТЕЗ

На этом этапе человек осваивает рамки применимости прошлых теорий и картин мира. «Это употребимо здесь, но не тут». Парадоксы исчезают, так как с наложением рамок исчезает и зона «наезжания» теорий друг на друга. Появляются мудрость, зрелость. Этап начинается с 21-го года и длится, по идее, до 24-х, но

фактически дольше. До этого этапа не все «доплывают». Мышление же осваивает именно это умение всё «разложить по полочкам», ликвидацию противоречий.

РАСШИРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Данные этапы свойственны не только возрастному оформлению, но и вообще освоению любой деятельности как таковой.

Допустим, человек уже взрослый, старше 24-х лет, занялся программированием. Сначала он осваивает круг понятий, это аналогично предметному этапу. Потом он осваивает пространство использования этих понятий: где что уместно называть так, а не иначе. Это пространственный этап. Потом он знакомится с некоторыми логическими цепочками и построениями. Это – последовательность.

Потом начинает понимать, где одни понятия завязаны, аналогичны, параллельны и т.д. другим. Это этап взаимодействия. Далее разрозненные кусочки связываются в единую картину: становится понятно, что и откуда – и что во главе всего, и откуда корни растут. Это этап поступка, и на нём начинается осознанная практическая деятельность с претензией на профессионализм. Претензия это часто обладает чертами, весьма сходными с подростковыми.

Далее идёт освоение альтернативных школ (на простом уровне – языков программирования, хотя «по жизни» всё сложнее) и увлечение ими. Это этап теоретика. Потом – некое замешательство и профессиональный «кризис», когда становится понятным, что все теории «так себе»: это мы переползаем через «парадоксала». И, наконец, синтез – уже истинный профессионализм.

Кстати, если к этому времени человек уже освоил иную сферу деятельности, например, менеджмент или альпинизм, то на этапе синтеза происходит упорядочивание и интеграция и новых, и ранее освоенных понятий. Понимание становится более широким и глубоким, увязывая явления различных сфер между собой.

«Странниками» несколько поэтично названы люди, которые, раз пройдя по этой «лесенке» с рождения до 24 лет, далее делают это снова и снова, осваивая различные области человеческих знаний и деятельности, и в итоге, синтезируя всё это, создают новое понимание, открытия, области применений и т.д. Отсюда и название всей концепции. Подразумевается, что раз прошедший по цепочке ступенек второй раз двигается уже быстрее – опыт перехода со ступени на ступень усваивается и используется автоматически.

Сразу укажем, что мы, соглашаясь с фактом освоения деятельности по этой цепочке, не считаем убедительным первоначальный обрыв её на 24 годах. Может быть, авторов концепции «Лестницы Странников» просто не хватило на дальнейший анализ.

На основе теории неплохо описываются личностные кризисы на ранних стадиях жизни. Но ведь на этом всё не кончается. Хорошо известны кризисы «тридцатилетних» и «сорокалетних». Наверняка они также связаны с особенностями мышления и мировосприятия соответственной возрастной группы. Но они не так гармонично ложатся в общую концепцию, вот их и предпочли проигнорировать, – а зря. Тут надо продолжать работу.

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ

Уже не раз наблюдалось, что нередки случаи задержки развития, когда взрослые люди демонстрируют психологические качества более ранних подростковых этапов. Попросту говоря, явление инфантильности.

В молодёжных движениях эти случаи весьма наглядны. Юридически взрослые студенты, как самые настоящие дети, выкидывают фокусы на публике при флэшмобе или соксе, бегают по городу в поисках тайников (квест), махаются мечами в ролевых играх и... затевают драки с «чужими», как футбольные фанаты и скины.

188

С точки зрения «Лестницы Странников», эти дяди «не доиграли в детстве», не проработали достаточно полноценно соответствующий этап на «лестнице», в данном случае – взаимодействие и поступок. Наша система образования не нацелена на учёт данной потребностной сферы, и те формы работы, которые она навязывает, не соответствуют этапам развития мышления. Кстати, по той же причине в подростковом возрасте система образования часто демонстрирует провал в эффективности работы.

Если человек «недобрал» на одном этапе, ему трудно проходить и через следующий. Например, не набрав разных теорий, трудно осваивать и стадию парадоксалов. То же самое относится и к более ранним стадиям. Не пройдя этап последовательностей, трудно осваивать этап их взаимодействий. Но нельзя сказать, что этапы эти не проходят вообще. Проходят, но в каком-то урезанном виде.

Ощущая такую нехватку, человек как бы проваливается на раннюю стадию и начинает жадно добирать то, что в своё время (чаще в детстве) упустил.

В большинстве случаев это проходит. В молодёжных движениях наблюдается огромная ротация активистов. Люди «добирают», перерастают и уходят из движения в обычную семейную и социальную жизнь.

Но иногда происходит заикливание, когда радость образа жизни «странника», соответствующего внутренней потребности человека, входит в противоречие с затхлой повседневностью, не несущей никакой радости. Тогда он стремится убежать в мир этой радости как бы навсегда. Она, правда, всё равно уходит, так как наполняется потребностная сфера, но у человека исключительно такая жизнь начинает ассоциироваться с полноценной, и он стремится вернуться к ней снова и снова.

ЛЕСТНИЦА СТРАННИКОВ: ЛИЧНОСТЬ – ГРУППА – СОЦИУМ

Если мы пытаемся рассматривать неформальные сообщества как социальное явление, часть социума, то любопытен ещё один аспект теории «Лестницы Странников».

Широко известен закон Геккеля – онтогенез подобен филогенезу: плод в утробе матери повторяет некоторые этапы эволюционного развития человека, как вида. Аналогичные эмпирические построения существуют и во многих других науках. Возможно, все они являются частными проявлениями какого-то более общего закона природы (о фрактальности мы уже не раз писали). Так или иначе, они хорошо действуют как рабочие гипотезы, инструменты науки и практики. Уже пятнадцать лет продвинутые неформальные лидеры пользуются такой методологией, параллеля «Лестницу Странников» с историей человечества: человек в своём личностном развитии повторяет этапы исторического социального развития человечества.

189

ДРЕВНОСТЬ

Доминирует мышление первых двух этапов «Лестницы Странников»: предмет и пространство. Первобытная магия предметна по своему духу. Современный ребёнок удовлетворяется на свой вопрос: «Что это?» ответом типа «это троллейбус» или «это телевизор». Услышав ответ он отстаёт, как будто оттого, что

когда он получил название, что-то стало понятнее. Но с точки зрения «Лестницы Странников» – это нормально, так как идёт предметное освоение действительности, то есть достаточно знать свойства предмета (типа: едет, показывает и т.д.) и его название. Первобытное магическое мышление очень похоже. Люди воспринимают предмет, как он есть. Меч, который рубит всё и не ломается – понятно, магический меч. А вот оберег. Как он работает – неважно, это дело колдунов и кудесников; дух в нём просто сидит особый (отсюда и отдельное слово, обозначающее предмет, имя собственное предмета, оно же и имя духа). Сами колдуны также воспринимаются предметно, как особые люди, умеющие нечто не то, что все. Такое же большое значение уделяется названиям. Понятия истинных имён, похищения имён и т.д. очень распространённый мотив древних представлений.

В древней литературе гипертрофированное (с точки зрения современного человека) внимание уделяется деталям и предметам. Скандинавские саги, русский былинный эпос, гомеровские эпопеи, индийская Махабхарата – везде одно и то же – огромное внимание детали и предмету. Все древние тексты демонстрируют это качество.

Язычество, доминирующее в эту эпоху, очень пространственно. Водяной сидит в воде, леший в лесу, домовый в доме и т.д. Весь мир воспринимается как пространственное распределение. Постепенно возрастающая линия последовательности находит отражение в деяниях героев – более поздний мотив, кстати; и культуре магии, построенной на действии, часто строго регламентированном. Понятно, что выполнять его достойно могут лишь продвинутые представители рода людского, то есть опережающие в мышлении – шаманы и жречество. Поколдовать по мелочи можно и самому, а если что-то серьёзное – к ним.

В принципе совпадение первобытного менталитета и менталитета ребёнка было замечено уже давно, и про дикарей говорили: они как дети.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Эта эпоха характеризуется следующими двумя ступенями «Лестницы»: последовательностью и взаимодействием. Рыцарь едет выполнять строго определённую последовательность действий. Средневековая хроника становится весьма скупой на детали в противовес предыдущей эпохе, но зато страшно дотошной, порой до скукоты, в вопросах того, что и зачем (в смысле: в каком порядке) происходило. Детальность проявляется не в описании предметов, а

именно в этой дотошности изложения порядка событий. Это всё проявление увлечения «последовательностью» в изложении. Это один из признаков, по которому некоторые современные исследователи считают Библию средневековым текстом. В древности при описании восшествия Моисея на Синай нам бы описывали, во что был одет герой, как он ступал на камни, какая под ним была почва, какие звуки слышал. Всему этому уделялись бы целые страницы. Забегая вперёд, скажем, что и в последующие эпохи этот материал был бы оформлен совершенно иначе. Достоевский (очень «парадоксальный» писатель, потому и столь популярный нынче на Западе) описал бы, как мучился Моисей, какие бы сомнения испытывал, как несколько раз поворачивал бы назад и т.д. Но средневековых хронистов это всё не интересует. Они увлечённо рассказывают, что следует за чем, опуская подробности. Зато мы можем долго читать о том, кто и кого породил...

Русский былинный эпос, находясь на границе древности и средневековья, демонстрирует оба набора качеств. Про детальность уже говорилось, но и последовательность сразу бросается в глаза. Все богатыри вертятся в рамках одних и тех же алгоритмов последовательности: набирают силу, потом нередко «балуют»; встречаются с «каликой», который и наставляет их «на путь истинный»; добывают оружие и коня; уезжают от родного очага на службу к князю; по дороге совершают подвиги; проходят «испытание» сомнением со стороны дружинников князя; защищают русскую землю от набегов поганых и т.д. Потом детальность («берёт в белы ручки калёную стрелу, да натягивает тетиву тугого лука») пропадает, а изложение из эпоса превращается в более сухую средневековую летопись.

Сам по себе факт вытеснения языческих представлений с их пространственной доминантой так называемыми «религиями спасения» (от христианства до буддизма) указывает на доминанту последовательности. Ведь спасение подразумевает как раз определённый алгоритм действий, некую последовательность, которой должен придерживаться спасаемый. И биполярная картина мира, которая оформляется в ту эпоху, «работает» в той же системе координат: задаётся ось, вдоль которой и происходит движение (в одну сторону – к Богу, в другую – к Дьяволу).

Более сложен случай с взаимодействием. Тут впереди также оказываются люди, по общему признанию того времени, наиболее продвинутые и духовные – священники. Именно они раскрывают взаимосвязь понятий – например, любви к Богу и любви к людям. И это для людей средневекового мировоззрения – открытие, свидетельство перехода к следующему этапу.

НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Эпоха первых буржуазных революций и вообще оформление буржуазного менталитета – это, очевидно, время царствования «поступка». Собственно за право каждому совершать эти поступки и разгорается борьба «за свободу и равенство». Буржуазное общество, либерализм – это культ «людей поступка», о чём нам постоянно напоминают истории дельцов того времени, а также культ отношений, гарантирующих максимальное проявление именно этих людей.

Например, в эту эпоху широко распространяется такая форма наказания, как тюремное заключение. Раньше эта форма тоже была, но она была не доминирующей, по крайней мере, для простонародья. Раньше приковывали к галерам, отрезали носы, пороли... Да, бывало, и в яму кидали, но случалось это намного реже, чем иные типы наказания, и то чаще всего в качестве предварительного заключения или в качестве казни. Теперь же тюрьма стала фактически синонимом наказания – там человек лишён **возможности совершать поступки**, а именно это рассматривается как основная ценность, которой и стремятся лишить.

Обычно эпоху характеризует пара ступеней из «Лестницы Странников». За поступком следует гипотеза, то есть эпоха «теоретиков». Эпоха индустриального общества (или империализма, если кому-то больше нравится так) как раз и демонстрирует доминирование менталитета «теоретиков». Коммунисты, нацисты, анархисты, фундаменталисты и т.д. – все непреклонны, идейны, упрямы и не желают иной жизни. И в тоже время порою их как будто переключают с одной программы на другую. Это смотрится весьма удивительно. Бывшие белые становятся яркими коммунистами, а потом бывшие коммунисты – столь же фанатичными демократами. Но если мы вспомним поведение подростков и юношества в период «теоретиков», всё быстро встаёт на свои места. Проявление последнего «дыхания» «теоретиков» сегодня – это воинствующий либерализм или «рыночный фундаментализм», как удачно окрестил его Дж. Сорос.

СОВРЕМЕННОСТЬ

Сегодняшняя постиндустриальная эпоха – это время парадоксов. Анекдотически шарахаются из стороны в сторону представители сегодняшнего парадоксального менталитета: «талибы ужасны, это террористы – бомбить их». И полетели самолёты сбрасывать бомбы. «Но ведь там гибнут дети и женщи-

ны, мирное население!» И снова полетели самолёты, но уже сбрасывать ящики с гуманитарной помощью. «Но помощью пользуются террористы – это недопустимо!» Снова летят самолёты сбрасывать бомбы и т.д. И так во всём. «С экологией беда» – давайте закроем фабрики. «Но людям нечего есть, у них нет иных рабочих мест» – давайте откроем фабрики. «Но ведь загрязнения продолжаются, надо что-то делать»... И так во всём. О педагогических проблемах вокруг темы «манипуляции» мы уже рассказывали. Общество шарахается из стороны в сторону, менталитет же ищет рассказов об актуальном для себя и находит того же Достоевского.

Эпоха парадоксалов – время непоследовательных и колеблющихся. Люди легко скатываются то в одно, то в другое – достаточно показать яркое проявление соответствующей стороны.

ОПЕРЕЖАЮЩИЕ ВРЕМЯ И ОТСТАЮЩИЕ ОТ НЕГО

В обществе в одно и то же время присутствуют представители менталитетов «разных» эпох и взаимодействуют между собой. Доминирует одна, иногда две (в момент перехода), но реальный исторический процесс образуется из взаимодействия всей палитры. Эпоху определяет доминанта, потенциал для развития – опережающие эпоху, отстающие же способны навязать реакцию и тоже существенно влияют на траекторию общественного движения. Недооценивать всё это нельзя.

Если люди сильно опережают свой век, их, как правило, не понимают, порой боятся или презирают. Если они способны использовать своё необычное для эпохи мышление во благо себе или другим, совершить открытия и создать нечто совершенно невозможное – порой их воспринимают как святых, гениев и т.п., бывает, уже после смерти (иногда существенно после). Живётся им нелегко, они чувствуют себя одинокими. Если же люди опережают время не так сильно, и уже нарастает та новая волна, которая вскоре создаст новую доминанту в менталитете, то такие люди становятся знаменем для новых поколений. Их как раз понимают, и уважают их авангардизм. Таким легче, так как признание – энергетическая подпитка, способная «заряжать» и двигать вперёд.

Но большинство соответствует доминанте своей эпохи: вся структура общества «заточена» под этот менталитет. Экономика, политика, быт, господствующие идеологии поддерживают именно его. Среда играет активную роль в продвижении или торможении людей на «Лестнице Странников».

Это верно и для отдельных групп людей, которые, сложившись в устойчивую среду со своей традицией, способны подтягивать одних, но в то же время, вполне возможно, и замедлять движение других.

Смена же одного менталитета другим всегда происходит через появление новых ниш, где концентрируются носители нового менталитета. Как нетрудно догадаться, по мнению авторов этой книги, это явление тесно связано с появлением новых общественных движений и их развитием вплоть до перехода в конвиксию. Не удивляет и тот факт, что новое мышление зарождается, как правило, у молодёжи, не отягощённой застоявшимися стереотипами. То обстоятельство, что общество стремится «подтянуть» всех к уровню/характеристикам доминирующего на данный момент менталитета посредством всех своих институций, а носители другого менталитета этому сопротивляются, и приводит часто к тому, что новые общественные движения становятся в определённую конфронтацию, получают заряд оппозиционности, которая маркируется старым обществом как маргинальность.

Наступающая эпоха будет рождать всё больше и больше и людей следующей ступени – синтеза, так как проявление этой волны, очередного «колокола Гаусса» всё ближе и ближе. Это вселяет оптимизм. «Грядёт эпоха Странников!» Пусть массовых проявлений этой эпохи ждать ещё долго – зато какой поэтический получился слоган.

«ЛЕСТНИЦА СТРАННИКОВ» И НЕФОРМАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА

Модель «Лестница Странников» не бесспорна. За 15 лет, прошедших с её появления, в разных неформальных сообществах она вызвала немало споров и модификаций. Она подлежит дальнейшему осмыслению и развитию и/или замене на новую, более практичную модель. На момент написания этой книги «Лестница Странников» оказывается куда более удобной концепцией в практическом применении для неформальной социотехники и неформальной педагогики, чем таблица Эльконина, которая в своё время была прогрессивной и оставила яркий культурный след.

Что может вынести из этой главы будущий лидер будущей неформальной группы и тем более – нового движения (молодёжной организации)?

Ну, например, то, что создавать «с нуля» новую группу нужно, начиная с фазы «предмет», а не перескакивая через ступени (впрочем, их можно быстро проходить, если активно, энергично действовать). С фазы «предмет» нужно начинать и взаимодействие между группами будущего Круга или Системы, а также между Системами для создания движения. И так далее – вверх по «лестнице».

Или – как верно оценить потребностную нишу данной группы молодёжи и подобрать удобную атрибутику и ритуалистику для неё из запасника мировой культуры.

Этапы не сменяются резко – новые качества мышления зарождаются на предыдущих этапах, постепенно набирают высоту и достигают максимума на середине указанной возрастной границы. После этого так же постепенно начинают спадать. По форме они могут напоминать классическую кривую («колокол Гаусса», очень многие процессы в природе описываются этой кривой.) Если для каждого из указанных качеств-признаков соответствующей ступени мы нарисуем «колокол Гаусса», то получим «плетёнку», хорошо отражающую статистику поведения человека на различных временных этапах. Каждому периоду соответствует не один типаж, как мы рассматривали ранее, а некая иерархия типажей, что лучше согласуется с практикой.

Существует распределение типов мышления и поведения. В динамике человек демонстрирует, то одно, то другое, но всё-таки определённое доминирование одного над другим каждый раз имеет место, – если рассмотреть какой-то достаточно большой промежуток времени.

Этот подход оказался очень хорош в практическом применении и получил распространение среди успешных неформальных лидеров – как в анализе характеристик конкретной личности, так и в оценке общего типажа неформальной группы при её планировании и прогнозировании.

«Лестница Странников» – естественно, не единственный способ в проектировании сообщества или, говоря другими словами, не единственный фактор, определяющий соотношение и менталитет отдельных групп в рамках неформального поля. Возможно, кому-то будут ближе совсем другие примеры и вообще другие концепции. Талантливым интуитивистам вообще «наука не нужна». В конце концов, важен результат.

Но не всё человечество состоит из талантов-самородков. Нам будет приятно, если читатель, познакомившись с «Лестницей Странников», продвинулся в осмыслении тех вопросов, которыми озадачен и он сам.

ПЕДАГОГИ-НОВАТОРЫ

КРАТКАЯ СПРАВКА

Движение педагогов-новаторов (другие названия: авторская педагогика, новаторская педагогика) оформилось в начале 1980-х годов одним из первых, как и рок-движение, в волне 1985-2010 гг. Оно зародилось на стыках очень многих движений. Перечислим: коммунарское движение, движение РВО, мемориальные движения школ Монтессори и вальдорфцев, пришедшие к нам с Запада в эпоху перестройки, тренинговая культура и кооперативное движение той же поры, движение ОДИ, движение летних школ, многие новаторские педагогические инициативы советских педагогов и преподавателей (например, А. Тубельского, А. Карачковского, Ш. Амонашвили, Е. Бондаревской, И. Волкова, Е. Ильина, С. Лысенкова и многих других).

Транслятором движения послужили семинары, учебные лагеря, открытые мастер-классы, где демонстрировались элементы авторских программ новаторов. Мультипликатором выступила инициатива В. Матвеева (на тот момент редактора «Учительской газеты») по созданию Творческого Союза Учителей СССР, объединившая многих педагогов-новаторов: Ш. Амонашвили (учитель младших классов, депутат Съезда Советов), В. Апрашова (директор Загорского интерната слепо-глухих детей), Э. Днепрова (в будущем министр образования) и других. Ещё большую роль в мультипликации движения сыграла государственная политика в эпоху перестройки, когда делались передачи на ТВ, печатались книги, издавались статьи о наиболее ярких новаторских инициативах — Виктора Шаталова (методика опорных конспектов), Михаила Щетинина (методика погружений), Олега Газмана (базовая культура и самоопределение личности) и других.

Потребностной стороной появления движения стал Ответ на кризис образовательной системы при переходе от индустриальной фазы развития общества к постиндустриальной.

Фазовый переход (отметим, что преодолеть его наше общество не смогло до сих пор) требовал изменений в основном психотипе, формируемом образовательной системой. Общество уходило от «конвейерных» методов в образовании, формирующих исполнителей, и требовало изменений в системе образования для заполнения предпринимательской ниши, просторы которой были открыты во времена перестройки. Доказательством этого тезиса является тот сленг, который стал наиболее популярным в то время в среде педагогов-новаторов: индивидуальный подход, личностно-ориентированная педагогика, гуманистическое образование, индивидуальная образовательная траектория, формирование толерантной личности и т.д.

По сути, ставились новые воспитательные задачи, что и отразилось в названии движения — ПЕДАГОГИ-новаторы, а не новаторское преподавание, к приме-

ру. Интересно отметить, что основные прорывы, тем не менее, движение сделало именно в области создания новых образовательных (не воспитательных) методик, так как основной задачей ставило создание Новой Школы. Выработаны десятки новых подходов к преподаванию: межпредметные курсы и погружения, образовательные тренинги, дидактические ролевые (построенные на действии) и оргдеятельностные (построенные на мыследеятельности) игры, проектная методика, интегрированные уроки, исследовательские лаборатории по разным предметам, преподавание через компьютер, тьюторство, новые подходы к оценке учебного процесса, разные типы олимпиад и т.д.

Сформулированы новые задачи образования: развитие мышления в противовес энциклопедичности, развитие коммуникативности, толерантности, способности принимать решения и нести ответственность, способности работать на стыке различных предметных областей, быстро ориентироваться в информационных потоках, умение работать в команде проектным способом, умение оформить и предъявить результат, освоение текстовой культуры и иных гуманитарных технологий... Освоены новые методы мотивации детей в учебном процессе: исследовательский тип, конструкторский, игровой, клубный и другие.

Своего пика движение достигло в начале 1990-х, после чего разбилось на отдельные ветви субдвижений: движение частных школ, куда ушли многие из учителей-пассионариев, объединение учителей новаторской педагогики «Эврика», возглавляемое А. Адамским (объединяет, в основном, государственные образовательные площадки), движение школ Монтессори (в России распространилось благодаря подвижнической деятельности Елены Хилтунен, выходца из коммунарской среды), дистантное образование и пр.

Численность движения оценивается в несколько тысяч активных членов и несколько десятков тысяч пассивных, составляющих ауру и аудиторию движения.

К концу 1990-х — началу 2000-х движение начало переходить в мемориальную фазу развития. Частично распалось, частично деградировало от движения к течению, частично укрепилось в общественной нише в качестве конвексии низких порядков. На сегодняшний день остатки движения вполне способны принять участие в новом Синтезе.

НА ПУТЯХ К НОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В беседе участвуют преподаватели частной школы «Перспектива» (Москва) **ИРИНА БРЮЗГИНА** (учитель истории), **ЕЛЕНА ПОСТНИКОВА** (учитель математики), **СЕРГЕЙ БАБУНДИН** (учитель физики).

Это новое поколение преемников идей учителей-новаторов 80-х, возраст участников беседы — вокруг 30 лет.

Ирина: В нашей работе большое место занимают межпредметные погружения. Мы убеждены, что очень важно научить ребят комплексному целостному мышлению, пониманию. Школьная программа, в которой

предметы никак не связаны, не способствует формированию у учеников цельности мышления, теряется связь предметов, видение единства мира. Поэтому предметное содержание мы объединяем в так называемые «пакеты»-погружения по нескольким предметам, которые объединяются общей логикой, темой или навыком. Тематика, содержание пакетов меняются в зависимости от класса.

Например, в 5 классе был пакет по мифологии Древней Греции. Проводилось погружение в культуру и изучение предметов гуманитарного и естественного цикла. Будучи «атлантами», ученики изучали свой остров, опираясь на карты и планы, могли создавать животных, населяющих остров, соответствующих ландшафту и климату, изучали историю и культуру народов того времени, т.е. Древней Греции. Перед ними стояли учебные задачи: прочитать карту, сочинить гимн Посейдону в гекзаметре, рассказать об устройстве государства с точки зрения разных философов на народном собрании. Придумываются очень конкретные правила:

если никто не напишет гимн и не прочтает его с выражением, то Посейдон разгневется и будет наводнение. Если животное, которое придумано, не соответствует территории, то оно становится чудовищем, которое нападает на полис, и т.п.

Или другой пример: изучая историю Древнего Египта, мы проводили ролевою игру. Задачи игры различные – предметные, учебные, воспитательные: это и знакомство с бытом и хозяйством древних египтян, и понимание особенностей политики ведущих фигур – фараонов, жрецов, номархов, и возможность красивого отыгрыша исторических персонажей, общения с партнёрами по игре. Также существует поле для создания своей игры, по своим правилам, представлениям: ребята занимают

198

Методика погружений была впервые предложена М. Щетининым. Но у него погружение подразумевало интенсив по одному предмету. Здесь же мы видим, что погружение идёт по нескольким предметам сразу: история (Древняя Греция), география (работа с картами и планами), литература (гекзаметр), биология (животные и ландшафт). Кроме того, используются ролевые методики, упоминаются правила некой игры и т.д. Отметим, что павильонные игры использовались ещё в рамках коммунарского движения, хотя и не были основным транслятором. Всё это показывает, что в рамках частной школы осуществлялся синтез различных методик и культурных традиций.

лидерские позиции, учатся взаимодействовать, организовывать, принимать решения. Обязательная рефлексия позволяет осознать прошедшие события, понять свои ошибки и сделать выводы. Т.е. предоставляется поле для формирования многих важных личностных качеств учеников.

Елена: Для нашей Школы этот воспитательный аспект работы со школьниками не менее важен, чем дидактический. Однажды на уроке математики в 6 классе мы играли в настольную математическую игру. Ребята «ходили» по карте, выполняли задания, решали примеры, получали баллы и могли с помощью них влиять на других игроков (помогать или мешать). Моя задача состояла в закреплении вычислительного навыка, но центральным оказалось именно то, «кто как себя вёл». Мы долго с ними ещё на перемене обсуждали, анализировали. Они ругались, мирились, и это было самое важное в данной игре. А вовсе не мои примеры!

С тех пор дидактические и ролевые игры я использую, в том числе, и как ценный материал для самоопределения ребёнка, понимания им своей роли в социуме. Именно взаимодействие с другими раскрывает человеку самого себя.

Ирина: Эти ролевые игры проходили удачно в том случае, когда участники были разных возрастов. Вот тот же пример с «египетским пакетом». Пятиклассники с

Педагоги-новаторы — сторонники личностного подхода к образованию, для них важно научить детей саморефлексии, высока ценность самоопределения и личностного развития, поэтому так много говорится об индивидуальном подходе к ученику. В целом новаторы поставили вопросы о смене содержания образования и далеко продвинулись в этом направлении, не упуская из виду и базовые предметы.

удовольствием играли на первом уровне. Они комфортно чувствовали себя, когда ими кто-то руководил, ставил им небольшие задачи, которые они способны выполнить. Засеять зерно, прорыть оросительный канал, поучаствовать в принесении жертвы богам. Оставшись без старосты или правителя, ребята скучали, не могли найти себе занятие, особенно если менялись условия жизни, например, наступала засуха, и требовалось придумать выход из ситуации. Но как только появлялся игрок и звал всех идти в бой, на праздник или на народное собрание, тут же ребята обретали цель, с радостью героически сражались, праздновали.

После окончания игры ребята с удовольствием вспоминали, как кого-то кусал крокодил, кто-то тайком пробрался в стан врага и подслушал разговор и т.д. Т.е. задача ознакомления с бытом была выполнена. Много ярких картинок из жизни египтян надолго останутся в памяти учеников. Хотя надо сказать, что яркой игры у них не получается. Они в основном статисты, честные труженики, не умеющие пока красиво и со вкусом сыграть роль.

Для 10-11-летних важны последовательность и взаимодействие, но им тяжело играть без лидера, потому что формирование мышления, обозначенного в «Лестнице Странников» как мышление поступка, только начинается. Но уже 13-14-летние оказываются способными на такую игру, и педагоги ставят их на соответствующие роли, где требуется самостоятельность в принятии решений и способность к неожиданным поступкам. Именно такие дети становятся лидерами у младших.

Школьникам постарше подобная игра кажется уже скучной. Им хочется общения, подвигов, однотипная работа не приносит удовлетворения, требуется взаимодействие с другими игроками, обсуждение союзов, политики. Они на обсуждениях уже хотят анализировать свои замечательные эпопеи, причём совершённые не вместе со всей деревней, а в одиночку самими персонажами.

Эти ребята играют на следующем уровне. Таких мы назначаем на роли начальников стражи, жрецов, где они могли проявиться как нормальные адекватные персонажи, выдерживающие стиль поведения, обще-

ния, способные совершить какой-нибудь неожиданный поступок. Такие игроки способны самостоятельно определить свои цели, интересы, они не нуждаются в том, чтобы педагоги-ведущие игры давали им заранее написанную цель.

Им можно дать общее представление о возможностях в игре и наметить варианты. Цели им даются в том случае, когда необходимо отыграть какие-то особенности общественного устройства или культуры, которые потом важно обсуждать на предмете. Некоторые роли на играх мы специально придумывали и вводили для конкретных учеников, понимая особенности их развития на данный момент, их потребности и наши задачи.

Сергей: У нас проходят игры не только по истории. Вот пакет с физико-математическим погружением, где антуражем был полёт на космическом корабле. Во время полёта требовался, например, расчёт траекторий обломков астероидов в космосе, чтобы можно было корректировать курс корабля и избежать столкновения. Важно было понимание графика расхода топлива на корабле и, соответственно, необходимости дозаправок и других подобных операций. Это всё

отработка навыков работы с графиками, коэффициентами и т.п. элементами предметной программы.

Но тут даже дело не в том, что мы играем. Подготовка к игре даёт не меньше эффекта. Ребята много паяют, проводят телекоммуникации из одних комнат в другие: в одних идёт съёмка, в других трансляция – прямой эфир. Да и не только игровые пакеты есть. Есть ещё исследовательские, конструкторские. Они мне нравятся даже больше, чем игровые. Мы с ребятами разрабатываем лабораторные комплексы, запускаем ракеты и т.д.

Елена: Дело же не в играх, а в атмосфере, которая царит в школе. Игры просто её создают, как и многое другое. И есть деятельность, где проявляются определённые отношения, которые мы задаём. Так сложилось, что мой любимый ребячий возраст – тот самый, «трудный». Ребята действительно ищут причины окружающего, с ними можно серьёзно обсуждать разные вопросы и, самое главное, с ними очень интересно вместе действовать, творить. Они легко зажигаются на интересное предложение, увлекаются.

Однажды в открытке ребята мне написали: «Спасибо, что вы поддерживаете наши идеи!» Я была удивлена, но сейчас понимаю, что именно это для них наиболее значимо. В этом возрасте мои ученики очень живо откликаются на предложение провести следующий урок кому-нибудь из них. А когда мы с педагогическим коллективом планируем лагерь на каникулы, я всегда настаиваю, чтобы ребятам старшего возраста была дана роль помощников педагогов, организаторов. Иначе мы получим очаровательную банду бунтарей.

С другой стороны очень приятно, когда студенты или старшеклассники сами организуются в дискуссионные клубы, творческие группы.

Ирина: Ролевые игры – это слишком трудоёмкая форма. Их невозможно делать слишком часто. Поэтому мы используем более локальные варианты, которые можно проводить в рамках урока.

Выбор форм зависит от возраста ребят. Для младших школьников (для Хавской это 5-й класс) формы должны быть с очень конкретными, несложными правилами, без дискуссионных акцентов. Хорошо проходят различные лото, карты, настольные игры. Начиная примерно с 7 класса, могут хорошо проходить суды, дискуссии, когда необходимо придумать аргументы, убедить оппонентов, достигнуть

Интересно, что игры охватывают не только гуманитарные предметы, но и точные и естественно-научные. Отметим, что в школе используются не только игровые методик, но и иные способы мотивации обучения, обозначенные как исследовательские и конструкторские пакеты.

Для школьников, находящихся в фазе «поступка» или «теоретика» важно предоставить социально значимые роли. Отсутствие позитивного поля реализации для ребёнка на данном этапе приведёт его в асоциальную нишу, где реализоваться и вызвать бурную реакцию взрослых намного легче.

В школе используется широкий набор различных игровых форм. Часть их – суды, дискуссии и т.д. – широко использовались ещё коммунарами в рамках КТД – коллективных творческих дел. Это также следы/свидетельства былого синтеза.

поставленной цели: оправдать или осудить кого-либо. Ребята рассуждают о поступках, их причинах, последствиях для других людей.

Чем старше становятся ребята, тем лучше они могут придерживаться роли, дискутировать с позиции своего персонажа.

Это видно также на уроках, проводимых в форме салонов. Это форма, похожая на игры, но в ней значительно большую роль играет погружение в культуру, менталитет. В салонах декламируются стихи, обсуждаются события, политика. Т.е. в большей степени это не действия, а беседы, осмысление, смакование обсуждений, выяснений позиций.

Старшеклассники (15-17 лет) переходят в фазу теоретиков, примеряющих на себя различные представления о мироустройстве. Поэтому им доставляет удовольствие подобное погружение в образ, демонстрация иного стиля мышления, иной культуры, что и отмечают педагоги, описывая особенности игры старшеклассников. Впрочем, значимость поступка тоже ещё достаточно высока.

Для 5-6-классников должен прописываться чёткий сценарий мероприятия, который поддерживают театральные персонажи, им нужно знать одну точку зрения, с которой можно показаться в обществе. Поэтому подобную форму для них проводим редко, только чтобы показать, как это вообще возможно. И отметят они, в основном, не красоту концепций и споров, а эффект от какого-либо поступка: похищения письма, ареста, разоблачения шпиона.

А старшеклассники, особенно те, которые научились говорить и отстаивать точку зрения, получают удовольствие, красуясь изысканностью стиля, силой аргументов и контраргументов. Очень важно научить говорить и особенно слушать.

Елена: В наших младших классах это проблема. Дети не слушают друг друга. Например, когда я была классным руководителем 6 класса, мы часто гуляли с ребятами во дворе, девочки брали меня под руки и... в два уха одновременно рассказывали мне какую-то свою жизненную историю. Естественно, я не могла полноценно воспринимать их обеих, но это совсем не волновало рассказчиц, они просто ещё раз вслух переживали свою ситуацию, это была их собственная игра. А по «Лестнице Странников» – это прерогатива возраста 6-9 лет, но и в следующем цикле, как видите, эта особенность ещё очень характерна. Очень трудно порой прививается умение слушать других.

И играют младшие по-другому. Например, младшим школьникам очень нравится играть в последовательность действий: пойти туда-то, найти там то-то, отнести тому-то. Поэтому и на уроках ребята с радостью выполняют алгоритмизированные действия, в этом и состоит успех младшей школы.

«Лестница Странников» – практический инструмент в этой школе с коммунарскими традициями. То, что и в 11-12 лет последовательность ещё оказывает существенное влияние на поведение, вполне естественно, исходя из модели «колокола Гаусса», описанной нами выше. Именно её имеет в виду педагог, когда говорит о том, что дети слышат только себя. Последовательность должна занимать второе место после взаимодействия — общения. Так оно и есть, поскольку общение здесь явно занимает первое место.

Как-то раз мы проводили для младших школьников мастер-класс по роботехнике. Одним из этапов было написание команд, а затем алгоритма действия для робота (старшеклассника). Если бы вы видели, каким увлекательным это занятие оказалось для ребят! Поэтому мне кажется правильным начинать изучать основы программирования уже в младшей школе, тем более, это так удобно проводить в игровой форме.

Ирина: Ещё одним интересным элементом нашей работы были лагеря, которые мы проводили совместно с московской Подростковой Школой Адаптивного Обучения (директор – О. Ролик) и питерской школой «Эпишкола» (директор – М. Эпштейн).

Подобные лагеря имели несколько целей. Для педагогов – показать интересные формы, методики, разработанные в своей школе, и посмотреть, что создано другими. Для учеников – поучаствовать в новых учебных режимах, посмотреть на других педагогов, ребят. Лагерь проходили в формате выездного обучения. Ребята объединялись в общие классы. В каждой параллели основные занятия велись командой одной школы, а педагоги других школ смотрели, по возможности, участвовали, обсуждали или брали на себя часть предметных занятий.

Получалось достаточно интересно, так как каждая школа имела яркую специфику. Наша школа продемонстрировала всяческие активные методики: игры, лабиринты, пресс-конференции и т.п. «Эпишкола» показывала интересные разработки из серии «сидя за партой»: работа в парах, творческий анализ произведений, бутафорские мастерские... Школа ПШАО создавала баланс своей академичностью.

Подобные лагеря задавали высокий тонус своим участникам, энтузиазм разгорался на глазах. Было видно, как педагоги, приехавшие настроенными скептически, включаются в работу и даже иногда берут на себя проведение форм.

Вообще-то, очень правильно делиться методиками таким способом. Ведь как часто бывает: читаешь про интересные методы, подходы, но не воплощаешь в жизнь, так как не совсем понятно – как, или трудно решиться начать, или не хочется одному. Вот педагоги и изобретают каждый раз свои велосипеды. Вариант же лагерей даёт воз-

Снова показана особенность мышления младших школьников, выстроенная вокруг освоения последовательности. Для педагогов-новаторов лёгкость в трансформировании учебного плана (готовность перенести изучение информатики в младшую школу) – характерная черта. Понятно, что это доставляет много сложностей во взаимодействии новаторов с контролирующими органами чиновников от гособразования.

Мастер-классы, где педагоги демонстрируют друг другу авторские методики, наряду с семинарами являются основным транслятором движения. Но данная группа педагогов пошла дальше, предлагая проводить выездные учебные сессии. Здесь просматривается влияние мемориального ныне движения летних школ, широко распространённых в 1960-1985 гг. Подобные выездные сессии, проводимые несколькими частными школами одновременно, — достаточно редкое событие даже в рамках движения педагогов-новаторов. Этот факт говорит о достаточно высоком заряде еретичности данной группы педагогов. Между делом упоминается и круг различных объединений (разных Школ) — консорция 2-го порядка.

возможность не только увидеть на практике, как выглядит разработка, но и успеть оценить некоторые результаты, проникнуться духом идей, просто пообщаться с единомышленниками и коллегами. Ученики сравнивают себя с другими ребятами, начинают стремиться к большему, получают массу впечатлений от того, что их обучают другие педагоги с другими требованиями.

Многие педагоги потом ввели в свой «педагогический арсенал» новые увиденные варианты занятий, подходов. Педагогам «Эпишколы», например, понравился вариант выездных учебных лагерей, причём они их проводят и по сей день. Наши дети после участия в спектакле «Краденое солнце», созданном педагогом «Эпишколы», который они сочинили и поставили на манер греческой трагедии в гекзаметре (оцените: за 3 часа!), стали включаться в сочинительство и литературные стилизации.

И если мы, педагоги, всё-таки хотим выводить наше образование из кризиса, а не ждать более удачных чиновничьих реформ, то нужно формировать поле для появления педагогического сообщества, среды, «взрачивающей» новый тип образования. Подобные совместные лагеря – один из хороших способов для создания педагогического сообщества.

ПАРАДОКСАЛЫ

Рассказывает СЕРГЕЙ БАБУНДИН:

К началу лета я как-то сильно устал от нашего педагогического коллектива и решил поехать в лагерь, который проводил социальный центр «Перекрёсток».

Этот центр ведёт психологическую работу с детьми старшего подросткового возраста. В основном, с проблемными, шатающимися по улицам, прозябающими, как говорится – бесхозными. Их подбирает уличная служба «Перекрёстка» и увлекает поездкой в лагерь или другими подобными делами.

Подготовка лагеря началась ещё с весны – придумывание программы и сбор денег на лагерь. Лагерь лесной, туристический, а значит, пришлось жить в палатках в лесу. Для детей – бесплатный, их

Еретики из среды педагогов-новаторов часто ищут контактов с другими объединениями, нередко – других движений, дабы почерпнуть что-нибудь новое для своей работы. Ныне движение новаторской педагогики перешло (или переходит) уже в стадию обскурации, а то и в мемориальную фазу, и потому контакты еретиков с иными средами возрастают, знаменуя эпоху нового синтеза. Здесь речь идёт об одном из объединений в рамках движения НКО. Различные психологические службы очень характерны для подобных объединений. Движение пришло с Запада и во многом несёт западные традиции и ценности, ориентированные на формирование/поддержку гражданского общества посредством работы профессиональных (в российских условиях – часто полупрофессиональных) психологов по актуализации проблем самоопределения и сознательного выбора для отдельного человека.

обеспечивают всем снаряжением и питанием. Ну, программу мы, конечно, весной ни черта до конца не придумали, решили оставить все доделки на установочный вожатский лагерь. «Перекрёсток» его проводит всегда перед детским, для того чтобы ведущие лагеря познакомились и имели начальный опыт совместной работы.

Сам я проводил там ролевую игру. Это был мой первый опыт неформального взаимодействия с работниками «Перекрёстка», а у них со мной. Ролевая игра – очень, скажу вам, неплохой метод для диагностики и отработки взаимодействия между людьми в группе. И вообще, это море впечатлений в случае удачного её проведения.

Не буду пересказывать вам её суть, расскажу лишь про разные забавные наблюдения.

На вводной по игре я начал рассказывать боевые правила. Грубо говоря, сколько, кому и куда надо попасть. После чего имел длительную беседу с Алёной о том, что я воспитываю в людях агрессивность и вообще нехорошие всякие качества. Я ещё подумал: почему? Люди вроде взрослые, в основном, женщины, психологи. С чего бы им без разбору туда-сюда палить? Начали играть...

Если честно, кровавее игры я не видел за всё то время, что я в них играю и делаю. Главная фраза игры была – «Он выглядит подозрительно». После чего следовал выстрел из пистолета. А закончилось всё общей дракой за последнюю обойму для пистолета. Обсуждение прошло в дружеской и тёплой обстановке и подсчёте количества убитых. «Бывает, люди первый раз играют» – шевельнулась у меня мысль.

Но, видно, для меня наступило время осознать, что всё кругом сплошной парадокс.

Программа была придумана, команда сплочена. Мы почувствовали, что готовы вести детский лагерь. Выехали на место. Дружно взялись за установку лагеря. И вот лагерь готов, и мы стали ждать детей. А заодно решили обсудить: кто их встретит в лесу и проведёт к месту лагеря. Полтора дня они должны были совершать лёгкий походик, чтобы привыкнуть к тяготам и лишениям лесной жизни.

Вечером началось обсуждение, и как-то так получилось, что детей пошли встречать взрослые, которые не являлись работниками «Перекрёстка».

Да, кстати, забыл сказать ещё об одной особенности лагеря. Лагерь поставили так, что взрослые и дети жили на значительном удалении друг от друга. Очень важная деталь. Прошу запомнить.

После ночёвки в лесу мы пришли в лагерь. Пока размещались, отдыхали, ели и разговаривали, наступила ночь. На следующий день пошёл дождь. Лагерь к такому повороту событий готов не был. Началось срочное развешивание тентов. Устав от постоянной беготни и промокнув до нитки – дождь так и не прекратился, – я возвращался к костру взрослого лагеря. Уже смеркалось.

Возле костра сидела девушка и плакала. Человек я такой, что мимо чужой беды прохожу с трудом, а тут ещё и девушка. Подхожу к ней и спрашиваю: «Что плачешь, милая?» А она в ответ: «Там в лесу под дождём пила ржавеет, она потом

Рассказчик приводит прекрасную иллюстрацию «страдающего парадоксала» (уже не первые курсы студенчества). При этом рассказ его сквозит юмором, и то и дело проскакивают чёточки «парадоксала смакующего», которые, видимо, не чужды рассказчику.

Опять прекрасное описание «страдающих парадоксалов». Похоже, руководители объединения используют непонятно: осознанно или нет) эту возрастную черту для психологической работы в группе. Эффективность внешней работы парадоксалов (если это не область искусства) крайне низкая, что мы и видим. Зачем руководителям понадобилось так раздувать культ этой черты, авторам книги не очень понятно.

206

ничего пилить не будет». «Не плачь, – говорю я ей, – возьми и пойди за пилой – вот и горю твоему конец». Ответ её поверг меня в гомерический хохот. «Я не могу, я страдаю», – ответила она.

Пришлось отвернуться и отсмеяться в темноту. Пилу я, конечно, принёс. Хотя сейчас думаю, что надо было её бросить для «воспитательного момента»...

Дальше это явление, которое назвали «внутренней психологической работой», начало нарастать и шириться. Особенно среди взрослых.

Вечерние обсуждения прошедшего дня и дня грядущего. О, это море впечатлений! Начинались они всегда с момента, «кто о чём парится» (страдает). И всегда как-то так выходило, что лучше пострадать, чем пойти и сделать.

Самой главной и мучительной проблемой было: кто пойдёт к детям? И что так хочется пойти к детям. И что бедные вожатые там одни, а работников «Перекрёстка» (психологов) там нет. Но без вдохновения нельзя, потому что будет неискренне, а так нельзя.

Но страдания – они и есть страдания. Их можно испытывать бесконечно.

Наконец наступил предпоследний день лагеря. А до детей (до работы) так и не дошли, большинство, по крайней мере. И, наконец, часть страдающего состава смогла двинуться в детский лагерь и пробыть там день. Вечером радость была написана на их лицах, а потом началось новое страдание: почему так поздно пошли.

А в лагере была должность главного страдальца. Начальник лагеря. Его так и определяли: он парится за всех. Он и парился, чем создавал массу ненужных конфликтов и разбирательств.

Народ, который вёл программу и «крутил» детей, напрягался, в особенности на склонность страдальцев к выполнению распорядка дня. Страдальцы постоянно вспоминали об отдыхе и тем, кто готовил дела, указывали: мол, не шумите, мы так намаялись, так за вас измучились. А вы ещё тут со своими делами. Надо заниматься «внутренней психологической работой» – а это намного важнее, чем верёвки тут натягивать.

Под конец вымотанные и выпотрошенные люди настаивали, что в следующем лагере взрослых будет намного меньше.

Посмотрим, я опять поеду. Думаю, что нам всё-таки удастся создать более рабочую обстановку. Всё-таки заниматься бесхозными детьми надо. Хорошо, что кто-то берётся за это. А рабочая обстановка, думаю, со временем утрясётся.

МЫ ИГРАЕМ В ЖИЗНЬ

ГЛЮК – СЕРГЕЙ БИРЮКОВ, Владимир

ГЕНА – ГЕННАДИЙ ГЛАЗУНОВ, Владимир

ЛАНС – АЛЕКСЕЙ КУЛАКОВ, Екатеринбург

Глюк: Когда-то был КЛФ, у него тоже были свои корни, он активно действовал 4 года. Состав полностью изменился, и появился «Мордор», потом «Минас-Моргул», потом «Моргул», и теперь – Центр ролевого моделирования «Рарог». Вот такая предыстория...

Я во всё это попал в 19 лет и был одним из самых старших. В основном, в клубе были школьники. Собирались сначала в ДТЮ – Дворце творчества юных, потом в клубе по месту жительства «Искра» под КДМ (Комитет по делам молодёжи), потом... нигде. На улице. Потом школа, спортзал. Потом спортзал в другом месте. И сейчас опять нигде – по своим личным квартирам, а пока лето – на улице. Ездили на игры, заводили контакты с ролевиками – сначала с ивановскими, потом с московскими, калужскими, харьковскими.

Мастерское ядро состояло человек из пяти. Ещё было ядро клубное, человек 10, которые фоновую деятельность вели, чего-то делали, мутили народ, заговоры всякие – нормальная жизнь. Регулярно посещающих клуб – от 30 до 80. А на игры мы вывозили из Владимира сотнями.

В «Минас-Моргуле» произошло знаковое событие: мы поехали на игру «Иеро» модельного типа – это самостоятельный игровой мир, в котором литературные источники присутствуют только как отправные точки моделирования. Такого у нас ещё не было, и это сильно ударило по мозгам. Обсуждали до хрипоты, до ругани даже этические моменты. Мартин в игре ушёл из своей команды в другую игровую группу, они по игре создали свой народ. А в реале после игры на него конкретно за

Рассказчик подаёт 5 клубов как одну длинную 17-летнюю историю. Интуитивно, не читая «теоретических»

книг, лидеры меняли названия, фиксируя тем самым, что это — новый клуб. В дальнейшем рассказе мы увидим, что они отмеряли время не по календарю. Каждой перемене имени соответствуют изменения состояния сообщества. Происхождение ролевиков от КЛФ тоже достаточно типично, так как на стыке с фэнами и происходило зарождение движения.

207

фактура: мы играем в жизнь

Командные и некомандные игры — пример различных субкультур в рамках одного движения. Вначале в рамках движения доминировала первая из них, потом, с 1993-1995 гг., уже вторая.

это наехали: «Как так?! Своих не бросают! У нас командная игра!» Мы тогда только узнали, что бывают ещё и некомандные игры.

На рефлексии второго «Иеро» меня начали спрашивать, как и что происходило. И я понял, что это всем интересно, на меня смотрят как на эксперта в этом вопросе. Это для меня

Явление, хорошо известное в неформальной педагогике. Сергей не помнит слов настолько, чтобы их внятно пересказать, но, как следует из дальнейшего рассказа, действует вполне системно, в соответствии с полученными советами, которые произвели впечатление.

было внове. И

это сильно подогрело интерес! Надо было что-то делать с этим.

Кожаринов заговорщически нас на полянку пригласил и стал рассказывать, что можно так вот делать, давайте системно к этому подходить. Не помню, что в голове происходило тогда, но это сидение под берёзами сильное впечатление произвело.

Все завелись! Начался мастерский зуд, активный творческий период – стали сами игры делать. Придумали целую культуру Аршаров, вплоть до отдельного языка. Произвели набор детей из школ, у нас появилось человек 30. Кто-то из старых тоже остался. Делали ДНД-шки и МИГи – по Дворцу бегали как сумасшедшие.

Провели свою большую, человек на 200, игру «Владимирская Русь» по историческому сюжету. Это было единственное мероприятие, на которое КДМ дал денег, потом мы за них отчитывались полгода, попали в опалу.

В детских лагерях мы работали, бесплатно делали детские игры – у них сроду таких мероприятий не было! Помню, ХИ-шку там делали. Это сейчас Толкиена все знают после фильмов. Тогда было не так. Девочки, что играли хоббитов, – мальчиков не хватало – очень прониклись ответственностью. Хорошо играли, врубились. Там были и совсем маленькие дети, детсадовские. С ними были проблемы, тогда их завязали верёвочкой под кустиком и сказали: «Вы гномики», снарядили отряд назгулов над ними летать. Гномики были счастливы, визжали: «А-а-а!» А назгулы: «Вр-р!» И народ клубный тоже был счастлив.

208

Очень показательный пример. Маленькие дети вообще не врубаются в сюжет, игру с ними строят на фонах. Дети постарше прекрасно играют в линию своего личного сюжета, в последовательность неких событий. Старшие ролевика играют весь мир целиком, их увлекает картина мира как таковая.

С детьми играть – это всё-таки тяжело, и никто нас туда не гнал. Мы считаем, что это воспитание какое-то позитивное. Делали уроки истории в школах, показывали кольчуги, доспехи, давали детям порубиться, рассказывали, как это всё изготавливается. Во втором цикле, сейчас до этого дойду, внешняя деятельность у нас тоже была – мы как шоу-группа работать стали.

На праздновании 1000-летия Владимира нас 80 человек, в костюмах, устроили такую массовку! Не просто «взяли штурмом» Козлов вал, а начали «отрезать головы», что соответствует исторической действительности, но сейчас смотрится так, что хвост отрастал у людей сразу! Пока мы с КДМ сотрудничали, нам в обязанность вменялись шоу в городские праздники.

Всякие педагогические деятели из пединститутов, институтов повышения квалификации учителей возили нас по школам.

Ланс: У нас всегда много сил тратилось на социализацию ролевой деятельности. Не личности и даже не клуба, а всего движения. Чтобы наша деятельность приносила пользу обществу. Чтобы общество про нас думало нормально, и к нам приходили нормальные люди, чтобы можно было взаимодействовать с властью. А это в разных регионах получается по-разному.

В Тюмени был период, когда почему-то ролевиков считали сатанистами (просто на игру по готике какой-то глупый журналюга заехал – и вот!), а в Екатеринбурге ролевики что-то специально делают, регулярные позитивные публикации, даже в деловой прессе, и там относятся нормально. В Кургане есть педагогические ставки «специалист по ролевому моделированию». Ролевое движение в Кургане тоже самое многочисленное из всех, как и во всей России, но в Кургане оно к тому же легализовано. Ролевики социально активны, постоянно делают что-то вместе с КДМ, например программу «Антисвастика». Курган, Екатеринбург и Тюмень пятый год проводят ролевой методический лагерь на деньги курганских властей. Маленькие деньги, целиком не окупаются, но всё равно это помогает.

Гена: КДМ ещё пытался нас грузить своей грантовой работой, но мы от этого отбились. Мы всё-таки делаем то, что нам не претит особо. В КДМ появились люди, которым потребовалось «показать активность» на шару, они и начали контактировать с неформалами, которые бесплатно всё делают.

Обычно власти видят пользу от ролевиков и реконструкторов только в этом качестве — шоу. Ролевиков это очень расстраивает. Они видят себя в педагогике, образовании, искусстве, тренинговой культуре и многих других сторонах общественной жизни.

Клуб дозрел до уровня развитого, сильного клуба. Ядро осознаёт важность внешней деятельности и стремится её организовать. Производительность клуба высока. В нём есть и уровень отдельных флэш-групп, и уровень околоспортивной тусни.

Ролевики прекрасно мыслят категориями движения в целом. В указанном отрывке видно, что лидеры движения — мастера — мечтают о переходе движения в стадию конвексии, хоть и не пользуются этим термином. Между делом упомянут ещё один круг ролевиков, тяготеющий к Уралу.

Ресурсный центр — это форма организации западных фондов, при которой они сосредотачивают в одном офисе мощную контору по выдаче грантов, консультациям по грантополучению, агитации. По мнению авторов, ресурсные центры, инспирированные фондами, оказали, скорее, негативное воздействие не только на неформальный мир, но и на формирование гражданского общества в России. Хотя и некоторая польза на первых порах была: в финансировании изданий книг, обеспечении оргтехники и т.д.

Но примерно с 1995 г. фонды изменили политику. Создание ресурсных центров оттянуло из неформального мира лидерские кадры, замкнуло их в офисной деятельности, по сути, обескровило некоторые неформальные движения. Многие сели на «фондовую иглу», постепенно свёртывая свою былую деятельность в пользу тех «игр», в которые включены международные фонды. В особенности это заметно на примере экологических движений.

Рассмотрение целей руководителей фондов не входит в нашу задачу. Характерная черта любых информалов: они идейны и, соответственно, плохо управляемы. Их очень трудно купить! Случаи покупки чрезвычайно редки и чаще всего уводят эволюцию группы из плоскости нашего рассмотрения.

Типичный бунт стариков. Далее мы увидим, что клуб в слабом состоянии просуществует ещё год и распадётся. Начнётся новый цикл. Описанный выше цикл был с 1993-го по 1996-1997 гг., около 3,5 лет. Предыдущий фэновский (под флагом КЛФ) — с 1989-го по 1992-1993-й, тоже 3,5 года. В обоих случаях после цикла состав клубов сильно менялся.

210

Потом эти

КДМ-овцы всех кинули, обрубили все контакты и сделали себе «ресурсный центр» – таскать деньги из «Евразии».

Глюк: Мы без грантов жили и живём. Без помещения – так и без.

Глюк: Детей на играх много было, чего уж тут – бывало, и пили, хотя с выпивкой мы боролись, но?.. Человек, который сейчас со мной работает, говорит, что попробовал спиртное в 13 лет у нас на игре. Нет, теперь он вовсе не пьяница! Нормальный работающий семейный человек. Просто любит выпить. В меру. Мы всё-таки в России!

Гена: Наконец-то кто-то об этом вспомнил!

Глюк: Следующий кризис проявился после игры «Мир Призмы» под Калугой на 160 человек. Мы, Харьков, Свердловск, Москва – Хавская, Калуга и кто-то ещё готовили эту игру два года. Наверное, кризис и раньше начался, но игровой сезон не стимулирует на разборки, а осенью всё это вылилось. Есть такие дела – строяк, подвоз продуктов, хозяйство лес-

ное, – как бы второстепенные, но без них никакой игры не будет. Люди сплотились на этой работе и выделились как ещё одно ядро. Получился опять раскол.

Глюк: Было два групповых орглидера: Альбертик и Зар. Был Гена – непререкаемый авторитет, и был я – претендовал роль Гены занять. Нас выгнали из Дворца, и помещение КДМ-овское пришлось делить. Вроде как договорились, что за Альбертиком закрепляется одна из комнат. Но Зар сильно обиделся, вообще ушёл и больше никогда не появлялся. Альбертик с помощью интриганов из КДМ захватил всё помещение, а я с какой-то частью народа остался в стороне. Ругались. Впрочем, проводили и совместные мероприятия, но всё на грани конфликта было.

Моя претензия к Альбертику была, что он сваливает клуб в быдлак, в танцы какие-то, в дискотеки. Народ стал соответствующий появляться. Двор там очень дружный, много молодёжи, все туда пришли и не во дворе уже тусовались, а в клубе. Его претензия ко мне была такая, что я не занимаюсь текущей деятельностью: в помещении бардак, народ не знает, чем заняться.

Потом Альбертику всё это надоело, и он забросил этим заниматься. Деятельность начала постепенно затухать, а потом КДМ-овцы получили свои гранты и из помещения нас выгнали. Народ разбежался. Я в армию ушёл, отслужил, пришёл, и тогда мы это же помещение на паях с другим клубом отбили и туда уже вчетвером заселились. Мы это ощущали как начало нового цикла – 1998-1999 гг. Из старого народа не вернулся почти никто. Мы привели в клуб металлистов, рокеров, язычников.

Они походили, но недолго, как только мы начали что-то делать и их делами нагружать, они ушли. Большинство нормального народа – студентов – мы набрали на «Киллер-клубе». Это простая городская игра, всем понятная: карточка жертвы, ты должен узнать, кто это, побегать по городу и «убить» по правилам. Тупо и увлекательно. Для нас это мелкая фишка – чтобы народ набрать. Но именно об этом владимирские газеты писали: «Что это? Подготовка террористов, смертников?» У меня брали интервью, я давал какие-то

такие ужасные советы. Не считая пафосных статей по заказу КДМ, это был единственный случай, когда журналисты проявили к нам живой интерес.

Провели несколько своих игр, но уже не такого масштаба, как раньше. Не было новых движений, открытий. Контакты возобновили с теми, кто поближе: Калуга, Москва. Новых контактов не было, и того взлёта, что был в первый цикл, не достигли.

В 2002 году в клубе пошло новое расслоение. На большой игре «Каменный Лес» была игровая группа «Аркусы». После игры они осознали себя

Представитель мастерского ядра, то есть носитель идеологии, предъявляет «оргам» претензии по слишком высокому уровню тусни. Очень показательный конфликт для информальных групп.

Полусознанная попытка синтеза.

Если деятельность не подвергается обновлению, то каждый последующий цикл всегда оказывается менее ярким, чем предыдущий. Рассказчик интуитивно это понимает, он типичный еретик, тяготящийся стабилизирующим окружением. Ему хочется развития, а в старой деятельности, без синтеза, его быть уже не может.

Мы видим проявление поведения теоретиков. В движении РИ множество субкультур, связанных с этой фазой. Наиболее распространена «школа отыгрыша», при которой интерес представляет сыграть кого-то, а не себя, побывать «в чьей-то шкуре». Все эти эльфы, аркусы и т.д. — из той же серии. Порой придуманные для игры культуры переходят к самостоятельной жизни в реальности, примерка роли теоретика оказывается удачной и начинается пора увлечения ею. В этом заключается ещё одна сила ролевиков — их культуры нередко оживают. Аркусы более всего напоминают техногенщиков — отдельную уже сложившуюся субкультуру в рамках ролевого мира. У техногенщиков свои игры, атрибутика, свои секции на конвентах.

аркусами в полный рост и стали жить в реале отдельной общностью. Бросили помещение, отделились. Совершенно неконфликтно – отошли, и всё. Стали делать экстремальные походы с элементами ролевой игры и стрельбой из пневматики,

Мы уже отмечали, что субдвижения и движения, находящиеся в одном онтологическом поле, нередко ревнуют друг к другу. Отсюда смех и подколки. «Сползание» ролевиков в реконструкцию хорошо объясняется процессом старения как ролевого движения в целом, так и рассматриваемого клуба в частности, так как ролевая жизнь требует куда большего уровня креатива для разработки и проведения игр, чем реконструкторские фестивали, ориентированные на поддержку традиции – и в идеологическом, смысловом плане, и в социотехническом. Мы уже наблюдали подобный процесс на примере «Русской Избы», превратившейся из ролевиков в реконструкторов.

Это уже начало нового цикла. Со сменой транслятора и деятельности сменился и круг. Примерка на себя образа викингов – ещё один пример деятельности на стадии теоретика.

212

люди – оба клуба выехали большими составами. Пойдёт ли сейчас новый взлёт? Пока не пошёл.
Глюк: Вот и вся история.

прыжки с каких-то высот, элементы скалолазания. У них был свой кодекс. По той игре аркусы – рискованные существа, и вот эта роль им легла, оказалась подходящей по реальной жизни. Они были нацелены на риск.

Я, честно говоря, тогда к ним тяготел. Но стал отдаляться от клуба, потому что пошёл работать не в свободном режиме – это уже семейные дела пошли. Клуб после ухода аркусов сильно обеднел, не смог удержаться на столбовой дорожке ролевого движения и сполз, окончательно сполз в реконструкцию! (Бурный смех всех участников беседы.)

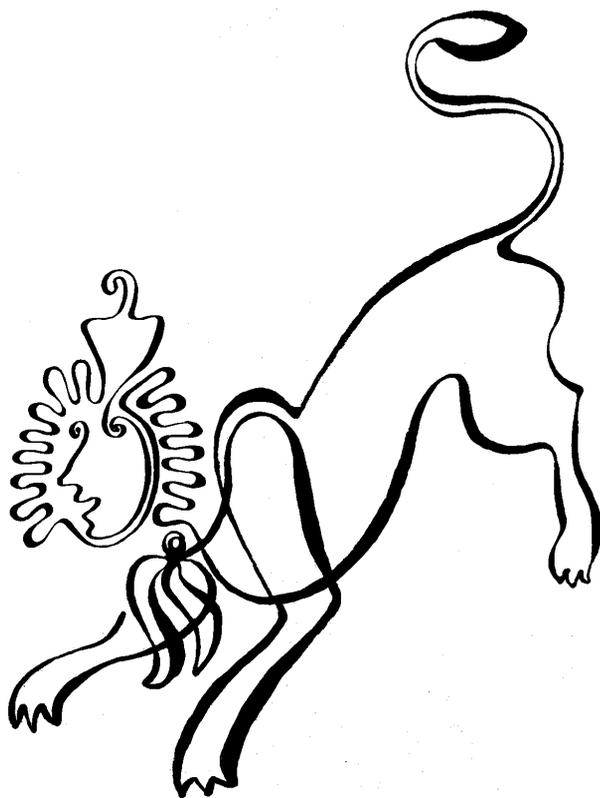
Появились новые контакты с Питером, с какими-то московскими, а самые тесные – с клубом исторической реконструкции в Муроме во Владимирской области. Там группа викингов, они настоящую ладью сделали, плавают на ней. Кто-то стал ру-

биться на железных мечах, кто-то танцевать средневековые танцы. Сейчас играми уже почти никто не занимается.

Помещения нет ни у аркусов, ни у реконструкторов – отобрали. Но клубы существуют! На игру «Ведьмак» в 2005 году – это большая игра, 2700 че-

Пауза, спад активности между циклами — обычное дело. Нового взлёта активности они не гарантируют.

**Рецепты
и проблемы
долголетия**

КРУГИ И СИСТЕМЫ

Круги и Системы (обобщённое название «консорции второго порядка») – совокупность нескольких, обычно от 3 до 10 клубов (групп, секций, ячеек и т.п. консорций первого порядка), умеющих сохранять некую организационную общность. Размножение и/или объединение в Круг или Систему – единственный известный нам способ продлить время эффективной жизни неформального сообщества от обычных 3-4 лет до 7-9 лет.

Все неформальные сообщества – это системы неформальных связей между людьми. Круг и Система, иначе говоря, – это отлаженные связи между руководителями и коннективами нескольких клубов. Различие между Кругом и Системой – в глубине связей. Можно провести какую-то аналогию с дружбой и семьёй. Круг – это друзья, Система, как и семья, имеет общее имущество, совместно решает «вопросы идеологии», «внешней политики», ресурсного обеспечения и т.п. Важнейшим признаком Системы является постоянный переток людей из одного клуба в другой, подобно тому, как в семье принимают и поселяют у себя родственников.

Далеко не все неформальные группы входят в Круги или Системы. Это одна из ипостасей банальной человеческой проблемы. Подавляющее большинство людей знают и утверждают на словах, что сотрудничать лучше, полезнее, эффективнее, чем действовать раздельно и тем паче враждовать. Но и отдельные люди, и все типоразмеры социальных групп постоянно конфликтуют. От семей, всех несчастливых по-своему, до стран с войнами, холодными и горячими. Неформалы – не исключение из этого печального правила, но у них, как и у прочих, есть своя специфика. О ней мы и расскажем в этой главе.

Кроме того, объединение – это особая технология сотрудничества. Но каждое технологическое решение имеет не только плюсы, но и минусы. Объединение вооружает новыми ресурсами, но оно же и сковывает новыми рамками. Порой приобретённое оказывается куда менее ценным, чем поте-

рянное, издержки оказываются большими, чем полученный результат. Недаром слова известного классика, которому удалось-таки построить из разрозненных неформальных групп разветвлённую, массовую и, главное, эффективную в своём роде деятельность организацию, гласят: «Перед тем как объединиться – надо решительно размежеваться». Не всегда очевидно, что объединиться – хорошо. А когда к издержкам добавляются ещё и «семейные» ссоры, жизнь в таком объединении становится совершенно несносной... Когда наступает период размежевания, а когда – объединения, каждому коннективу приходится решать самому.

ЗАРОЖДЕНИЕ КРУГОВ И СИСТЕМ

Рождаются и Круги, и Системы обычно по одному из двух возможных вариантов: первый – почкование от коннектива-матки, то есть самого старого из клубов; второй – кооптация в свой круг или систему клуба, коннектив которого имеет внешнее, независимое происхождение. Иногда наблюдаются варианты, совмещающие эти случаи. В Системах, как правило, доминирует первый вариант, в Кругах – второй, в полусистемах – смешанный.

В случае кооптации события чаще всего развиваются в рамках следующей цепочки: взаимный интерес клубов – тяготение – тесное контактирование вплоть до создания совместных флэш-групп во внешней деятельности (обычно уровень общего круга на этом ограничивается) – иногда слияние (либо в один коннектив, либо в единую систему).

Наиболее предпочтительным для систем представляется вариант, когда последняя растёт не за счёт кооптации готовых клубов, а за счёт создания новых. При этом членом КРК – Клуба Руководителей Клубов – может стать человек, ещё не имеющий клуба, но на которого Система будет работать, помогая этот клуб создать. Такой КРК оказывается структурно более организованным, но в то же время и более монолитным. С точки зрения разнообразия – это минус. Другим минусом размножения через деление является низкая скорость роста. Перенос базового транслятора на новый коннектив вкупе с кооптацией вновь созданного объединения в Круг или Систему является более быстрым способом роста, но более рыхлым в организационном плане. Какие плюсы более весомы, а следовательно, на какой из путей бросить свои ресурсы – каждый коннектив-матка решает, исходя из своих предпочтений.

Выделяют следующие типы причин появления Кругов и Систем.

1. Структурообразующие – большие сложности в реализации базового транслятора силами одного коннектива.
2. Причины, связанные с ростом – стремление к здоровой экспансии, к распространению собственного образа жизни вовне.
3. Всякие мелкие прагматические причины, облегчающие жизнь и хорошо описанные в «Технологии группы».

КРУГИ

Круг отличается от Системы более высоким уровнем автономии базовых коннективов. Как правило, эта автономия стремится быть абсолютной, и один клуб, в отличие от системы, не может «влезть» в дела другого через оговорённые процессуальные механизмы, а оказывает влияние лишь посредством завоёванного ранее авторитета. Общность круга поддерживается участием в общих делах (общие эхи фидошников и сообщества ЖЖ-шников, совместные акции политических организаций, джамбори скаутов, коммунарские сборы, игры ролевиков, фестивали КСП-шников, комбинированные пеше-горно-водные походы и турслёты у спортивных туристов и т.п.).

216

Часто члены – первичные объединения такого Круга – разбросаны по разным городам, лишь время от времени съезжаются на совместные дела и посещают друг друга в качестве гостей. Среди неформалов достаточно распространено данное понятие, и они нередко поясняют друг другу: этот из такого-то Круга, или собрались клубы такого-то Круга. В качестве отличительной метки Круг маркируется в подобных разговорах либо названием базового мероприятия, вокруг которого объединился круг, либо наиболее известным собеседникам клубом-коннективом данного круга.

Забавно, когда объединения, относящиеся к одному «подвиду» – субдвижению, не знают друг друга или не хотят знать, а порой и откровенно враждуют в рамках города, а Круг свой строят с иногородними объединениями. Это показатель того, насколько лидеры объединения дорожат своей автономией. Влияние иногородних членов круга всегда лишь опосредованное и потому не страшное, регулярные выезды к «своим» в другой город помогают сплотить клуб. А внутри города может начаться конкуренция за лидерство, переход народа из клуба

в клуб, на что лидеры клубов часто реагируют очень резко, вплоть до разрыва контактов. В неформальной практике подобные конфликты окрестили трениями на почве «клубной ревности».

ТРУДНОСТИ В СОЗДАНИИ КРУГОВ И СИСТЕМ

РЕВНОСТЬ

Неформальные сообщества так же, как и все другие, чаще всего конфликтуют в борьбе (конкуренции) за ресурсы. Специфика состоит в том, что **самым весомым ресурсом, обеспечивающим их существование, является бескорыстный добровольный труд членов сообщества**, а большая часть прочих (материальных, в том числе финансовых) ресурсов добровольно и бескорыстно вносится его участниками. Таким образом, самым ценным ресурсом для неформалов являются люди – участники, активисты, лидеры.

Самым распространённым типом вражды у неформалов является борьба за людей, на нашем сленге – **ревность**. Реже, но бывает и прямая борьба за внешние ресурсы (на современном сленге – «распил бюджета»). Вражда идеологическая (по сути, иррациональная) встречается, с точки зрения авторов, ещё реже. Но в качестве оправдания, создания повода к борьбе за ресурсы – сплошь и рядом.

Чаще всего вражда происходит внутри одного города, в очень больших городах – по соседству. Сотрудничество гораздо менее связано с географией, даже в доинтернетовскую эпоху известно очень много Кругов и Систем, состоящих из клубов разных городов.

Проблема отношений между соседними клубами важна не только и не столько потому, что их становится больше, сколько потому, что они размножаются делением, и яблочко зачастую падает недалеко в самом географическом смысле. (Соседними можно считать клубы, где кого-то иногда хотят видеть одновременно.) Рождение одного клуба из чрева другого – болезненный процесс, и не всегда воспринимается как акт создания потомства, но часто – как раскол, родительские и сыновние чувства при этом переплетаются с ревностью. Если соседний клуб вырос сам по себе, то раскол может произойти после радостного братания. Осуждение руководителей соседнего клуба первоначально

существует как оправдание раскола (причины которого часто лежат совсем в иной плоскости) и передаётся последующим поколениям уже в качестве легенды, существование которой само по себе факт, и попытки активного умолчания не делают его более приятным.

Тайное в руках энтузиастов становится явным, а сказка – былью, и тогда постороннему кажется странным, почему человек, ушедший из клуба в преступную компанию, числится упущенным, и его пытаются забыть, а ушедший в соседний клуб – предателем, и его кидаются спасать. Не менее странно, если название соседнего клуба, как имя древнего бога, объявлено запрещённым к произнесению, а посещение сего заколдованного неизвестными силами места чревато жуткой карой неведомо кому. При некоторой предвзятости можно вообразить вечные мотивы, типа: «Твой папа – бяка», или: «У тебя нет папы», но тот, кто предвзятости начисто лишён, объяснит все конфликты стремлением к справедливости.

Опыт показывает, что степень взаимодействия клубов жёстко связана с обменом информацией между ними. Взаимодействие бывает разное – либо сотрудничество, либо конфликт, причём для выбора ширины сотрудничества необходимы усилия обоих клубов, а для углубления или измельчения конфликта достаточно действий одного из них.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

218

Поскольку авторы по определению считают неформалами тех, у кого большая часть ресурсов привносится членами движения, то борьба за внешние (небольшие, некритичные) ресурсы бывает редко. Однако бывает. Например, местные власти в лице КДМ иногда дают неформалам помещения. Это ценный ресурс, и некоторые интриги и напряжения вокруг него случаются. Краткое описание одного случая смотрите в главе «Мы играем в жизнь». Из этого же рассказа видно, что один клуб, несмотря на потерю помещения, продолжал действовать, а другой, несмотря на наличие помещения, вошёл в глубокий кризис.

В начале 90-х годов многие неформалы, в особенности экологи и правозащитники, стали конкурировать за западные гранты. Авторы являются очевидцами многих, далеко не всегда честных, баталий на этом поле. Но уже к концу 90-х участники этих событий давно стали профессионалами от НКО (на сленге – грантоедами), и к теме нашей книги они уже не относятся.

Известно несколько попыток построить снизу политические молодёжные организации; в особенности это было заметно на Украине во время оранжевой революции и некоторое время после неё. Какая-то тенденция к возможной конкуренции тогда намечалась, но не успела состояться: синие олигархи не стали финансировать вообще никого и занялись своими экономическими проблемами. Когда же к выборам 2006 года им потребовалось слепить одноразовую молодёжку, то они сделали это, не используя существующий в восточной части страны потенциал энтузиазма и бескорыстия, простыми формальными методами, не предполагающими дальнейшего развития организаций. Нет организаций – нет и конкуренции.

Известны случаи конкуренции за ресурсы между различными ветвями скаутского движения, финансируемыми из разных западных источников, а также федеральных средств, т.е. поддержкой государства. В какой-то момент, в середине 90-х, было такое намерение власти – сделать скаутов «ручной молодёжкой», и русские традиции при этом соблюсти, и с Западом подружиться – всё как бы красиво.

Далее, как и всегда в России, всё, что связано с распилами госбюджетов, окружено – нет, не всегда тайной, но таким множеством противоположных мнений, что разобраться в них смогут, может быть, историки века этак XXIII-го. Похоже на то, что собрались делить федеральные деньги, надеялись оттянуть чуть ли не половину средств у КДМ-ов, но условием федералов было: объединиться. Чтобы были одни русские скауты, а не пять-шесть-семь. Да и западные спонсоры того же хотели.

Тут-то и переругались, так как не поделили: кто у этого пирога главным окажется. Отголоски возникавших на этой почве проблем заметны в истории скаутского отряда «Сполох». Его руководитель Иван Иостман рассказывает, как отряд без участия в распиле бюджета прекрасно отработал цикл Круга и Системы. Настоящие неформалы мало зависят от внешнего ресурсообеспечения.

Другой крайний сценарий вражды – идеологическая установка на борьбу. Так фашисты враждуют с антифашистами, нацболы с «Нашими», скинхеды с рэперами, ред-скины с бонхэдами и т.п. Однако встречаются и переходы людей из одного сообщества в другое, и самое интересное для понимания ситуации – попытки людей быть и там и там, например, участвовать в тусовках и нацболов, и «Наших». Чаще всего совместителей ставят перед жёстким выбором: будь там или тут. В то же время, если человек в перерывах между акциями нацболов ка-

тается на скейте, претензий к нему не возникает. Скейтеры и нацболы действуют в разных неформальных полях.

Забота (иногда неосознанная) лидеров и группового мнения относится не столько к усилению себя, сколько к уменьшению ресурсов противника.

Наибольшего успеха в развитии (массовости, мощности) достигают те неформальные сообщества, у которых борьба с кем-либо вообще не является идеологическим пунктиком, вся их деятельность направлена исключительно на созидание. Таковы, например, ролевики, брейнринговцы, из исторических примеров начала XX века – скауты и радиолюбители. Что не исключает мелкой человеческой ревности но, не имея идеологического подтекста, она и проявляется в мелких ущербах. Правда, не всегда политическое влияние, то есть рычаги влияния на общественное развитие, прямо связано с массовостью: есть же примеры большевиков и диссидентов, не самых массовых, но исторически более значимых, чем другие массовые, относящиеся к тому же времени.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Из возможных крайних трёх позиций: сотрудничества, конфликта и уклонения от него, закономерность двух последних может вызвать естественное недоумение. О том, как строить сотрудничество, мы рассказываем в разделах о Системах и Кругах. Осуществившим идиллию стоит пожелать успеха в работе и счастья в личной жизни, а эта глава может пригодиться тому, кого несовершенство – своё или близлежащего мира – поставит перед выбором одного из двух зол.

А кто что выберет, можно предвидеть, выяснив некоторые аспекты мировоззрения выборщиков. Нет, не политических взглядов! Политическую борьбу мы рассматривать здесь не будем. Есть в человеческой душе несравненно большие глубины. Мотивационные.

Описываемые здесь коллизии как раз чаще всего происходят в рамках сходных политических взглядов, внутри одного метадвижения. Строго говоря, конфликты между клубами эксплуатируют поводы, несовместимые с мировоззрением по масштабу, и применение солидного термина к таким частностям в данном контексте имеет смысл лишь в качестве литературной гиперболы. У людей, равнодушных к своей деятельности, посвятивших этим «частностям» жизнь, значимость их настолько высока, что немудрено расценить карикатуру – дружеский шарж как смертельное политическое оскорбление, или «непра-

вильно» завязанный узел на скаутском галстуке как растение несовершеннолетних. Но немудрено – не значит: оправдано.

Прежде всего, мы рассматриваем случаи, когда оба клуба чтят уголовный кодекс, то есть идеология и нравственность их клубов таковы, что официальные органы относятся к ним равнодушно. Более того, значительную часть случаев, когда органы вмешиваются в деятельность клубов, можно объяснить не отступлением от законности, а именно выходом их конфликта на последние этапы, попросту говоря – клеветой со стороны бывших соратников. Если только можно назвать клеветниками людей, чьи несомненные бескорыстие и искренность внушают доверие. Тем не менее, такое бывает.

Так вот, теперь о мировоззрении в прямом смысле слова.

Существуют люди, в значительной мере уверенные в правоте своей жизненной позиции, истинности оценок, объективности своих взглядов и, соответственно, нетерпимые к явлениям объективно вредным. **Борьба со злом** и творящим зло заблуждением, которые в данном случае олицетворяет соседний клуб, **является для них важнейшим направлением деятельности**. Критерии победы в конфликте: переход всех симпатичных людей в свой клуб, отсутствие обратных переходов, изменение поведения соседнего клуба в правильном направлении или прекращение его деятельности. Углубление конфликта ограничено только оправданностью применяемых в нём средств.

Опыт цивилизации, который мы, кажется, начинаем усваивать, показывает, что гораздо лучше, будучи непреклонным во взглядах и бескомпромиссным в клубной политике, считать свои оценки субъективными и уважать чужое мнение, как своё. Для носителей таких взглядов главной задачей является созидание, а борьба предполагается исключительно в крайнем случае, для защиты своего клубного детища. Частности, упомянутые выше в качестве поводов для конфликта, не возводятся в ранг нравственных и не являются причинами, способными породить конфликт. Победой считается только ликвидация конфликта, а наличие его (даже если налицо все вышеупомянутые признаки «победы») приравнивается к поражению.

Объединения, культивирующие солидарность, далее прошли по пути цивилизационного прогресса (с нашей точки зрения), чем ратующие за конкуренцию и борьбу на выживание. Есть и исключения: соседи, помощь которым не оправдана и невозможна, главным образом, по причине исповедования строго противоположных взглядов, отчего они агрессивно (вплоть до уничтожения,

геноцида и прочих крайностей) настроены по отношению к иным культурам, идеологиям, просто объединениям. Бывают и уголовные случаи. Здесь компромисс вряд ли возможен – приходится защищаться. И то, если солидарность рассматривать в качестве помощи последним – в том, чтобы вместе разобраться в особенностях мироздания и нравственного прогресса, – то и тут сотрудничество иногда возможно.

Между клубами, представляющими первую позицию, как правило, возникает борьба. От клубов, исповедующих второй вариант, можно ожидать сотрудничества. Во всяком случае, имея критерии оценки особенностей нравственных позиций и состояния взаимоотношений клубов, можно более успешно строить внешнюю политику группы, не желающей оказаться в изоляции от других.

В заключение, следует посоветовать тем, кому померещится попытка авторов равноправно представить несколько позиций, прочесть повнимательнее и в дальнейшем поступать так, как подскажут совесть и разум.

СИСТЕМЫ

Системы – это объединения клубов, которым удалось преодолеть болезнь «автономизации». Как правило, они поощряют переход не только из одного своего клуба в другой, но порой и уход в другое движение/субдвижение. Системы имеют совместную кадровую, а часто финансовую и материальную базу, свои координационные органы управления Системой в целом. Поэтому, в отличие от Кругов, они нередко представляют объединение групп в рамках одного города. Как объединения они куда менее рыхлые, чем Круги, и имеют куда больший организационный потенциал, что часто превращает их в лидеров среди иных Кругов или, как минимум, поднимает авторитет на очень значительную высоту.

Самоидентификация рядовых участников Системы отлична от представителей Круга. Члены Системы мыслят себя как представителей одного объединения, а свой отдельный коннектив – как некое подразделение общего. Нередко подобное объединение получает некое общее название вовне и самоназвание внутри себя. Круг, как правило, не демонстрирует такого собственного мироощущения. Отдельные коннективы-клубы, в него входящие, осознают себя лишь как дружеские. Самобытность для них всегда важнее ценностей общей целостности.

Одна из самых сложных задач на пути к Системе и в процессе её деятельности – устранение ревности.

Конкретные реализации преимуществ Системы на низших уровнях очень многообразны, сооружаются по ходу применительно к конкретным условиям, например: совместное пользование имуществом, помещениями, суммирование усилий на некоторых внешних делах, объединение авторитета для добычи внешних ресурсов и защиты от внешних обстоятельства (чиновников и т.п.).

А на высшем уровне - прежде всего, это качественный скачок в возможностях для развития личности, обеспечиваемый возросшей социальной мобильностью в пространстве Системы. Этот скачок тем больше, чем более разнородно содержание направлений Системы. Кроме того, участники Системы могут входить в другие Системы и Круги, относиться к разным неформальным движениям, то есть работать на стыках различных онтологических полей, в плодотворной зоне синтеза, что и происходит у успешных Систем. Примером, может послужить уже рассмотренная «Система Хавской», представители которой входили одновременно в несколько различных движений (коммунарское, ролевое, педагогов-новаторов и т.д.).

ТЕХНОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛУБОВ В КОНСОРЦИЯХ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Принципиально необходимым элементом, ядром Круга или Системы, является КРК – Клуб Руководителей Клубов. Это сленговый термин. В разных неформальных сообществах аналогичная структура называется по-разному, например: президиум, исполком, совет, ревком... иногда никак не называется, но обязательно реализуется в виде регулярных контактов между руководителями клубов.

КРК, как и всякий клуб, имеет ядро, актив и прочие сферы. Распоряжаясь ресурсами и влияя на судьбы, КРК часто имеет институт членства. Но опытные неформальные лидеры стараются не обременять работу КРК процедурами типа общих собраний и голосований. Решение большинства вопросов может происходить «на ходу», в потоке событий, хотя новичкам в создании Систем мы этого не рекомендуем. Также не рекомендуется принимать в потоке и без собрания ключевые решения, например, в периоды «точек бифуркации», когда решается вопрос об изменениях в направлении общего развития.

Ядро Системы, клуб руководителей обязательно должен быть коллективом с очень глубокой совместимостью своих членов, гораздо глубже, чем в обычном рядовом, даже сильном клубе. Во многих КРК все решения принимаются не большинством, а обязательным общим консенсусом, но существуют и КРК, где действуют процедуры демократического централизма. Во многих случаях принятие общих решений облегчается тем, что клубы Системы сохраняют значительную внутреннюю самостоятельность (не путать с автономией кругов), и многие решения могут касаться не всех клубов, то есть руководитель соглашается с тем, что ему лично в своём клубе делать не придётся.

Но всё-таки существует достаточное число вопросов, где «не придётся» неупотребимо. Система – объединение куда более жёсткое, чем Круг, и потому совместимость членов КРК в ней жизненно важна, так как орган этот должен вызывать полное доверие участников. Начиная от таких «мелочей», как психофизиологическая совместимость – трудно придти к общему мнению с человеком, один вид которого вызывает у тебя неприязнь. Даже в тех КРК, где обычные вопросы решаются большинством, вопрос о приёме нового члена КРК в явном или неявном виде решается общим согласием.

Но главное – это идеологическая совместимость (не путать с единомыслием). Идеология здесь понимается как особый язык для строительства будущего. У кого нет идеологии, тот ничего и не строит, а лишь воспроизводит старое, образов будущего просто нет. Системе для разностороннего развития личности нужны разные клубы, но КРК – это не лебедь, рак и щука; тащить Систему в целом (развиваться) нужно в одну сторону. Базой для идеологической совместимости должна являться, прежде всего, идеологическая терпимость, толерантность. Но и она, как отмечено выше, имеет свои границы – вот они-то и определяют границы расширения Системы.

Для выяснения идеологической и психологической совместимости некоторые КРК проводят так называемые «установочные сессии» – семинары, ролевые или организационно-деятельностные игры, дискуссии и т.п. Установочная сессия – сама по себе трудоёмкое мероприятие, требует нескольких дней в отрыве от цивилизации – в условиях, например, лесного палаточного лагеря, пансионата и т.п.

В другом случае, если Система обладает территорией «точки потоков», установочная сессия как бы размазана во времени, импровизированный семинар по проблемам идеологической совместимости может возникнуть в любой момент, когда

члены КРК собрались для обсуждения конкретных житейских дел, быстро их решили, и остался хвостик времени. А при активно действующей Системе собираться им приходится часто, поэтому реально все решения принимаются оперативно.

Ядро, будучи ценностно более строго выстроено, нежели остальная часть КРК, обладает дополнительными полномочиями, наподобие учредительских.

В любом случае, клуб представлен в КРК своим руководителем-лидером, при смене которого пересматривается само членство клуба в Системе. Член КРК отвечает за результаты деятельности своего клуба.

Вышеупомянутый пакет джентльменских соглашений членов КРК, кроме, как уже понятно, уговора об уровне моральной планки, содержит следующую конкретизацию:

Член КРК отдаёт себе отчёт в своей ответственности перед Законом (государства) и Системой. Остальные члены, оказав ему доверие быть равным среди них, считают, что он должен отвечать лишь, как говорится, «перед богом и собственной совестью». Впрочем, если рамки установленных Системой ценностей будут перейдены, то вопрос о выбытии такого руководителя из КРК, а его объединения из Системы, будут поставлены моментально.

Член КРК является хозяином своей «территории». «Территория» – это помещение его клуба, иное базовое пространство – бивак, концертная сцена, площадка трудового лагеря, плантация, на которой работает клуб, уличная тусовка. Но по решению КРК «территория» может быть передана и иному, правда, со всем комплексом соответствующих полномочий. В некоторых случаях КРК способен даже менять руководство отдельным объединением, перебрасывая руководящие кадры с места на место.

Одним из побочных но, очень полезных результатов постоянного взаимодействия руководителей клубов в рамках КРК является постоянный информационный обмен между клубами. Например, в самом простом случае: в каждом клубе постоянно висит расписание и тематика работы других, постоянно меняются объявления о новых делах. Но этого мало. Необходимы регулярные совместные мероприятия всех или нескольких клубов Системы. Все люди всех уровней, не только ядро, но и актив, аудитория, даже аура – зрители, должны иногда где-то встречаться, пересекаться, что-то совместно делать. Обычно это происходит в рамках базового транслятора, а также в совместных, больших, требующих усилий всех клубов Системы проектах внешней деятельности, за которыми тянется шлейф легенд о «подвигах» данной Системы.

Благодаря обмену идеями, методами, кадрами, взаимному демпфированию, заимствованию опыта из внешних контактов и взаимообогащению внутренним опытом в Системе продлевается эффективная продолжительность жизни каждого клуба.

Существуют ещё варианты полусистем-полукругов, то есть что-то среднее между одним и другим, этакий переходный вариант, на котором, правда, объединение может застыть на многие годы. В этом случае объединение демонстрирует часть черт Системы, а часть – Круга. Например, не запрещён переход из клуба в клуб, часто образуются совместные флэш-группы на общих мероприятиях, вообще перемешивание членов клубов приветствуется. Члены объединения легко одалживают друг другу предметы материальной базы, хотя она и строго распределена в смысле «что чьё», но коннективы при всём этом рьяно отстаивают свою автономию.

Один и тот же клуб может быть и членом различных Кругов, но вряд ли больше двух-трёх, так как у одного коннектива просто не хватает времени поддерживать достаточно плотные отношения с большим количеством Кругов. А вот Системы могут иметь куда больше связей, так как каждый из отдельных коннективов, входящих в Систему, может иметь ещё один-два круга контактов. Поскольку коннективов в Системе много, то общее количество контактов может быть очень значительным: множество кругов как бы нанизывается на Систему. Система обрастает поистине гигантской аурой. В этом случае у физического центра такой Системы появляется шанс стать «точкой потоков»...

ВЫХОД ИЗ КОНФЛИКТОВ

В случае возникновения конфликтной зоны неформальная практика рекомендует следующие шаги.

У СИСТЕМЫ:

- создать комиссию из лидеров конфликтующих клубов и референтных арбитров иных коннективов Системы;
- обсудить суть конфликта с точки зрения базовых принципов Системы и её идеологии;

- принятое комиссией решение по поводу конфликта выполнить беспрекословно и незамедлительно;
- в случае саботажа одной из сторон вывести соответствующий клуб из взаимоотношений по типу «Система» и перейти к типу взаимоотношений «Круг».

Надо помнить, что частое разрешение конфликтов не в пользу одного и того же коннектива ведёт к ослаблению его связей с Системой из-за накопления негативного опыта. При таком развитии событий данный коннектив может покинуть объединение. Более безболезненный отход – это уменьшение взаимодействия с остальными коннективами Системы, наращивание собственного круга на базе новых контактов, фиксация разрыва взаимоотношений по типу «Система» и переход к взаимодействию по типу «Круг».

У КРУГА:

- отказаться от мероприятий, где возможны встречи с соседями;
- отказаться от людей, которых соседи считают своими, переход в соседний клуб сопроводить запретом на посещение своего;
- объявить соседний клуб запретной темой для разговоров, а информацию о нём – тайной на некий существенный, но не на бесконечный промежуток времени (обычно от пары месяцев до полугода);
- по истечении указанного срока возобновить отношения с клубом-конфликтантом;
- в случае возобновления конфликта процедуру повторить.

Надо помнить, что для решения конфликта внутри Круга ни в коем случае нельзя использовать алгоритм разрешения конфликта «Системы». Это вызовет лишь обратную реакцию и усиление конфронтации, иногда в неявном, тлеющем виде, будет вести к росту недоверия и интриг во взаимоотношениях, оттягивая коннективы Круга к уровню ассоциации.

Неформальная практика указывает, что при выполнении ряда нехитрых принципов вероятность вызревания конфликтов резко падает.

- Вопрос о том, в каком из двух разных мероприятий, одновременно проводимых двумя клубами, участвовать, безоговорочно признаётся правом выбора участника. В крайнем случае, допустимо короткое обсуждение этого вопроса только в форме просьбы, обращённой только к участнику, но никак не к руководству соседей.
- Участие в мероприятиях соседнего клуба безоговорочно признаётся уважительной причиной для неучастия в своих. В крайнем случае, всякая попытка определить, что важнее и кто не прав в выборе, подвергается беспощадной критике. Возможно осуждение лишь одновременно взятой ответственности, при которой одна из сторон оказывается потерпевшей и предварительно не была поставлена в известность о таком положении дел со стороны ушедшего ответственного лица.
- Всякое участие в двух клубах приветствуется как проявление разносторонности интересов. Всякое предпочтение любого из клубов приветствуется ещё больше как акт выбора одного из двух стульев.

При этом никак не исключено взаимное признание того, что один из клубов, в общем, интереснее другого. Равенство клубов, как и равенство между людьми, должно определяться не некими объективными параметрами (рост, вес, должность), а принципом уважения к людям.

228

Эти правила применимы как к системам, так и к кругам. Правда, не все круги готовы к их безоговорочному выполнению. В том случае, когда круг строится из коннективов разных городов, и перетекание людей от одного клуба к другому затруднено по чисто географическим причинам, то это не особенно страшно. Если же Круг строится из коннективов одного города или близлежащих, когда миграция членов весьма вероятна, тогда невыполнение этих правил чревато фактически неизбежными конфликтами.

Кроме указанного выше свода правил, в случае Круга неформальная практика рекомендует ещё несколько.

В ведении руководителя клуба находятся материальные ценности, формальный статус клуба, служебная должность его руководителя. В случае, когда клуб по договорённости пользуется общим помещением или оборудованием, объявляется их «экстерриториальность», при которой в течение обусловленного периода они являются частью «территории» клуба – пользователя.

В любом случае посягательство на суверенитет соседнего клуба недопустимо. Всё, что происходит на его территории, считается происходящим по воле его членов, представителем которых в КРК является руководителем. Максимум вмешательства – постановка его в известность о происходящем.

Примеры:

– *Коллега, у тебя в клубе светопреставление!*
– *Знаю.*
Конец диалога.

Или:

– *Коллега, у тебя в клубе смертельная опасность!*
– *Где?!!*
– *Паяльники на 220 вольт, а положено на 36.*
– *Знаю.*
– *Но завтра комиссия по технике безопасности из области!*
– *Хорошо, повешу на розетки таблички «24 В».*
Конец диалога.

Разумеется, члены КРК данного круга заслуживают самого сурового порицания за игнорирование правил техники безопасности, но сейчас речь о важнейшем условии существования Круга – независимости клубов.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ КРУГА ИЛИ СИСТЕМЫ ИЗ ОДНОГО КЛУБА

229

Необходимо помнить, что ниже мы приведём описание технологии создания Системы или Круга из одного коннектива-матки, то есть в результате деления последнего. Происходит это, как правило, в конце второго или на третий год жизни базового коннектива. Но часто Круги (Системы реже) образуются путём кооптации. В этом случае образование Круга происходит много раньше: бывает, даже на первый год жизни во время одного из клубных выездов на событие – базовый транслятор, организуемый более сильными соучастниками уже существующего или только образуемого Круга.

Теперь перейдём к рождению Систем от одного коннектива. Технология эта достаточно проста: в период сотрудничества лидера и «стариков» коннек-

тива перед самым «бунтом стариков» произвести процесс почкования – десантирование части клуба на некую новую территорию, образовав, таким образом, ещё один клуб. При этом лидер старой группы и старички образуют КРК.

Поскольку причиной конфликта является сдвиг участников группы по «Лестнице Странников», нарушающий таким образом стандарты старого типа взаимоотношений, то новая ситуация требует установления нового типа отношений между участниками группы. Именно это и происходит в КРК, так как «старички» приобретают в нём совершенно новую социальную роль. Проблема «бунта стариков» отходит на второй план, если проявляются какие-то трения, то в сильно ослабленном виде, а после порой исчезают вовсе. Клуб переходит от консорции первого порядка ко второй, как бы поднимается на ступеньку выше, увеличивая масштаб.

Далее консорция развивается в рамках несколько иной динамики, характерной для этого нового масштаба.

Обычно не все «старички» становятся членами КРК. Но не все и нуждаются в этом, так как переходы по «Лестнице Странников» у каждого свои. Часть «стариков» становятся членами нового коннектива, но при этом также приобретают новые социальные роли, так как соответствующие ниши освободились. Часть народу при этом всё-таки теряется, но это число не превышает обычных потерь клуба в период годового цикла. В конце концов, функционирование клуба в формате «троллейбус/поток» всегда в той или иной мере присутствует. Группа в целом избегает губительного конфликта с резким падением производительности и результативности внешней деятельности.

Какие «риффы» – сложные места ожидают коннектив на этом пути?

- Надо уметь чётко определить: с кем строить отношения на базе Системы, а с кем на базе Круга. Ошибка чревата развитием конфликта, а не его погашением уже на межклубном уровне. Казалось бы, в этом случае лучше выбрать вариант Круга и строить отношения по соответствующим правилам, так как Система – более жёсткое образование, и потому вероятность конфликтов у Круга меньше. Так и надо поступать, если стремление сохранить хорошие отношения выше иных задач и установок. Но при этом надо помнить: перейти от Круга к Системе сложнее, чем наоборот. Система же – организационно более крепкое и работоспособное объединение. Поэтому

некоторые предпочитают рискнуть и начать с системных отношений. Но всё равно здесь надо держать «ухо востро» и, чуть что не так – переходить к Кругу.

- Для десанта надо заранее озаботиться нахождением базовой территории. Если это оказывается непосильной задачей для стариков, то порой старое помещение покидает лидер, опыт которого позволяет решить данную проблему самому. Через некоторое время старый лидер укрепляется в новой точке и выводит десант к себе, или модернизирует деятельность и жизнь нового клуба таким образом, что это требует иного менее затратного ресурса (квартира, улица и т.д.), пользуясь старым помещением время от времени на принципах «экстерриториальности». Понятно, что взаимодействие клубов происходит на КРК.
- Надо заранее подготовить лидерский состав нового клуба, тех самых старичков, что войдут потом в КРК, к ведению деятельности клуба: организации базовых трансляторов и рядовой жизни вокруг него. А то могут не вытянуть, растечься – и вся затея превратится в обыкновенный выпуск.
- Отдельной опасностью является возможность перетянуть со временем десантирования. Если «бунт стариков» уже начался, то подобная идея начинает рассматриваться в качестве хитрого манёвра для выдавливания из клуба неугодных. Снова придётся уходить самому или идти-таки на конфликт. Обычно затягивание с почкованием происходит из-за ложного стремления всё получше подготовить. Истинной же причиной является стремление лидера растянуть приятное время эпохи сотрудничества. Для того, чтобы исключить интерпретацию «выдавливания неугодных» или ослабить эту тему в рамках возможного конфликта, рекомендуется на предыдущих этапах поддерживать традицию перетекания членов клуба из одного в другой в рамках одного Круга, пусть даже внешнего, то есть образованного путём кооптации вокруг мероприятий базового транслятора. Если подобная традиция сложилась, разделение на несколько частей происходит очень легко и естественно.
- Ещё одной опасностью является отдаление вновь возникших коннективов друг от друга и возникновение у них новых кругов, замещающих старые контакты. Для решения этой проблемы не рекомендуется рубить контакты

новых коннективов через общий КРК. Такое поведение лишь провоцирует конфликты. Нормально, когда у коннектива несколько кругов, более того – это даже желательно, так как обогащает деятельность всего клуба. Рекомендуется наоборот: не рубить, а развивать – увеличивать масштаб внешней деятельности и совместных проектов, совершая новые «подвиги» (что раньше было недоступно из-за ограниченности ресурсов).

Такие новые «подвиги» скрепляют консорцию второго порядка, она осознаёт свою значимость и единство. По неформальному миру распространяется шлейф мифов об этих «подвигах», что в качестве обратной реакции, ответного эха, укрепляет образовавшуюся консорцию второго порядка. «Подвиги» (или «Чудеса Света» – оба термина существуют в неформальной среде) являются крайне желательными событиями для «цементирования» нового объединения.

Далее рекомендуется практиковать регулярное перебрасывание кадров и материального ресурса из одного клуба в другой в рамках совместных флэш-групп по реализации новых проектов. Такая политика формирует у коннективов представление об общности пространства всей консорции и облегчает переход к Системе.

СРОКИ ЖИЗНИ КРУГОВ И СИСТЕМ

Круги и Системы легко решают проблемы кризиса каждого своего клуба. Через три года народ просто растекается по разным членам-группам консорции, сохраняя былую общность. Таким образом, Системы, а часто и Круги, образовавшиеся из «распада» былого клуба, продлевают свою жизнь до 7-9 лет; старый коннектив сохраняется, приняв новую форму – КРК. После этого периода кризис накрывает и эти типы объединений, выкашивая личный состав почти полностью. Технологии преодоления этого кризиса в неформальной практике пока не осознаны и не описаны.

Круги, в особенности межгородские, обновляются чаще, чем Системы. Местный бунт стариков выбивает отдельный клуб из Круга, он на время исчезает из поля зрения остальных членов объединения. Потом возникает вновь, уже с обновлённым коннективом. Впрочем, новый коннектив может

предпочесть строить отношения уже с новым Кругом. Поэтому Круг может плавным образом менять свой состав. В Системах же бунт стариков оказывается менее страшным. Старый состав сохраняется, и хотя коннективы тоже обновляются в результате миграции стариков, выбывания кого-либо из объединения и его КРК не происходит. То же самое можно сказать про Круги в рамках одного города и полусистемы (если в их среде выполнялись указанные выше правила).

Как и отдельный клуб, Система или Круг, отжив свой 7-9 летний цикл, могут начать новый, сохранив ядро лидеров. Таким образом, технология перехода к Системам и Кругам становится жизненно необходимой для сильного клуба, увеличивая его работоспособность, как во временном аспекте, так и в смысле совокупного массива объединения.

Система, разумеется, не вечна, как и клубы, её составляющие. Причём периоды перезревания частей и целого могут не совпадать. Какие-то клубы отомрут, а Система ещё будет действовать. Система состарится, а некоторые её части будут в расцвете сил.

Каковы же признаки приближения финала?

- Прежде всего, старение самого КРК.
- Увеличение числа элементов Системы до количества, когда координировать, снабжать, защищать их из единого центра становится неподручно. Эмпирически установлено, что чувство дискомфорта возникает около числа 12. Диалектично, что рост числа клубов Системы является одной из главных её целей.
- Наличие внутри Системы явственно ощущаемого ядра новой Системы (или Систем, или хотя бы клуба), которая останется после распада данной, либо фактически уже возникла и ведёт параллельное существование. Благо, если такое ядро оформилось в результате обсуждения, заключения новой серии договоров и т.п. То есть, готов ответ на вопрос: «А что будет вместо (после) этой Системы?»

А будет, при оптимистичном сценарии, плодотворное взаимодействие уже между Системами, то есть шаг к консорции третьего порядка – движению.

ТОЧКИ ПОТОКОВ

Время от времени в пространстве неформальных коммуникаций образуются уникальные точки, где постоянно, обычно в течение многих лет, проходит сплошной поток, внешне напоминающий тусовку. Но только внешне. В этих точках каким-то странным образом пересекаются и общаются активисты и лидеры разных неформальных движений, между ними идёт интенсивный информационный обмен, устанавливаются связи, некоторые из них превращаются в долговременное сотрудничество, а иногда приводят к синтезу новых движений.

Авторы долго не могли определиться с классификацией этого явления. Это консорции второго порядка или третьего? Ведь в этих точках пересекаются различные круги и движения. А может, всё-таки первого порядка? На чём, в конце концов, и остановились. Точка потоков – это всегда конкретное место, хозяева которого вполне определённая общность – клуб.

В мире неформалов гуляют гипотезы, что эти места находятся в особых точках пространства, – возможно, связаны с физическими свойствами атмосферы, геосферы или ещё каких-то сфер.

– Люди живут здесь с эпохи палеолита – говорит хранитель одной из таких точек, директор археологического музея-заповедника Танаис (между Ростовом и Таганрогом) Валерий Фёдорович Чеснок. – В античные времена вокруг была дикая малозаселённая местность, а

здесь – крупный торговый центр. Наверное, у этого места есть какие-то живые свойства.

В 70-80е годы в Танаисе всегда тусовался какой-то народ. Летом, которое в тех краях достаточно длинное, в сезон раскопок происходил всплеск. Зарплата рабочего на археологических раскопках символическая. Люди, желающие заработать тяжёлым физическим трудом, легко могли найти себе места повыгоднее. Да хоть те же студенческие стройотряды. Однако не только Танаис, но и многие археологические лагеря и экспедиции были характерным местом сбора странных людей.

Территория музея-заповедника велика, но всё же оснащена инфраструктурой: есть вода, для рабочих организовано питание, неподалёку посёлок с магазином (ну, да, читатель нас правильного понял – мы в России или где?). Чеснок разрешал жить на территории в палатках не только археологам. Он сам... ну не то, чтобы организовывал и приглашал... каким-то неуловимым образом создавал лагерь добровольных помощников. Использовал бескорыстный труд энтузиастов – но не для карьеры: так до пенсии и пробыл в этой древней глуши. Этот уникальный человек осознавал самоценность общественных движений. Он не только раскапывал, консервировал, реконструировал культурные слои, он делал их живыми, наполняя новыми людьми из новой жизни. Даже зимней ночью можно было приехать на территорию, походить по служебным строениям, и, не найдя сторожа, которые обычно тоже были из неформалов (а магазин-то...) завалиться прямо к директору с вопросом: – Тут, мне сказали, есть странные люди? – Ну, если не считать меня, – невозмутимо отвечало официальное лицо в час ночи, – то из калитки налево, четвёртый дом по правой стороне.

Культурная жизнь в Танаисе была ключом. Поэты читали там стихи и склеивали рукописные сборники, создавали новые поэтические школы, рок-музыканты, не брезгуя акустикой, подхватывали потёртую шестиструнку у бардов. Хиппи жили, хиппи – они просто живут. Коммунары устраивали трудовые десанты: «Вон тут яму, что Чеснок разметил – до последней электрички в воскресенье!». Поискники, естественно, копали. Реставраторы – предтечи будущих реконструкторов – с увлечением приводили в рабочее состояние военные машины античности, восстанавливали древние строения и строили рядом свои – похожие, облачались в реконструированные доспехи скифского воина V-IV века до нашей эры, стреляли из реконструированных луков и арбалетов и давали пострелять всем желающим.

Но среди политических неформалов Танаис был непопулярен. В 80-е часть этой ниши краем цепляла другая мощнейшая точка потоков – Рожбуль: Рождественский бульвар, 21, строение 2. В отличие от периферийного Танаиса, Рожбуль нахо-

Как правило, точка потоков – это реальное жилое место. Тут постоянно кто-то живёт, а старожилы клуба-хозяина часто живут постоянно. Потому и завалиться в такую точку можно когда угодно. Даже ночью. Люди есть, кто-то выйдет навстречу. Если не сразу, то утром. Двери в таких точках часто бывают открытыми. Всегда. Только в последние время появились кодовые замки, но кто знает код – а кто едет часто знает его от друзей – тот войдёт.

Множественность названий – типичная для точек потоков черта, так как различные круги видят здесь совершенно разные стороны, разных людей, разные организации и клубы. Путаница нарастает моментально.

Нередко место в итоге получает название географическое. Танаис, Рожбуль, Пролетарка, Дебаркадер, Хавская.... Так удобней: и понятно где, и нет ассоциации с кем-то конкретно, коль обитают тут столь разные. Тем не менее, хозяева у места почти всегда есть. И вполне конкретные. Это очень сильный клуб, не побоявшийся впустить в себя потоки различных тусовок, и при этом не растворившийся в них.

дился вблизи самого центра грядущей катастрофы и пропускал через себя огромный поток неформалов, включая политических. В мемуарной литературе, которая большей частью политическая, Рожбуль упоминается под разными псевдонимами: «Клуб «Компьютер» Гарри Каспарова, фирма «Параграф» Степана Пачикова, КСИ (Клуб социальных инициатив) Геннадия Алференко. От КСИ на Рожбуле была лишь какая-то доля. Каспаров же и Пачиков в нынешней терминологии больше спонсоры и меценаты: добывали компьютеры для детского клуба, содержали здание, что тогда было дешевле компьютеров. Роль этих личностей в создании точки значительна, но мы, в рамках своей темы, связываем Рожбуль с именем неформального сообщества, которое в течение многих лет поддерживало там социальные процессы – «Радуга».

Большую часть строения 2 занимал детский учебный компьютерный центр. Это было поводом для того, чтобы среди прочих: хиппи, рок-музыкантов, бардов, реставраторов, зарождавшихся политических движений, кооператоров, МЖКшников, диссидентов, почитателей Толкиена и... (список сокращён на два порядка) тусовались неформальные педагоги-новаторы. Именно там авторы впервые услышали термин «социотехника». Полуофициально это называлось СПО «Радуга». Символическое слово – много

цветов спектра, а СПО некоторые расшифровывали как «социально-педагогическое объединение», другие как «строительно-педагогическое объединение». Рожбуль и его люди, дела и подвиги достоин настоящей энциклопедии – кто бы только написал её наконец... Один из авторов был там сам, и впечатления его – маленький и субъективный фрагмент большой мозаики.

Выглядело это примерно так. Приходит незнакомый человек с улицы. Ему говорят: «Здравствуйте. Хотите чаю?» Дежурные из коммуны (практически они в этом доме на Рожбуле и жили) готовят чай. И беседуют. Как зовут, могли и вообще не спросить – пока не захочет человек и сам не скажет. Если человеку нужна вписка (ночлег, жильё на сленгах большинства неформалов), она обычно

Вписка – типичное свойство точек потоков. Это не означает, что любой пришедший автоматически получает приют – это же не ночлежка. Потому и ведутся разговоры, иногда за чаем, иногда и без него. Признали за своего, так и угол, и спальничек найдётся, нет – так могут и от ворот поворот указать. Пригланулся человек – может, не то что ночь, а неделями жить. Но если человек хочет осесть на месяцы и более, то только если включится в один из проектов данного места. А это всегда не только один клуб, но и информационный центр многих систем клубов.

там же и реализовалась. В вечно недоремонтированном доме был большой запас туристского снаряжения: среди прочей деятельности «Радуги» была организация детских палаточных лагерей. Снаряжения там хватало для леса человек на 50-70, а для дома, когда можно лечь на одну палатку и укрыться другой – больше. Фактически были моменты, когда в этом доме одновременно кратковременно вписывалось до сотни иногородних. Чтобы получить вписку на одну ночь, достаточно было продемонстрировать, что ты не будешь нарушать очевидных правил – пить, употреблять наркотики и т.п. Чтобы задержаться, требовалось большее.

Стены были замаскированы объявлениями о делах в разных концах Москвы, области и тогда ещё Союза, дела обсуждались и за чаем. Например, типичным и постоянным делом коммуны была помощь детям-инвалидам, постоянным подшефным был Загорский (ныне Сергиев-Посадский) детский дом – учреждение не призрения, а социальной реабилитации и науки, центр уникального передового в мировом масштабе достижения советской педагогики и психологии: в нём слепоглухие (!) дети обучались и воспитывались до состояния трудоспособных личностей. Поток людей ездил туда практически каждый день, со всплесками в выходные. Основное занятие: помощь в ремонте детдома и человеческое общение с этими детьми. Среди висящего на стенах был плакат с дактильным алфавитом, желающих тут же за чаем могли ему обучить. Феноменальным социотехническим опытом была организация потока добровольцев, когда рожбулевцы расклеивали прямо на вокзалах в районе касс и электричек на Загорск объявления типа «Кто хочет помочь детскому дому? Сбор у электрички на Загорск в ...». Создание флэш-групп начинались ещё по дороге. Приезжающие в детдом самотёком попадали в малый филиал «Радуги» в котельной, с процессами чем-то похожими, но более жесткими: у человека ещё в чаепитии спрашивалось, что он умеет делать, желательно по строительным или хозяйственным специальностям. Если подходящей работы не находилось, его направляли на неквалифицированную. Тусовщиков, приезжавших в Загорск пообщаться просто так, быстро, аккуратно и тонко вытесняли. В Загорске был свой хозяин, принимающий всю эту команду энтузиастов – Апраушев (выполнял такую же роль, как в Танаисе – Чеснок). Пока он руководил

Как уже отмечалось, сильные неформальные клубы не избегают тусовок, но тщательно следят за их пропорциональным соотношением со старожилками собственного клуба. Если численность тусовки становится слишком большой, её частично мягко вытесняют, вновь сокращая соотношение до нужной пропорции. Человеческий фактор для подобных точек – одно из главных условий существования, многое зависит от лидера точки, его опыта, интуиции и стремлений.

237

Точка потоков – почти всегда место пересечения нескольких кругов и систем различных движений. Именно поэтому популярность таких точек высока. В случае кризиса собственной группы здесь всегда можно найти и влиться в другую, здесь же можно воочию познакомиться с совершенно новым для себя явлением и влиться в ряды движения, незнакомого прежде. Для тех, кто ещё не нашёл себя в жизни, такая возможность очень ценна.

детским домом, тот являлся ярким центром неформалов и их жизни. С его уходом неформальная жизнь в детском доме захирела.

Тусоваться на самом Рожбуле можно было несколько дольше, но в каких-то рамках. Несмотря на масштабность, Загорск – лишь один из потоков Рожбуля. Всегда можно было обнаружить на стенах и в чайных разговорах тему поездки на восстановление православных церквей и монастырей в Москве и ближнем Подмосковье. В ту половинчатую эпоху это подавалось как реставрация памятников архитектуры. Позже – работы на стройках МЖК. Строительные работы, хоть подсобные, может делать каждый. Даже «чайники» быстро врубались: в неквалифицированной работе человека проверяют на работоспособность в принципе. По грубым оценкам, через Рожбуль за время его существования прошло порядка 12.000 хоть немножко поучаствовавших в каком-то деле человек. Тусовщиков – больше.

После того, как проверка состоялась, или в случае, если кто-то из ядра «Радуги» решал на интуиции, что этот человек в проверке не нуждается, рано или поздно начинался разговор о «сюжетах». Так называлось всякое более длительное дело (в нашей терминологии «клуб», «круг» или «система»), с которым Радуга была связана и куда человека могли перенаправить. Собственно, вот эта главная информационно-коммуникационная функция в неформальном поле достаточно хорошо осознавалась функционерами «Радуги». Кроме дружественных у «Радуги» были и собственные сюжеты, а можно было завести разговор о создании нового сюжета – и, бывало, это получалось!

Расцвет Рожбуля совпал со временем волны генезиса общественных движений, печально завершившейся в 1991 году. В эту неформальную эру он, вероятнее всего, был крупнейшей точкой потоков, если считать по массовости и ширине спектра. Но не по влиянию на будущий передел общества, которое оказали (из числа неформалов, криминальный мир в этой книге не рассматривается) в первую очередь политические движения.

238

Одной из таких заточенных на политику точек потоков был МБИО («Московское Бюро Информационного Обмена») Вячека Игрунова. В сленгах точки потоков привязаны к географии, потому более всего он известен как «Пролетарка» – находился минутах в пяти быстрого ходу от метро «Пролетарская». Улица, кажется, называлась Дубровская. Выглядело это всё – ну очень похоже на Рожбуль. Живописный беспорядок, объявления, плакаты на стенах, стопки, связки и груды полусамиздатских изданий разных протопартий. Дверь прикрыта, но не заперта, заходишь – никого. Наконец, вылезает из-под стола взъерошенный Вячек, может, он там искал нужную бумажку, а может и спал, что-то других спальных мест вокруг не видно. Вообще у диссидентов вписки малознакомых людей практиковались реже: в отличие от большинства неформалов, они не переняли у хиппи этой культурной традиции. Жил Вячек, по слухам, у М.Я. Гефтера, но это было давнее соратничество и взаимопомощь, а не случайная вписка незнакомца. Да, в общем вылезит Вячек из-под стола, заваривает и наливает крепчайшего чаю без сахара. Чаю всё время не хватает, не то чтобы денег, цены ещё советские, но вот чайник маловат.

Идёт сплошной поток народнофронтовцев, демосоюзцев, перестройщиков (клуб «Перестройка» тогда был мощным). Какие-то анархисты сваливают пачку своих газет и требуют, чтобы Вячек немедленно зачитал и заценил, да ещё и помог в распространении. Приходит бородатый ещё неизвестно кто: партии у него нет, команды у него нет, но у него есть политическая идея, которую он не успевает изложить, так как его грузят распространением анархистской газеты и расклейкой в метро чьих-то листовок...

Часть политических протопартий, тогда ещё честно называвших себя клубами, использовали «Пролетарку» как один из координационных центров, там иногда происходили заседания «межклубной инициативной группы», где ключевую роль играли Игрунов, Пельман и Павловский. По нынешним воспоминаниям Игрунова, на «Пролетарке» зародился, будучи первое время отделом МБИО, политический отдел ИА «Постфактум», из которого путём сложных эволюций, расколов и переделов получился скандально известный ФЭП.

Наверняка точки потоков были и в прошлой неформальной волне – хрущёвской оттепели. Честно говоря, авторы не исследовали подробно тот период, однако одна мощная точка нам всё же известна: посёлок Новомихайловское Краснодарского края на Черноморском побережье Кавказа, во время строительства принципиально нового для тех времён по социальной архитектуре детского центра «Орлёнок» – альтернативы сталинскому «Артеку». Туда тоже на работу строителями, а позже и вожатыми с проживанием в общежитии и питанием, принимали самых странных людей.

Сейчас, в эпоху сомнительной свободы, в Москве и в других городах существует множество уличных тусовок и вписок. Но они слишком узки по спектру, чтобы авторы могли причислить их к категории «точки потоков» – мест встречи и сотрудничества **разных** неформалов. На известном Эгладоре у метро Октябрьская отношение к постороннему, не знакомому и/или не демонстрирующему внешних признаков принадлежности к своим холмодноватое.

Танаис потерял черты «точки потоков» в 2003 году, когда Валерия Чеснока «ушли на пенсию»...

Известных нам сейчас точек потоков в Москве две: Хавская и Дебаркадер. Можно сказать, полторы, так как они поддерживаются одним неформальным

Не любая крупная тусовка неформалов, имеющая постоянное место сбора, является точкой потоков. Главная черта точки – мультикультурность, способность принимать представителей различных движений и создавать коммуникацию между ними. Но возможность «вписаться» и на ночлег, и в проект – важные (наряду с другими) черты подобных мест.

Хозяева сегодняшних точек потоков – самостоятельные организации, способные арендовать или купить в собственность здания и содержать их за собственный счёт. Так современность внесла свои коррективы. Это обстоятельство не слишком радует авторов, так как бизнес не стремится к созданию подобных точек – неприбыльное это дело, государство же сократило число учреждений образования и культуры. Точек потоков стало мало. А ведь это и так достаточно редкое явление в неформальном поле. Найдут ли эти точки новые формы своего укоренения?

сообществом, название которого определить затруднительно, так как стоимость регистрации организации с названием меньше, чем месячная аренда нескольких совершенно квадратных метров территории. Хавская – она Хавская и есть, улица такая на Шаболовке, дом 24 корпус 2. Дебаркадер – это действительно дебаркадер с деревянным двухэтажным домиком, сейчас он стоит в Троице-Лыкинской пойме в Строгино, но может и переплыть куда-то. В стилистике социотехники Хавской и Дебаркадера наблюдается дальняя преемственность от Рожбуля, например, чай там могут готовить специальные дежурные, и то если много народу наплыло, а чаще сами пришедшие, но не лично харизматический лидер. Более важная черта преемственности в том, что и Рожбуль тогда, и Хавская ныне занимают часть площади в учреждениях образования, использующих передовые педагогические технологии. Хавская – частная школа и образовательное информационное бюро. И не только образовательное: функция сообщения одним неформалам о существовании и характеристиках других – важная для точек потоков.

Вот очень, очень неполный перечень неформалов, которых можно встретить на Хавской или Дебаркадере чаще, чем один раз в жизни (список тех, о ком можно узнать просто не влезет в книгу): автостопщики, анархисты, антиглобалисты, волонтеры «World for you», КП-шники, коммунары, комсомольцы (это сейчас, в 2006 году), левые интеллектуалы разные, народные предприятия (предприниматели, которые считают себя таковыми, но по закону не проходят потому что мелкие), нацболы, педагогические сообщества (бывают очень разные, некоторые выделены в этом списке в отдельные пункты), правозащитники (например, МПД), реконструкторы, рок-музыканты некоммерческие андерграундные (в них соответственно столько же течений, сколько в роке), ролевики, сиды, скауты (разных течений, их в России минимум пять), спортсмены-экстремалы, троцкисты, туристы спортивные, футурологические литературные группы (среди которых стоит выделить Максима Калашникова лично и его почитателей и «Нооген»), фидошники, хакеры, частные школы инновационные (например, питерская «Эпишкола»).

240

Все точки потоков обрастают легендами. Кроме мест физических встреч разных движений, они объективно превращаются в центры неформальной культуры: тут витают легенды и байки о посетителях, а посетители в свою очередь разносят невероятные истории о самих точках потоков, создавая ореол загадочности вокруг данных мест. **Вот некоторые из них:**

Вписались в одну точку потоков неформалы-православные и неформалы-атеисты. Православные перед обедом стали молитву читать, а привезённую с собой икону поставили в столовой на холодильник, он как раз в красном углу оказался. Атеисты увидели это и давай на всю точку: «Да вы только посмотрите! Они на Холодильник молятся!». Конечно, верующих это напрягало. Но они всё равно к этой точке тянулись, возвращались и, как ни странно, но исторический факт: эти группировки подружились. Было у них, очевидно, нечто общее высшее...

Рассказывает лидер точки потока: Попросил вписаться на денёк-другой 17-летний автостопщик с Урала. Потусовался, в общем, всем понравился и попросился остаться. Я ему говорю: справку от родителей привезёшь, что они согласны, работать будешь поваром здесь и учеником монтажника в бригаде промальмпа, и, главное, в школе учиться будешь, мы пристроим. Парень уехал, думаю – понял, что к чему, не приедет теперь. А он через неделю приезжает со справкой от родителей, с аттестатом за 9 класс, ИНН-ном, вещами... Вот так. Пришлось нам как тому груздю в кузов лезть. Взяли его на воспитание.

Возможно, мы привязываем точки потоков к географическим местам лишь в силу инертности собственного мышления. Это просто удобно: надо что-то узнать о неформалах – знаешь куда идти. По жизни точками потоков оказываются и люди. Таков когда-то журналист «Комсомольской правды», а теперь непонятно кто, хотя иногда пишущий, постоянно путешествующий не по совку, а по всему миру неутомимый Хил – Валерий Хилтунен. Впрочем, в пору, когда он ещё жил осёдло, точкой фактически была большая квартира его большой семьи (жена – Лена и четверо детей) в Останкино. Теперь Хила найти сложнее, по e-mail он не всегда отвечает, говорит, что меняет адреса от спама. Но если уж появляется... А он появляется, авторы видят его с периодичностью раз в год-другой. Если он у вас появится, читатель, задайте ему любой вопрос о состоянии любого неформального сообщества в любой точке планеты. Мы надеемся, что люди, которых не интересуют такие вопросы, не дочитали нашу книгу до этого места.

НБП — ЗАЯВКА НА НОВЫЙ ТРАНСЛЯТОР

КРАТКАЯ СПРАВКА

С точки зрения авторов книги, синтез движения, маркируемого словосочетанием «политическая молодёжка», одним из субдвижений которого является национал-большевистская партия (НБП), ещё не окончен. Движение только начинает свою жизнь, и поэтому использовать принятый нами шаблон для его описания оказывается неудобным. Поэтому справка приведена здесь в несколько ином формате и перемежается цитатами из текстов одного из исследователей данной организации.

Формально НБП появилась в начале 90-х, в качестве одной из многочисленных форм существования мемориальных диссидентов, на что указывают и формы работы: собрания, дискуссии, издание газеты и живой носитель традиций Э. Лимонов. Использовались и классические методы – агитация в массах.

С социотехнической точки зрения НБП почти десять лет не имела ничего общего с тем, что мы наблюдаем в 2000-е. Шёл поиск базовых идеологических установок (но ещё не трансляторов!), отсюда пересечение с евразийской веткой в лице А. Дугина.

Павел Данилин, политолог. Вариант «Идейное движение». В нашей стране такой подход к строительству молодёжных организаций встречается крайне редко. В идеале он выглядит следующим образом: прежде чем создавать структуру, вырабатывается идеология, и под определённые идеи и лозунги вербуются сторонники. Задолго до начала вербовки проводится медийная кампания по распространению в обществе базовых идей, в крайнем случае, используются листовки и наглядная агитация.

Кооптирование членов начинается, когда уже подготовлена среда. Это значительно облегчает набор адептов, а также уменьшает число пришедших в организацию «просто так потусоваться», хотя увеличивает возможность того, что в организацию будут внедрены провокаторы. Именно на идейной основе в 90-х годах создавалось большинство националистических структур.

Один раз этот подход испробовал Александр Дугин при создании НБП, но потом оказалось, что идеология очень легко меняется, в зависимости от того, как очередной лидер движения улавливает, в каком направлении дует ветер, из Кремля или от спонсора. Столкнувшись с таким обычным в политике моментом, Дугин продемонстрировал неготовность к борьбе за собственное детище и ушёл из НБП.

Таким образом, среди плюсов: высокая идейная мотивация участников движения, существенное снижение затрат на проведение политической работы, значительная монолитность движения. Среди минусов: создать подобное движение в кратчайшие сроки практически нереально, массо-

вость будет ограничена предлагаемыми лозунгами, Настоящий владелец, финансист или вождь движения, вполне может «отодвинуть» идеолога на третьи роли, а затем избавиться от него вовсе. При этом движение меняет свою идеологическую направленность, не осознавая этого (28).

Во второй половине 90-х в НБП появилось много неофитов из среды бывших анархистов, вытесненных из мейнстрима общественных движений. Некоторое оживление НБП-шная традиция относит к 1998 году. Экономический кризис и очередная скачок обнищания масс вызвали резкое полевение молодёжной среды, у некоторых региональных отделений НБП появились меценаты из числа возмущённых мелких и средних предпринимателей.

К концу 90-х достаточный для появления инкубатора набор различного протодвиженческого и мемориального материала, наконец, породил новые трансляторы. Назовём источники синтеза, кроме упомянутых диссидентских. Акции прямого действия в качестве базовой протестной формы взяты из практики былых экстремистских групп, например, экологов прошлой волны, которые тоже с удовольствием пристёгивали себя наручниками друг к другу и к предметам неживой природы. Технология охраны акций, организация боевых групп прикрытия и ответных нападений заимствована у футбольных фанатов. Недаром их приток в НБП отмечают сами активисты движения. Форумная и ЖЖ-шная активность у НБП менее развита, по сравнению с остальными представителями движения, но тоже есть.

Новизна транслятора НБП в том, что он прекрасно вписывается в век информации, когда технологические возможности (мультипликаторы) породили новый социальный феномен: грубо говоря, неважно, что произошло, важно, какая лапша навешана на уши телезрителям. У исламских террористов это лапша кровавая, в результате – политический феномен-парадокс: они выигрывают войны, которые в военном отношении проиграны, например, войну в Ливане 2006 г. Число жертв терактов в России на порядок меньше числа жертв ДТП, бытовых суицидов и, тем более, плохого медицинского обслуживания, дороговизны лекарств. Но именно теракты порождают политические и экономические решения, влияющие на судьбы народов, например, на спецслужбы тратится больше средств, чем на медицину.

Мишенью современного терроризма являются не физические жертвы, а бреши в информационной защите средств массового обольвания. Цель поражения – изменение общественного сознания, говоря нынешним сленгом, «пиар». Конечно, и в этой технологии прослеживается преемственность от русских бомбистов 19-го века, левых эсеров и т.п. Но большинство новых технологий и изобретений основываются на старых и являются в какой-то мере их удачной комбинацией и развитием.

Заявка на новый транслятор НБП — это бескровный информационный терроризм (БИТ).

Хотя в современном молодёжном политическом движении по-прежнему бытует старый «экологический» термин «акция прямого действия», но по нашей классификации это новый транслятор. (Аббревиатура составляет символическое слово **бит**, но авторы честно признаются, что в молодёжном сленге такого нет –

мы сами придумали.) Резкий взлёт популярности НБП начался в 2002 году вместе с судебным процессом над Э. Лимоновым. Буквально через год политические молодёжные движения, использующие в качестве базового транслятора «акции прямого действия» – биты, начнут нарастать как снежный ком, из, казалось бы, совсем и давно мёртвых СКМ и «М-Яблок».

Павел Данилин: Говоря о Думской кампании 2003 года, нельзя забыть о главном фигуранте большинства последующих молодёжных протестных акций. Я имею в виду, естественно, Эдуарда Лимонова (Савенко), лидера Национал-Большевистской партии. 30 июня 2003 года он был условно-досрочно освобождён из колонии (...), где отбывал наказание за организацию незаконного приобретения, хранения и перевозку оружия. (...) Вместе с ним были осуждены ещё пятеро членов НБП.

По информации от источников в правоохранительных органах, одним из условий освобождения Лимонова было обязательство прекратить радикальные и неформальные акции и нападки на власть. Если это так, что договаривающаяся с харьковским индивидуалистом и самовлюблённым писателем сторона вызывает сомнения в своей адекватности. Лимонов – шоумен, причём такой шоумен, для которого никакие договорённости ничего не значат.

14 сентября лимоновцы в ходе акции «Антикапитализм», проводящейся левыми и радикальными движениями регулярно с 2001 года, смогли практически полностью узурпировать информационную повестку шествия и митинга. Среди лозунгов, выдвигавшихся нацболами, требование послать «к чертям собачьим» всех членов правительства (кроме Бориса Грызлова). 6 октября после пресс-конференции, посвящённой победе Валентины Матвиенко на выборах губернатора Петербурга, нацболка Наталья Луковникова хлестнула победительницу по лицу букетом цветов. 26 ноября в Москве на конференции РАО «ЕЭС России» в МГИМО нацболка Марина Горшенина бросила в Анатолия Чубайса банку с майонезом. 7 декабря на избирательном участке нацболка Наталья Черновая бросила яйцо в досиживавшего последние дни в должности премьер-министра Михаила Касьянова. 24 декабря на съезде «Единой России» были забросаны яйцами, яблоками и облиты майонезом лидеры единороссов. Акцию провели замсекретаря Московского отделения НБП Роман Попков, нацболы Сергей Медведев и Илья Шамазов.

Вот в таком виде НБП и известна широким массам телезрителей. Однако внимательное исследование показывает, что яркие акции являются только верхушкой айсберга – они плывут в телевидимости вместе с массовой, мощной и развитой субкультурой – организационно выделенной, оформленной, имеющей в своей внутренней ткани множество отдельных кругов и систем. В принципиальном отличии от большинства других мелких субкультур молодёжного политического движения – столичных тусовок – НБП имеет массовость в провинции и демонстрирует высокую технологическую грамотность провинциальных лидеров и активистов.

НАЦБОЛЫ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Рассказывает ЛЁША – активист партии НБП в одном из средних городов России.

Описать структуру можно примерно так. Три слоя. Первый – сочувствующие, их в нашем регионе более 2000. Они вступили в партию, заполнили анкету, она отправлена в центр, время от времени показываются на общих собраниях, покупают литературу. Несколько сотен из них иногда ходят на собрания, общаются с нами, с ними можно работать.

Второй слой – люди любящие общение, тусовка. Это 50-100 человек, которые заразились нашими идеями, часто приходят, в том числе на акции, иногда их можно подвязать на какую-то работу, но к серьёзной планомерной деятельности они не готовы. Если 100 тусовщиков пригласить на акцию, придёт в лучшем случае 30. У каждого своё дело, которому отдаётся большее предпочтение, чем партии. Он повяляется, когда ему удобно.

Третий слой, сам тоже многослойный – активисты. От 15 до 30 человек, которые реально планомерно занимаются деятельностью. Не обязательно на всех мероприятиях, но в любую свободную минуту. Если позвать, в сложной для организации ситуации подорвутся и прибегут многие из них, но не все. Постоянно работающих человек 10-15 есть всегда. Вот это самый костяк, который мобилизует остальные слои. Из них человек 5 просто фанаты своего дела! В любую минуту им можно позвонить, просто в любую, они сорвутся. Это верхушка пирамиды.

Среди этой пятёрки есть лидер – гауляйтер. Он числится главой отделения в легальной структуре партии. Центр должен знать, к кому обращаться, но гауляйтер из Центра не назначается. По уставу работает только Москва, возможно, Питер. Другие регионы по факту живут как индейские племена: вождей не выбирают, вождём становятся. Человека, который больше себя отдал работе, через какой-то срок организация признает как лидера. Тут не требуется голосования, просто это все начинают осознавать. Так, например, произошло в нашем отделении. Люди, которые реально подтвердили свою способность делом помогать партии, пользуются наибольшим уважением. Слушают всех, особенно если идея

В рамках терминологии, предложенной в книге «Неформалы 2000XX» (12) и широко распространённой среди неформалов разных мастей, перевод с языка рассказчика будет следующим: Первый слой – часть аудитории движения, сочувствующая часть. Второй слой – аура, тусовщики вокруг объединения. Третий слой, те, что от 15 до 30 человек, – актив клуба/ячейки, его основа, относительно стабильная часть клуба (сохраняется от 3,5 лет в рамках одной номинальной группы и до 7-9 лет в случае перехода к Системе или Кругу), обозначенная нами как коннектив. Четвёртый слой, те, что пятеро – фанаты своего дела, – ядро клуба, группа лидеров.

245

Здесь перечислена часть важнейших признаков, на основании которых авторы склонны считать НБП неформальным движением: неформальный лидер, самоуправление (решают те, кто делают), сравнение с племенами (народное собрание – общий сбор, военная демократия – решают бойцы).

Сильные движения продолжают своё существование даже в отсутствие такого важного ресурса как помещение – личная территория отдельного клуба. Это свойственно не только НБП, но и другим политическим группам: троцкистам, анархистам, а также слабополитичным или совсем неполитичным ролевикам, ксп-шникам, рок-культуре и т.д. При наличии физической территории – центра объединения – жизнь клуба, как правило, становится более эффективной. Слабые или стареющие клубы часто умирают после потери помещения. Способность жить без помещений характеризует НБП, как мощное молодёжное субдвижение в рамках политического метадвижения.

ло часа, иногда чуть побольше – хватает. На аренду помещения у нас денег нет. Основная связь через мобилы и SMS. Интернетом мы редко пользуемся. Серьёзная деятельность, в основном, обсуждается на личных встречах.

Примерно с 1996 по 1998 гг. в нашем городе было отделение НБП. Деятельность была не очень активная, лидер ушёл в свои дела, и она заглохла. В 2002 году мы начинали с нуля, я в этом участвовал, был в активе. Некоторые люди из

Интересно отметить, что и другие молодёжные политические группы отметили, что из состояния «летаргического сна», по нашей терминологии «мемориальной фазы» политических движений прошлой диссидентской волны, они вышли в первые годы нового тысячелетия. Тогда, к примеру, произошло «омоложение» троцкистских групп (29). Некоторые исследователи считают это следствием политических трансформаций, другие наоборот, считают последнее – следствием усиления общественной активности. В любом случае мы считаем данное обстоятельство «первой ласточкой» наступающей эпохи формирования новой волны синтеза неформальных движений. Движения живут волнами.

246

Ещё один из важнейших признаков, по которому авторы отличают неформальное движение от формальной организации: независимое распределённое ресурсообеспечение. Большая часть ресурсов вносится добровольно и бескорыстно рядовыми членами и активистами движения, чаще всего в натуральном виде – в виде собственного труда. На практике у большинства неформалов порядка 80% ресурсов именно таковы. Однако ничего стопроцентного в природе не бывает, неформальные движения могут иметь и внешние источники ресурсов: спонсоров, меценатов, частный случай – государство. Случай, когда внешнее ресурсообеспечение составляет ровно 50%, относится к категории философских вопросов из мультфильма: «Сколько бананов куча?»

интересная. Но если будет какое-то противостояние мнений, то это решится не голосованием, а тем, какая точка зрения победит среди более активных бойцов. Потому что всё равно осуществлять деятельность будут они.

Обычная территория наших сборов – центральная улица нашего города возле памятника. Даже зимой. Сбор длится око-

старых вернулись и принесли какой-то невеликий опыт работы. Наш лидер – из новых, благодаря его стараниям отделение было создано. Лидер с тех пор бессменный, а состав ядра варьируется. Моя деятельность не такая большая, но был и мой вклад в дело.

Все мы, в том числе актив и ядро, кроме работы в партии, зарабатываем себе на жизнь – где-то работаем.

Во время кампаний по сбору анкет и в предвыборный период партийная каждодневная деятельность почти без выходных в течение нескольких месяцев: каждый день ходить по квартирам, агитировать, собирать подписи. Это тяжело! Неприятная рутинная, нудная, обиденная работа занимает 80-90 процентов нашего времени. Распространение литературы, расклейка листовок, сбор подписей – каждый день. Каждые выходные пикет – надо банально стоять, продавать наши издания, общаться с людьми, если кто-то подходит. Минимум должно стоять два человека, но обычно от 3 до 15, бывает до 20-25 доходит, но уже это критическая масса – начинается уже тусовка. Столько не нужно. В 2005 году на нас начались нападения, и пикеты теперь требуют организации охраны. Трое-пятеро стоят на точке, а остальные рассредоточены по близлежащим углам-закуткам и отслеживают группы нападающих. Это всё же чуть интереснее – охранять, торговать – чем ходить за подписями.

А приятная работа – это какая-нибудь акция прямого действия. Например, наши ребята разбросали листовки и выкрикивали лозунги в здании городской думы, когда там было заседание по ЖКХ. Человек 5-7 вполне хватает для такой акции. Или приковаться к дверям горуправы, заблокировать вход. Тут достаточно два человека вообще. Двое приковались, а другие что, будут стоять, смотреть? Их всё равно заберут в милицию, не нужно большое число людей подставлять. Ещё интересная работа – как минимум один митинг в месяц проходит, а бывает и 3-4. Желательно, чтобы он сопровождался какой-то более-менее яркой акцией. Акции не каждый месяц бывают, но стремятся к этому. В период защиты пенсионеров от отмены льгот акции были каждую неделю, иногда и несколько раз в неделю.

Общие сборы и акции прямого действия, особенно централизованные – в других городах, с поездками – привлекают к нам новичков, привязывают к ядру и активизируют людей. Желающих всегда много, постоянно новый народ работает, такая хорошая школа, обкатка происходит. Многие сочувствующие, съездив на акцию, активно включаются в работу. Если кто-то был задержан, то они начинают мыслить, мол, какого уж чёрта теперь имеет смысл бояться, всё равно уже на тебя все данные заведёны.

Раньше все работали по мере того, как возникали рабочие вопросы, то есть все занимались всем. Постепенно наша организация созрела до того, что у нас появилась пять на-

Похоже, что акции прямого действия (оно же бескровный информационный терроризм – биты) – основной транслятор движения нацболов.

Чётко описан переход от отдельного клуба к Системе – консорции 2-го порядка, которая состоит из отдельных коннективов, в каждом из которых есть своё ядро и флэш-группы вокруг него. Коннективы неавтономны, осознают себя одной организацией и подчинены общей дисциплине, что и позволяет данное объединение классифицировать как Систему, а не Круг. Переход к Системе увеличивает срок жизни объединения в целом до 7-9 лет, и на сегодняшний момент оно ещё не вошло в стадию кризиса. Если отдельная группа не осуществляет переход к консорции 2-го порядка, то кризис начинается раньше: в конце второго, начале третьего года существования группы, после чего состав клуба кардинально меняется.

правлений: распространение прессы, организация митингов, сбор денег – касса, охрана, политпросвещение. Каждый член актива является руководителем своего направления. Он мобилизует народ для своих целей, и вокруг него обязательно есть несколько ребят, которым больше всего нравится этим заниматься. Но если дело требует, то подключаются и другие.

У нас нет специальной формы одежды, но есть некий стиль, традиции – тёмная одежда, в основном чёрная, иногда перенимается стиль бритоголовых. Но сейчас это меняется. У скинхедов уже целая мода, это дорого и непрактично. Да и заметить их в толпе нетрудно.

С началом уличных столкновений мы стараемся одеваться под футбольных хулиганов – спортивного типа одежда, в которой легко свободно двигаться, и пойти на тренировку можно, и подраться. Какие-то члены актива, которых уже точно соответствующие органы знают в лицо, могут позволить себе стиль «милитари» – такой внешний форс. Люди, которые стремятся работать, не светясь, одеваются под хулиганов. Их очень много, и их стиль одежды не выделяется в толпе. Люди из футбольных фанатов к нам приходят, и какие-то положительные моменты их опыта мы перенимаем, не только в стиле одежды. В организации охраны во многом использован их опыт, потому что у них очень хорошо проработана вся схема.

Много народу перешло к нам из политических молодёжных организаций АКМ, СКМ, анархистов, но больше всего из неформальных движений а-ля скинхеды, неформалов и футбольных фанатов.

До этого времени можно было являться членом нескольких сразу политических организаций, но сейчас политика строится так: не может человек разорваться надвое. АКМ и СКМ ведут активную деятельность, они наши союзники, но нам нужны люди. Потому теперь строится линия: либо ты там, либо там. Но если человек одновременно с нами состоит в каких-то неформальных организациях, а-ля там какое-нибудь движение «Радуга» или ролевое, то нет никаких трений, наоборот, это очень часто встречается.

С движением «Наши» у нас прямая идеологическая конфронтация. Нападения на нас, по нашему глубокому убеждению, организованы и проплачены «Нашими». Они начались в фев-

248

Если движения или субдвижения находятся в рамках одного онтологического поля (в данном случае это политика, но это же происходит и в неформальных движениях), они нередко демонстрируют ревность по отношению друг к другу, создавая различные полюса притяжения со своими союзниками и сателлитами. Так, нацболы и «Наши» относятся к разным полюсам. Даже между союзными субдвижениями есть некоторое напряжение во взаимоотношениях, когда перед рядовым членом ставят выбор: «или-или». Между движениями, относящимися к различным онтологическим полям, подобной конфронтации не наблюдается – они равнодушны друг к другу, и совмещение увлечений отдельным человеком не осуждается.

Повторим, что синтез новых движений всегда происходит на стыке других, заимствуя через людей – носителей других субкультур – различные элементы и строя из них собственную культурную традицию вокруг базового транслятора.

рале 2005 года в метро, потом после ряда акций, потом август 2005 года был. Все люди, которые совершали нападения – **фирмачи**.

Футбольное движение не едино. Есть основной круг болельщиков. Есть более узкий круг – хулиганы – постоянно ездят на матчи и участвуют в драках. Они сами себя называют «хулы». Что-то вроде неформальных пацанских боевых дружин. К нам много народу пришло оттуда, в основном, это хороший народ – много делают, мало говорят. В акциях прямого действия или в организации обороны это очень ценные кадры.

У «хулов» есть ядро, элита, они сами себя называют «фирмачи». Это люди далеко за двадцать, даже под 30, имеют хорошую спортивную подготовку, профессионалы своего дела, многие с криминальным прошлым. Они за деньги организывают драки с другими командами. Футбол – это деньги, ставки. Бывает, что воротилам бизнеса тотализаторов надо сорвать матч, либо драка нужна для рекламы. На это и нанимают фирмачей. Они все друга знают, даже из других команд в лицо, по именам. Они часто встречаются на матчах друг против друга.

Между делом и в общих чертах описано мемориального движения футбольных фанатов, пик которого в России приходится на конец 1970-х – начало 1980-х гг. В структуре наблюдается та же картина: болельщики – аура, хулы – актив, фирмачи – ядро отдельных коннективов.

В этой среде довольно сложно потеряться. Милиция их контролирует: если парень хоть раз попал после матча в милицию, его заносят в картотеку. Если регулярно попадает, его ставят на учёт, он подментован. Если на нём висит уголовное преступление, то этот человек начинает работать на органы.

Все нападения на нацболов и в Москве, и в других регионах проводили спартаковские фирмачи. «Хулы» их знают лично. Их однажды поймали, когда они попытались силой ворваться в здание, где проходило заседание комитета «Антикапитализм». Их было порядка 30 человек, вооружённых травматическими пистолетами (стреляют резиновыми пулями – прим. авт.), дубинками, цепями. Вход охраняли наши ребята, около 12-15. Встретив отпор, нападавшие отступили, и автобус, в котором они ехали, остановила милиция. Всех, кто был, переписали. Потом данные из этого списка просочились, и оказалось, что это всем известные фирмачи. Один из них – Вася Киллер: на нём, как минимум, один труп лежит. В футбольной среде он пользуется очень плохой репутацией. Профессионал, но многие считают, что он сотрудничает с милицией. И не без основания. Он являлся заместителем Василия Якеменко, который возглавляет «Наших». Собственно, это уже всё проясняет.

Были случаи, когда ребята из «Наших» переходили к нам и становились нашими без кавычек. Эти ребята и теперь с нами. Они подтвердили, что организация нападений действительно имеет место со стороны именно «Наших».

Был у нас один очень нехороший случай, когда от нас ушёл человек к «Нашим». Он не скрывал этого, но официально не заявил о своём уходе из партии. Когда ему сказали: «Какого чёрта ты таскаешься и там, и там?» – он перестал у нас появляться. Это показывает, что тусовка требует определённой работы.

Перетекание членов из одной политической организации в другую – обычное дело в рамках данного неформального поля, даже несмотря на резко антагонистические политические взгляды. Возникает вопрос: не является ли вся политическая молодёжка – единым движением, с различными субкультурами внутри неё, тем более что базовый транслятор – акции прямого действия, биты – демонстрируют и те, и другие. Пока движение находится в стадии синтеза, на этот вопрос точно ответить невозможно – трансляторы, определяющие самость движений, ещё могут быть сменены на другие.

Бывает, конечно, что и от нас уходят. Мы самая массовая политическая молодёжная организация в России, многие люди различных убеждений входят с нами в контакт. Когда более-менее включаются, воспринимают наш стиль общения, наш образ жизни, то некоторые понимают, что это не совсем их, и уходят. Но многие проникаются сочувствием и вживаются. В какие-то периоды из правых тусовок больше приходило и оставалось, в какие-то – из левых, они больше полезны в плане нестандартных идей, чем в действии. К нам не приходят люди, которые заостенели в своих убеждениях – исключительно левых и исключительно правых, а если приходят, то ненадолго. У таких своя догма, через которую они не готовы перешагнуть.

Всё это происходит во втором слое. После удачной акции обязательно собирается в каком-нибудь парке или на улице тусовка, они говорят: «О, ребята, молодцы, извините, что я сегодня не пришёл!» Начинается обсуждение болтология. Тусовка всегда привлекает новых людей. Бывает, приходит человек далёкий от нас по идеям, но в этой тусовке оказался его друг, он общается, разбирается, что к чему, и вступает в партию.

Нередко люди по каким-то либо жизненным ситуациям либо идеологическим соображениям отключаются от работы на полгода, на год, может, на два... Мы их воспринимает уже потерянными, но они возвращаются. Из третьего слоя иногда переходят во второй, некоторые курсируют туда-обратно, есть такие, что во втором слое несколько лет держатся, но так и не становятся активом.

250

Ядро, актив старается держать дистанцию от тусовки, потому что тусовка – это гибель для любой нормальной деятельности. Общение с людьми там поддерживается, но манеры тусовки – простого времяпрепровождения, безделья – они стараются пресекать сознательно, чтобы не затянуло вот это болото.

С другой стороны, вне партийной деятельности мы все товарищи или друзья.

После каких-то удачных акций собираемся, скидываемся, организуем отдых. Совместные сборы, боевые тренировки в сельской местности, на природе. Партия молодёжная, и бывало на моей памяти, что наших ребят родители выгоняли из дома за то, что они участвуют в деятельности партии. Ну, как бы так наставить на путь истинный. Их надо было на какой-то длительный срок определить, где они могли бы жить, и у нас работала взаимовыручка.

Всё строится на межличностных отношениях. Можно жить у каких-то партийных товарищей, непостоянно, гастролировать между этими квартирами, это какое-то время мо-

Информальные группы гордятся своим высоким уровнем дружеских отношений и взаимовыручкой, свойственной этой среде. В то же время никакие личные отношения не должны мешать делу, что также неизменно подчёркивается информалами.

жет человека поддержать на плаву. Каждый помогает друг дружке вне прямой работы. Мы близки к общине, но не до конца, тут нет всех её черт. Если уж начинается работа, если кто-то не понимает, продолжает общаться на каких-то дружеских тонах, то могут и одёрнуть, сказать: «Всё, прекращаем! Началась работа. Сейчас я твой гауляйтер, а не твой товарищ». Это срабатывает.

У нас работают люди, заражённые идеей и духом партии, работающие исключительно на инициативе. Никаких плюсов от работы такой человек не получает. «Заставить» его дисциплинарно работать очень сложно. Он каждый день рискует, что его ждут в подьезде посторонние люди, чтобы избить... Если работает в партии, то это исключительно добровольно. Поэтому в регионах обычно гауляйтер – это лидер, за которым идут люди. Нет лидера – нет партийной работы.

У нас в отделении внутренних конфликтов и расколов не было. Кто-то приходит, кто-то уходит. Но в принципе разные конфликтные явления – межличностные и идеологические, увы, бывают. Например, Новосибирское отделение раскололось. Появился неофициальный сайт, на котором ребята общались между собой и с ребятами из других городов. Были там и активисты, которые практикой занимались, но, в основном, народ, хотя и наш, но который хотел много теоретизировать. Тусовочные люди – не практики. И туда подключились люди со стороны – вход на сайт, понятное дело, свободный. Как оказалось, это была ФСБ просто-напросто. И они начали вводить идеологический раскол.

Вот одна из причин, по которой у нас не очень хорошее отношение к интернет-общению. Тусовочный круг начал обсуждать, насколько мы правильно идём. И пошёл межличностный конфликт. Там был андерграундный музыкант Манагер, как он себя величает – «великий сибирский метафизический поэт», лицо знаменитое и не принимающее никакого участия в прямой работе. Когда он сочинил свою программу партии и начал её популяризовать, и себя заодно, ему и другим тусовщикам сказали: «Извините, вы можете сколько угодно трепаться, делаем-то всё равно мы» Они и ушли. Создали «НБП без Лимонова», но, естественно, это оказалась недееспособная организация.

Но вот другая проблема. В Москве располагается штаб партии и там... не сказать, чтобы бюрократический, но, скажем так, более централизованный стиль проведения работ. Он кардинально отличается от регионального. Московское отделение по числу сочувствующих – на третьем месте в России после Питера и Калуги, но первое по активу и тусовке. Такую численность сложнее контролировать, и оно разбито на несколько бригад. Неформальные отношения в какой-то мере присутствуют, но гауляйтеры и бригадиры, поскольку их много, общаются больше между

Московская организация НБП также демонстрирует уровень Системы, но рассказчик выделяет её как носителя иной культурной традиции. Движение всегда состоит из отдельных Кругов и Систем, но появление внутри движения отдельных субкультур, группирующих вокруг себя разные Системы и Круги, – признак появления субдвижений. Этот фактор скорее укрепляет движение, чем ослабляет его. Сильное движение всегда демонстрирует множество субкультур и субдвижений, придающих устойчивость движению в целом. Хотя взаимоотношения между ними часто бывают и непростые.

собой и с теми людьми, у которых большой партийный стаж. В этой узкой среде неформальный образ общения сохраняется, но в общении с другими рядовыми сокращается.

Если у нас руководителем становится человек, которого все признали, то в Москве бригадира назначает гауляйтер. Это делается сверху. Если это не волеизъявление всей бригады, то, понятно, возникают трения. Начала работать схема, когда гауляйтерам не хватает авторитета, и они пытаются передать это: «Ты должен! Ты обязан! Это приказ!» Формулировка «Это приказ!» в последнее время в Москве часто повторяется.

Создаётся абсурдная ситуация: все люди работают исключительно на энтузиазме, никаких денег, никаких благ с этого не получают. С теоретической точки зрения фраза «это приказ» должна звучать нормально, но по факту работает как красная тряпка. Люди просто начинают расползаться, уходить. Если слишком часто повторяется слово «приказ», желание работать и энтузиазм сходят на нет. В Москве идёт попытка создать синтез общения – вот этого общинного и формалистического. На мой взгляд, у них не очень удачно это выходит.

Ушли многие старые партийцы. Это проблема! Сейчас она особенно актуальна для московского отделения, но в будущем грозит и нам, потому что мы постоянно расширяемся, а эта проблема связана с ростом. Я надеюсь, что раз мы перед собой поставили проблему, то её решим.

Уход старых партийцев может быть связан с формализацией отношений, на что указывает рассказчик, а может, с цикличностью жизни неформальных коллективов, осведомлённость о которой рассказчик не демонстрирует. В некоторых случаях эти причины могут быть взаимосвязаны, так как формализация отношений – один из признаков старения группы.

На момент публикации книги рассказчик покинул ряды НБП, отметив, что это массовое явление сегодняшнего момента в развитии организации. Это говорит как о личном кризисе рассказчика, так и о том, что цикличность в существовании коннективов с соответствующими следствиями в виде оттока кадрового состава во время периодов кризиса характерна для любого неформального движения. В целом рассказ Лёши производит очень сильное впечатление. Мы не вдаёмся в идеологию НБП, мы говорим только о технологии, применимой независимо от идеологии. Лёша осознаёт структуру неформального поля, легко и естественно пользуется понятийным аппаратом других неформальных субкультур, использует данные из других городов и столиц для прогнозирования развития своей низовой организации. В общем, пользуется неформальной социотехникой на высоком уровне. Он был членом ядра провинциальной организации, следовательно, другие члены ядра и лидер его понимали, они действовали совместно.

Для авторов теперь неудивительно, что провинциальное отделение НБП, в котором состоял Лёша, одно из самых мощных в России (не считая столиц).

СКАУТСКИЙ ОТРЯД «СПОЛОХ»

Рассказывает ИВАН ИОСТМАН,
Воркута

Скаутский отряд «Сполох» организован в Воркуте в 1995 году и сильно отличается от традиционного скаутинга. Во-первых, традиционный скаутинг – это игра. Интересная, конечно. Мы сразу старались включить детей в реальную деятельность, не пренебрегая игрой впрочем, но не делая на ней акцента.

Во-вторых, скаутинг часто базируется на туристической составляющей, а у нас в Воркуте с этим сложности. В-третьих, он зачастую, не всегда, правда, ориентирован на какую-то религиозную деятельность. Вот к этому мы изначально не

приходили. Другим истоком «Сполоха» является движение РВО и, соответственно, «Каравелла»¹. Но мы и её не стали в точности повторять, ибо считаем, что скаутинг – это удобная система, оболочка, которая позволяет впитывать практически любое содержание, а вместе с тем держит, служит скрепляющим каркасом. И ещё один «корень» отряда – это коммунарское движение, поскольку Татьяна сама из коммунарской среды, да и знакомых коммунаров много, та же Хавская с Дебаркадером. Поскольку мы с женой программисты, то сделали содержанием деятельности обучение детей компьютерным ремёслам.

Ресурсы это позволяли, при нашей фирме был хороший компьютерный класс. Нет, это не благотворительность и не

Проявление в рамках неформальных движений советской педагогической традиции с её ориентацией на общественно-значимую деятельность. Эта черта проявилась ещё у пионеров с их стремлением «не разводить детский сад, как скауты», а заниматься настоящими делами, нужными революции.

Молодые, но уже опытные неформальные лидеры со старта ушли от мемориальных трансляторов и вошли в зону синтеза, наследовав и скрестив опыт разных неформальных движений.

¹ Детская парусная флотилия «Каравелла», фактически – учреждение дополнительного образования в г.Екатеринбурге. Основатель и наставник «Каравеллы» педагог и детский писатель Владислав Крапивин является основоположником неформального педагогического движения РВО РазноВозрастных Отрядов.

спонсорство: мы нагло использовали свои собственные ресурсы. Я там работал главным инженером, а моя жена, Татьяна была директором и одним из учредителей. Фактически это была часть нашей собственности, или частично наша собственность, мы имели на неё права.

Это интересный, но не такой уж распространённый случай. В упоминаемых Иваном дружественных педагогических объединениях нередко педагоги получают учительскую зарплату и ресурсное обеспечение. Мы относим их к категории неформалов на основании неформальности детского коллектива. Это частный случай неформальных сообществ – неформальная педагогика.

В 1997-м, когда мы уже хорошо развернулись, мы получили помещение от города. Никаких других дотаций тогда не было. Только помещение. Поездки – на деньги родителей. Компьютеры – наши личные. В 2000-х годах мы несколько лет кое-что получали из программ летнего отдыха детей – на Севере всегда на это выделяются деньги. В некоторые годы это половину затрат окупало, не больше.

На ставках мы никогда не сидели. Это скаутский принцип. На Западе он сохраняется достаточно чётко, там нет скаутских педкадров, которые работают на выделенных ставках. Кроме, по-моему, самой верхушки, которые что-то на

офисные расходы получают. Мы придерживаемся такого же принципа в пределах разумного. Нам с Татьяной было легче: у нас есть профессия, профессия неплохая, профессия позволяет себя кормить и ещё отряд содержать. Я считаю очень правильным скаутский подход: педагогика, работа с детьми не должна становиться профессией.

Начиная с весенних каникул 97 года, мы регулярно выезжали на Полярный Урал, на турбазу. С 2000 года это стало программой «Севертур» – часть времени в Воркуте, а часть на турбазе. Возили туда, кроме отрядных детей, ребят из школ города и края, к нам приезжали клубы из других регионов. Там много туристической романтики – народ ходит на лыжах и учится выживать в экстремальных условиях. Это хороший тренинг на сплочение коллектива. Мы там ухитрились вести скаутские активности, большую часть туристические, но не только. Активитет – скаутский термин. Обозначает активное действие, направленное на обучение. Как правило, не одно-разовое, а растянутое на всё время лагеря.

В 97-м летом мы поехали на Джамбори – большой всероссийский скаутский слёт, около 5000 человек. Существуют несколько скаутских организаций ОРЮР, ФСР, ВНСО и другие, а между ними – трения. На момент нашего Джамбори-97 они все дружно гадали, кого примут во Всемирную. Это было крупнейшее Джамбори в российской истории, а потом такого количества народа не собирали – организации перестали проводить совместные мероприятия. Нас постоянно записывали в какие-нибудь скауты и потом начинали требовать то взносов, то поддержать какую-то кандидатуру, то опустить какую-нибудь кандидатуру, которую куда-то продвигают. Нам, приехавшим из провинции, вдохновлёнными скаутскими идеями о том, что скаут скауту друг, товарищ и брат, было очень странно на это смотреть, потому мы дистанцировались. Это единственное российское Джамбори на котором мы были, как отряд, и я не жалею, что мы не были на других.

Мы стали создавать свой круг, используя старые связи из разных движений.

У нас были контакты с ролевиками на Хавской в Москве, с фэнами, с киевлянами-скаутами, с «Каравеллой», появилось ФИДО и много новых связей через него. Ле-

Активитеты, заканчивающиеся испытаниями юных разведчиков (спрятаться, что бы не нашли, не есть несколько дней, просидеть зимой несколько часов в сугробе и т.д.), в рамках базовых «лесных лагерей» – основной транслятор в скаутинге. Джамбори – тоже транслятор, общий слёт с демонстрацией активитетов.

Руководители «Сполоха» пошли ещё дальше в зону синтеза: стали использовать не только «методический» опыт, но и живое взаимодействие с носителями других традиций, других неформальных движений, обогащающее друг друга.

Кроме того, они начали создавать своё сообщество клубов, в нашей терминологии «круг». Эффективность деятельности и устойчивость круга намного выше, чем отдельного даже самого сильного клуба.

Ивану известно об успешном опыте других кругов и систем. Кроме того, он использует самые передовые на тот момент социотехнические методы: строит сетевую структуру круга, сознательно, целенаправленно включает в сетевое общение не только лидеров, но и рядовых участников сообщества – детей.

256

никла идея делать газету с плавающей редакцией, которая должна познакомить отряды друг с другом.

Проект БТ разворачивался очень быстро! Стабильно раз в месяц, иногда даже пару раз в месяц выходило что-то типа такого журнала, как минимум в нём было 12-16 полос, как правило, было больше. Сформировался коллектив детей-авторов из разных городов. Перезнакомившись, мы все приезжали в скаутские лагеря и друг к другу. Интенсивный обмен между отрядами, планировалось очень много, какие-то ещё издания. Чувствовалось, что что-то такое в воздухе витает, и нужно переходить на следующий уровень. Мы стали расширять круг.

В 2000-м году был расцвет объединения. В Москве собрались очень разные отряды и клубы: мы, «Каравелла», «Чайники», КСП-шный детский клуб «Союз друзей» из Самары, ролевика, коммунары, скауты НОРД «Русь» – организация, которая откололась в своё время от ОРЮРа по политическим мотивам.

И ещё многие были в гостях. Это не был скаутский лагерь, мы изначально его планировали как синтетический. С одной стороны, сбор был противоречивым, раз-

том 1998 мы поехали в Крым, в скаутский лагерь который организовал киевский отряд «Драконы», во главе с Димой Лысенко, более известным как Кертис – автор нашумевшей статьи «Система против, или крапивинские дети» Там, в отличие от Джамбори, были добрые скаутские традиции и это создало для наших ребят образ хорошего скаутинга, который потом транслировался от старших к младшим, к новичкам. Там был ещё и детский компьютерный клуб «Чайник» из Будёновска, и другие вовсе не скауты, но лагерь жил по скаутским законам.

Затем мы вышли по старой памяти на «Каравеллу». Нам прислали приглашение на слёт РВО – разновозрастных отрядов, который проводился в Екатеринбург на Новый год с 98-го на 99-й. Получился очень хороший фестиваль. Московские и екатеринбургские ролевика сделали для детей игру. У «Каравеллы» очень хорошие традиции журналистики, нам было друг у друга чему поучиться. Но они на тот момент не владели технологией их воплощения. У них были рукописные журналы – «Синий краб», например. А мы притащили с собой несколько компьютеров. И показывали им как их контент, говоря нынешним языком, воплощать в веб-странички, в печатные формы. Такая ознакомительная деятельность, принялись друг к другу, как дети, так и взрослые. Главный итог этой встречи: рождение «БТ» – детской газеты «Бермудский треугольник», как сетевого издания. Интернет тогда уже у всех был или ФИДО. Воз-

ные люди от него ждали разного, было непонятно, как принимать общие решения. С другой стороны, мы раздвинули «Бермудский треугольник» и создали новые планы на лето.

Большинство из участников сбора летом поехали с нами в Крым. Было порядка 130 человек, из них наших – Воркута и Коми – человек 45, организаторами были уже мы. Лагерь жил по скаутским законам, мы это заранее декларируем. Не все захотели такое принять – не все поехали. Если ты позиционируешься хоть как-нибудь, то всегда будет какое-то количество народу, которому твоя позиция не понравится. А если никак не позиционируешься, то набегит куча народу, который тебе не понравится. Всем угодить нельзя. Это был наш самый удачный лагерь, было рекордное количество активитетов, начиная с туризма и заканчивая журналистикой, главное – эмоциональный след, подъём у народа мощнейший сохранялся ещё долго.

Все вышеописанные грамотные действия дали отличный результат. Учетывание ценностно-личностных ориентаций (ЦЛО) руководителей подбираемых в круг объединений, понимание того, что «всех в одну упряжку не запрягают», помогают «Сполоху» построить вокруг себя устойчивый круг, несмотря на разницу жанров клубов, входящих в него.

Зимой 2000 года мы провели лагерь в Петрозаводске совместно с местными скаутами – Ильёй Тиминым и Сергеем Воздвиженским из ФСР. Очень хороший лагерь, но мы тогда осознали, что внутри «Каравеллы» проблемы. В отряде стали нарастать какие-то внутренние противоречия. Перерастая в конфликты, стали выплёскиваться на люди, часто мы были свидетелями таких вот внутренних «разбирательств».

Однако круг ещё не потерял движения и развития. В круг объединились уже развитые клубы в разных фазах развития, и конфликты в них тоже не сфабрированы. Даже полное выпадение одного из клубов не приводит к распаду круга.

На мой взгляд, это происходило из-за того, что в их отряде на тот момент набрала силу «партия психологов», которая и стала источником подобных проблем.

В 2001 году мы заявили летний мегалагерь «Остров Крым 2001». Приехало порядка 230 человек со всей России, в том числе малознакомых, они прочли наше объявление на сайте «Технология альтруизма», и говорят: «Давайте мы к вам поедем»

Большая делегация НОРД «Руси», традиционные скауты – «Немецкая слобода», питерский «Корпус разведчиков» Кирилла Александрова, ролевики «Пятый легион», скауты из Алушты и Киева, «Каравелла» (уже последний раз), ещё кто-то был... Монструозный лагерь, мы там перебрали норму на различия между организациями.

Зона синтеза, зона взаимообогащения разными субкультурами всё же имеет границы.

Даже территориально, мы всегда стояли одним большим ядром, а тут стали подлагеря уползать метров на 200 друг от друга. Мы поняли, что можем управлять этой большой кучей, но это требует очень больших затрат. Все очень сильно устали. И от большого количества людей, и от конфликтов, и от многократно возросшего

Отряды прожили свои циклы жизни. Разфазированность разных объединений, входящих в любой круг всегда приводит к тому, что члены круга покидают его в разное время.

Срок эффективной жизни кругов и систем клубов больше, чем у одного клуба, но тоже не вечен.

Это очень типично. Дипломы дают чиновники, формальные структуры – консервативные и «тормозные». Трудно представить себе чиновника, понимающего цикличность жизни неформальных молодёжных объединений.

258

организация – это достаточно уникальное явление и встречается очень редко. Последний диплом за БТ нам пришёл в 2004 году.

Но БТ и без конфликта исчерпал себя по целеполаганию. Мы хотели перезнакомить наших детей – это было сделано. Дальше нужно было куда-то развиваться.

Начались проблемы у нас в отряде. Мы резко лишились руководящего состава: дети, окончившие школу, уехали. В Воркуте молодёжь не задерживается. В городе мало учебных заведений, а отряд способствовал тому, что человек повышал свои культурные запросы, и, естественно, все наши уезжали после 11 класса. Мы осознали, что нужно срочно готовить следующее поколение.

объёма работ. Грубо говоря, выкопать два туалета или выкопать десять. Усталость перевесила эмоциональный подъём.

В 2001 году дружественные нам отряды начали чахнуть и помирать. В Москве «Арктур» и «Ювента» загнулись, начались проблемы у «Дороги».

К тому времени «Каравелла» была под сильным влиянием психологов, которые стали, фактически, её руководителями. Изменения не замедлили себя ждать. Одним из самых заметных для нас была возросшая плата за посещение отряда (насколько я помню, назывались суммы 300-500 рублей в месяц), что для нас было дико, так как отсекались дети из малообеспеченных семей. Когда мы это узнали – были в шоке! Затем «Каравелла» заявила, что она из «БТ» выходит. Никто из детей этого не ожидал, несмотря на те отношения, которые постепенно стали разлаживаться. Возникла такая большая боль. «Каравелла» закуклилась и перестала вообще выходить на контакты, после 2002 года мы только через общих знакомых узнавали, то там идёт. Остались в «БТ» мы и «Чайник», но у детей угас интерес к проекту. Взять новую высоту, стать коллективным пропагандистом и организатором наших идей, информационным порталом, мы не смогли.

Как раз в это время наш «БТ» вдруг заметили и к моменту его практически коматозного состояния ему стали давать премии, дипломы, приглашать наших детей в журналистские лагеря. Ребята, которые занимались журналистикой в «БТ», но уже без «Каравеллы», стали ездить, смотреть, как другие люди делают. Выяснилось, что, оказывается, у нас очень неплохой уровень. Более того, нам сказали, что подобный проект – сетевая

В данном случае руководители «Сполоха» несмотря на опытность, просто просчитались, не подготовили смену заблаговременно. Они знали, что выпускники уезжают поступать в столицу ежегодно, но только сейчас осознали это как свою проблему. Это уже признаки старения клуба, в число которых входит накапливающаяся усталость. Яркие неформальные группы работают очень интенсивно.

Поскольку эти проблемы стали нарастать, то мы стали постепенно перепрофилировать отряд, делать несколько патрулей по городу. Делегировали несколько человек в одну школу, делегировали во Дворец пионеров, чтобы они там вели профильные направления и постепенно собирали вокруг себя народ. Они всю неделю собирались там, а по воскресеньям у нас были общие занятия в отряде. Попытались так ветвиться, почкованием размножаться.

В КДМе сменилось руководство, и они стали оттирать нас от «Севертура», делать брэнд для себя. Мы брыкались, не хотели, чтобы под нашей маркой делалось то, за что мы не отвечаем. КДМовцы начали поговаривать, что слишком жирное у нас помещение, заберут.

В 2004 году мы опять в Крыму. Давно было ясно, что Крым себя исчерпал как старая модель – стационарный лагерь. И мы решили походить от Бахчисарая до Алушты пешком, 120 км. Это было прикольно. У нас было порядка 65 человек, большинство не имело опыта пеших походов. Народ воспринял это как крутой экстрим. Они дневной переход 18 км воспринимали как нечто такое!.. Только некоторые сказали: – Ну вас ребята, на фиг с такими приколами! И с одним педагогом уехали в Севастополь отдыхать и жить на квартире. А у оставшихся появилась такая злость: вы, гады, над нами издеваетесь, ну мы и без вас пройдемся! И прошли! Без нытья особого, с испытаниями скаутскими, с приключениями. Получился поход, который и был нужен. Плюс к тому я своих собственных детей туда вытащил. Юльке на тот момент было 10, Даниле 8. Они с 2х-3х лет в стационарные лагеря ездили, а тут первый поход.

Параллельно мне предложили работу в Москве, и я уехал из Воркуты. Какое-то время отряд тянула Татьяна, потом она переехала ко мне, и его пытались тянуть наши скауты-инструкторы. Один из них, которого мы готовили на руководителя, учился в педколледже и собирался в местный сыктывкарский педвуз. А ему предложили поступление в Москве. Он взял и поступил.

Осталось несколько ребят, и они год отряд протянули. Татьяна им набросала логические рабочие схемы: – Для того чтобы вы жили, вам надо делать вот это, вот это, вот это. Вы должны проводить тренинги в школах и быть на виду, вести такие-то направления. Отряд ещё жил, но начались проблемы организационного плана, с которыми ребята были не в состоянии справиться. Денег... Ну, они не справились с оргчастью, что было понятно. Это невозможно.

В 2005 году помещение отобрали, и отряд прекратил существование. Ребята пытались собираться по квартирам, но это быстро зачахло. Маленьких де-

Клуб попытался создать вокруг себя круг или систему не из готовых клубов, а буквально на пустом месте. Это очень трудно и в данном случае удалось лишь частично: продлило срок жизни всего объединения. Системы и круги живут дольше.

Всё хорошее когда-то кончается. Однако, благодаря грамотным и продуманным с самого начала... точнее, ещё до начала клуба действиям, применению социальных технологий, постоянному поиску новых форм клуб достаточно активно прожил 7 лет – вдвое больше среднестатистического срока эффективной жизни большинства клубов. Впрочем, для кругов и систем, которые и создавал «Сполох» – это обычный срок жизни.

тей родители не отпускают неизвестно к кому, а большие дети вырождаются в хорошую компанию.

Сейчас есть ребята, которые собираются возродить воркутинский отряд. Ищут помещение, решают организационные вопросы. Надеюсь, у них получится.

У «Сполоха» вот такая судьба: он стягивает трудносходящихся людей и трудносходящиеся организации, и мы ухитряемся получать какие-то плюсы от сотрудничества. Когда сходятся противоположности, иногда получается очень интересно. Есть по каким-то вопросам принципиальные нестыковки, а есть по каким-то вопросам принципиальные схождения. Эта разность должна быть в разумных пределах между «трудно» и «невозможно». Но есть какие-то метасходства, очень странные.

Мы с НОРД «Русь» не сходимся очень во многих вопросах. Они, допустим, очень хорошо относятся к армии Власова, мы к ней относимся очень плохо. Но у нас всегда находятся точки соприкосновения. Например, от них мы очень хорошо и много узнали о православии. Это стало для определённой части ребят нашего отряда хорошим стержнем, который до сих пор сохраняется. Они, ездили к нам, несмотря на то, что в наших лагерях встречались, например, с атеистами-коммунарами, у которых то, что у нас инструктор, называется «комиссар». Но коммунары – это тоже люди, которые действительно целеустремлённы. Похожи духом каким-то Крапивинским. Русские души.

Мы реально сходились с людьми, которые серьёзно относятся к тому, что они делают, верят в то, что делают, готовы ради этого дела положить какую-то часть своей жизни. Поэтому мы сходились с НОРД «Русь», поэтому мы сходились с коммунарами. И с «Каравеллой», когда она реально что-то делала. Сейчас «Каравелла» выплыла из всех своих внутренних конфликтов, психологи более не в отряде, остались нормальные, «свои» по духу люди, и мы опять контактируем, планируем совместные дела.

А мы с Татьяной собираемся делать новый отряд в Москве. Новый набор, новые дети, но «Сполох», так или иначе, останется.

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ НА НОВОМ ВИТКЕ РАЗВИТИЯ

По рассказам ВАЛЕРИЯ
СИДОРЕНКОВА, г. Москва

ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Модным словом «экстремалы» мы себя не называем. Мы занимаемся спортивным туризмом. Он делится на две больших части: походы и соревнования.

В последнее время возникла такая странно-промежуточная вещь: «комбинированный туризм» или «поисково-спасательные работы» – ПСР. Они не похожи на «спасательское многоборье» МЧС ни по спортивному содержанию, ни по социальной организации. МЧСовское многоборье – это соревнование профессионалов, а ПСР – самодеятельность, общественное спортивное движение. Но что-то общее есть. Сборная Москвы МЧС по спасательскому многоборью сформирована исключительно из туристов-ПСРовцев, но ПСР для них – хобби, а работа спасателем – профессия. ПСР зародились лет 15 назад. Их придумал Валерий Николаевич Гоголадзе, директор Сочинской Станции Юных Туристов – СЮ-Тур. Какое-то время они проводились, в основном, в Сочи, а сейчас уже активно распространились по всей стране. Проходят открытые зональные кубки, федеральные, чемпионат России.

Соревнование заключается в том, что достаточно продолжительное время, до

Основной транслятор движения — ПСР-овские соревнования. Интересно отметить, что параллелизм в движениях Западной цивилизации и Евразийской наблюдается постоянно: скауты – пионеры, реконструкторы, футбольные фанаты, скины, хиппи, рок-музыка, тренинговая культура, Fidonet и т.д., и вот теперь ПСР – «мультиспортивные гонки».

В данном контексте для нас не важно, имело ли место заимствование или параллельное «изобретение». Поскольку речь идёт об общественных неформальных движениях, то чуждое не укореняется, а принесённое вырастает в своеобразных формах. Лишь изредка попадают чисто евразийские движения, такие как тимуровцы, коммунары, ролевики. Этот аспект, как и выделение культурных особенностей пионеров, ПСР и прочих по отношению к их западным аналогам — тема для осмысления особенностей менталитета и типичных социальных конструкций евразийского мира.

4-5 суток, день и ночь команда из 4-6 человек должна перемещаться на местности и преодолевать усложнённые участки – этапы. Они бывают верёвочные (грубо говоря – альпинистские), водные, спелео-, вело-, участки техногенных катастроф и другие. Чаще всего этапы связаны с каким-то поиском, транспортировкой, спасением условно-пострадавших.

262

Всё это на фоне выживания, непрерывно действующей физической и психической нагрузки. Команды очень мало спят, особенно лидирующая команда, и практически не отдыхают. Это соревнования на выживание и на износ в прямом смысле. Организаторы ПСРов стараются, чтобы климатические условия были как можно хуже, выбирают местность и сезон для трудностей, радуются, когда идёт дождь, холодно, мокро, грязно... Достаточно жёсткие гонки получаются.

Есть некие зарубежные аналоги – там это называется либо «мультиспортивные гонки», либо «приключенческие гонки». Но, видимо, это буржуйское, не наша специфика, нет никаких элементов спасения. Там просто надо в каких-то различных видах преодолеть какую-то дистанцию. Наше спасение пострадавших, транспортирование человека, сильно осложняет задачу. Не все этапы связаны со спасением, хотя многие. Часто нужно разыскать в лесу одного из членов команды, которого уведят. Иногда какой-то объект. Бывает переноска, допустим, на носилках, верёвочные этапы, связанные с теми же носилками, подъём пострадавшего по сложному рельефу. А иногда команда просто быстро перемещается, что можно трактовать как марш-бросок к месту происшествия.

Чемпионат России 2005 года проходил под Брянском в ноябре. Уже было холодно, реки и озёра были частично скованы льдом. На дистанции было много водных этапов. У нас много снаряжения, и выигрывает тот, кто более мобилен. Считаем каждый грамм... Один из этапов состоял в том, что «водолаз» – член команды, одетый в гидрокостюм, спускается по шахте, которая сливается из одного озера в другое, нижнее. Под струями воды, при минусовой температуре воздуха. Под задвижку шахты подсунут манекен, «Гоша», он выполняет роль пострадавшего. Другой член команды подходит из нижнего озера по бетонной трубе, наполовину заполненной водой, вытаскивает Гошу, доставляет в озеро, потом на лодке с ним уплывает по каналу и поднимает его вверх по верёвке.

Этап, называемый «техногенка», происходил на недостроенном высотном здании. Подъёмы и спуски условно пострадавших на высокие этажи – с носилками, без носилок – верёвками.

Очень ярким впечатлением был элемент, который уже давно-давно в нашей стране не проходил: постройка за минимальное время плотов из стволов сушняка. Они пилятся на куски эдак метров по 6 длиной, и таких штук 12! Общий вес плота – тонны три. И сутки выживания на воде, с перемещением, выполнением параллельных этапов...

Брянск длился 100 часов. Маршрут для всех команд одинаковый, но не все команды успевают пройти все этапы, и часть команд сходит с дистанции. Авторы соревнований утверждают, что на хорошей дистанции до финиша должны добираться только 20% команд. Обычно получается больше, но во всех этапах не успевают поучаствовать никто. Основа тактики и стратегии – выбрать те этапы, в которых ты успеешь поучаствовать.

На этом чемпионате России наша команда заняла второе место, а ещё мы трёхкратные чемпионы Москвы. Официального самоназвания у команды нет. На соревнованиях мы выступаем под названием фирмы-спонсора «Гармин», выпускающей GPS-навигаторы. Руководители команды менялись. Последние три раза – два на Москве и раз на России – руководителем команды был я. До этого – Антон Суарес. Средний возраст команды в районе 25 лет. Мне уже за тридцать, но у нас постоянно есть 18-19 летние.

Движение пытается развиваться. В московских чемпионатах участвуют порядка 20 команд. Есть такие центры как Брянск, Питер, Сочи. Проводятся ПСРы в Адыгее и в Сибири. На чемпионат России приезжала команда из Якутска. Мне кажется, несколько тысяч человек занимается этим по стране.

Символическая зарплата – не единственный и не главный признак неформальности. Если дети в клубы приходят (и уходят) добровольно, то закономерности развития детской группы такие же, как у дворовой компании, сборища футбольных фанатов, тусовки хиппи, самодеятельного рок-ансамбля, партийной ячейки нацболов, команды скейтеров и других очевидных неформалов.

Неформальная педагогика – специфический вид неформальных сообществ — обычно характеризуется наличием взрослого лидера и внешнего ресурсообеспечения, например, как у классических скаутов и у современных «Наших». Кроме того, как видно из дальнейшего рассказа, неформальные отношения очень сильны в педколлективе.

«РОКАДА»

У нашей команды есть ещё одна, более древняя, история. Кроме ПСР, мы принадлежим к ещё одному общественному движению – педагогическому. Все члены команды являются руководителями детских туристских клубов. Это требует профессионализма: водить детей в походы – официальная ответственность, кроме того, клубам нужны помещения, и они у нас есть.

Все мы работаем педагогами в системе дополнительного образования. Естественно, учительской зарплаты на жизнь не хватает, и это не единственная наша работа. У меня какое-то время был рекорд, когда я работал на 7 работах сразу.

Большинство из нас сами выпускники клубов – наших или из других систем и кругов неформальной педагогики. Учась в

МГУ, я был в туристском клубе и в педотряде – работал вожатым в детских лагерях. В 1995 году окончил физфак и пришёл работать учителем в школу на Хавской.

264

Со школой была тесно связана коммунарская система детских отрядов, которая когда-то называлась «Рассвет», а к моему приходу её называли просто Система. Отряды, кроме одного, физически не базировались в здании школы, а были вынесены в разные детские клубы по месту жительства. Я в пике застал семь отрядов. Возраст детей – лет с 12 до... плавно перетекающих в не-детей. Средний возраст – 14-15 лет.

Одним из видов деятельности был туризм. Они не регистрировались КСС (Контрольно-спасательная служба, отдел МЧС) и МКК (Маршрутно-квалификационная комиссия), ходили, как хотели, куда хотели, не знали, в какие категории сложности походов ходят. Фактически не выше усложнённой единички. Внутри себя жили, не обращая внимания на внешние туристские законы.

В какой-то момент народ стал подумывать о том, чтобы заняться этим более серьёзно. Решили сделать клуб туристских инструкторов. Я придумал слово «Рокада», которое до сих пор проталкиваю, наверное, именно по этой причине, что я придумал. Предполагалось, что инструктора – выпускники, студенты, уже взрослые, которые имеют право водить детей в походы. То, что легитимно называется «инструктор по туризму», предполагает довольно высокий спортивный уровень,

не меньше 1-го разряда, а то и КМС. Наши внутренние «инструктора» до этого не дотягивали, но они официально руководили походами невысоких категорий, получали официальный туропыт, – это позволяет общаться с МЧС, вести маршрутные книжки и листы, получать спортивные разряды.

Мы начали оформляться.

Дальше нам захотелось чего-то большего – усложнённых походов, тренировок. Сходили в несколько зимних лыжных походов в Хибины. В Системе до нас занимались парусами, имелись остатки матчасти, мы это дело возродили.

Постепенно отряды Системы раскололись на два крыла. Одно я так про себя называю «психологическое», и второе – «туристическое». Они все занимались туризмом как одним из видов деятельности, но были более на туризм сфокусированные, а были – постольку, поскольку. В 98-99 годах началось затухание отрядов. Некоторые исчезли, другие распались на отдельные группы со своими руководителями. Может, какие-то ещё остатки до сих пор есть, но я о них уже мало слышал.

Отряды туристского крыла стали заниматься туризмом и перестали, наверное, быть отрядами в прежнем смысле, а стали детскими спортивными турклубами. Психологические – не то, чтобы совсем перестали ходить в походы. Для них основным видом деятельности стали психологические тренинги. Отряд «Буревестник», который я отношу к ярко психологическим, 10 лет ходил в походы по одному и тому же маршруту. Когда-то на этом маршруте совершалась общественно-полезная деятельность – строили музей под открытым небом, а потом они перестали заниматься музеем и просто ходили, а на стоянках, наверное, проводили тренинги.

Отряды туристического крыла ходили всегда в разные походы, постоянно повышая спортивный уровень.

Типичное состояние дряхлого клуба. Хотя не исключено, что с точки зрения членов клуба и руководителей он ещё молод и полон сил. У него сменяется состав, приходят молодые участники, так что старость клуба не обязательно связана с физическим возрастом его членов. Для нас это ещё один повод напомнить, по каким параметрам мы оцениваем клубы. Прежде всего, по эффективности внешней деятельности. Интерес для нас представляет неформальная группа, эффективность деятельности которой выше, чем у аналогичной формальной. Особый случай составляет неформальная педагогика, где точно так же, как в школьном классе, внешняя деятельность оценивается не сиюминутно, а реализуется после выпускного бала — деятельностью в социуме обученных и воспитанных выпускников.

В клубе «Буревестник» мы видим грустную картину: вся деятельность превращается в болтовню (оформляемую как психологические тренинги). В клубе господствуют стабилизаторы, бывшая когда-то деятельность (строительство музея) идеализируется, культивируется и выдаётся за происходящую, хотя в реале ни одно новое бревно в музей не вложено. Тренинги и психологи тоже бывают двух видов. Одни, подобно учителям, ставят своей целью и обеспечивают личностный рост участников. Их эффективность измеряется так же, как и учительская — насколько успешны выпускники. Второй сорт психологов ставит своей целью убедить пациентов в том, что состояние, в котором они пребывают, и есть оптимальное. Это, наверное, полезная терапия для хосписов или домов престарелых. Но наша книга — о молодёжи. Молодой человек, остановившийся в развитии, фактически деградирует, так как социум вокруг него не стоит на месте.

Рассказчик выделяет несколько циклов в жизни неформальных объединений, к которым он принадлежит. Первый — легендарный, относится к 1985-1993 гг. и связан с Системой отрядов «Рассвет», о ней рассказчик знает только понаслышке. Второй цикл именуется названием «Система» и связан со Школой на Хавской и отрядами вокруг неё – 1994-2001(02) гг. Третий цикл, начавшийся в 2003 г., связан с союзом детских туристических групп и ПСР. Мы видим, что Системы вполне могут перетекать из одной в другую, сохраняя некую преемственность, что не отменяет циклический ритм их существования, а также отпочковывать от себя новые, размножаясь таким же образом, как и клубы – консорции 1-го порядка. Так Система-Школа пережила ещё один цикл, начавшийся в 2001 г., а параллельно появилось новое туристическое объединение неформальных клубов, сменивших основной транслятор существования на новый. То же можно сказать и про другую ветвь системных отрядов – психологическую, где новым транслятором стали тренинги. Кроме того, данный рассказ иллюстрирует тот факт, что цикл жизни отдельных коннективов Системы не совпадает с циклом жизни Системы в целом. Так, коннектив «Рокады» появился не с начала зарождения «Системы-Школы» (1994 г.), а в середине его цикла (1996-97 гг.). Это как раз время, когда первичный коннектив делится на несколько. Прожив свой цикл жизни (3,5 года), коннектив «Рокады», по выражению рассказчика, рассосался, хотя сама Система закончила свой цикл только через два года, после чего начала новый.

«Рокада» рассосалась в 2000 году... примерно. Такие вещи почти всегда без точной даты. Раньше у нас было общее снаряжение, мы принимали общие решения, договаривались, куда и когда идём. В 2000 все разбежались и начали вести автономную политику. И я на время ушёл работать в коммерческую фирму... Там у меня ещё были личные обиды, некий конфликт с лидером Системы.

Бывшие дети – выпускники «Рокады», сейчас им по 25 лет, продолжают вести детские группы в разных учреждениях дополнительного образования. Они вырастили новых руководителей, которым сейчас по 18-19 лет. Меня порой привлекали к помощи, иногда я выдёргивался в походы... Короче, в феврале 2003 года я бросил фирму, вернулся работать в школу и возрождать спортивный туризм.

Наверное, можно говорить о каком-то, может, не первом, всплеске активности, который начался в 2003 году, новом цикле.

Сейчас мы – это пять клубов, пять территорий в разных местах Москвы. Клуб «Норд-Вест» – Антон Суарес. Клуб «Атлантида» – Вова Афанасьев. Клуб «Дозор» – Тимофей Сергеев. Клуб «Рокада» – это я. Второе территориальное отделение клуба «Рокада» в школе в районе Менделеевской – Виктория Тугарева, а сейчас Аня Шляпникова. Клуб «Синий краб» в Зеленограде вела сперва Лена Нуждова, потом её заменил выросший выпускник – Лёша Тимошенко.

Все помещения, кроме комнатки на Дебаркадере и склада там же – от государственной системы дополнительного образования. Кроме зарплаты педагогов, мы иногда получаем финансирование походов.

Наши клубы юридически и экономически автономны, но мы неформально очень тесно взаимодействуем друг с другом. Периодически собираемся, обсуждаем общие дела. Кроме ядра, на этих сборах бывают и потенциальные новые руководители. В нашу орбиту втягиваются новые люди, совсем не из бывших «рокадовцев», например, давний уважаемый клуб «Планета». Постоянно устраиваем

совместные лагеря, тренировки, выставляем совместные команды, дети перетекают между клубами.

Мы иногда называем это неким сообществом детских клубов. Без названия сообщества. Слово «система» по отношению к нам я использую только в своих внутренних рассуждениях. Мне кажется, что часть народа не очень хочет признавать, что мы какая-то организация, они берегут свою автономию. Уже не будет так, как в прошлой «Рокаде», когда могли перекидывать с отряда на отряд комиссаров, всё снаряжение было общее, все отряды имели на него право. Сейчас у каждого снаряжение своё. Есть какие-то остатки прошлого цикла, например, катамараны формально остались как бы общими. И какое-то новое общественное, общее для всех клубов снаряжение у нас постепенно появляется. Но, скорее всего, это останется на уровне конфедерации.

Явного постоянного лидера у нас нет, мы стараемся сохранять демократическое равноправие. Можно сказать, что это мы – это клуб руководителей клубов, хотя мы так не говорим, но в большой степени им являемся. Может быть, народ этого не осознаёт. Происходят типичные клубные процессы. Браки, например. Вот сейчас как раз два руководителя активно заняты этим самым, один из клубов ослаб, его временно подхватила недавняя выпускница.

Мы спяны вместе не только педагогической деятельностью, но общей командой ПСР. Участвуем в организации соревнований ПСР на уровне Москвы и других турниров. Наши старшие уже не дети иногда бегают ПСР вместе с нами. В Сочи бывают и детские ПСРы, лично моё отношение к ним отрицательно-осторожное, я туда своих детей не посылаю. Нагрузки слишком большие, а главное – неконтролируемые. В походе, даже высокой категории сложности, я могу больше влиять на ситуацию. А на ПСРе можно увлечься. На общих соревнованиях ПСР бывают группы «В» и «С», в которых могут участвовать дети, мы стараемся эту нишу

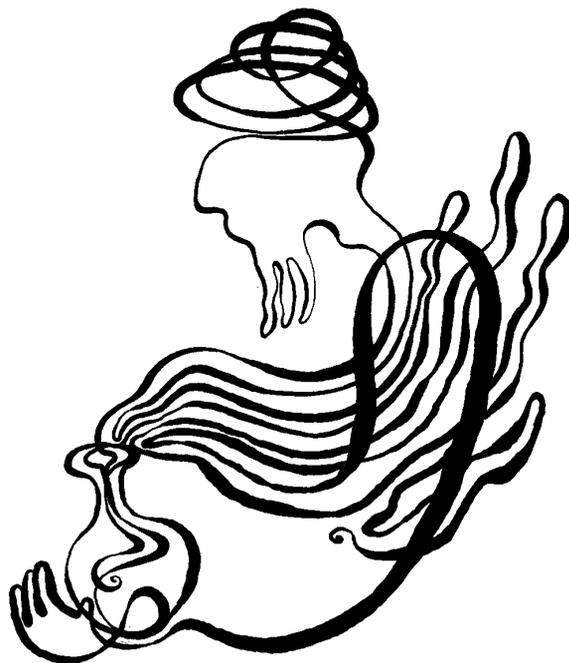
заполнять. Даже на чемпионате России была группа «В», правда, мало команд приехало. Видимо, мало кто понял, что это значит для России.

По некоторым позициям, например, числу призовых мест на городских соревнованиях по детскому туризму, мы начинаем занимать лидирующее место в Москве. Мы проводим в содружестве с другими мощными клубами в Северо-Западном округе слёт. Окружной слёт в Москве – это немало, миллион населения в округе. Сейчас (2006) наша коалиция формировала сборную команду Москвы на детский чемпионат России по лыжному туризму. Мне кажется, что в последние пару лет в Москве возникают сообщества руководителей детских туристских клубов, в частности, наше – одно из самых активных.

268

Это как раз и есть – полу-Система, полу-Круг. С одной стороны, клубы автономны, в том числе ресурсно, и руководители отстаивают эту автономию. С другой стороны, дети перетекают из клуба в клуб, и это не пресекается. Существует общий КРК, постоянно возникают совместные флэш-группы, есть даже часть общего имущества. Рассказчик, который в рамках прошлых циклов участвовал в жизни полноценной системы, осознаёт и подчёркивает эту разницу, и отмечает, что слово «Система» употребляет, говоря о данном сообществе, лишь в собственных рассуждениях.

**Искусственное
создание
неформальных
движений**

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

Он начал службу при королеве Виктории, шпионил в Индии, Афганистане, Турции, Италии, на Балканах и в России, подавлял восстания зулусов, ашанти и матабелов в Южной Африке, воевал в англо-бурской войне, написал учебник по подготовке военных разведчиков, а в 1915 году – мемуары «Мои шпионские авантюры». Он стал генералом – сделал максимальную для этой профессии карьеру в британской армии. Но этого было бы недостаточно, чтобы получить титул барона, стать национальным героем, а затем и всемирно известным отнюдь не в военной, а как бы даже в противоположной сфере – в педагогике.

Когда в Лондоне печатался учебник, его автор сидел в осаде в крепости Мейфкинг в Африке. Там-то ему пришло в голову, чтобы освободить для обороны взрослых мобилизовать детей в качестве посыльных и – разведчиков. На практике стало ясно, что 12-14 летние дети прекрасно справляются с этим, воспринимая как опасную, но увлекательную игру. Сейчас бы сказали «экстрим», тяга к экстремальным занятиям детей этого возраста известна – от спорта до дворовых банд. Но игра игрой, а разведданные они вполне доставляли.

Учебник Баден-Пауэлла за неимением других использовался педагогами кадетского корпуса. По их просьбе (заказу?) Баден-Пауэлл взялся за специальную книгу для подготовки детей-разведчиков и с английской основательностью изучил мировой педагогический опыт. Не только европейский, начиная с Эпиктета и Тита Ливия, но и племён Африки, и японских самураев. Перед изданием книги “Scouting for Boys” («Разведка для мальчиков») генерал решил проверить свои теории на практике. Так летом 1907 года английская военная разведка организовала первый в мире скаутский лагерь – 8 дней в палатках на острове, 22 человека (три звена).

Через год король Эдуард VII принимал парад четырнадцати тысяч скаутов Англии.

Скауты появились в очень неприятный для Британской империи момент осознания национального унижения в англо-бурской войне. Численность, техническое вооружение, снабжение всё было на стороне англичан, и всё-таки они никак не могли добиться окончательной победы. В 80-х годах XIX-го века саксонский военный теоретик фон Науман оснастил стратегическую науку мощным математическим аппаратом и в числе прочего впервые ввёл в оценку эффективности армий фактор «моральное состояние войск». Вот по этому-то параметру английская армия (равно как и всё английское общество) явно проигрывала бурам.

Скаутизм несравненно шире, чем обучение военному ремеслу. Даже лучшая армия не заменит национального самосознания. Палаточный городок на маленьком острове и 14 тысяч (это совсем немного для самой большой в мире империи) марширующих детей, подтолкнули британское общество к пониманию: ни финансирование армии, ни оснащение её лучшими в мире ружьями, пушками, корабельными устройствами и прочей аппаратурой, ни даже повышение зарплаты военным недостаточны для победы даже в локальной войне. А впереди была Первая Мировая. До сильных мира того дошло, что солдаты и офицеры не рождаются в армии, а приходят из общества с уже готовыми ценностными установками и в солдатском возрасте менять их уже поздно.

Чтобы победить, нужно воспитывать молодёжь. Не такая уж новая мысль даже в военном деле. Бисмарк говорил, что франко-прусскую войну выиграли школьные учителя. В то время когда по Британии маршировали скауты, французские школьники учились по учебникам Лу Тьера. Знаменитый парламентский деятель, дипломат и Президент Франции, одновременно и знаменитый историк, автор 20-томной истории Франции, и школьного учебника, по которому училось поколение французов, униженное поражением при Седане 1870-го года. Это поколение оказалось в окопах 1914-го года и благодаря патриотическому настрою оказалось способным выиграть Первую мировую войну и победить Германию. Но это будет позже.

В 1909 году король Эдуард VII произвёл Баден-Пауэлла в рыцари и сделал всё необходимое для того, чтобы воспитание молодёжи стало для генерала основным, профессиональным занятием. К 1910 году только в Великобритании было уже около 100 тыс. скаутов.

Попытки создания детских и молодёжных организаций предпринимались и ранее. Во всех европейских образовательных системах давно созрело пони-

мание необходимости чего-то третьего, кроме семьи и школы – внешкольного, дополнительного воспитания. Но только Баден-Пауэллу это впервые удалось. Его идеи оказались наиболее подходящими и мгновенно распространились по всей Европе, включая и Российскую империю.

Потребностная сфера скаутского движения давно обсуждается исследователями. До конца XIX века не было самого понятия «подростковый возраст». Читатель помнит из школьного курса литературы, как классик русской поэзии встретил «в студёную зимнюю пору» «лошадку, везущую хворосту воз» и «мужичка» – «в больших рукавицах, а сам – с ноготок»:

– А кой тебе годик? – Шестой миновал.

В традиционной тогда экономике дети быстро выросли, включаясь во взрослую жизнь буквально. Школы были, но они все укладывались в доюношескую пору.

Урбанизация и индустриализация конца XIX – начала XX вв. разрушила ту экономику, связанные с ней образ жизни и ведущий психотип. Объёмы необходимого образования стали велики, сроки – удлинлись. Человек биологически уже становился взрослым, а социально ещё нет. Вот тут-то и появились проблемы сложного подросткового возраста. Мы говорим о молодёжных движениях, как отдельном явлении лишь начиная с конца XIX века. До этого с ними сталкивались лишь университетские кампусы, но теперь эти проблемы превратились из головной боли отдельной замкнутой страты в головную боль всего общества.

272

Это был Вызов. На него надо было как-то ответить. Баден-Пауэлл предложил этот ответ, и его тут же подхватили во всех индустриальных странах – именно они были очагом скаутизма.

Император Николай II, лично познакомившись с книгой Баден-Пауэлла “Scouting for Boys”, распорядился, чтобы Генеральный штаб выпустил её по-русски. Ещё за полгода до выхода русского издания «Юный разведчик» метод Баден-Пауэлла применил штабс-капитан Первого лейб-гвардии Его Величества стрелкового батальона О. И. Пантюхов. В 1910 году Баден-Пауэлл прибыл в Россию уже не как шпион, он был принят Николаем II, и, конечно, познакомлен с русскими «Юными разведчиками». С них-то потом творчески скопировали пионеров, даже шейный треугольный платок, повязанный морским «прямым» узлом остался. Только цвет и идеологию сменили. Плюс резко усилили социально-значимую деятельность в формах работы, придавших важную и

особую характеристику советской педагогической традиции, передававшейся потом и другим подростковым движениям советской поры от тимуровцев до коммунаров.

Сейчас скаутские организации существуют во всех странах европейской христианской цивилизации, где они перешли к стадии конвиксии, в том числе и в России и даже в некоторых странах других цивилизаций, и объединяют порядка 20 млн. чел. Но это уже совсем не те скауты.

Как и всё в этом мире движение стареет, конвиксии, похоже, тоже.

Технология, оставшись классической, устарела ещё в 30-х годах – её развили и продвинули вперёд итальянские чернорубашечники, немецкие гитлерюгенд, польские харцеры, советские пионеры и коммунары. Но разветвлённая система званий, нашивок и наградений за результаты деятельности сохранились везде, так как психологически готовят подрастающее поколение к работе и карьере на индустриальном производстве, начиная от районной фабрики и кончая международной ТНК. Отсюда же и строгая иерархия скаутов. Те же, кто ослабил данную традицию в пользу самоуправления, например коммунары, быстро оказались в оппозиции к индустриальным элитам. Новые постиндустриальные традиции, например, ролевика, уже не имеют этой черты, сохраняя самоуправление. Но это уже эволюция второй половины века. В первой же все системы неформальной педагогики обладали чертами, подобными скаутской. «Чернорубашечники построены в соответствии с принципами скаутского движения» – публично заявил Баден-Пауэлл после визита в фашистскую Италию в 1933 году. Здесь и далее имеется в виду не только сами дети, но и обслуживающие их и национальные потребности науки – педагогика, социология, психология.

Идеология, первоначально включавшая обязательное христианство англиканского толка, тщание, старание для избранных – умеющих достигать своей цели, аскетизм и воздержание в лагерях в обострённом виде и в жизни в соответствии с протестантской этикой, военно-патриотическое воспитание, практически стала экуменической и более того, допускает атеизм, интернационализм, пацифизм.

Организация стала ортодоксальной и универсальной. Хорошо известный нам через нескольких знакомых преподавателей один из «Домов скаутов» в Канаде очень мало отличается от советского Дома пионеров. Это существующее за счёт внешнего финансирования, спонсоров, и государства в том числе, учреж-

дение дополнительного образования и воспитания для детей и молодёжи, со всеми мыслимыми направлениями деятельности: от научно-технической до, да, политической, включая военно-спортивно-патриотическую, состоящую в дальнем родстве со скаутами-первородцами. Тем не менее, разработка Баден Пауэлла осталась классической для неформальной педагогики:

- символика
- ритуалы
- наш – не наш, но не наш не есть плохой, наоборот: он нуждается в нашей помощи, мы ради него (для него) делаем добрые дела. Мы – мастера, он – клиент, подопечный.
- структура отрядов
- выросшие скауты становятся наставниками
- лагеря в отрыве от остального мира – создание своего мира
- идеология – набор своих этических правил, свой кодекс
- корпоративность выпускников.

КОМУ КОММУНАРЫ, А КОМУ НАРЫ

274

Несмотря на то, что в настоящее время коммунарское движение почти не существует (число его активистов измеряется несколькими сотнями), его представители часто упоминаются в нашей книге. Вот скаутов в России на два порядка больше, чем коммунаров, но значительного влияния на современную жизнь русской молодёжи и они не оказывают. Эти мемориальные, во многом уже бывшие движения чрезвычайно интересны с точки зрения их истории.

Оба движения искусственно созданы сверху. Сначала разработаны талантливymi учёными на бумаге, а потом претворены в жизнь, причём с одинаковой целью и в одинаковом микроскопическом масштабе – нескольких десятков человек. И скауты, и коммунары имеют чётко зафиксированных в истории авторов и моменты возникновения. И Роберт Баден-Пауэлл, и Игорь Петрович Иванов собирались всего лишь провести маленькие эксперименты, проверить свои педагогические гипотезы на практике (педагогика – очень практическая наука). И в том, и в другом случае эксперимент оказался настолько удачным, что дети и педагоги-исполнители «загорелись», сведения об удач-

ном педагогическом действии попали в СМИ, и группы подражателей начали возникать стихийно, в массовом порядке, по всей стране (Британии и СССР соответственно).

К первоисточникам повалили толпы перенимателей опыта, появилось всё больше публикаций, возникла положительная обратная связь. Взлёт численности активистов движения от десятков человек до сотен тысяч в обоих случаях произошёл примерно за 4 года. И скауты, и коммунары пользовались огромной поддержкой государства (каждые своего, естественно), власти и меценаты финансировали создание лагерей, проезд и питание в лагерях и на сборах, лесное снаряжение, помещения для занятий в городских условиях.

Момент, когда линии развития коммунаров и скаутов расходятся, ещё интереснее, во всяком случае – злободневнее в той политической ситуации, когда выходит эта книга.

Когда советское государство перестало поддерживать коммунаров, а отсутствие господдержки тогда было недалеко от запрета, они не пожелали исчезнуть, а продолжали существовать нелегально. Это при «тоталитарном»-то режиме, когда меценатов-оппозиционеров в природе не было. А коммунары – были, так же как и КСП-шники, диссиденты, хиппи и прочие – в основном, на личных ресурсах своих участников. Не правда ли, полезный исторический прецедент для современных политиков и олигархов? История «вырвавшегося из бутылки» массового и мощного молодёжного движения взята не из сказок «Тысячи и одной ночи», а зафиксирована во множестве письменных документов, да и большинство участников до сих пор живы и здоровы.

275

Мы упомянем лишь некоторые важные для нашей книги моменты и параллели.

Основным транслятором коммунарского движения был коммунарский сбор, как правило, в форме многодневного лагеря. На базе КТД – коллективных творческих дел, которых были разработаны сотни видов, реализовывалось детское самоуправление посредством выборных дежурных командиров, Советов Дела (СД), общего сбора, «откровенных разговоров»/рефлексий, – методики, ведущие свою историю ещё от А. Макаренко и его коммун.

Потребность в самоуправлении и социальном творчестве у части советского общества (в особенности в социальной группе творческой интеллигенции) называют одной из потребностных сфер появления движения. Коммунарское движение отвечало на Вызов эпохи – на урбанизацию, которая включала массо-

вую миграцию сельских жителей в города, возникновение «спальных районов» и неприспособленность их к обеспечению внешкольного быта детей, молодежи, исчезновение понятия «двор» (городской, а не сельский). Методика Иванова точно подходила для детских и молодёжных клубов по месту жительства, создание которых в то же время было возведено в ранг госстандарта де-факто социальной архитектуры.

Первый однодневный коммунарский сбор (или его прообраз: у скаутов, у коммунаров и у любых движений базовый транслятор начинался с самых примитивных форм и развивался вместе с движением) состоялся 24 марта 1959 года в Доме пионеров Фрунзенского района Ленинграда. Перед этим все школы района получили из районо телефонограмму: «Прислать в указанную дату и время одного активиста с цветочком».

Что такое «с цветочком», не знал никто. Ни в бюрократическом языке, ни в молодёжном сленге того времени этот оборот ничего специального не означал. В результате на сбор пришли очень разные дети, возможно, с какой-то тенденцией выборки по нестандартности. (Приём «странность» давно стал классическим в рекламе, пиаре и, конечно, среди неформалов.) Фрунзенский дом пионеров и стал инкубатором коммунарского движения.

В СССР базовым мультипликатором коммунарского движения стала «Комсомольская правда» – тираж её временами доходил до 21 миллиона, то есть один экземпляр газеты на каждых 8-12 жителей страны. Мультипликатором являлись также коммунарские смены в «Орлёнке» – элитном детском лагере отдыха для пионерских и комсомольских активистов. Там встречались и «заражались» коммунарством дети со всей страны, чему немало способствовала и социальная архитектура этого, до сих пор странного, гигантского комплекса сооружений и коллективов.

Баден-Пауэлл является первооткрывателем новой социальной технологии. Но технология имеет свойство развиваться, и более поздние конструкции чаще всего более совершенны. В конструкцию доцента ЛГПИ (впоследствии академика АПН СССР) И.П. Иванова заложены все классические принципы, многие исследователи считают, что он почерпнул их из более поздней модификации скаутизма – у польских харцеров. Но сверх того – всемирно признанные научным миром разработки советской педагогики, в частности, Макаренко, и опыт советских стихийных неформальных движений, прежде всего – тимуровцев.

Идеология коммунаров восходит к идеологии домарксистского утопического коммунизма. С одной стороны, «жизнь по законам братства, жизнь, полная доверия и взаимопомощи», что возможно только внутри коммуны (первичный коллектив, то, что в нашей книге называется «клуб», у коммунаров назывался «коммуна»). А с другой, в то же время – активная жизненная позиция вне своей коммуны: от помощи ближайшим окружающим (тимуровцы) до активного вмешательства в социальные процессы, попыток экспансии своей идеологии на близлежащее социальное пространство – школьный класс, студенческую группу и т.п.

Баден-Пауэлла природа не обделила и писательским, и организаторским талантом, но это далеко не единственная причина того, что скауты превратились во всемирное массовое молодёжное движение и вышли на уровень конвиксии. Скаутизм соответствовал как относительно краткосрочным вызовам геополитической ситуации того времени (преддверие Первой мировой войны), так и глобальному вызову индустриальной эпохи.

Коммунары изначально были русским движением, сложно даже сказать – советским: они были распространены лишь в русскоязычных регионах СССР и/или среди русскоязычного населения других регионов.

Коммунарское движение с его культом коллегиального самоуправления и отрицанием иерархии отвечало на краткосрочный вызов эпохи – урбанизацию, но противоречило индустриализации, а сейчас – глобализации. Можно сказать, что коммунары появились раньше своего времени, и такое же широкое укоренение их в обществе, как скаутов, в ту эпоху было невозможно.

Прекращение поддержки властей в конце 60-х выразилось в том, что была закрыта коммунарская страница в «Комсомолке», отменены коммунарские смены в «Орлёнке» и принят ряд других мер на союзном уровне. Говоря нынешним языком, коммунарское движение перестало быть федеральной программой и было отдано на усмотрение местных властей. В некоторых регионах это вылилось в прямые запреты, известны даже единичные случаи, когда активистов движения исключали из вузов. В других регионах чиновники комсомола (тогдашние комитеты по делам молодёжи – КДМы) продолжали поддерживать коммунарские клубы, но осторожно и с опаской. В то время появились и другие федеральные программы направленные, как и коммунарство, на поиск альтернативы деградирующим комсомолу и пионерии, в частности, городские и районные комсомольские и пионерские штабы.

Сейчас мы смело можем характеризовать это время как **надлом**. Когда страсти вырвались наружу, коммунары стали в конфронтацию к официальному комсомолу, противопоставляя свою самоуправленческую культуру номенклатурной комсомольской традиции, подразумевающей иерархичность и подчинение руководству. Это и вызвало резкую реакцию властей.

Движение окончательно разделилось на несколько субдвижений, зародившихся ещё ранее в эпоху подъёма, но сейчас обособившихся друг от друга: сторонники ортодоксальной версии, движение макаренковских педотрядов, движение районных пионерских штабов (РПШ) и «культурмейство». Но здесь нас более всего интересуют РПШ.

Полузапрещённые коммунары сделали невероятный кульбит, фигуру высшего пилотажа в неформальной социотехнике – они «всего-навсего» перестали вслух называть себя коммунарами и ринулись в эти самые РПШ и ГКШ (то же самое, но городские и комсомольские), практически заполонив их. Слова «коммунар» (или «орлёнок»/«орлята», в память о всесоюзном лагере) они употребляли только среди своих, «конспиративно», но сохраняли старые связи движения и модифицировали базовые трансляторы.

Существует и такая версия событий: государство попыталось взять под контроль коммунаров, вписав их в свой новый проект, используя методики, обеспечивающие энтузиазм масс. Те из коммунаров, кто согласился на это – и есть РПШ, остальные ушли в оппозицию (скорее культурную, чем политическую, понятия «политика» в нынешнем смысле тогда не было, или его с натяжкой можно отнести только к части диссидентов). То есть это государство – хитрое, а не коммунары. Наверное, было и то, и другое.

Напомним, что коммунари были движением, ассоциацией, а не организацией. У него не было центра, которого бы все слушались (страница в «Комсомолке» была авторитетной, но её к тому времени уже закрыли). Всё, что мы описываем, – это параллельные социальные процессы на местах.

Отказаться от самоназвания чрезвычайно трудно! Даже для коммерческой корпорации, формального предприятия с прямым управлением, ребрэндинг – сложнейшая управленческая задача. Для большинства неформалов самоназвание является паролем свой-чужой, фундаментальным методом демонстрации своей инаковости. В крайнем случае, оно маскируется эвфемизмами, так хиппи осторожно говорили о себе – «длинноволосые». Некоторые неформалы, например, современные готы, скины, эмо – не всегда откликаются на вербаль-

ный брэнд: он «нарисован» на их внешнем виде. Однако у других неформалов нет демонстративной символики. Брейнринговца, КСП-шника, ролевика, даже нацбола или фаната в обычной жизни, на улице, вне действия на трансляторе, отличить невозможно – люди как люди.

Андрей Козлов и др. совладельцы телекомпании «Игра», 2001-й год: Телекомпания «Игра» настоящим официально извещает: на проведение любых мероприятий с использованием словосочетаний «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг» объявлен мораторий... Использование указанных словосочетаний... будет расцениваться нами как грубейшее нарушение законодательства об авторских и смежных правах...

По планам коммерческой корпорации, все играющие должны были платить ей за авторские права. ЧГК-БР – одно из самых массовых и мощных неформальных движений в России и русских диаспорах. Миллионы, пожалуй, даже десятки миллионов людей, если учитывать смены поколений, со школьной скамьи играли в ЧГК и Брейн-ринг. (А ещё – в КВН, салочки, дочки-матери и казаков-разбойников – до этих игр Козловы пока не добрались.) Появились ЧГК-БР в другую эпоху, в другом мире, с другими законами. Мир сильно поменялся, но кое-что осталось: люди играют. Есть чемпионы школ, посёлков, дворов, районов и деревень, да и просто дружеских компаний. Вдруг – все эти люди играющие оказались преступниками.

Телевизионные коммерсанты столкнулись с волной общественного сопротивления – были и публикации, и суды... Но самым мощным средством оказалось просто **игнорирование**. Люди **продолжали играть, но названия не сменили, несмотря на опасность** и имевшиеся прецеденты штрафов. Ну, казалось бы, что стоило переименоваться? Подзаконспирироваться? Чуть изменить форму проведения игр (модифицировать транслятор)? Нет, так не сделали. Слишком важно самоназвание! (Что полностью соответствует исследованиям академических наук: социологии, психологии, социальной психологии.)

Вернёмся в 60-е годы. Во времена расцвета коммунарского движения далеко не каждый хиппи или поклонник русского рока мог себе позволить длинные волосы. На смельчака наезжали учителя, преподаватели вузов, менты... С тех пор многая изменились атрибуты («ирокезы», металлические цепи, лысина, ботинки...), но не общественная ситуация давления, которое испытывают неформалы за свой нестандартный прикид. Чтобы рассказать новому поколению о социотехнике коммунаров в этом плане, придётся кое-что рассказать про эпоху 70-х.

Полвека назад комсомол и пионерия были активными движениями в мемориальной фазе. Одним из признаков их деградации являлось то, что комсомольцами и пионерами было подавляющее большинство, в них принимали «автоматом» по достижении определённого возраста. При поставленной на поток групповой процедуре в числе прочих церемониалов вручался атрибут и декларировалось стандартизованное «бла-бла-бла» к нему, типа: «галстук пионерский, береги его, он ведь с красным знаменем цвета одного». Впрочем, даже эта выхолощенная формула нередко продолжала работать, производя впечатление на вступающего в организацию. Разочарование приходило потом, с возрастом.

Атрибуты официальных молодёжек фактически стали обязательным элементом школьной формы. Спросите, читатель, у своих родителей (а может уже и дедов), как, бывало, не пускали в школу за то, что забыл дома октябрятскую звёздочку, пионерский галстук, комсомольский значок. Идеология выхолостилась, и стандартная символика воспринималась окружающими **как признак возраста**.

Коммунары были старшекласниками, иногда студентами младших курсов и по табели о возрастных рангах – комсомольцами. **Фича в том, что символом коммунаров был атрибут возраста от 9 до 13 лет — обычный пионерский галстук**, который можно было купить в каждом магазине канцтоваров за 70 копеек (при средней зарплате в 120 руб., а бутылка водки стоила 2 р. 87 коп.). И вот идейный коммунар появляется в школе или вузе.

280

Первая реакция одноклассников: «Хе-хе! Ты что, пионер?!» В смысле «Ты что, маленький? В кроватку писаешь?» Чтобы этому в подростковом возрасте противостоять, нужна воля, пожалуй, большая, чем у нынешних неформалов, к которым одноклассники чаще всего относятся почтительно. С точки зрения социотехники ещё интереснее диалог с представителем власти:

– Ты чего в галстук?

– Бла-бла-бла! А как же? Это же с красным знаменем цвета... Ну, вот на стенке написано: бла-бла-бла!..

Преподы и менты цепенели! Несмотря на силу государства и спецслужб того времени, ничего противопоставить этому так и не смогли. Расспросы пенсионеров, бывших тогда учителями и милиционерами, показывают, что **они сами боялись двусмысленности этого положения** и предпочитали «не обращать внимания».

Мы надеемся, что читатели книги воспримут историю о галстуке не только как исторический экскурс, а всё-таки как метод. Другой метод – игнорирование, – избранный ЧГК-шниками, применим только в слабом государстве. В СССР (а может, и в будущей России?) нарушителей закона мигом бы выловили. Обдумывание символов и звуков, которые можно применить сегодня вместо галстука и бла-бла-бла, советуем применять на досуге для развития смелости воображения.

Коммунары применили чрезвычайно эффективный, хотя и сложный социотехнический приём смены или маскировки самоназвания, как инструмент сохранения движения, несмотря на преследование властей. Новые массовые движения, которые, вероятнее всего, возникнут в 2010-х годах, могут воспользоваться историческим опытом и заложить в этнокод движения возможность смены имени, метод ипостасей, вплоть до конспирации.

Перечень социальных изобретений коммунаров не окончен. По этим, уже историческим, проблемам до сих пор защищаются диссертации в науке педагогике. А мы упоминали и ещё не раз будем упоминать конкретные социотехнические приёмы, впервые применённые коммунарами. Конвиксионная составляющая коммунарского движения реализована в виде очень яркого культурного следа, но в узкой отрасли: в педагогике.

ПУТЧ ГРАНТОЕДОВ, или некоторые методы сознательного использования социотехники

281

Сознательное создание движений (в том числе и молодёжных; как уже отмечалось, новые, как правило, являются именно таковыми) не единственный способ использовать социотехнические достижения для изменения социальной реальности, хотя с точки зрения авторов и самый действенный, если разговор идёт о действительном изменении, а не об имитации ононого. Сейчас, оценивая историю задним числом, это понимание становится особенно явственным.

Большевистской революции 1917 года предшествовал заметный всплеск разрозненных общественных движений. Казалось бы: ну, собирался десяток человек на «квартирниках», чего-то обсуждал, спорил – ну, и что? Капля в море многомиллионной России. Но из этих малочисленных кружков разродилось

массовое движение народников-социалистов, оно, естественно, раскололось и породило новые волны, которые, вновь пройдя стадию кружков, уже марксистских, породили большевистскую партию, а потом и революцию, создав полноценный мировой проект – одну из двух сверхдержав XX века. Руководство СССР осознавало первоначальный генезис социалистического проекта как точку отсчёта новой эпохи, доказательством чему служит включение в школьный курс истории разделов посвящённых «кухонным протокоммунистам» – петрашевцам, народникам, кружкам Белинского и Герцена и др.

Изменения социальной реальности всегда сопряжены ломкой старой, которая системно отстроена и потому имеет высокий заряд прочности. Как правило, такая смена происходит в период кризиса старой социальной ткани. Кризис всегда сопровождается «гниением», которое пронизывает государственный аппарат старого общества. В силу этого опираться только на него в стремлении что-то изменить бессмысленно. Он всегда подведёт и вывернет всё по-своему, исходя из собственных паразитических интересов, на то оно и гниение. Именно поэтому реальные изменения всегда сопровождаются всплеском движения низов, появлением общественных движений, энтузиазм которых компенсирует негативные проявления аппаратчиков от государственного строительства. Таким образом, энергетика общественных движений – важнейший ресурс для изменений общественной реальности: социальной, политической, культурной. Те, кто научился управлять ею получают большое преимущество в борьбе за изменения этих сфер, в реализации, воплощении своих интересов или идеалов.

282

Практика показывает, что не всегда для этого нужно создавать полноценное движение. Порой для изменения, скажем, политического расклада в той или иной стране достаточно задействовать отдельные элементы социотехнической практики. Результат оказывается вполне удовлетворительным.

Рассмотрим, для примера, Оранжевую Революцию на Украине 2004 г. Вот что происходило накануне её в рассматриваемой нами сфере.

После взрыва грантового потока в начале 90-х и угасания в последней пятилетке прошлого века, в течение 2002-2004 года наблюдался новый всплеск. Грантовались общественные организации в основном по теме молодёжного лидерства. Молодёжный парламент, молодёжный горсовет, молодёжная газета (в смысле, не только для молодёжи, а которую **делает** молодёжь), школа молодёжных лидеров, молодёжные инициативы, тренинги для активистов в социальной области... Десятки тысяч обучающих мероприятий. Малые – круглые

столы, лекции, семинары длительностью несколько часов. Средние – одно-трёхдневный семинар или конференция с приглашением участников из разных городов, с проживанием в гостинице, питанием, культурной программой – всё за счёт фондов. Большие – 2-3 недельные летние лагеря молодёжи, приглашение молодых людей в лагеря в других, в том числе западных, странах. Постоянно действующие: клубы, консультационные центры. Число участников акций (считая тех, кто поучаствовал хоть один раз) составило сотни тысяч молодых людей. Преподавательский состав мероприятий, в среднем: 1 преподаватель из старой Европы или США, 5-6 профессиональных работников НКО из стран – новых членов ЕС, бывшего СССР и Украины на группу из 12-15 молодых людей.

Запад вдруг возымел желание за свой счёт воспитать на Украине такое число общественных лидеров, что их, стань они все профессиональными менеджерами, хватило бы на управление всей Европой. Хочешь заниматься профилактикой негативных явлений в молодёжной среде? Пройди школу лидеров! Хочешь бороться со СПИДОм, то есть раздавать чистые шприцы и метадон наркоманам? Помогать инвалидам? Бездомным животным? Научись психологии общения, работе в группах, влиянию! До сентября 2004 года в содержании этих мероприятий не было никакой политики. Но не было (или почти не было) и обучения напрямую содержанию деятельности.

Вот типичный пример информации о мелком грантовом конкурсе, каких на Украине прошли десятки тысяч.

Программа: «Youth Action Net Award»

Deadline: 18 апреля, 2004 г.

Организация: International Youth Foundation и Nokia

Область: молодёжные инициативы

Условия: молодые люди в возрасте 18-24 лет, выполняющие какие-либо лидерские функции в мероприятии, организованном молодёжью, направленном на создание положительных перемен в своём сообществе

Премия: \$ 500

Итак, обучение лидеров – и никакой политики? Ну, да! «Какое, милые, сейчас тысячелетие на дворе?» Новые социальные технологии предоставляют более изящные и эффективные ходы. Ребята, путешествующие по семинарам и лагерям, представляют собой искусственное неформальное сообщество. Они,

грубо говоря, передруживаются, обмениваются телефонами, е-мейлами, контактируют. Как бы вне организаций или вперекрест их – многие молодёжные мероприятия проходят с участием активистов разных видов деятельности.

Что такое вообще неформальное молодёжное движение? Прежде всего – система связей! Хиппи называли свой мир Системой – с большой буквы. Для них, отрицающих общественные ценности и опротестовывающих вещизм, единственной ценной вещью в мире была записная книжка с телефонами и адресами «вписок» в разных городах.

Итак, существует система молодёжных связей, в которую заведомо выбраны люди не хайрато-немытые, а общественно активные, равнодушные, прошедшие курсы обучения лидерству и создания организаций, психологические тренинги. И существуют к ней «ключики»: базы данных телефонов и мейлов естественных лидеров, звёзд, обаяшек, иногда даже пассионариев. Причём не всех подряд (пассионарии ведь и среди скинов есть, таких не надо), а тех, политические взгляды которых либеральны, демократичны, революционны – за самостийну Украину, против России и т.п. Других на этих семинарах и в лагерях... почему-то почти нет, хотя никого оттуда за иные взгляды не исключают. Может, их так воспитали в этой среде, заманили подачками? Может быть. Ведь и воспитание, и поощрение – мирные, законные и этичные педагогические методы. А может, наоборот, они пришли в эту среду, потому что принесли такие взгляды из семьи, из общества, пришли, почуяв своё? Тогда педагогическая задача немного другая – поиск этих людей и предоставление им возможностей личностного развития. Может быть и так. А может, и так, и эдак. Для практики это не имеет никакого значения. Имеет значение только то, что **этих** подкармливают, а **тех** – нет. И через три года работы (минимум! Это очень быстро – при высоком мастерстве!) получается список телефонов и е-мейлов, по которым в момент «Х» авторитетный человек (чаще всего – ровесник) сообщит keyword: **ЮЩЕНКО**.

Это технология – одна из модификаций флэшмоба. О ней мы расскажем подробнее далее, а пока кратко: все члены сообщества получают сообщение о времени акции и её теме в виде условно-символического названия, но ещё не знают её подробного содержания, точного места, не знают, что конкретно придётся делать. Приходят на мотивации прикола, дружбы с сообщившими – своими ребятами. Будет интересно, но неизвестно что. Точный сценарий действия сообщается на «предмобе» в другом месте неподалёку от места акции, обычно

передаётся в виде записки за 15-40 минут до начала. Чтобы получить записку нужно тоже совершить какое-то странное действие. Узнать о предмобе можно на сайте, по мобиле, SMS-кой. Можно просто привести с собой на предмоб друга. Но точное содержание самого моба знает только очень узкий круг лиц.

Символическим названием моба может быть любое известное ключевое слово, да хоть Rogozin, Limonov, Nemtsov, Zhirinovskiy... В преддверии возможной будущей русской оранжевой революции назовём его Чичиковым. После ключевого слова следует тематическое и индивидуальное расширение. Сообщения идут не радиально, и даже не по цепочкам, а по спонтанной, стохастической, но вероятностно надёжной сети неформальных связей. Вот если президентом будет Чичиков, то все наши реки будут чистыми. Не будет никаких химкомбинатов, терминалов и атомных электростанций. Все бомжи получат квартиры. Все беспризорные будут жить в светлых, сытных приютах, и на каждого будет по два психолога. Все инвалиды будут получать во-от такую пенсию. Женщины обретут равные права с мужчинами, гомосексуалы – с бисексуалами. Все в Украине будут говорить по-украински. В России не будет азеров и жидов. Менты? Ментов тоже не будет! Все будут жить сытно и богато. Европейский же путь развития! Где люди живут благополучно? Вот, в Европе! Потому туда и путь! Кстати, лично ты поедешь, наконец, на семинар в Париж.

Эта «накачка идеологией» якобы аполитичных организаций произошла в Украине где-то в начале сентября 2004 года, в момент сезонного скачка плотности коммуникационной структуры – когда студенты пришли на занятия. Подчёркиваю: по неформальным молодёжным каналам, а не тупым вызыванием каждого будущего майданника в партком...то есть офис фонда.

Синие спохватились только тогда, когда революционеры в оранжевых валенках уже флиртовали на Майдане. Ну, да, и слушали музыку, и общались, и занимались политикой, и любовью: молодёжная тусовка – это всегда отчасти клуб. Вот тогда синие стали рекрутировать свою молодёжь, тупо копируя методику оранжевых. Ну, очень тупо! Как кинуть в тесто дрожжи – и тут же ставить его в печь и ждать пышного хлеба? Синие нашли палатки, сделали символику, добыли деньги – на поездки, питание, компенсации (это эвфемизм зарплаты в некоммерческих организациях по западной модели) В ноябре-декабре у синих всё это быстренько появилось, но... Как заглядывать корове под хвост, ожидая рождения полутонного телёнка? А ты не забыл, белосиний брат мой, в позапрошлом году сводить её к быку, а в прошлом – запасти двой-

ную порцию кормов, и самому с семьёй пожить какое-то время без молока? Почти всё, что наобезьянничали синие, не действует без предварительной многолетней работы.

Конечно, среди майданников были и другие молодёжные сообщества – например, украинские националисты. Конечно, революцию сделала не только молодёжь. Была на майдане и киевская выживанщина. Киев, как и Москва, имеет высокий уровень жизни за счёт нищеты и вымирания остальной Украины, киевлянам революция выгодна. Были и другие либерал-демократы.

Миф о «народном гнев» «стихийных» «неорганизованных» оранжевых имеет под собой очень серьёзное основание в общественном сознании. Это архаичное представление об иерархической структуре начальники-начальники-подчинённые, как единственно возможной социальной технологии. Оранжевые были великолепно организованы! Но по другой, **сетевой технологии**. Они, как молекулы из раствора, кристаллизовались вокруг ядра. Не будет специальных условий – и за миллионы лет солёное море не родит даже грязных октаэдров, а тем более – таких чёрных жемчужин социальной технологии, как ВОР – Великая Оранжевая Революция. А кто создал мантию этого гигантского моллюска – вот это уж очевидно. Нам очевидно лично, своими, як кажуть по-українськи, очами (глазами), без сведений из газет и ящиков. Один из авторов был на этих семинарах, на Майдане, мы говорили с сотнями этих ребят и слышали – тысячи. Очевидец – юридическое понятие.

286

Сейчас западные фонды в России таким же образом нацелены на систему внешкольного воспитания. Здесь тоже есть большие различия между Украиной и Россией. Доставшаяся в наследство от СССР модель привязана к капитальным сооружениям: пионерским лагерям, внешкольным учреждениям (Домам пионеров, Станциям юных техников и т.п.), детским клубам по месту жительства. Особенно удобны для воспитания клубы и лагеря. Детский клуб в СССР по нормативу должен был быть в каждом микрорайоне на 5000 – 15000 жителей (в зависимости от плотности застройки клубы были разной площади), и каждый был обеспечен штатом педагогов, оборудованием, бюджетом на мероприятия. Не везде нормативы выполнялись, но, в общем, система действовала. На Украине она почти разрушена самым простым способом: продана. Территории пионерлагерей – под особняки «новых», да эти лагеря и не заполнялись при исчезновении профсоюзной системы социальной помощи. Помещения клубов – коммерческим фирмам под магазины, офисы, склады.

Не стоит видеть в этом злого именно политического умысла, ведь то же произошло и, например, с кинотеатрами. Просто Украина беднее России. Переименованные Дома пионеров сохранились, потеряв, как минимум, половину площади, и занимаются коммерческим дополнительным образованием. Воспитанием не занимается вообще никто. Оранжевым пришлось создавать свою «мобильную», не привязанную к капитальным сооружениям, молодёжную сеть заново. Как видно по результатам, они с этим блестяще справились.

В России система внешкольного воспитания не настолько пострадала. В некоторых городах она потеряла часть площадей, а кое-где и вообще сохранилась на советском уровне. Например, в Карелии. Только вы посмотрите, чем они там занимаются! Поголовное скаутское движение (не русское, а прозападное, скауты неоднородны, отношения между разными скаутскими конфессиями весьма неоднозначны), экология, права животных, национальные парки на подачки из-за бугра. И, конечно, лидерство: школьные парламенты, студенческое самоуправление и прочая. Грант на гранте сидит и грантом погоняет. Кому же не хочется на шару поехать в Англию, на родину скаутов, или получить полштуки баксов на защиту кошек от сексуального насилия. Солидные суммы тратятся фондами, только ведь они составляют единицы процента от государственных (муниципальных) затрат на содержание капитальных сооружений.

Это не значит, что контрмеры невозможны. Контрмеры уже приняты, зарубежные грантовые потоки перекрыты или подрезаны, созданы свои. На эти действия правящей бюрократии хватило, так как опыт администрирования всё-таки какой ни какой имеется. В том числе и в финансовой сфере. А вот что дальше? Хватит ли опыта социотехнического? Ведь социальные сети очень гибки и мобильны, и работают они по иному, отнюдь не бюрократическим правилам игры. Социальные технологии можно победить только социальными. Из пушки не стреляют по микробам. Соблюдение размерности необходимо не только в физике, а образу жизни можно противопоставить только другой, но всё же тоже образ жизни. А как она запускается эта самая жизнь? Именно это мы и рассматриваем в этой книге.

Оранжевую революцию в России активно готовят. Готовят со стороны – то, что появились соответствующие технологии, показала практика Сербии, Украины, Грузии, Киргизии. Созревает она и сама по себе, потому что развитие социальных сетей – объективный исторический процесс, остановив который можно погрузить общество в «летаргический сон» и неизбежное отставание

и вымирание. К прогрессу техническому, социальному, менталитетному стоит подходить очень ответственно. Социальная ткань меняется, порождая новых социальных акторов, и они вооружены уже новыми механизмами влияния, вызревающими вместе с ними.

Технология оранжевых революций состоит не только из молодёжного бунта, но именно подготовка молодёжи – тема этой книги. Теоретически можно подавить революцию силой, как на площади Тяньаньмэнь, но силой ничего нельзя сделать, чтобы остановить её вызревание и подготовку. А против «китайского варианта» с тех пор разработано оружие – скупка генералов, как в Ираке и на Украине. Для тех, кто не продаётся, или, может, чересчур много просит, есть и другие методы. Очень странно застрелился министр внутренних дел Украины Юрий Кравченко.

Россия замерзает в ледяной глыбе коррумпированной бюрократии. Российская империя всегда была коррумпированной страной, но не настолько. В Европе генералы тоже зарабатывают намного меньше, чем успешные бизнесмены. Возможно ли, пользуясь этим, положить в чемодан 10 миллиардов долларов и организовать революцию в Швейцарии? И заслуживает ли стабильности страна, где у любого пастуха общественного стада можно купить чужую дойную корову за пятачок?

Есть ли выход? Да, воспитание... но хватит ли на него времени, даже если... а кто знает, как это – «если»? Есть ли примеры в истории? Пока есть. И далеко за ними ездить не надо – можно даже без визы.

288

Есть такие популярные молодёжные движения – ролевики и реконструкторы. Западные фонды почти никогда их не грантуют. В отличие от оранжистов и подобно панкам, они возникли спонтанно, обеспечивают поездки, палатки, костюмы, модели оружия, арендную плату за спортзалы для тренировок собственными (или родительскими) деньгами, и статистически аполитичны. В очень редких случаях у них есть спонсоры из мелкого или среднего местного бизнеса. Эти самые редкости, если спонсор оказывался оранжевым, дружными, сплочёнными на тренировках коллективами жили и действовали на киевском майдане!

Некоторые белорусские команды приезжают на турниры в экипировках рыцарей исторической реконструкции оценочной стоимостью 1000 долларов за комплект. Откуда – у детей такой бедной страны? А казённое! Как спортивная форма. А у тех, кто даже одет попроще, есть бесплатные помещения и спортзалы, цена которых намного дороже железа и ткани. Военно-исторические клубы

– малая часть государственной системы внешкольного воспитания – пережиток социализма. Легальная деятельность западных фондов на территории Белоруссии практически запрещена. Но этого мало. У белорусов есть интернет, спутниковое ТВ, CD и DVD, множительная техника, поездки к демократическим соседям – железный занавес не построишь. Приходится не только принимать жесткие протекционистские меры, но и создавать «рыночную конкуренцию на рынке воспитания».

Результат? Посмотрите телеархивы Березовского НТВ, фильмы режиссёров белорусской оппозиции, где запечатлены сцены разгона мирных антилукашенковских демонстраций. Остановите кадр и посчитайте на глаз средний возраст жертв репрессий. Сравните с кадрами киевского Майдана. Следующее задание для начинающего политолога – спрогнозируйте, какая цифра получится, когда Бишкек наступит в Москве?

За контроль над общественными движениями, который, по мнению авторов, может быть реальным только при использовании социотехнических приёмов, в ближайшее время развернётся нешуточная борьба. А если нет – всё будет ещё «веселее».

ОРАНЖЕВЫЕ ЭКОЛОГИ

Рассказывает МИХАИЛ КОРДОНСКИЙ

Западная Украина примерно за год до Оранжевой революции. Семинар активистов экологических движений. Участники – в основном молодёжь, лучшая её часть: ребята, неравнодушные к судьбам своей страны и планеты, уделяющие добровольно и бескорыстно часть своего времени не кафешным посиделкам, а общественной деятельности. На этот семинар съехались со всей Украины не за свой счёт. Проезд, проживание – в одной из лучших и дорогих гостиниц, питание – в приличном ресторане, высококвалифицированные преподаватели из Европы, переводчики – всё оплачено. Для ребят и девушек 18-24 лет, не из жирненьких богатых семей, возможность потусоваться в среде своих – зелёных (родство душ), просто погулять – даже после напряжённого рабочего дня, подружиться с девушками, а в гостиницах нынче порядки не советские... Всё это огромная ценность, не измеряемая ни в каких совершенно условных единицах...

Тусовка создана самым простым, но самым ресурсоёмким способом. Теперь важно наладить информационные каналы, тогда существование тусовки может поддерживаться достаточно долго. Точки вброса нужной информации в нужный момент тоже определены.

Ни-ни – никакой политики, никакой политической агитации. Такие мелочи, что в учебных классах висят портреты Ющенко (хотя по всему городу Януковича: админресурс-с) можно не считать – помещение-то арендованное. Но вот уже не мелочь, только формально, якобы, не относящаяся к политике: семинар проходит на украинском языке. Представители Молдавии

290

(семинар международный) – уже на грани молодёжного возраста, точно не волонтеры, а профессиональные работники представительств за-

В диффузной группе тусовки жёстко вводится то, что в терминологии этой книги маркируется как «клубные законы». Очень быстро происходит переход от стадии адаптации к ассоциации, подняты соответствующие «флаги», тренеры и ведущие заняли лидерские позиции и прививают в качестве данности нужные им нормы поведения.

падных фондов, идейно говорят только... по-английски! Не знают они украинского, а по-русски – не положено. В кулуарах, за распитием прекрасного молдавского вина, они же, конечно, говорят по-русски без акцента – поколение, ещё учившееся в советских школах. Представительница некогда братской Болгарии, более раскованная и, очевидно, менее зависимая, откровенно заявляет, что знает русский, но не знает украинского. Славянские языки похожи, но при беглом и сложном разговоре, слыша впервые, понимать трудно. Тогда переводчица (из уважения, оче-

Фаза ассоциации: те, кто недовольны введёнными нормами, выполняют их, но группируются с подобными себе, где идёт обсуждение норм и их нарушение.

видно, к представителю страны – члена ЕС) начинает переводить для неё с украинского на английский.

В кулуарах все, кроме переводчицы, говорят по-русски. Да и на семинаре, как только лексика по теме усложняется и яркий оратор использует метафорические обороты, ассоциации – незаметно перескакивают на русский все, включая идею переводчицы-киевлянку.

Это политика? Нет, это смех один. Смех сквозь слёзы. Вспоминалось это лингвистическое двоемыслие при виде огромных куч дерьма в подворотнях Крещатика, под доносившиеся с Майдана речи ораторов на суржике (простонародной смеси русского с украинским). Киев всегда был очень чистым городом. А где, вы думаете, оправлялись эти десятки тысяч жителей палаточного городка и сотни тысяч приходящих днём киевлян? Нет у них своего Лужкова! Лучший хозяйственник России, наверное, закажет соразмерное количество биотуалетов для Красной площади. Уже пора, а то фирмы заказ выполнить не успеют. Только это дерьмо, как в романе Виктора Пелевина, никуда не денется, а временно перейдёт в другое измерение, чтобы потом прорваться и затопить всех нас.

Итак, экологический семинар, ни слова о политике и ни слова об... экологии. Молодые, нетерпеливые, бьют копытами не только в коридорах, но и на уроках: «Так когда же?... Когда же мы, наконец, будем говорить об экологии?! А у нас река... А у нас завод... А...».

Тогда руководитель-европеец встаёт во весь рост, переходит со своего беглого на медленный пиджин-инглиш и строго сообщает: «Subject of this seminar – creation of public organizations. All of you knew about it, when received the prompt. Please, do not prevent to work!». *(Темой этого семинара является создание общественных организаций. Вы все знали это, когда принимали приглашение сюда приехать. Пожалуйста, не мешайте работать!)*

Действительно, уметь сорганизовываться нужно всем, и экологам в том числе. Предмет преподаётся на высоком уровне. Формы, регистрация, группы, структуры, системы связи (особое внимание Интернету, у всех участников он есть и почти у всех техника и каналы оплачены западными фондами). Менеджмент, лидерство, пиар, поиск и набор новых членов. Лекции, обсуждения, работа по группам, письменные отчёты перемежаются психологическими мини-тренингами.

Группа разделилась на микрогруппы с разным отношением к законам группы – ещё один типичный признак фазы ассоциации).

Авторитарное подавление инакомыслия мешает полноценному сплочению микрогрупп в коннектив, к чему стремится большинство неформалов. Но в данном случае руководителям семинара это не нужно. Коннектив эффективно действует 3-4 года, а до революции остаётся год. После революции этот коннектив не только не нужен, но и вреден. Для выполнения одной краткосрочной задачи выбрана оптимальная технология, в нашей терминологии «флэш-группа».

Группа с помощью психотехник ускоренно переходит в фазу кооперации. Психологи-тренеры – высококвалифицированные и высокооплачиваемые профессионалы. Методика тренингов распространяется среди некоторых неформалов теми же западными фондами, через гранты, иногда её любители выделяются в отдельные течения, которые используются как подготовленный резерв – в нужный момент привлекаются в рамках новых грантовых программ. Но о них – отдельный рассказ, не здесь. Неформальные непрофессиональные тренеры имеют различный уровень подготовки, многие просто не владеют необходимой техникой, да и отношение другое – в среде неформалов в 2000-е годы слово «психолог» всё больше употребляется с отрицательно-ироническим оттенком.

В педсоставе большинства семинаров есть психолог. В лагерях обязательна группа профессиональных психологов. В составе любых, даже кратковременных семинаров почти всегда есть психологические экспресс-тренинги на сплочение группы. В лагерях тренинговая форма занимает до трети всего учебного процесса, а также практикуется как досуговая. Некоторые одно-трёхдневные семинары полностью построены в виде психологических тренингов.

Тренинговое движение – активная составляющая современного неформального поля. Основным транслятором движения является сам психологический тренинг. Движение явно претендует на переход к конвиксии, но пока не очень ясно удалось ли это ему или это всего лишь мода. Однако транслятор тренинга, как мы видим, был взят на вооружение и социоинженерами Оранжевой революции.

**СИНТЕЗ
НОВЫХ ДВИЖЕНИЙ**

НОВЫЙ ГЕНЕЗИС

Напоминаем, что циклы зарождения, активности и угасания общественных движений в России наблюдались с 1910 по 1935 годы, с 1935 по 1960 годы, с 1960 по 1985 годы, и, наконец, с 1985 по сегодняшний день. Примерный цикл укладывается в 25 лет.

Конечно же, указанные сроки условны. 1910, 1935, 1960, 1985 – некие точки отсчёта. Опираясь на них, удобно классифицировать основную массу рассмотренных нами движений. Реально от этих точек существует некий разброс в плюс-минус пять лет как минимум. Движения не возникают в один год, а появляются друг за дружкой, и развиваются со сдвигом фаз, и сходят с лидерской арены в общественном поле тоже не одновременно. Но всё-таки вокруг указанных временных точек плотность появления новых движений и угасания старых наиболее высока. И если это не случайность, а закономерность, то новая точка всплеска общественных движений – 2010 год.

Сейчас на дворе 2007 год, и признаки будущего должны уже не предсказываться, а наблюдаться. Беглый взгляд на поле деятельности московских неформалов легко выделяет несколько подходящих под критерии генезиса явлений.

МОЛОДЁЖНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Как прекрасно показал Павел Данилин (28), большинство из тех, кто гордо именует себя политическими молодёжными движениями, представляют собой политические кружки и клубы от 5 до 30 человек. В редких случаях это круги и системы, объединяющие несколько таких клубов, иногда в разных городах. В нашей терминологии – консорции первого, изредка – второго порядка.

Мода на политические молодёжные движения, появившаяся после украинской оранжевой революции, породила массу откровенных симулянтов и

симулякров. Классификация их по политическим взглядам (точнее – декларациям) целесообразна для политика Данилина, но не для нас, технологов. Жизнь в таких группах полностью идентична. Политкружок, занимающийся идеологическим просвещением и планирующий акции. Далее – собственно акции: пикеты, флэшмобы, марши. Наконец, как пиковая и наиболее яркая форма – акции прямого действия, «биты» (впрочем, на последние решаются далеко не все).

Часто деятельность группы координируется посредством форумов, рассылок, ЖЖ и иных виртуальных форм, а нередко вся деятельность только в Интернете и происходит. Сетевые сообщества, несомненно, новая форма общественной жизни, но не единственная, и надеемся, никогда таковой не станет; жанр киберпанка в основном состоит из антиутопий. В реале или в Сети, активисты иногда противоположных по политическим декларациям групп часто переходят из одного проекта (на их сленге именуемого отдельным и самостоятельным движением) в другой. Единство в формах жизни сводит переход к нескольким нажатиям клавиш или поездке на автобусе. Даже несколько страниц декларации (устава и т.п.) уже известны каждому врагу – потенциальному другу. Не нужно вникать в новые традиции, осваивать новую субкультуру, имеющую свои как жанровые, так и социальные традиции.

Насколько, к примеру, сложнее переход рок-музыканта к реконструкторам: «Ну, играть ты умеешь, споёшь чё-нибудь на отдыхе... А фехтовать? Гитара у тебя классная, дорогая, а доспех где? Вот надевай пока мой доспех, бери меч и становись в стойку. Будем тебя учить». Минимальный процесс обучения – несколько месяцев напряжённых тренировок.

Для предмета этой книги **новым движением является то, что имеет новую форму внутреннего бытия и взаимодействия с окружающим миром и размножения — новый транслятор. Потому мы рассматриваем все современные молодёжные политические проекты в совокупности как одно молодёжное движение**, состоящее из кругов и систем в общем онтологическом и информационном поле. То, что его части нередко враждебны друг другу, не имеет значения: это наблюдается во всех молодёжных движениях. При развитии любого движения оно почти всегда дифференцируется на несколько внутренних субкультур, иногда весьма критически настроенных друг по отношению к другу. Так, ролевики в начале 90-х делились на «дивных» и «алкоголиков», позже на «занавесочников» («толчков»), имеющих прикид буквально из того, что под рукой, и обвешанных дорогими доспехами «файтеров».

Чем более длительный срок существует движение, чем более оно зрелое и массовое, тем большее количество таких субкультур оно демонстрирует. Рок делится на множество субдвижений, многие из них рассматривают друг друга как «непродвинутых», «попсовых» и т.п. И естественно, каждое из них пытается себя позиционировать как самое «правильное». Но одни и те же зрители с удовольствием ездят на «правильные» и «неправильные» фесты, и радостно принимают и тех, и других.

Так и в политической социотехнике нас не должны вводить в заблуждение заявления о некоей исключительности, отдельности данного политического «молодёжного движения». Тем не менее, возможность зарождения мощных субкультур в среде молодёжной политики уже достаточно проявилась. Безусловно, первенство принадлежит НБП. В значительно меньшей степени это можно отнести и к «Нашим»¹. Не удивительно, что они испытывают особенную враждебность по отношению друг к другу, так как являются основными конкурентами в рамках всего движения в целом. То есть, кроме «заказного» характера вражды друг к другу со стороны заказчиков и спонсоров (за каждым из них стоит своя заинтересованная сторона из «взрослых политиков»), вражда имеет социологические корни.

Назовём организационно оформленные, многоуровневые части одного движения субдвижениями (по аналогии с субэтносами в рамках отдельных этносов). **Общность же движению в целом задаётся общностью форм существования — транслятором.**

296

Бывают случаи, когда из субдвижения в конце концов появляется движение независимое. Русский рок как бы выделился из увлечения молодёжи западной рок-музыкой, но, кроме серьёзных жанровых отличий (которые тоже есть часть транслятора), он изменил и форму социальной жизни: квартирные и полупулегальные концерты, распространение нелегальных аудиозаписей (вместо западных радиостанций).

¹ А также к «Идущим вместе», «Молодой гвардии», «Местным» и т.п. Население, несмотря на обилие оригинальной атрибутики, их нередко путает. Слово «Наши» имеет некоторые тенденции к тому, чтобы стать нарицательным. Аналогичные тенденции более ярко проявились с названием некогда молодёжной, а ныне коммерческой организации «Green Pease». Теперь во многих сленгах есть слово «гринписы», обозначающее экологов-экстремистов.

Какие-то элементы второстепенных (не базовых) иных трансляторов наблюдаются и у «Наших». Массовая демонстрация – классический метод (то же, что и марш, шествие у скинов или фанатов). Публичная благотворительность – покраска городских скамеек или посадка деревьев с огромным количеством атрибутики и параллельной уличной агитацией – один из основных трансляторов ныне мемориальных западных НКО. Формы помощи ветеранам и инвалидам заимствованы у советского тимуровского движения.

Здесь и далее мы употребляем слово «заимствование» в позитивном смысле. В данном контексте его синонимом является «наследование». Новый транслятор чаще всего является новой комбинацией старых элементов или использованием их новых свойств. Но если в материальной технологии ещё применимы полные открытия нового, то в технологиях социальных они означают отрыв, отказ от истории и культуры страны и народа и, вероятнее всего, не приживутся.

И НБП, и «Наши» имеют шансы перерасти в действительно самостоятельное движение несколькими путями: а) задавив всех остальных, б) начав плодить субкультуры внутри собственного «тела», в) став чем-то отдельным.

Но на сегодняшний день нет даже уверенности, в том, что всё молодёжное политическое движение в целом, несмотря даже на отдельные его ветки, можно считать состоявшимся. **Непонятно, насколько устойчивыми являются предложенные трансляторы.**

Скепсиса добавляют воспоминания о подобной активности и совершенно идентичных формах существования (политические кружки, пикеты и т.д.), наблюдаемых в конце 80-х – начале 90-х. Всего этого было достаточно, например, у анархистов тех времён, и даже организационное оформление также наблюдалось в рамках КАС (Конфедерации Анархо-Синдикалистов). Но к полноценному движению перейти так и не удалось. В этом случае встаёт вопрос о возможности возрождения движения, в чуть обновлённой форме, но с тем же базовым набором трансляторов.

ТРАНСЛЯТОР КАК СРЕДСТВО ЦЕЛИ

Напомним, что любое движение, прожив полный цикл, чаще всего переходит в мемориальную фазу. Чрезвычайно редко движения исчезают как социальные явления, оставив только культурный след. Так случилось с советским движением тимуровцев 40-х годов, и то определённая традиция была заимствована от них в рамках синтеза новыми движениями – коммунарами и «Нашими».

Возможен и новый цикл существования движения, повторение ещё одной волны со старыми, слегка модифицированными трансляторами. С консорциями более низких порядков – клубами, кругами – так бывает часто. С большими массовыми движениями – редко, но так случилось с радиолюбителями и с поисковиками.

О движении радиолюбителей начала XX века мы уже упоминали. Но это была лишь первая волна 1910-1935 гг – коротковолновики: базовый транслятор – сеансы дальней связи, их документальные подтверждения; второстепенные – выставки, клубная и просветительская деятельность. Затем настала мемориальная фаза, а внутри движения постепенно зарождались смены мультипликаторов: телевидение, звукозапись и бытовая автоматика (электроника). Культурным наследием прошлого являлось умение проектировать и собственноручно изготавливать электронные приборы. В 1960-1985 началась новая волна, в возрождении и/или синтезе новых радиолюбителей участвовали те, кому надо было получать информацию из-за рубежа сквозь государственное радиоглушение и тиражировать её – поклонники джаза и рок-музыки, диссиденты и касэпэшники (магнетиздат). С другой стороны радиокружки, как подвид образовательной деятельности вписались в виде конвексии в советскую систему дополнительного образования. **В этот период радиолюбители породили новый транслятор: радиорынок.**

Слово «рынок» употреблено не в нынешнем макроэкономическом смысле. «Радиорынок» (другие названия «радиобазар», «сходняк», иногда в регионах по топониму места сбора на улице) – это нелегальные места торговли, на которых продавались и обменивались радиодетали «позаимствованные» с военных заводов второй в мире технологической державы. Радиобазары выполняли и функции обмена опытом, городского клуба. Ещё один из трансляторов – выставка технического творчества, официальная, поддерживаемая властями, старательно делавшими вид, что не замечают, из каких деталей собраны экспо-

наты. Вот кстати: игнорирование противоправных действий может быть хорошим методом поддержки властями неформальных движений. Не так ли нынче происходит со скинхедами и националистами-экстремистами?

Следующий этап с 80-х – сборка и освоение персональных компьютеров, и переход к синтезу новых движений: Фидо, затем интернет. Одна из любимых самоделок радиолюбителей ZX-Spectrum изобретён в 80-ом году, примерно в то же время на радиорынках появился процессор 8080 советского производства. До появления доступных «советских ХТ-шек» (IBM-совместимых ЕС1840 Минского завода в 1986 году), а потом и Западных IBM-ХТ самоделки на базе «спектрума» и «восьмидесятки» обросли множеством модификаций и вариантов, в том числе могли работать с телефонными и радиомодемами.

Множество радиолюбителей ушли в компьютерщики, фидошники, затем в интернет-деятели. Часть их не «предала» радио, но комбинировала – они строили свои радио-компьютерные сети по принципу сотовых. Статьи об электронной почте («пакетная связь» в радиолюбительской терминологии) с подробным описанием действующих самоделок регулярно появлялись в журнале «Радио» начиная со второй половины 80- годов. В отличие от Фидо пакетная радиосвязь не зависела от госмонополии телефонной связи – постоянной головной боли и Фидо, и интернета в начале 90-х – и породила другую сеть и другое сообщество, слабо пересекающееся по персоналиям с фидошниками, имеющее другие традиции. Так даже, казалось бы, незначительная смена мультипликатора и модификация транслятора порождает новые сообщества. Эта линия технического и социального развития не прервана и ныне, находится в мемориальной фазе.

Другой пример – поисковики, самодеятельные археологи новейшей истории, другие названия – искатели, трофейщики. Основной транслятор – поисковые экспедиции. Один пик движения зафиксирован в конце 50-х – начале 60-х, когда после Великой Отечественной войны возник новый пласт – поиск пропавших без вести участников войны. Второй пик происходил в 80-е – начале 90-х. Как и в случае с радиолюбителями между циклами есть некоторое время мемориального существования.

Ещё один пример «многоволнового» движения – меломаны: 1935-1960 – джаз, блюз и позже рок-н-ролл, тесно связанные с субкультурой танцевальных площадок. С 1960-х – ВИА, плавно переходящие в дискотеки с диск-жокеями. Смена терминов субкультуры отнюдь не случайна: сменился мультипликатор

– модифицировался транслятор. Наконец, русский рок, базовым транслятором его некоммерческой части были сначала полулегальные концерты, потом фестивали, принципиально отличающиеся от субкультуры дискотек.

Это подряд идущие движения, которые можно рассматривать либо как одно – меломанское, но имеющее несколько волн, либо как разные, последовательно сменяющие друг друга в одном и том же онтологическом поле.

Встречаются и примеры возрождений старых движений после мемориальной фазы в новых формах, но с тем же базовым транслятором. Так происходит с движением футбольных фанатов (трансляторы – матч и шествие), имевшим свой пик на волне 1960-1985 годов, затем – мемориальную фазу и новый подъём сейчас.

Рокеры (мотоциклисты) 60-80-х ныне возрождаются в виде байкеров. Базовый транслятор – массовые гонки на мотоциклах и машинах по дорогам общего пользования.

Возможно, нечто подобное происходит сейчас и с политическими движениями диссидентского толка.

При рассмотрении Систем мы видели, что подъём во втором цикле, при условии сохранения старых форм существования, является менее ярким, чем первый. То же можно сказать и о поисковиках – это тот самый пример, когда циклы уже пройдены до конца и есть возможность их оценить задним числом. Не исключено, что это закономерность. Если же модификация транслятора имеет место, то яркость новой волны может и не упасть, но по многим параметрам эти движения могут быть восприняты как разные, например, волны меломанов и радиолюбителей (ведь параллельно с теми, кто ушёл в интернет, продолжает существовать и столетнее движение КВ-связистов). Та же закономерность, что и в жизни отдельных клубов и систем – при переходе от одного цикла к другому.

Если новые трансляторы молодёжного политического движения так и не будут найдены, оно либо погибнет, либо зародится, но будет менее выражено и менее влиятельно, чем диссидентское движение 1960-1980-х годов.

Ярким, новым лидером движение сможет стать лишь при рождении новых трансляторов. **Казалось бы, транслятор — только форма. Но это лишь на первый взгляд.**

Средства для достижения цели должны обладать качествами этой цели. Тогда они способны привести к ней, в ином случае приведут куда-то не туда. Эта

философская лемма противоречит тезису «цель оправдывает средства», выдвинутому в эпоху формирования абсолютизма, и показывает важность взаимосвязи формы и содержания. Новое содержание чаще всего подразумевает и новую форму воплощения. Иначе откуда возьмутся средства с новыми содержательными качествами? Другое дело, что члены отдельных движений часто не осознают это новое содержание. Они просто живут в новых предложенных им формах, осознавая свою инаковость. Но с точки зрения внешнего наблюдателя, вопрос транслятора связан с вопросом нового содержания в ткани общественной жизни куда теснее, чем это кажется на первый взгляд.

Несмотря на заявку НБП, мы считаем, **что сейчас не наблюдается таких принципиально новых трансляторов, которые способны породить лидера молодёжной политической гонки.** (Хотя мы видим только начало синтеза, и время для появления транслятора ещё есть.)

Неразвитость молодёжного политического движения подчёркивает, например, отсутствие общего названия для него в общественной ткани в целом. НБП и «Наши» – названия субдвижений, названия же движения в целом пока нет, хотя нарождающееся движение состоит не только из этих политических субъектов. Есть ещё «Молодёжный Левый Фронт», а также «Молодёжное Яблоко» и другие правые молодёжные клубы, и т.д. Безымянность типична для периода синтеза движения, появление названия и его укрепление, как среди самих членов движения, так и среди внешнего окружения, как правило, является признаком окончания синтеза. А до тех пор движение часто путают с его отдельными субкультурами и внутренними субдвижениями – что мы и наблюдаем.

Политикам, да и многим нормальным людям, конечно, интересно, какая политическая идея победит на общественном поле (мы же не рассматриваем государственные и коммерческие организации).

Мы, со своим технологическим мышлением, можем сказать только: **точно НЕ победит тот, кто не создаст нового транслятора.** Появление двух трансляторов и двух соперничающих политических движений не исключено, но исход этих «скачек» обсуждать преждевременно.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О СИНТЕЗЕ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖКИ»

Синтез новых движений, как правило, происходит на основе традиций движений старых.

В нарождающемся новом молодёжном политическом движении, во всех его субдвижениях, наблюдаются корни мемориального диссидентства, что легко прослеживается даже по персоналиям лидеров (которые всегда носители и переносчики традиций субкультуры): у НБП – Э. Лимонов, у «Левого Фронта» – Б. Кагарлицкий, у истоков «Молодёжного Яблока» стоял В. Игрунов и т.д.

Преемственность с прошлыми поколениями неформалов видна у НБП и у «Наших». Селигерский лагерь по организации жизни и досуга – заимствованные опыта спортивных туристов, список лекторов в нём на 50% можно взять из досье антидиссидентских спецслужб 60-х – 80-х годов, упоминание в списках методической литературы Л.И. Уманского и термин «комиссары» указывает на культурный след мемориальных коммунаров.

Синтез идёт полным ходом, но базовые трансляторы пока заимствованы у НБП, своих нет. Руководство «Наших», особенно центральное, не идёт на прямое взаимодействие с другими молодёжными движениями, а только такое взаимодействие может породить синтез нового. И дело здесь, несомненно, не в политической ориентации, а в социотехнике: так, даже вчистую аполитичных спортивных туристов (в том числе новых и мощных «экстремалов») «Наши» привлекают лишь на работу в качестве obsługi лагеря, пресекая контакты в послелагерное время. В среде «Наших» задаётся императив: кругом враги и засланцы, ни с какими движениями не дружить. Вероятность появления транслятора в таких условиях резко падает.

Всё, написанное про «Наших», прослеживалось в «Идущих вместе» и повторяется в «Молодой гвардии», «Местных» и т.п. Впрочем, в последнее время наблюдается некая коррекция этого курса, например, лидеры «Молодой Гвардии» стали искать более тесных контактов сначала с ролевиками, а потом и с другими неформалами. Но это всё-таки, похоже, исключение – не установка сверху, а личная инициатива лидера молодогвардейцев Ивана Демидова.

В методической брошюре «Молодой гвардии» рекомендуется с ходу приглашать к сотрудничеству на своей территории других некриминальных неформалов, и ничего не говорится о том, что до того нужно создать своё ядро, которое установит на этой территории свои порядки, свою идеологию. (30). Потом, по

идее, необходимо перейти к Системе с разнообразными типами деятельности, и уже на неё «нанизать» различные круги неформалов. Возможно, это как-то подразумевается по умолчанию или доводится до активистов по другим каналам. А может, и нет; тогда в итоге «крыша» будет общая, а единства не будет, как в обычном Доме Творчества, бывшем Доме Пионеров. А «Наши» даже этого не делают.

Большинство подобных организаций проповедует изоляционизм, а не наращивание контактных зон с иными неформальными движениями. **Это можно было бы считать генеральной и грубейшей социотехнической ошибкой, если тупо верить опубликованным декларациям этих организаций.** Оно было бы ошибкой в случае, если их целью является порождение нового субъекта политической и общественной жизни, чей срок эффективной преобразовательской деятельности до деградации измеряется десятилетиями, каким был в своё время комсомол. Версия о том, что создатели этих организаций малограмотны, не исключена, но неинтересна.

Интерес представляет флэш-версия: эти организации созданы на одну избирательную кампанию, после которой их самостоятельность не только бесполезна, но и опасна. Это хороший, целесообразный метод, заимствованный у социотехников оранжевой революции.

У оранжевистов был характерный для перспективных новых движений скачкообразный всплеск массовости, «майдан» имел некоторые черты инкубатора, во всяком случае, времени «стояния» и ресурсов для порождения нового транслятора было более чем достаточно.

Но обычный срок эффективной жизни молодёжных движений – 20-25 лет, а уже через год после «майдана» оранжевое движение на Украине перестало быть сколько-нибудь значимым фактором общественной жизни. За несколько месяцев (в этом масштабе времени – мгновенно) оно оказалось в мемориальной фазе.

При этом, в отличие от большинства мемориальных движений, так же скачкообразно оно потеряло массовость. Такие активнейшие в предвыборный период молодёжные организации, как «Пора» и «Братство», оказались в состоянии нынешнего «Молодёжного Яблока». «Пора» опять разделилась на чёрную и жёлтую, среди её активистов появились 50-летние «старпёры перестройки». «Братство» из оранжевого стало антиоранжевым. По выражению одного из региональных лидеров: *«занимаемся кондоптерством — наша концепция этого не запрещает»*. В общем, мавр сделал своё дело и уходит с политической сцены.

Неудивительно, что оппоненты российского политического движения подчёркивают, что оно держится лишь на кремлёвском финансировании, в лучшем случае, послужит резервом для кадровой ротации КДМов и окостенеет в аппарате. Случай, лучший для верхушки движения, – а для страны? Какое там гражданское общество?

Что произойдёт в реальности – покажет будущее, синтез ещё не окончен. Время начала оформления молодёжного политического движения – 2002-2004 г. До того – латентная форма, скрытая фаза подъёма, выраженная не только в оживлении и воскрешении НБП, как вроде бы достаточно старого проекта, но и в зарождении АКМ, появление троцкистских ячеек «Социалистического Сопротивления» и т.д. и т.п. Возможно, если бы не оранжевая революция, то выход в информационное поле, в зону интереса относительно широкого общественного мнения, произошёл бы на несколько лет позже.

Но, так или иначе, что произошло – то произошло. Молодёжное политическое движение стало первой ласточкой приближающегося условного часа «X» – ~2010 года, вокруг которого и должна произойти смена лидерства в поле общественных движений.

ПОЛИТКЛУБЫ

304

Уже около двух лет идёт проект открытых политических семинаров на базе кафе Bilingua, организованных известным Интернет-журналом Полит.ру. Каждый четверг организаторы приглашают лектора, который 45 минут докладывает, а потом около часа идёт обсуждение в форме пресс-конференции со свободной аудиторией.

Постепенно действо обросло командой вокруг бессменного ведущего Виталия Лейбмана, он же – главный редактор Полит.ру. Члены команды располагаются в зале и поддерживают обсуждение, задавая «уровневые вопросы». Команда эта легко вычисляется, так как состоит фактически из одних и тех же людей. После лекции и обсуждения аудиозапись действия расшифровывается, и текст вывешивается на сайте polit.ru в разделе «публичные лекции».

Поначалу всё это выглядело как удачный коммерческий и маркетинговый проект самого сайта. Но уже через год в Москве можно было встретить массу подобных политклубов. Собирались они в разных вузах, Академии наук, в других кафе, перенявших удачную практику...

Гуманитарные лекции существовали и раньше, например, в рамках сети московских кафешек под брэндом «ОГИ», Bilingua оттуда и происходит. Но ранее не наблюдалось такой широкой волны подражаний. Через некоторое время в интернет-издании «Русский Журнал» появился раздел «Русские ночи», с журналистскими репортажами о подобных встречах. Сайт охватывал, правда, лишь либеральный сектор, как классический, так и новый, модный – либерал-консервативный. У левого и лево-патриотического секторов активно действовали свои политклубы, которые «Русские ночи» игнорировали (дело вкуса). Репортажи велись в слегка андерграундном стиле, часто весьма ехидном, что только придавало популярности сайту среди московской молодёжи. Учитывая очень высокую интернетизацию населения Москвы, особенно молодёжи, это явление давно переросло рамки отдельной инициативы Полит.ру и превратилось в нечто большее.

По персоналиям политклубы слабо пересекаются с молодёжным политическим движением. Не только НБП, но и ресурсно обеспеченные «Наши» не имеют таких открытых дискуссионных площадок. У «Левого фронта» была лишь одна, и та выполнена в столь традиционно советской стилистике времён застоя, что очевидно проигрывала раскрученным точкам либералов. Были ещё точки умеренных левых, которые уже давно не организуют пикетов и акций прямого действия, а являются, скорее, левой интеллектуальной средой, например, книжный магазин «Фаланстер», весьма настороженно относящийся к «Левому Фронту». Регулярных расшифровок и репортажей из левых клубов в Интернете нет, встречаются лишь отдельные обрывки и объявления.

305

Проект «ОГИ» начинался со скрещивания книжного магазина и кафе, традицию эту продолжает и Bilingua. Книги всегда были признаком интеллектуальной среды. Это свидетельство того, что мы имеем дело с качественно иным синтезом, отличным от молодёжного политического движения. НБП набирает кадры из совершенно иных общественных страт.

У данного явления, принявшего весьма широкий размах в границах московского полиса, выявились свои лидеры и своя периферия. Лидеры ближе подошли к организации транслятора, потому-то лидерами и являются. Похоже, транслятором здесь выступает факт публичной лекции с обсуждением и с обязательным репортажным эхом в интернете. С точки зрения стыка разных культур в рамках данного инкубатора – здесь пересекаются мемориальные диссиденты (чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на список авторов,

транслятор как средство цели

читавших лекции в акциях Полит.ру) и активные интернет-деятели. Кроме того, прослеживается явное влияние движения меломанов (рок, фолк, блюз и т.д.), уже давно освоивших пространство молодёжных кафешек. Также, судя по стилистике ведения семинара В. Лейбманом, имеет место влияние методологического движения, закончившего свой цикл и перешедшего в мемориальную фазу в начале 90-х, одним из последних в прошлой волне (другие названия – игротехники, щедровитяне – по имени основателя Г.П. Щедровицкого).

Так же, как и в случае с молодёжным политическим движением, нет уверенности в том, что генезис движения политклубов завершился, а движение твёрдо встало на ноги. Оно является региональным – попытки повторить его в провинции были безуспешны, оно безымянно даже в своём регионе. Наконец, устойчивость транслятора сомнительна. Но то, что это зона идущего синтеза – достаточно очевидно.

Для окончательного оформления не хватает ещё нескольких важных звеньев. К примеру, данное явление может перерасти в сеть независимых интернет-вещаний, в том числе интернет-телевидения. В этом случае кафешки превратятся в своеобразные неформальные студии. Рестораторам это выгодно, так как привлекает новых посетителей в кафе, и движение в этом случае может состояться, имея под собой некую коммерческую составляющую (как было с русским роком).

Остановить такое развитие событий может либо объективный фактор – скорость развития интернет-коммуникаций и технологий у нас в стране (транслятор зависит от мультипликатора), либо субъективный – если лидеры движения выберут иной тренд собственного развития, либо завяжут вещание на слишком уж профессиональную и потому недоступную массам технику. Каково будет развитие в реальности – покажет будущее.

ФЛЭШМОБЫ

Почти двадцать лет люди активно обживали новое пространство – виртуальное. Люди уходили за общением в Сеть и не возвращались, о чём поётся в киберпанке. Пелевин описал полужизнь в компьютерной игре, Лукьяненко создал модель бессмертия в Сети. Появились Библиотека Мошкова, электронные версии бумажных газет и большое количество литературных конкурсов. Случаев, когда впервые опубликованное в Сети потом издавалось в бумажном виде, на

порядки меньше, чем наоборот, когда бумажное уходило в Сеть. Сеть всасывала в себя, но не выдавала наружу.

Но есть и другое измерение и другая делёжка: на тех, кто действует в реале, и кто нет, кто вносит в Сеть, а кто выносит из Сети в Мир. Сеть может вместить на свои хард-диски всё человечество, но количество физиологических виртуалов в популяции хомо сапиенс, очевидно, ограничено. Они все уже ушли в Сеть и живут там долго и счастливо. За ними пришла вторая волна: люди действия, для которых Сеть – не поле жизни, а всего лишь то, для чего она и была создана, – средство связи.

Все действия моберов исполняются без команды ровно вовремя, с точностью до долей минуты. В нашем разболтанном третьем мире люди, делающие такое – мечта работодателя. Моберы производят впечатление людей успешных и благополучных. Людям реала тесно в Сети, и они, обособленные новейшими технологиями коммуникации, начинают выплёскиваться наружу.

В Денвере толпа в 400 человек разделилась по разным этажам здания. Верхние кричали: «Пинг!» Нижние отвечали: «Понг!» В Лос-Анджелесе сто моберов в масках с лицом Буша ровно семь минут кричали: «Буш – лжец!»

14 августа сто бразильцев на людной улице Сан-Паоло сняли по одной туфле и постучали ею по мостовой.

16 августа в 17.20 на Ленинградском вокзале москвичи встречали с поезда №61 Владимира Владимировича из Питера. Это было видно по табличкам с его именем.

24 августа в 12.00 в Красноярске точно с началом мелодии часов на мэрии примерно 20 человек исполнили команду «замри», а при каждом ударе часов меняли положение на одну фазу. С окончанием боя часов они продолжили нормальное движение и разошлись по своим делам.

24 августа в 15.00 в Минске, у входа на Комаровский рынок, сотня моберов под собственные бурные аплодисменты возложила подношения в виде чупа-чупсов к подножию железной бабы.

6 сентября 2003 года состоялось историческое для флэшмоба событие: одесских моберов повязали менты. Сценарий был самый безобидный: каждый должен был взять в супермаркете 1 бублик, стать в очередь в одну кассу, заплатить, а выйдя за кассу, надкусить бублик и сказать «Yes». Всё. Тем не менее, пятерых (из примерно 80) участников увезли в отделение милиции и продержали около часа, впрочем, без зверств, даже давали поговорить по мобильнику.

Стоит посочувствовать власть имущим всех видов власти, особенно в неправовых государствах, странах с низким уровнем законности. Они оказались перед неразрешимой проблемой типа: «Имею ли я право? – Да! – А могу ли я? – Нет!» Могут ли несколько сотен человек одновременно совершить что-то, не запрещённое законом – купить бублик? Создание легитимного запрета на такого рода действия потребует пересмотра самих основ права, в том числе международных конвенций прав человека. В то же время стихийная самоорганизация масс опасна для властей, так как выпускает на свободный рынок «товар», конкурентоспособный в нише, на монополию в которой они претендуют. Новая социальная технология, которая на наших глазах создаётся и совершенствуется, может быть использована и в коммерческих, и в политических целях.

Флэшмоб пришёл к нам с Запада. С точки зрения генезиса движений, это не имеет никакого значения. С Запада и ранее приходили новые трансляторы, составляющие костяк некоторых былых движений. Флэшмоб – это озорная выходка, договорившихся между собой пользователей электронных сетей (кроме Интернета, активно используются и мобилы). Озорство было и раньше свойственно хипам, андерграундным художникам под названием «арт-акция» и т.д. Вероятно, эти мемориальные группы и приняли участие в генезисе флэшмоба, когда пересеклись с культурой интернетовцев.

Появившись в начале 2000-х годов, флэшмоб стал уже весьма заметным явлением к 2003-2004 году, что по срокам почти совпадает с появлением молодёжных политических движений. Технология флэшмоба использовалась создателями оранжевой революции (31).

Генезис флэшмоба в России продолжился и принял совсем уж экстравагантные формы. Другое название и/или модификация этого транслятора – «квест». Например, акция «Бегущий город», впервые проведённая в Питере, но не оставшаяся региональной – в московском весеннем забеге 2006 г. участвовало более 1,5 тысячи человек. Участник получает «маршрутный лист» с заданиями, по выполнению которых в неких точках города (КП – контрольные пункты) он сможет ответить на вопрос, указанный в маршрутном листе, после чего «выбегает» на маршрут. «Выбегает» – это условное название, так как существует масса различных номинаций: «львы» – они обязаны не бегать, а прогуливаться, «бронемшины» – эти ездят на личном автотранспорте, «всадники» – могут пользоваться любым из общественных видов транспорта, и т.д.

Иногда задания сформулированы завуалированно: «Кого любят в таком дворе?» Придя на место и оглядевшись по сторонам, можно увидеть огромное граффити «Я люблю тебя, моя прелесть» – и, отметив в маршрутном листе, что «здесь любят прелесть», двигаться далее.

Иногда вопросы сформулированы более чётко. Например: «Сколько пожарных лестниц у такого-то особняка?» Прикол в том, что во двор дома не так легко попасть – там есть сторож. Когда участники пытаются достучаться до него, то видят перекошенную от надоедливых «гостей» морду, выкрикивающую сразу же после открытия двери: «Одна!» Где-то надо перелезть через забор, где-то найти нужную точку обзора и т.д.

«Бегущий город» – это уже не просто озорство, это акция, которая знакомит жителей с интересными местами их города. Она явно несёт и познавательную функцию.

Элементы и истоки синтеза известны. В 90-х годах подобные акции проводил местный реликт коммунарского движения «Петербургский Форпост Культуры». Среди лидеров-зачинателей питерского «Бегущего Города» есть и один из известных питерских ролевиков. Название «квест» тоже указывает на влияние ролевиков. Но больше всего элементов синтеза принесла субкультура спортивных туристов, у которых давно есть внутренние виды спорта: спортивное ориентирование и городское ориентирование. Терминология – «маршрутный лист», «КП», «старт», «финиш» – всё это спортивно-туристские словечки.

В 40-х годах 20-го века на стыке движений спортивного туризма и радиопеленгателей в Англии и Дании синтезирована помесь ориентирования с радиопеленгацией ARDF – «Amateur Radio Direction Finding» (любительская радиопеленгация). К нам она пришла и получила широкое развитие (при огромной поддержке государства) под именем «Охота на лис». Сейчас, на новом витке технологической спирали, квестеры используют систему навигации GPS и средства навигации мобильных телефонов. Появились и модификации «фотокросс» – где надо предоставить комиссии фотографии на заданную тему, «кинокросс» – где за день необходимо снять и смонтировать короткометражный любительский фильм, и т.д.

Появились разные школы, направления, субкультуры флэшмоба. Например, театральная, где моб представляет собой не минутную выходку, как ранее, а целый уличный хэппенинг. Некоторые его даже репетируют, сценарий сложен и разбит на роли (влияние театрального андерграунда, движе-

ния молодёжных уличных театров и ролевиков). Возникают политическое и коммерческое направления, когда mobs исполняются по заказам, и другие. Первоначально всего этого не было, а был классный прикол. С нарастанием зрелости любое движение, как правило, делится на различные субкультуры и субдвижения.

Все эти факты мы привели в подтверждение того, что флэшмоб как транслятор (и соответственно – молодёжное движение) ещё далеко до конца не оформился и активно продолжает свой генезис. Куда приведёт этот генезис – пока не совсем понятно, но то, что мы столкнулись с ещё одним инкубатором, для нас несомненно.

АЛЬТЕР (АНТИ)ГЛОБАЛИСТЫ

Движение альтерглобалистов, или антиглобалистов, как любят называть его в СМИ, стало известным явлением в последние годы XX века. Первоначально движение началось с волны протестов против создания ВТО. Предвестником его была манифестация, проведённая по этому поводу в Женеве ещё в 1995 г. Об антиглобалистах заговорили на многих телеканалах мира после событий в Сиэтле, где манифестантам удалось сорвать работу форума ВТО и добиться фактического «моратория на переговоры».

310

Движение возникло на стыке многих движений, первоначально западных стран и стран Латинской Америки: «крестьян и экологов, обеспокоенных вопросами продовольственной безопасности, разнообразия биологических видов и борьбы с ГМП (генетически-модифицированными продуктами); работников культуры, борющихся против американской культурной гегемонии (особенно они активны во Франции); профсоюзных деятелей, сопротивляющихся снижению социально-трудовых гарантий и вывозу производства в страны с дешёвой рабочей силой; защитников коммунальных и общественных служб; и т.д. и т.п.» (32). Движение смогло организационно объединить многие из этих движений, и поэтому его нередко называют «движением движений».

Инкубатором движения стала инициатива «Юбилей 2000». Университетский профессор Мартин Дан предложил использовать ветхозаветное понятие юбилея об отмене долгового рабства в качестве метафоры для проблемы долга стран «третьего мира». Его поддержала католическая церковь и выбрала 2000 г. для празднования Юбилея. «Движение быстро набирало обороты и в октя-

бре 1997 г. перешло к созданию коалиции, куда вошли многие НГО (негосударственные общественные объединения), профсоюзы, женские движения и организации беженцев. В июле 1998 г. коалиция «Юбилей 2000» смогла объединить в живую цепь около 70 тысяч человек, которые окружили место заседания «Большой Семёрки» в Бирмингеме. Под своей петицией движению удалось собрать 24 млн. подписей в 166 странах мира, что является абсолютным рекордом в этой области. В конце концов «Большая Семёрка», МВФ и Всемирный Банк согласились на условное сокращение долга 40 самых бедных стран, а потом расширили этот список до 52-х. Было решено, что движение достигло своей цели, и оно было распущено в конце 2000 г. Но активисты не захотели расходиться и продолжили акцию за акцией, уже под другими лозунгами. Так родилось альтерглобалистское движение.

Многие из альтерглобалистов не любят, когда их называют антиглобалистами, подчёркивая, что последнее из названий им навязывает СМИ. Они утверждают, что *«не против глобализации как таковой, а против тех её форм, которые навязывают брюссельские чиновники и транснациональные корпорации, за иную модель глобализации, обращённую к рядовому человеку, а не к общественным элитам»*.

В мире идут процессы глобализации и интеграции. Это объективные процессы. Также в мире действуют различные силы, пытаясь использовать эти процессы в своих интересах и навязать остальным свои проекты глобализации.

ТНК хотят получить максимум свободы для перемещения капитала, товаров и трудовой силы, для увода офисов своих компаний в небольшие страны с льготным налогообложением. Им нужна глобализация, мировое пространство общего рынка, но при этом – слабые центральные институты. Другими словами, глобализация как совокупность договоров об открытии рынков между возможно более мелкими государственными субъектами, но при возможно большем их количестве. Мелкими – потому что так их легче купить.

Другим субъектом мировых сил является, к примеру, брюссельская бюрократия Евросоюза. Она хочет реализовать свой проект глобализации. При этом здесь, в отличие от проекта ТНК, центральное правительство оказывается сильным, что, понятно, в интересах самой бюрократии.

В любом случае, подчёркивают альтерглобалисты, все эти проекты глобализации не в интересах простых тружеников, а в интересах бюрократии и ТНК. Труженикам же надо объединяться и вырабатывать свой проект глобализации.

Тех, кто это понял и готов действовать, и объединяют альтерглобалисты. Свою альтернативу они видят в принципах построения взаимодействия, основанных на «сетевом принципе» - горизонтальных связях.

Причинами появления движения, безусловно, являются процессы глобализации как экономики (например, массовый вывод производств в страны с дешёвой рабочей силой, что обесценивает профсоюзную борьбу рабочих в странах метрополии и заставляет их действовать в более широких рамках), так и в области культуры и международной коммуникации (например, распространение Интернета и сотовой связи).

Основным транслятором движения стали акции протеста против ВТО, МВФ, «Большой Восьмёрки», а также Социальные Форумы, которые альтерглобалисты начали проводить в пик Давосскому Форуму мировых элит. Первый Всемирный Социальный Форум (ВСФ) прошёл в феврале 2001 г. по предложению бразильской делегации в Порту-Алегри. В нём участвовало более 20 тысяч человек. Далее численность нарастала. На втором таком форуме в начале 2002 г. было уже 50 тысяч участников, 60 тысяч на Европейском Социальном Форуме в ноябре 2002 г., и, наконец, 70 тысяч участников – на третьем ВСФ в январе 2003 г. в том же Порту-Алегри. Кроме мировых ВСФ, появились форумы континентальные – европейские, азиатские и т.д., а также форумы отдельных стран. Похоже, что подобные форумы стали основными трансляторами. Их сеть сегодня и представляет собой фундамент всего движения.

312

После форума обязательна массовая демонстрация. Она, по словам самих участников, придаёт наибольшую энергетику движению. «Социальный форум» – это большой кон (конвент, симпозиум, конференция etc) различных неформалов – сторонников сетевых отношений и развитого гражданского общества. На нём проходят семинары, знакомства, разработка новых концепций.

В рамках альтерглобалистов уже выделились отдельные субкультуры, между которыми возникают противоречия и конфликты: умеренные и радикалы. Первые выступают сторонниками реформирования ВТО («поскольку эта организация всё-таки необходима, чтобы существовали определённые правила»), вторые выступают как сторонники её упразднения («так как это ВТО может установить лишь плохие правила»).

Основными движущими силами альтерглобалистов на сегодняшний день выступают следующие движения: «АТТАС», выступающий за введение налога

Тобина, Французская Конфедерация Крестьян во главе с Жозе Бове, мексиканские сапатисты, движение безземельных, особенно его бразильская часть, «Via Campesina» – «крестьянский интернационал», европейские движения безработных, студенческие движения и другие...

С Запада движение пришло к нам. Про «антиглобалистов», громящих «Макдонольсы», знают уже все обыватели — ящик оповестил. В субкультуру движения уже достаточно интегрированы неформальные левые организации России. Возможно, поэтому они не оказались в лидерах молодёжных политических движений, как НБП и «Наши», так как у тех совершенно иной базовый транслятор.

Левые никак не могут сделать свой выбор и как бы зависли «между двумя стульями». Но это же даёт им шанс породить новый транслятор, так как точка пересечения разных культур и движений удобна для создания инкубатора нового движения, а времена синтеза только начались. Правда, остальные культурные традиции левыми пока большей частью игнорируются. Они намного слабее представлены и в ЖЖ, среди них очень мало рок-музыкантов и меломанов, не видны их пересечения ни с ролевиками, ни с туристами-экстремалами, ни даже с мемориальными коммунарскими группами, казалось бы, идеологически родственными. По понятным причинам они чураются и футбольных фанатов.

Результат – очень бедное культурологическое поле. Если левые не изменят свою «социотехническую политику», то, вероятнее всего, будут поглощены культурой западных альтерглобалистов и станут просто их российской ветвью. Широкое распространение «Социальных форумов» как базового транслятора достаточно проблематично и сильно привязано к финансированию со стороны западного «третьего сектора». У нас нет такого обилия независимых общественных фондов, как на Западе, социальная технология «третий сектор» (НКО, НГО, НПО) не укоренилась.

С точки зрения авторов, использование российского «Социального форума» не в качестве базового транслятора, как сейчас, а в качестве инкубатора для рождения нового транслятора, может произойти. В этом случае наследники альтерглобалистов могут иметь перспективу.

ФЛЭШМОБ

РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ КОРДОНСКИЙ

После первого одесского флэшмоба ко мне подошла журналистка, представилась и первым делом спросила, сколько мне лет. Мне за пятьдесят, и я тоже журналист. Человек такого возраста в молодёжном неформальном сообществе выглядит странно. После того, как мы попадали на пол в зале торгового центра, объясняя подбежавшим охранникам: «Извините, у меня села батарейка», – новенькая моберша сказала, что когда увидела меня, падающего неподалёку, то подумала было, что это случайное совпадение и человеку таки да плохо.

Действительно, это реальные сложности. Я изучаю неформалов с ранней юности и самым достоверным способом считаю побыть одним из них. В результате хо-

В средах делающих игры и арт-акции всегда стремятся к подобному эффекту на грани реальности и игры. Считается, что там, на этой грани, эффект, катарсис наиболее ярок. Как у аудитории (игроки, зрители), так и у создателей произведения, которые видят подобную реакцию. Флэшмоб с этой точки зрения — не только озорная выходка, он — произведение искусства. Потому его тоже касаются эти правила.

дил в горы, катакомбы и карстовые пещеры, изготавливал и распространял магнитиздат и самиздат, который КГБ изымал при обысках большими чемоданами, был стажёром у щедровитян, КВН-щиком и КСП-шником, комиссаром на коммунарских сборах, модератором фидошных эх (адрес электронной почты у меня с 1992 года и до сих пор действует!), мастером на ранних ролевых играх, копал на архе-

ологических раскопках, таскал камни на восстановлении храмов, путешествовал стопом от Туапсе до Перми, вписываясь по маршруту у хиппи, при этом готовил из маковых коробочек и употреблял внутривенно из одного шприца с друзьями (а иначе нельзя, надо побыть ИМ)...

Список мог бы получиться очень длинным. Однако применение метода «побыть ИМ» с возрастом сокращается. В этой книге использован, в основном, не собственный опыт, а интервью.

С моберами случилось иначе. Обычный возраст моберов – студенческий. Но они чётко выполняют правила, среди которых есть такое: любой, выполняющий правила моба, есть мобер. Так что мобером побыть мне ещё удалось.

Правила флэшмоба:

- Приходить и уходить вовремя – секунда в секунду, не раньше и не позже, иначе теряется эффект «мгновенного» сбора толпы.
- Не смеяться. Чтобы было легче сдерживаться, не смотрите в глаза прохожим и другим моберам.

- Не общаться с другими моберами: если видите знакомого – не здоровайтесь. Если вы пришли в компании друзей, разойдитесь по одному, делайте вид, что вы незнакомы.
- Не привлекать внимания – не обсуждайте моб ни до, ни во время, ни после акции, ведь вас слышат прохожие. Не «светите» раньше времени реквизитом.
- Не создавать точечных скоплений – необходимо создать ощущение, что толпа выросла ниоткуда и исчезла в никуда. Даже несколько человек, стоящих рядом с местом проведения акции, вызывают ощущение организованности. Ждите начала моба за квартал минимум.
- Никакой самодеятельности – всё чётко по сценарию.
- Иметь при себе удостоверение личности. Быть трезвым и вменяемым, не создавать открытых конфликтов, не преступать грань закона и морали. За свои действия отвечаете вы и только вы!

Поскольку флэшмоб в Одессе породили программисты, то первый считает-

ся нулевым. Я попал только на первый в их исчислении. Адрес сайта и сразу пароль участника мне дали мои бывшие ученики, собственно, его создатели и админы. Это всё по правилам: пароль новичку даётся по рекомендации двух моберов. Все остальные участники первого моба были мне незнакомы, и явно большинство из них не знакомы между собой. Все контакты – через Интернет под никами. Вся подготовка моба: выбор из предложенных сценариев – голосование, обсуждение – доводка сценария, обсуждение – всё в форумах на сайте. Посетителям сайта без

Вот и описан основной транслятор флэшмоба. Как бы озорство, но чётко спланированное, секунда в секунду и как можно более массовое. Желательно, чтобы моберы друг друга не знали в лицо — эффект тогда выше. Цель — удовольствие. Потом, конечно, всё оказывается сложнее — отсюда появятся субдвижения.

ние впечатлений после моба, – всё в форумах на сайте. Посетителям сайта без пароля доступны только архивы старых обсуждений. В дальнейших мобах постепенно начал выделяться состав регулярных участников.

«Мы делаем не для журналистов, не для публики, а для себя!» – таков был девиз ранней эпохи моба. Журналисты, конечно, узнавали об акциях, как моберы ни прятались паролями, как ни поворачивались спиной к телекамерам и даже демонстрировали угрожающее поведение. Однажды после спланированного по сценарию моба особо навязчивому фоторепортёру устроили мгновенно сымпровизированный моб: когда он свернул камеру в бокс и стал уходить, моберы пошли за ним гуськом – по центральным людным улицам города, такая колонна человек 30-40, и ходили часа полтора.

Пользуясь накатанным методом «стать одним из них», я оказался в очень выгодном положении среди журналистов, и мои статьи о новом движении появились в московской прессе одними из первых. Даже молодые журналисты ну никак не

хотели участвовать в мобе, делать эти странные вещи. Они пытались оставаться сторонними наблюдателями, пришедшими поглядеть на зрелище, на сленге моберов – «пингвинами», а технология отсекаания «пингинов» у моберов постоянно совершенствуется.

Ядрами моберов первоначально были создатели и админы сайтов. Пытались даже вводить правила: лично не знакомиться, не тусоваться, не завязывать отношений, не собираться вместе, кроме как на мобы. Минимальный допустимый уровень тусовки – афтермоб – 20-50 минут беседы на улице не в точке моба, а в другом, заранее назначенном месте. Конечно, теперь в разных течениях моба это по-разному.

Развитый собственный сленг является одним из признаков перехода движения в более зрелое состояние.

Система координации действий – прежде всего, в предварительной сверке часов, например, по одному и тому же сайту точного времени в Интернете. Начало моба обычно назначается на не круглое время, типа 17:07, длительность моба коротка, и чрезвычайно важно синхронно, с точностью до секунд, начать. Иногда синхронизация производится по SMS-рассылке с определёнными правилами округления времени, так как смс-ки сами по себе не настолько точны между разными сетями мобильных. Иногда точное время начала заранее не устанавливается, функция стартера возлагается на одного человека, «маячка», время – по его усмотрению. Моберы могут в течение 30-40 минут бродить по окружающим улицам либо по площади и, получив сигнал «маячка» по SMS или визуально, начать моб.

Реакция окружающих, в общем, ничего особенного не представляет. Большинство просто проходят мимо – мало ли странных людей. Когда 30 человек минуту лежали посреди людного зала торгового центра, сложнее всего пришлось «водителям» больших корзин на колёсах и детских колясок. Кто-то, помню, сказал: «Наверное, это антиглобалисты!» Кто-то другой: «А давайте по ним прыгать!..»

АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТЫ

**Социальный форум. С.-Петербург, 14 июля 2006 года.
Рассказывает МИХАИЛ КОЖАРИНОВ.**

Мы шли через сквер к стадиону имени Кирова, когда в кармане зазвонил телефон. Звонили из дома. «По телевизору сообщают, что всех блокировали на стадионе», – родственники изрядно волновались. «Сейчас посмотрим. Мы уже на подходе». Вся эта истерия вызывала целый комплекс различных чувств: с одной стороны, начинала уже надоедать – пугалки начались ещё в Москве, с другой, тревожность нарастала. Пока шли по скверу, по дороге встречали несколько автобусов, в которых, развалившись, сидели омоновцы. Немного. Остальные, надо понимать, на месте.

Круг или Система могут быть известны среди других неформалов под разными названиями, например, разных клубов. Но имена таких точек потоков в сленге почти всегда связаны с топонимами, например, Танаис (музей в Ростовской области), Рожбуль (Рождественский бульвар в Москве). Дебар — дебаркадер в Строгино.

Ментов у стадиона действительно было много. Кабинки-металлоискатели перегораживали вход. «Вы куда?» – окликнули нас. «На Социальный Форум». «Тогда сначала на регистрацию».

Мы подошли к столам регистрации, назвали фамилии, город. Когда спросили, что мы за организация – замялись, мы же не политическая организация. Но заминка оказалась недолгой. «Так это, наверное, с Дебора! – сказал полный весёлый мужчина. – Слыхали». Регистрировали

свои, неформалы. «Вот так и пишите», – кивнули мы.

318

Получив бейджики, мы вновь вернулись к ментам. Те посмотрели на бейджики, пропустили через кабинки, решили было посмотреть внутренность рюкзака, но передумали. Вели себя вежливо, даже паспортов не посмотрели. Странно. Правда, старательно искали острые предметы. Как выяснилось потом, у знакомой девушки отняли даже маникюрные ножницы. Всё это хозяйство сваливали в кучу – мол, на выходе своё возьмёте. Чего они боялись?

Мы прошли на территорию стадиона. Поднялись на «чашку». Вдоль беговых дорожек стоят армейские палатки, две трети периметра ими заставлены. Но народу мало. Спускаемся вниз. Теперь надо найти кого-нибудь из знакомых, узнать, что к чему.

Знакомых среди альтерглобалистов у нас было много, но найти кого-нибудь оказалось непросто: на стадионе было пусто. Мы шли от палатки к палатке, не меньше половины оказались пустыми. Декорации какие-то, право, потёмкинские деревни. А на регистрации нам сказали, что зарегистрировалось уже около тысячи человек.

Где же люди? Семинаров шло тоже не больше трёх. Один в палатке. Два – прямо на стадионе, участники сидели в зрительских креслах. Страшная духота, солн-

цепёк, акустика ужасная. Не лучшее место для семинара. Интересно, когда власти предлагали организаторам стадион, они рассчитывали на это? Гигантский контраст с Первым Социальным Форумом (проходил в Москве, в апреле 2005 года) – там былолюдно, множество семинаров, приходилось бегать, чтобы попасть с одного на другой. Ладно, пошли – послушаем, о чём тут говорят.

На семинарах оказалось нудно. Люди возмущались властями. В основном, лозунги. Конкретики почти нет. Средний возраст участников – около 45-50 лет. Где же молодёжь?

Мы вновь прошлись по стадиону. Надо куда-то пристроить рюкзак. Всего на глаз на стадионе было не более 300 человек. Нас окликнули. Ну, наконец-то кто-то из знакомых. Это оказались «вперёдovsky».

Присели поговорить. Тут же начались шутки – а ля Пиночет. Вроде смеёмся, а тревожно. Что-то начало проясняться. По слухам, около 200 участников не смогло доехать – сняли с поездов. На нас сыпалась история за историей. Одного ждали прямо в поезде, на месте его койки. Забрали паспорт на проверку – типа подделка. Ко второму на его место пришла беременная женщина и потребовала, чтобы он уступил ей место. Услышав отказ, тут же подняла крик. Немедленно появилась милиция, парня увели на разбирательство. При этом паспорт его исчез, типа как в истерике беременная кинула его между окон. Мне это смутно напомнило какой-то советский фильм.

Поговорив с вперёдovsky и забросив рюкзак им в палатку, мы пошли на обед. За чашей стадиона стояла полевая кухня. Обеды были дешёвые – 50 рублей, и вполне сносные. Там нашли ещё нескольких знакомых: Кропоткина с секции народных предприятий, Алёну из Информационала... Все рассказывали всё те же истории. «Аресты» заслонили остальные темы.

Мы всё пытались выяснить, где народ. Ведь зарегистрировалась же тысяча. Выяснилось – все в городе. Как правило, походив по семинарам, весьма пустоватым по содержанию, пожарившись на солнце, народ просто сваливал в город. Не последняя роль в этом решении была за общей атмосферой истерии и ожидания погромов со стороны властей. «Вот потому-то, мол, и паспорта не проверяли. Когда всех завтра загребут – тогда и проверяют! Ну, если уж не будет погромов, то запрут всех на стадионе – это наверняка. Потому надо выбираться отсюда, ночевать у знакомых, а утром – на демонстрации и акции протеста».

Уже задним числом, после форума, прикидывая по распросам масштабы этих выступлений, я пришёл к выводу, что действительно на акции из покинувших форум выбрались человек 100 максимум. Акции, понятно, ничем не кончились, всех загребли менты. Особо не зверствовали. Многих доводили до метро или отделения милиции и отпускали. Почему-то серьёзно досталось только Илье Пономарёву

Отсутствие созидательной деятельности и физическое старение участников – типичные признаки мемориальной фазы. Но движению альтерглобалистов всего несколько лет. Похоже, что признаки унаследованы от диссидентского правозащитного движения и движения НКО, которое пришло к нам с Запада, будучи богатым, но старым. Это одни из составляющих синтеза.

из МЛФ – Молодёжного Левого Фронта. Если кто-то решил сделать ему дополнительный пиар, то это ему прекрасно удалось. А если просто сдуру, то всё равно удалось. Большая же часть покинувших форум, похоже, просто струсила и под видом борьбы унесла ноги. Ну, или не струсила, а проявила благоразумие – как посмотреть.

Форум, очевидно, был сорван. Семинары шли лишь утром и вечером 14-го. Днём всё вымерло. На следующий день семинаров уже не делали. Плотность работы, таким образом, была просто ниже плинтуса. Качество семинаров – тоже. Может быть, единицы были удачными. Говорят, что на семинаре по реформе ЖКХ, как обычно, было что-то по делу; говорят, тот же Илья Пономарёв учредил на одном из них «Левый Фронт» как всероссийскую организацию, собрав делегатов от регионов. Но общее ощущение довольно тухлое. Опять же, сильный контраст с ощущениями от прошлого года.

Вопрос: почему? Безусловно, некую роль сыграли репрессии властей. Ведь много народу так и не смогло доехать. Но опять же: как узнать, сколько из этих историй – правда, а сколько прикрывают обычную человеческую трусость и мало-душие? Списывать на власти все неудачи было бы глупо. С чего было ожидать, что власти ничего не сделают для срыва форума? Надо было из этого и исходить. Настораживает и то, что из Греции (там проходил европейский Социальный Форум в мае 2006 г.) народ вернулся, в основном, с подобными негативными впечатлениями. Что это, совпадение или закономерность?

Похоже, начало накапливаться раздражение. Ещё парочку таких форумов, и идея Социальных Форумов отомрёт сама собой. Здесь в Питере всё то же. И организовано – плохо, и реального содержания – нет. Где и кого можно найти, непонятно – информационная служба не работает вообще. Семинары работают лишь на выработку деклараций. У молодёжи это всё ассоциируется с пустобрехством. Да и из самих деклараций принята в результате лишь одна, посвящённая протестам против действий властей, мешавшим участникам форума добраться до места его проведения. Остальные декларации объявлены лишь как заявления отдельных секций, а не от форума в целом, так как вызвали разногласия. То есть, результат стремится к нулю.

Тоже типичные признаки старого движения. Всё это в совокупности позволяет предположить, что синтез альтерглобализма в России ещё не состоялся. Пока это скорее брэнд для старых мемориальных групп бывших политических течений, в основном, левого толка. Тем не менее, синтез идёт.

Само руководство форума накануне события оказалось расколотым. Б. Кагарлицкий вообще отошёл от лидерства. По форуму ходят слухи о неких предложениях различным организаторам от кремлёвской администрации, потому, мол, и переругались. То ли их удачно развели по принципу «разделяй и властвуй», то ли не поделили, кто окажется во главе этого якобы поддерживаемого Кремлём проекта, и сами передрались между собой. В любом случае политические игры организаторов явно не идут на пользу зарождающемуся движению.

Особенно хорошо иллюстрирует это положение следующий день – 15 июля. Демонстрацию власти отменили. Всю ночь оргкомитет обсуждал, «идти ли на прорыв», и если идти, то как. Наутро сначала произошло официальное закрытие форума – говорить уже было не о чем. Тут удивило участие в форуме Льва Пономарёва, известного правозащитника ещё диссидентской волны. Он и подвёл итог, зачитав принятую форумом после этого декларацию. Но удивила не она, а сам факт участия Пономарёва и его окружения в этом левом действии. Раньше Лев участвовал больше в акциях либерального сектора, то есть был справа, а не слева. А тут высказался даже в том духе, что на Западе правозащитное движение всегда идёт рука об руку с левыми, и, похоже, у нас дело идёт к тому же. Во как!

Но, похоже, остальные правозащитники не разделяли его мнения. Когда демонстрация двинулась на «тот самый прорыв», и толпа неожиданно для них перешла от лозунгов «Россия не тюрьма!» к лозунгам «Долой капитализм!» и «Революция!», шедшие невдалеке от нас пожилые правозащитники заворчали: «Ну, вот докатились! Где идём?»

«Прорыв», конечно, смотрелся жалко. Собралось человек сто, до ворот и решётки дошло и того меньше – человек 60. Остальные как-то потерялись по дороге. Пока собирались, некто Козлов – один из питерских активистов – постоянно шутил в мегафон... Всё это было ужасно неуместно и превращало всё действие в клоуняду. Как только толпа двинулась к воротам, анархисты быстро сориентировались и, развернув плакат «анархо-экологического союза», как и положено, белые буквы на чёрном фоне, выбежали вперёд, оказавшись впереди всей демонстрации.

Это была, в основном, молодёжь. Именно она была застрельщиком революционных лозунгов, именно на неё и накинлись телекамеры журналистов – уж больно подходящая для них была картинка: и сам плакат, и молодые лица. Это, похоже, и обидело пожилых правозащитников. Как только подошли к решётке, вперёд выскочили организаторы форума, их тут же окружили микрофоны и камеры. Услышать, что там происходило, не было никакой возможности.

Возмутившись в мегафон, что демонстрацию не пускают, что это незаконно, так как согласование демонстрации носит по законодательству уведомительный, а не разрешительный характер, толпа покричала лозунги. Затем, посмотрев на ментов, стоявших в шеренгу с видом «пошли вы все на три весёлых буквы – всё равно вас не пустим», развернулась и пошла туда, куда её посылали.

Ещё до демонстрации правозащитники разъясняли, что всё так оно и будет, и это нормально. Мы свой протест высказали, камеры всё засняли – дело сделано.

Они, собственно, были вполне довольны происшедшим. Довольны были и тележурналисты. Демонстранты за решёткой забора смотрелись как «детки в клетке», они качали решётку и кричали: «Россия не тюрьма!» Отличные кадры!

Довольны были и менты. Не пустили. Всё вроде спокойно и хорошо. Идиллия какая-то.

Единственными недовольными здесь оставалась молодёжь. Нас послали, мы и пошли! Ну, куда это годится! Типа мы согласны, получается. Молодёжь упорно не хотела расходиться. Шеренга анархистов взялась за руки и стояла возле решётки, действуя всем остальным на нервы. «Не надо идти на прорыв, это провокация», – заволновались правозащитники вкуче с организаторами форума.

«Вы делаете на нас свой пиар. Мы заявили эту демонстрацию, нас же и оштрафуют. А с вас как с гусей вода!» – вынул из кармана свой довод Бузгалин, один из тягачей всего форума. Надо сказать, что до этого момента Бузгалин производил хорошее впечатление. Он честно старался всё вытащить, сделать как лучше, несмотря на очевидный развал вокруг. Но в этот момент Бузгалин показался обычным политиканом. Ситуацию подчёркивал Козлов, который бегал вдоль шеренги и кричал, что если сейчас все не разойдутся, то его арестуют как главного организатора. Казалось, что между ментами, организаторами и журналистами был некий предварительный сговор, о котором не знают все остальные, и анархисты вместе с поддержавшей их молодёжью из других организаций могут всё сорвать.

«Ну, кто на ком пиар делает, это ещё вопрос! Кого микрофоны окружили – мы видели, а мы для вас – массовка. Получается, что мы и мнения своего высказать не можем. И вообще, на прорыв мы не идём. Просто стоим!» – отвечала молодёжь. Бузгалин ушёл.

Молодёжь постояла, потом посидела у решёток. Логично было бы устроить постоянный пикет, сменяя друг друга у решёток, но сохраняя там некое количество человек постоянно. Тогда бы получалось, что нас послали, но мы не разошлись. Но участников было слишком мало. В конце концов, анархисты решили достойно отступить. Они стали изображать из себя арестованных. Ходить кругом, как на прогулке в тюрьме, заложив руки за голову, и выкрикивать абсурдные лозунги как бы под давлением. Увидев эту сценку, к анархистам присоединились несколько сочувствующих, тоже из молодёжи. Разыграв эту арт-композицию, они покинули место событий. Более-менее достойно, но недовольство, что их кинули старшие товарищи, сохранялось.

322

Данное действие напоминало арт-акцию или флэшмоб. Показательно, что к действию присоединялась молодёжь, а «старики» оставались наблюдателями. Молодёжь более легко усваивает новые формы и является базисом идущего синтеза.

Всё это вместе оставляло странное впечатление. Казалось, что все друг друга боятся и потому непоследовательны. Альтерглобалисты боятся репрессий и потому мечутся, непоследовательны ни в собственном протесте, ни в организации работы. Всё кругом пропитано паническими настроениями. Но и власти ведут себя так же. Огромная

шеренга ментов, перегородившая путь жалкой кучке в 60 человек. Если бы она вышла на улицы, это было бы смешно, поскольку никак бы не вязалось с образом многотысячных толп альтерглобалистов, которые мы привыкли видеть по телевизору.

В итоге, менты лишь сыграли на руку участникам форума, так как оценить, какая толпа за решёткой, – а такие кадры засняли журналисты, – совершенно невозможно. Стадион с армейскими палатками тоже смотрится внушительно, кто же знает, что они в большинстве пустые. Власти сами создали образ солидного действия альтерглобалистов. Приезд Матвиенко на встречу с ними утром 14 июля только подчеркнул это.

Похоже, что власти сами были не на шутку перепуганы, непоследовательны, шарахались из стороны в сторону. А может, вели свою хитрую игру, укрепляя некие свои позиции в своей межклановой грызне. В любом случае это ужасно напоминало атмосферу 1987-88 гг., просто один к одному. Та же неуверенная наглость оппозиции, появление её на улицах, ожидание арестов, и те же неуверенные действия властей: то ли можно, то ли нельзя.

Отдельно хочется сказать про солидарность иностранцев. Мы привыкли, что в Европе, да и по всему миру, на саммиты Восьмёрки съезжается масса антиглобалистов из самых разных стран. Совсем не такая ситуация у нас в России. Говорят, здесь их было около сорока. Мы видели не более десяти. Из расспросов у А. Сохнина (члена Моссовета «Левого Фронта») выяснилось, что ещё в Греции иностранцы заявили, что не поедут в Россию, а сосредоточатся на подготовке очередного форума в Западной Европе. «Мы не хотим в Сибири снег убирать», – глупо пошутил один из них. А может, и не пошутил вовсе. К пространству России иностранные альтерглобалисты относятся явно совсем по-другому, чем к остальному цивилизованному, и даже не-совсем-цивилизованному, по их мнению, миру. И реальной солидарности не демонстрируют. Кроме очень и очень немногих. Вот так.

Напоследок хотелось бы сказать, что не стоит по одному не очень удачному мероприятию судить обо всём движении в целом. Всё-таки первый Социальный Форум был достаточно удачным, да и синтез движения только лишь начался. Всё ещё может сильно измениться. Пожелаем движению набрать оборотов и перейти от деклараций к делу.

ЖИВАЯ МУЗЫКА

Рассказывает МИХАИЛ КОРДОНСКИЙ

23 июня 2006 года. Поляна близ села Николо-Ленивец Кондровского района Калужской области. Федеральный национальный парк «Угра». Фестиваль «Живая музыка»

Яркое неформальное сообщество, хочет оно того или не хочет, искажает близлежащее социальное пространство. Я в который раз ощутил это по дороге на рок-фестиваль. Молодой парень ехал специально послушать музыку и взял нас в попутчики. На его приличной иномарке 250 км от Москвы мы проехали за 11 часов. Обрато, общественным транспортом с двумя пересадками, я добрался за 7 часов. Любитель рок-музыки давал крюк в подмосковный город за ещё одним любителем, который ехать передумал, потом мы дали крюк в магазин за едой, а потом передумали есть эту еду и дали несколько крюков в поисках подходящей природной столовки. Наконец, когда оставалось километров 30 птичьего полёта, выяснилось, что забыли скачать из интернета кроки к месту фестиваля. Ночь, глухомань, где тот заповедник? Несколько часов прочёсывали сельскую местность...

Часам к 10 утра поляна начала просыпаться, и я попытался выяснить обратный маршрут. Меня переправили к машине, стоящей у сцены, что есть явный признак отношения к организаторам феста – автостоянка для гостей была за заповедной

зоной. В машине были две девушки, одна похожа на американку, а другая – просто так, девушка, которые ничего не знали об общественном транспорте, но пообещали отвезти меня в Калугу, а то и в Москву, в любое нужное мне время. Нужно мне было завтра в 14 часов, и они раз по пять повторили: «Не беспокойтесь! Вас обязательно отвезут! Не волнуйтесь!» По этой манере и интонациям я предположил, что девушки – психологи. Судя по тому, что в 14 часов ни девушек, ни их машины на поляне не оказалось, я не ошибся. Маршрут мне объяснили местные жители, вот уж точно не психологи: светлые, доброжелательные люди, каких ещё достаточно в русских деревнях.

Пока мы ночью ехали, люди здесь уже пели, и с утра начали опять. Не на сцене пока, а просто кучками, у палаток, в чудных каких-то беседках и под навесами. И пить тоже. Городские, приехавшие, но, опять-таки, пространство искажено светлотой и доброжелательностью. Проходишь мимо абсолютно незнакомых людей:

- Здравствуйте!
- Хотите водки?
- А мы тут обсуждаем этимологию русского мата...
- Слушаете нашу музыку?!

МЕГАПРАЗДНИК

ПОЛИНА ВАХОТИНА — один из организаторов фестиваля

Этот фестиваль не абы где находится... Сейчас расскажу. Есть митьки, Полисский и Щетинин. У Полисского здесь проект... «Идеальная деревня», не помню точно, как называется. Смысл в том, что у него обычные местные деревенские жители делают арт-сооружения. Вот эти, например, стулья, кресла, беседки, которые по поляне разбросаны. Это не нами сделано, и не музыкантами, и не для музыкантов. Это вот то, что они сделали – просто так, для красоты и удобства. Вон то безумное сооружение, сцена в японском стиле – это тоже они.

325

Митьки — уникальный во многих смыслах случай в истории общественных движений. Примерно в середине 80-х годов XX века в неформальной группе андерграундных питерских художников возник не только стиль живописи, но и стиль жизни — одежды, поведения, речи. И всё это настолько самобытное и изящное, что, будучи синтезировано с традиционными трансляторами художников — выставкой, пьянкой, арт-акцией и др., — породило почти новый транслятор. Митьки писали не только картины, но и стихи, делали самиздатские газеты, изготавливали музыкальные инструменты и многое другое. Митьки были далеко не молодёжного возраста, но их стилистика, прикид, сленг мгновенно распространились в молодёжной среде, в том числе среди ребят, совсем не имеющих отношения к искусству и зачастую не видевших ни одной картины митьков. Пик популярности митьков пришёлся на начало 90-х гг., но их культурный след наблюдается во многих молодёжных неформальных сообществах. В феврале 2006 года в Питере, в помещении, предоставленном властями в дорогой центральной части города, появился Музей митьков. Открывала его лично губернатор города Валентина Матвиенко, одетая по этому случаю в митьковский прикид — тельняшку.

фактура: живая музыка

Они здесь делают ленд-арт. Самый известный проект – шествие снеговиков. Представь вот себе эти места зимой: такое плавное, такое снежное... И на безлюдной, покинутой равнине стоит 500 снеговиков! Все разные, у всех какие-то несурзные вёдра на голове... Ещё он из таких прутьев сушняка, вот как эта сцена, делал безумные такие башни. Строил, всем показывал, а потом торжественно разбирал на дрова местным бабушкам. Некоторые сжигал. Все были очень довольны – и он, и пресса, и местный народ. Один такой маяк – стоит в деревне.

И потом, когда возникла тема, что можно сделать ещё один маленький неформатный фестивальчик, то естественно это делать в таком месте, где уже что-то живое есть. Хотя, например, «Пустые Холмы» делаются по-другому: там как раз место выбирается пустое, а перед фестивалем «надышивается» красотой и любовью.

Полисский сделал очень важную вещь. Он местное население сделал расслабленным, лояльным, совершенно на всё готовым, не агрессивным. Они уже привыкают, что бац! – приехали журналисты, а потом – бац! – приехали японцы. И чувствуют себя частью мегакультурного процесса. Ни у кого у них, подозреваю, нет интернета, но они прекрасно знают, что любая акция вполне засвечивается.

Вот – играет музыка, мягко выражаясь, непривычная для сельского населения России. И я никогда не видела, чтобы на концерте было столько деревенских. И при этом чтобы

они были такие добродушные, позитивные, нормальные. «Пустые Холмы», например, специально делаются так, чтобы местным было далеко ходить, а здесь 500 метров – одна деревня, и полтора километра – ещё одна. И нормально: к ним приехали и делают им красиво.

Фестиваль организует фирма «Экспедиция». Спонсор? Нет. Они – организатор, конечно, но они больше, чем спонсор. Дело в том, что в их идеологию всё это идеально ложится. И есть бард Андрей Козловский, которому они сказали: «Давай, чего-нибудь мути, короче, сам понимаешь...». И Вовка Кожекин есть, который это тоже любит – мутить «движуху»...

И для меня это вообще удивительно. Так прикольно понимать, что каким-то усилием... я не знаю, чего – чьей-то харизмы, чьёго-то соблазна, чьёго-то согласия и ещё каких-то там таких волей и случайностей получается так, что сюда везётся

Мы видим основные черты классического инкубатора: синтез различных былых движений — арт-культура (митьки), рок, барды, «Экспедиция» — коммерческое предприятие с явными чертами, как будет видно далее, информальных отношений. Проект объединил еретиков различных движений и свёл в единое пространство и время. Так рождаются Инкубаторы. Насколько он окажется удачным — покажет время. В том же культурном поле предпринимают попытки создать подобные инкубаторы и другие группы еретиков. Например, летний палаточный городок «Этно-ленд» и в рамках его фестиваль «Этно-лайф» — фестивалей этнической культуры под пос. Сорочаны. Мигрирующий по Калужской области июньский фестиваль «Пустые холмы» — уже флагман фестивального движения этого формата. В этой версии синтеза участвуют также фольклорные группы, разные направления медиевистики, тренинги, андерграундные педагогические традиции, реконструкторы и иные субкультуры различных движений.

дорогая аппаратура, люди едут, ну вообще, просто вот в такое место. И здесь образуется на два дня уникальная культурная площадка. Меня это не устаёт поражать. Да, жалко, что ты на «Холмы» не попал...

Вчера здесь было районное начальство в полном составе. И они парадоксальным образом сказали: «А давайте здесь сделаем в следующий раз, чтобы вообще народ не приехал из Москвы. Давайте так, маленький сделаем: для вас, для нас, для местных. А то если из Москвы приедет несколько тысяч человек... Место заповедное, у нас тут бобры плотину делают». Это они ещё не поняли, не привыкли. Именно **на такую музыку приезжают другие люди**. Так что, честно говоря, ничего бы тут страшного не было, если бы сюда и тысячи две приехало.

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ

**КЛЮЧНИКОВ
СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
госинспектор Национального
парка «Угра».**

– Всё продумано! Никакого ущерба природе не будет!

– Но вам ведь это огромные хлопоты... Зачем вы на них пошли?

– На будущее! Чтобы были ещё такие мероприятия. Пошли на все уступки. Это завтра всё будет убираться, будет порядок наводиться. Все сооружения – из сушняка. Костров – видите – нет. Для горячей еды вон полевая кухня, газовые баллоны, плиты. Что, эта трава помятая? Она через неделю будет свежей. А мелкий мусор, «бычки»... С «Экспедицией» мы договаривались, что вся территория будет просеяна. Такой договор есть. Письменный.

Пример очень грамотного сотрудничества неформалов с властями. Гармонично использован целый комплекс мер. Важнейшим фактором является наличие неформальных отношений с местными жителями, то, что Полина назвала «Полиссский их причил...». Выбор места в заповеднике с явными неудобствами – даже костры нельзя жечь – совершенно нетипичное решение. Но зато это место имеет свою историю («Стояние на Угре»), переключается одновременно с патриотическими и экологическими настроениями молодёжи и, в то же время, имеет отношения к экологам-экстремистам-грантоедам. Территория двойного подчинения – район и заповедник, иногда в таких местах легче лавировать между несколькими властями. При двух властях «наверх» уходят сразу два «плюсика» – отчёта о проведённых мероприятиях. В глубинке властям минимум дела до политики, но они более зависимы от своего населения, от местного общественного мнения. Из рассказа можно неявно предположить, что «Экспедиция» пользовалась и традиционными для нашего времени бизнес-методиками.

327

БУДИТЬ НАДЕЖДУ

Меня зовут **Кравцов Александр**, я – первое лицо «Экспедиции». У меня есть много визиток, на одной написано «Главный бабуин», на другой «Брендмастер», на одной «Президент группы компаний «Руян», которой принадлежит бренд «Экспедиция». Но... Мы говорим о музыке? Или мы говорим о философии? Или мы говорим об организации?

фактура: живая музыка

- Об отношении вашей коммерческой структуры к...
- А с чего вы взяли, что мы коммерческая структура?
- У меня пока ограничен словарный запас. Я два часа назад пришёл из внешнего мира на эту поляну. Это полностью новое для меня сообщество...
- О, «сообщество», – это уже лучше! Хотите чаю?
- Не откажусь. Основная моя тема в журналистике, больше всего моих текстов опубликовано про неформальные сообщества.
- О, тогда вы по адресу!
- Но я ещё не знаю вашего сленга и системы понятий. Когда я называю вещи, я, конечно, ошибаюсь...
- Ничего страшного.
- ... стараюсь выражаться очень осторожно, но всё равно «попадаю» в те слова, которые здесь имеют другое значение, чем в сленгах других сообществ или в обыденном языке. Итак, отношение **вас** к происходящему на этой поляне?

Такой ответ типичен для информальных предприятий. Для них ценность образа жизни важнее ценностей нормы прибыли.

- Мы – сообщество людей, которым нравится такой образ жизни. Иногда это приносит прибыль, иногда это не приносит прибыли. Но в любом случае нам нравится так жить, и у нас это хорошо получается.

- Вы в известном стандартном языке не находите слова, понятия, которое бы описывало отношения между вами и остальной частью того, что на этой поляне происходит?

- Почему? Находим. У нас главная цель – мы пытаемся в людях будить надежду на то, что можно всё делать лучше своими руками. Базовая фраза: «Дороги хватит на всех». Мы не музыканты, мы не джипперы, мы не каякеры, не спелеологи, не парашютисты, не геологи. Мы не ищем экстремальных приключений, но если они нас находят, то мы умеем себя в них хорошо вести. Обычно мы много путешествуем на оранжевых машинах, любим вертолёт.

- Вы – сообщество, и то, что на поляне – тоже сообщество. Вы часть этого сообщества, или они часть вас? Или как?

- Нет, скорее... Мы, «Экспедиция», это некий бриллиант, у которого много граней. Каждую грань мы шлифуем. Тщательно. Ну, а музыка – важная грань и та попытка, которая предпринята на этой поляне частью нас, частью Кожекина Володи или Козловского Андрея. Мы пытались собрать музыку разных жанров. Мы назвали это «Живая музыка». Жанр не важен, главное, чтобы это было от души, чтобы это было талантливо. Эта попытка не несёт пиар-цели и, тем более, она не несёт коммерческой, ну, или как минимум прямой коммерческой выгоды.

Сюда приехало много людей, которые с нами работают, много наших друзей, даже моя собака. Давайте я попробую сформулировать кто тут люди в оранжевых футболках, почему здесь стоят эти ЧУмы. Чумы, кстати, это жилище народов Севера, традиционное. В России промышленно их никто, кроме нас, не производит...

Мы не часть этого сообщества, которое на этой поляне. И это сообщество – не часть нас. Мы пытаемся создавать площадку, на которой разного рода живые

люди из разных видов деятельности, из разных увлечений, из разных образов жизни знакомятся, общаются и... ну, мы как можем, с одной стороны, пытаемся этому способствовать, с другой стороны, нам самим это очень нравится.

Мы считаем, что в нашей стране есть очень много того, чем можно гордиться. В прошлом году начали такой проект «Культурная навигация». Описали 500 точек, самых значимых для России, примерно по 10 срезам: самые смешные, самые трагичные, самые интересные, яркие, великие, природные... Но на самом деле описать-то каждый может. Мы их **собрали**. А «собрать» – это значить приехать своими ногами, взять GPS координаты, сфотографировать, так, чтобы это место было идентифицировано в пространстве. Чтобы эти точки стали контрольными. Вполне вероятно, что завтра мы окажемся на каком-нибудь джип-фестивале на Байкале. А если окажемся не мы, то там окажутся наши друзья, которые туда приедут в оранжевых футболках. Не на оранжевых машинах, но на машинах, обклеенных нашими оранжевыми логотипами.

Из этого отрывка видно, что пересечение в рамках одного пространства/времени представителей разных культур и жанров — не случайное явление, а сознательная политика организаторов фестиваля. Отсюда аналогия с бриллиантом и его множеством граней. Но транслятор используется пока старый — песенный фестиваль, появится ли принципиально новый транслятор — вопрос!

А здесь удивительное место, здесь было стояние на этой реке с татаро-монголами, здесь митьки строят потрясающие вещи. Можно считать, что мы здесь работаем на поляне: конечно, мы полевую кухню кочегарим, кормим чего-то там, машину ремонтируем, можно считать, что мы здесь отдыхаем – грань очень условная. У нас нет рабочего дня, у нас нет рабочей недели, рабочего года. Зато мы позволяем себе тридцать раз в году вот так вот лежать на разных полянах, будь то на Камчатке, или на Байкале, или в Южной Америке, или в Антарктиде, или сегодня – здесь. Мы просто не знаем другого способа более интересно, увлекательно проводить время. А то, что это нам приносит прибыль, это даже хорошо. Но один из самых известных наших проектов – гонка (на джипах) «Мурманск-Владивосток», он не приносит прибыли вообще, а большие убытки, тем не менее, мы не собираемся его закрывать, потому что нам он очень нравится. И тут сегодня будет хорошая ночь.

– Давно ваше сообщество возникло?

– Формально четыре года назад.

– А когда оранжевый цвет появился?

– Четыре года назад, когда в Москве был открыт ресторан «Экспедиция».

– Совпадение с «оранжевой революцией» — случайное? На Украине человек в оранжевой футболке демонстрирует свою приверженность определённым политическим взглядам.

– Начнём с того, что здесь нет совпадения, это раз. Это вопрос к Ющенко, а не к нам. Точнее, к американским политехнологам. Когда Ющенко был ещё фиг знает кем, мы уже ходили в оранжевых футболках. Это цвет МЧС. У нас в ресторане стоит настоящий оранжевый вертолёт МЧС. И с этого пошёл наш оранжевый цвет. Ну, и ещё там половая чакра, оптимизм, апельсины... Жизнь прекрасна!

СИНТЕЗ

— Ты Вова Кожекин? – Да.

— Я журналист Михаил Кордонский, мне Полина сказала, что ты...

- Всё, не надо рекомендаций! Я вас знаю, я читал «Технологию группы».

— Приятно слышать! Ну, давай поработаем? Как это всё официально для прессы называется?

- Ты знаешь, бардак полный, вся терминология слетела, вообще ничего непонятно. Я уж вчера говорил телевизионщикам всё... Фестиваль честной музыки... Фестиваль живой музыки... Ну, плюс джаз, этно, регги, рок, фолк, барды – всё вместе. Собрали всё яркое, что есть, вот... Ну... Трудно это описать. Давай я тебе всю историю расскажу, тебе всё будет понятно сразу. Я просто всё время боюсь, что времени не хватит.

- Вовка! Наши чуваки в списке на автобус?

- Ну, уедут, нормально всё. Ребята, не отвлекайте, а то меня сейчас заберут, а обидно...

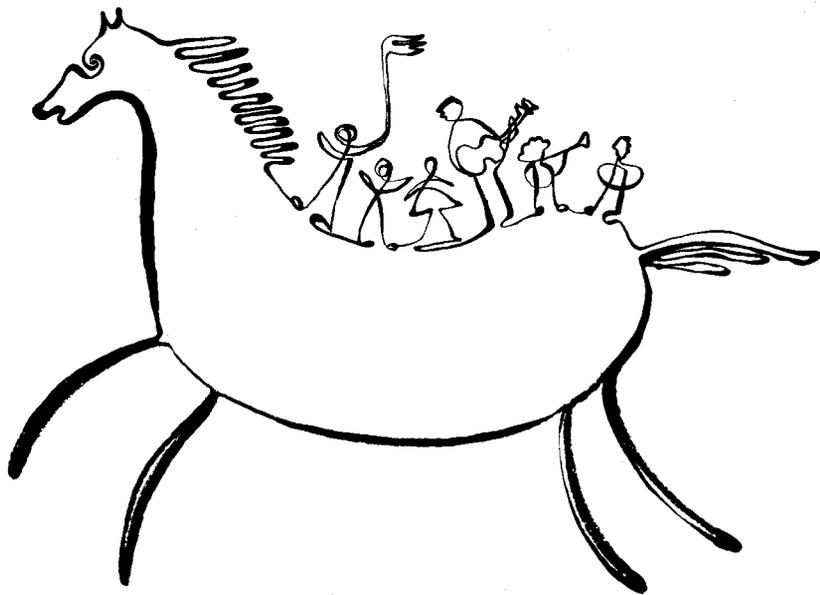
- У меня ребята перед автобусом стоят и говорят, что у них 400 рублей с каждого требуют.

- Скажи: Кожекин сказал. Я думаю, этого хватит. Значит... Это было около года назад. Сидел великий бард земли русской Андрей Козловский и хозяин фирмы «Экспедиция»...

- Вить, вы у автобуса? Подойдите к автобусу, который по 400 рублей. Это правильный автобус. Но вы там должны быть в списке. Он говорит, что вас забыли вписать. Поэтому вы подходите к автобусу, звоните мне, я даю трубку Вовке, и вас вписывают.

- И говорит хозяин «Экспедиции»: «Как испортилась Грушинка! Это вообще нереально! Я туда больше никогда не поеду! Вот я всегда ездил на Грушинку. А теперь я не еду!» Козловский говорит: «А что ты сделал, чтобы приятно было туда ездить?! Устроил там рекламу своей фирмы. Взрывал фейерверки, хотя там это запрещено. Катался на каких-то плотках по пруду. Ты пытался там системно изменить ситуацию? Давай соберём музыкантов – молодых, ярких, много. Давай привезём их всех на Грушу, давай сцену поставим отдельную, ну и...» Всё, видишь, уехал я. Я приеду через час, не уезжай. Автобусу скажи – отправитесь все. Скажи: Кожекин сказал!..

Кожекин не приехал ни через час, ни через... Да ничего страшного, в общем, всё ясно. Для тех, кто понимает...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предварительный этап синтеза новой волны общественных движений 2010-2035 гг. начался. Предыдущая подобная эпоха приходится на 1980-е – начало 1990 гг. Снова оглянувшись на это время, можно сделать ещё несколько небесполезных выводов.

Зародышей новых движений появляется намного больше, чем остаётся потом в поле новой волны. Часть их неизбежно погибает, не выдержав «видовой конкуренции». В начале 1990-х, таким образом, погибло движение анархо-синдикалистов. Оказалось замкнутым в узкой резервации нарождающееся, и, казалось бы, очень перспективное движение клубов славяно-горичкой борьбы. Погибло движение неформальных политических информ-издательств, процветавших в период синтеза. И т.д.

Так или иначе, утверждение о том, что зародышей новых общественных движений будет больше, чем выживет, является достаточно обоснованным. Этот вывод позволяет сформулировать и ряд соответствующих следствий.

- Не все из перечисленных выше зародышей эпохи синтеза разовьются в полноценные движения. Мы выбрали для примеров даже не самые мощные, а те, на которых удобно показать читателю принцип синтеза. Вполне возможно, что лидером новой волны станет пока малоизвестное движение.
- Появление устойчивого транслятора более вероятно в зонах наиболее плотного пересечения различных былых движений и субкультур. Формируемый этнокод зависит от того стыка культур, в рамках которого формируется инкубатор, рождающий соответствующий транслятор. Новые движения перенимают (заимствуют, синтезируют, наследуют) черты старых, добавляя к ним что-то своё. В краткий момент инкубации процессом создания этнокода можно ограничено управлять, добиваясь преимуществ одних наследственных черт перед другими.
- Будущие победители гонки не боятся генерировать в рамках собственного тела отдельные субкультуры и субдвижения. Потеря единства в этом случае – лишь видимость, так как устойчивость и ареал распространения всего движения в целом только нарастают, а несущий этнокод в целом сохраняется.

- В числе свойств будущего победителя – независимость от специфического момента в случае революционной ситуации, которая длится несколько лет, а движение живёт десятилетия. Победивший транслятор будет иметь более фундаментальный характер, способный жить как в условиях революционной ситуации, так и после её окончания.
- Вероятно, уже к 2013-2015 гг. большинство зародившихся движений пройдут кризисную точку. После неё станет понятно, кто «выиграл тендер» (не Кремля и БАБа, а самой социальной Природы). А кто – проиграл его и вытеснен на периферию общественного поля в виде разрозненных остатков, поглощаемых победителями, и примыкающих к оставшимся мемориальным движениям прошлой поры.
- Прямое управление движением невозможно, так как движение представляет собой очень динамичную САМОорганизующуюся среду. Управление возможно лишь с помощью формирования изначального этнокода движения. А после этого, зная (или сознательно заложив) типичные реакции этого кода, – с помощью вбрасывания в среду определённых стимулов и раздражителей .
- Количество инкубаторов, в рамках которых идёт синтез новых движений, стихийно нарастает и будет нарастать. Именно в эпоху синтеза движения получают тот «генетический» код (этнокод), который проносят потом через десятилетия. Изменить этот код невозможно, а задавить движение силой возможно только теоретически. Практика показывает, что в случае гонений настоящее сильное движение уходит в подполье, нисколько не зависит от отсутствия финансирования со стороны властей (и государства, и меценатов) и успешно выдерживает давление. Об этом говорит опыт хиппи, диссидентов, коммунаров, русского рока, ролевиков и многих других.
- Мы не наблюдаем, как тщательно ни искали (а как хотелось бы найти...), сознательного использования социальных технологий «долгого действия» субъектами (лидерами, меценатами) происходящих сейчас политических событий.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА И ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Шубин А. О пользе конструктивного утопизма: <http://informational.2084.ru/konstr.htm>
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001.
3. Краткий психологический словарь. Под ред. Петровского А.В.и Ярошевского М.Г. – М.: Политиздат, 1985.
4. Словарь Glossary.ru
5. Независимая газета, 17.03.2000. «Стон растерянного маргинала».
6. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
7. Данэм Б. Герои и еретики. М., Прогресс, 1967.
8. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М. Айрис-пресс, 2003.
9. Гумилёв Л.Н. Биография научной теории, или Автонекролог. //Знамя. 1988. № 4.
10. Шубин А. Гармония истории. М. 1992.
11. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
12. Неформалы 2000XX.М., Европа, 2007
13. Кордонский М., Ланцберг В. Технология группы. Мозырь: Белый Ветер, 1999 г.
14. Психология. Словарь /Под ред. Петровского А.В. и Ярошевского М.Г. – М.: Изд-во политич. лит-ры, 1990.
15. Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. М., 1980.
16. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: «Высшая школа», 1984.
17. Линчевский Э.Э. Психологический климат туристской группы. – М.: Физкультура и спорт, 1981
18. Дольник В. «Непослушное дитя биосферы» – М.: Паритет, ЧеРо-на-Неве, 2004.
19. Р. Морозовский. Лидер и законы неформальных групп. <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/29/1>
20. Александр Шубин. О пользе конструктивного утопизма <http://informational.2084.ru/konstr.htm>
21. Кьелл А. Нордстрем, Й. Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
22. А.Маслоу. Психология бытия. М.: "Рефл-бук" – К.: "Ваклер", 1997
23. <http://svetilkin.livejournal.com>
24. <http://borkhers.livejournal.com>
25. <http://iriney.ru/links/sites/rahmanov/www.entheta.ru/public/tenquest.html>

26. Итоговое заявление международного христианского семинара «Тоталитарные секты в России», май 1994 года, Москва. <http://iriney.ru/document/005.htm>
27. Документы Екатеринбургской конференции «Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма», декабрь 2002. <http://iriney.ru/document/018.htm>
28. Данилин П. Новая молодёжная политика 2003-2005. – М.: Европа, 2006.
29. Сопrotивление – вперёд! Рассказ Ильи Будрайтскаиса. <http://altruism.ru/sengine.cgi/13/14#sv>
30. «Я. Путь стать властью». Издана для внутреннего пользования молодёжной политической организацией «Молодая гвардия» в 2006 г.
31. Путч грантоедов. <http://kreml.org/opinions/87340042>
32. Агитон К. «Альтернативный глобализм». – Москва: Гилея, 2004.
33. «Мастера». Альманах. <http://www.alexander6.ru/alexander6/41009>

**Кордонский Михаил Борисович
Кожаринов Михаил Юрьевич**

Очерки неформальной социотехники

Серия: Технология группы

Предисловие В.Хилтунена
Редактор и художник П.Вахотина
Лит. редактор части текста О.Ксендзюк
Шрифтовое оформление Г.Глазунов
Дизайн и вёрстка группа «Эйдос»
Корректор А.И.Фрумкина

Издание осуществлено Некоммерческим партнёрством «Образовательное бюро Солинг»
117419, Москва ул. Хавская, д.24 стр. 2, тел. +7 (495) 971 66 77

Формат 70x108/18. Гарнитура Minion Pro, Candara. Печать офсетная. Тираж 3000.
Отпечатано с оригинал-макета
Тираж 3000 экз.